

Рина Ских

Подари
мне крылья
3 часть

Annotation

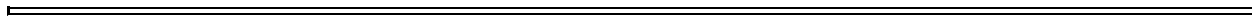
Встреча с врагом неожиданно сулит не только перемены, но и определенную выгоду. Нужно лишь воспользоваться предложением, только не высока ли цена? Появление нового игрока на шахматной доске усложняет все еще больше. Стоит ли с ним сотрудничать, и не поставит ли это жизнь Адрианы под угрозу? А может, беспокоиться поздно, и девушка уже давно балансирует на грани, не подозревая об этом? И не стоит забывать о парнях, заменивших ей семью. Год почти истек, и они вот-вот станут полностью свободными... Сможет ли Адриана отпустить их? Захотят ли они остаться? Или же лучше разойтись сейчас, пока не поздно, позволить каждому жить своей жизнью, без оглядки на прошлое?

В тексте есть: многомужество, рабство, адекватная героиня
18+

-
- [Подари мне крылья. 3 часть](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Эпилог](#)
- [БОНУС 1. Адриана и Энди](#)
- [БОНУС 2. Тайлер](#)
- [БОНУС 3. Адриана, Райзек, дети... Отпуск!](#)
- [БОНУС 4. Алан. Последний день в школе рабов \(ОСТОРОЖНО! СЛЭШ!\)](#)

- [БОНУС 5. Райзек и Дилан. Пирсинг \(ОСТОРОЖНО! СЛЭШ!\)](#)

Подари мне крылья. 3 часть

Глава 1

— Ладно. День и ночь с тобой, без лжи, без хитрости, все по-честному. Откровенные разговоры при свете солнца, и жаркие ночи при свете луны. Цена за каждого раба, — улыбаясь, ответил Райзек. Но глаза его при этом оставались серьезными.

— Зачем тебе это? Никаких положительных чувств к тебе не испытываю, о какой тогда искренности может идти речь? И даже если соглашусь, противозачаточный артефакт снимать не собираюсь, ребенка не будет, — я едва справилась с удивлением.

— Не все ли равно зачем? Можешь придумать, что влюбился в твои неземные глаза, брежу твоим голосом и прочий поток чепухи. Ну, или попросту, скажем — блажь нашла. Артефакт можешь не снимать, требовать не буду. Ну как, согласна обменять трое суток своей искренности во всем на троих рабов? — на его лице на миг мелькнула эмоция, которую я не смогла расшифровать, но тут же сменилась насмешливым ожиданием.

Итак, выбор все тот же, но ставки значительно выше. Есть ли смысл соглашаться или есть надежда дожждаться помощи? Ведь не могли не заметить его исчезновения. А проверить у меня дома проще всего — один раз он уже вернулся... И какое решение принять?

Размышления прервал звонок моего артефакта связи. От неожиданности я дернулась, а Райзек удивленно приподнял брови.

— И кто же тебе названивает в нерабочее время, а? — насмешливо поинтересовался он, жестом показывая, что могу достать артефакт.

На тусклой поверхности отразился код Колина. Я вновь покосилась на Райзека. Тот красноречиво закатил глаза и, махнув рукой, уселся на подлокотник дивана.

— Давай уже, отвечай.

Я послушно нажала на кнопку вызова.

— Адриана! Райзек сбежал! Мне только сообщили. Тебе тоже звонили, но ты не ответила. Бросай все и уезжай из города! Плевать на рабов, если они его цель — пусть забирает, лишь бы ты не пострадала! Слышишь меня? Без них ты в безопасности! — комнату заполнил громкий встревоженный голос Колина.

У меня в голове тут же пронеслось несколько нелестных эпитетов о себе. Что мне стоило ответить на звонок до того, как вошла в дом? С другой стороны, даже зная я заранее, что Райзек сбежал, все равно отправилась бы в первую очередь домой, к своим парням. Ситуацию это точно не изменило бы.

В ответ на реплику Колина Райзек искренне расхохотался. Затем поднялся и взял из моих похолодевших рук артефакт.

— А с чего ты взял, что в этот раз главная цель — это рабы? — произнес он вкрадчиво, пристально глядя мне прямо в глаза.

— Поздно. Райзек уже здесь, — выдавила я из себя помертвевшим голосом.

— Что?! Райзек, ты же не будешь воевать с девушкой? Просто отпусти ее... — сдавленно принялся убеждать Колин, тщательно подбирая слова.

— Отпустить? Прости, не могу. У нас с Адрианой сделка, правда же? — с деланным сожалением покачал головой Райзек, при этом подмигнув мне.

— Райзек! Адриана, не вздумай идти с ним ни на какие сделки! Патруль скоро будет у вас. Райзек, тебе лучше уходить скорее, если надеешься сбежать. Я надеюсь на твое благоразумие, не тронь девушку... — в голосе Колина чувствовалось отчаяние.

На миг во мне забрезжила надежда. Но даже если стражники успеют сюда вовремя, кто знает, когда Райзек вновь вырвется на свободу? Как показывает практика, удержать его взаперти практически невозможно. И что тогда, до конца жизни бояться, что в мой дом ворвется Райзек и заберет ребят?

В тот момент я даже забыла, что парни меньше, чем через год меня покинут, став свободными.

— Итак, твой ответ? Не испытывай мое терпение, — серьезным тоном поторопил меня маг. На его лице больше не было ни капли веселья.

— Я согласна.

— Адриана!!!

Наверное, даже хорошо, что Колин стал свидетелем нашего разговора. Во всяком случае, когда парни проснутся, им будет от кого узнать, куда я делась.

— Вот и славно. Дроу, не переживай ты так, через несколько дней

верну в целостности и сохранности, — Райзек все же соизволил ответить, после чего отключил артефакт.

— Итак. Сделка заключена.

Маг шагнул ко мне и крепко обхватил одной рукой. Второй достал какой-то небольшой матово-поблескивающий черный камень и сжал его.

В следующую секунду меня очень сильно замутило, а перед глазами запрыгал калейдоскоп. Весь мир вдруг раздробился на мириады разноцветных мелких частиц. Спустя несколько томительных секунд все стало на место, а я задохнулась от удивления: мы с Райзексом находились в совершенно другом незнакомом месте.

— Добро пожаловать ко мне домой, — в тихом голосе мага сложно было не заметить торжество.

Мы находились в дорого обставленной спальне, где от всего буквально веяло богатством. О безумных деньгах кричал каждый предмет мебели, каждая картина на стене, каждый элемент декора потолка, да даже шкура неизвестного мне животного, небрежно брошенная на пол вместо ковра, на которую было страшно ступить, чтобы не испортить роскошный мех.

— Телепорт?! — ахнула я.

— Он самый. Я пока оставлю тебя здесь. Вскоре принесут ужин. А мне нужно разобраться с некоторыми делами. Все же, давно не был дома. Надеюсь на твое благоразумие, и что ты не попытаешься сбежать, нарушив сделку. В любом случае, здесь твоя магия не действует, — спокойно ответил Райзек и повернулся к двери.

— Погоди, а... — и я осеклась, не зная, как продолжить предложение.

Мужчина вежливо приподнял одну бровь, ожидая конца фразы.

— Ты просто оставишь меня здесь? — все же продолжила я.

— Да. Ванная за дверью. Как уже сказал, ужин вскоре принесут. Нужно только сообщить всем, что хозяин вернулся. Увидимся завтра.

— Да постой же... А сделка? Не то, чтобы я тороплюсь выполнять условия... — странное дело, но сейчас, когда мои парни находились в относительной безопасности, я Райзека почти не боялась.

Да, по-прежнему знала, что он собой представляет и насколько жестоким бывает, но того ужаса, испытанного при повторной встрече с

ним, больше не было.

— С утра. Чтоб по-честному было: три дня и три ночи. Утром уже и увидимся, — он ухмыльнулся, забавляясь моим замешательством.

— А сегодня тогда что?!

— Будем считать, что сегодня просто гостишь у меня. Тем более, что уделить тебе внимание не могу, прости. Чувствуй себя, как дома. Буду с нетерпением ждать завтрашнего дня, — и он, в два шага сократив разделявшее нас расстояние, потянулся ко мне с намерением поцеловать.

Но я была настороже и вовремя отдернулась. Значит, провести здесь предстоит немного больше, чем трое суток. И вновь — ни капли страха, лишь глухое раздражение.

— Сделка начинается с завтрашнего дня, — процедила сквозь зубы.

В ответ он расхохотался и, не сказав больше ни слова, покинул предоставленную мне спальню.

Первым делом я попыталась вызвать магию, не особо веря в успех. Но мне нужно было определить, насколько сильный заслон здесь стоял.

Но чем больше старалась, тем страшнее становилось. На мои действия не было вообще никакой реакции. Я не ощущала привычного холода и сосущего чувства пустоты, привычного при использовании антимагических наручников. Тем не менее присутствия магии тоже не чувствовала. Ни капли. Складывалось впечатление, что ее просто не было. Но этого не может быть: она везде. Каким бы мощным не был заслон, маг, во-первых, чувствует недомогание, во-вторых, ощущает присутствие магических потоков, просто не может их коснуться.

Прошлась по комнате, пытаюсь определить, равномерно ли действие этого непонятного антимагического заклинания или артефакта. Но тщетно. Меня потихоньку начала колотить нервная дрожь с примесью страха. И это я еще пыталась не думать, где находилась, с кем, что будет с парнями, когда очнутся, и что будет со мной, если Райзек не сдержит свое слово. Да даже если сдержит — паршивая сделка, в любом случае. Но почему-то зрела твердая уверенность: какой бы скотиной он не был, своих обещаний не нарушает.

Обошла по широкой дуге кровать, отодвинула край шторы и, выглянув в окно, тут же широко распахнула его. С трудом подавила удивленный вскрик, в полной мере осознав, какая картина раскинулась перед моим взором.

Куда ни посмотри — кругом лишь вода, вплоть до горизонта. Внизу волны плещутся о монолитные стены, щедро разбрасывая соленые брызги. Некоторые из них подхватывал свирепый ветер, с каждой секундой становящийся все сильнее, и доносил капли до меня. Я даже не могла сказать, в какой части света сейчас находилась: нашу страну не омывает ни одно море.

Некоторое время просто бездумно вглядывалась вдаль, словно надеясь, что это все сейчас вот-вот исчезнет. В глубине души вяло шевельнулась надежда, что это все — лишь иллюзия, жестокая шутка Райзека. Но, учитывая, насколько все казалось реальным, даже не знаю, во что хотелось верить больше. В то, что в нашем мире существует иллюзионист, равного которому еще не знали, или же что существует артефакт, способный переносить на невыносимое расстояние? Опасение, что это могут быть две части правды одного целого, предпочла задвинуть как можно дальше.

Ветер действительно крепчал, становилось холоднее. Шум разбивающихся о камни волн становился громче, соленые капли подлетали все выше, попадая мне на лицо. Пальцы, которыми вцепилась в края подоконника так, что они побелели, стали совсем ледяными, я их практически перестала чувствовать.

Пришлось отодвинуться и закрыть окно. Устало привалилась к стене и сползла на пол. Вытянула ноги, отстраненно отметив мягкость пушистой шкуры, запустила руки в волосы. Признаться честно, цензурных мыслей не было.

В какой момент я совершила глобальную ошибку, приведшую к такому положению дел?

Не знаю, сколько времени я так сидела, предаваясь бесполезному себяжалению, но в какой-то момент поняла, что хватит уже ныть. Никто меня не заставлял поступать так или иначе. Все, что сейчас я имела — результат моего выбора. Толку винить в этом кого-то? Стоило подумать, как действовать теперь.

Глубоко вдохнув и выдохнув, поднялась на ноги, собираясь еще раз осмотреть выделенную мне территорию более тщательно, начав, пожалуй, с ванны. И тут же настороженно замерла, увидев на прикроватном столике поднос, уставленный тарелками с едой, с поднимающимся от нее паром, источающей вкусные запахи.

Еще несколько минут назад этого не было — это я могла сказать

точно. Так насколько могущественный маг Райзек на самом деле? И догадывались ли об этом те, кто мечтал заключить его за решетку?

Глава 2

Осмотрела поднос с едой, но ничего подозрительного не обнаружила. До боли хотелось изучить остаточные эманации использованного заклинания, чтобы понять, как еда попала в комнату. Но увы, я не чувствовала магическую ауру предметов.

Подошла к двери и на всякий случай подергала ручку. Глупо было надеяться, что Райзек оставил ее незапертой. Но еще глупее было бы даже не попробовать.

Вздыхнув, направилась в ванную. Негромко хмыкнула, заметив висящий там халат примерно моего размера. Интересно, Райзек заранее знал, что когда-нибудь приведет сюда девушку или перед нашим появлением отсюда кого-то выселили? Напустила в роскошную ванну, вделанную в мраморный пол, ароматной пены из нескольких пузырьков. На флакончиках красовались этикетки с известным дорогушим брендом. Когда ещё выпадет возможность себя так побаловать? Опустилась в воду и откинулась на бортик ванны, блаженно прикрыв глаза.

Итак, я нахожусь дома у, возможно, одного из самых опасных и могущественных магов нашего мира. Или же у мага, владеющего самыми опасными и мощными артефактами, что по сути, возвращает к первоначальному определению. Как храбрая представительница правопорядка я должна узнать о нём как можно больше: втереться в доверие, узнать, где дом находится, чтоб в дальнейшем вывести стражу на его след... Но я, пожалуй, откажусь от этого сомнительного удовольствия.

Для меня главное, чтобы он оставил и меня, и парней в покое. Особо могущественной магессой, способной на подвиги, я себя никогда не считала. Обычные преступники со средними способностями — вот мой потолок. С Райзеком мне повезло оба раза, но удача не может быть безграничной. И даже сейчас всё выходит с наименьшими потерями для нас.

В конце концов, цена дальнейшего благополучия — трое суток жизни, о которых я потом постараюсь забыть. И если не думать, что представляет собой мужчина, с которым я их проведу, и какие мерзости

он творил с Тайлером, Аланом и Диланом, всё кажется не таким уж и ужасным.

Вволю наплескавшись в ванне и испробовав на себе содержимое почти каждого флакончика, я выползла из неё и укуталась в мягкий длинный халат.

Поужинав, плотнее закрыла окно — стихия разыгралась не на шутку: бушевал настоящий шторм, сверкали ветвистые молнии и гремел гром. Я окончательно убедилась — это не иллюзия. Настолько трудоемкой, длительной, осязаемой и непостоянной она точно быть не может. И тут же вспомнился испуганный Дилан — первые дни появления у меня он, запинаясь, рассказывал, насколько реальными могли быть иллюзии, созданные Райзеком.

Но сейчас меньше всего хотелось думать об этом, ситуация и так не из лучших. Решив разобраться со всем по ходу дела, легла спать. Была уверена, что уснуть не удастся, беспокойство о ребятах не желало утихать. Но неожиданно провалилась в сон.

Утром проснулась от ощущения чужого взгляда. Сразу же вспомнила события вчерашнего вечера и где находилась. Открывать глаза не хотелось.

— Я знаю, что ты уже не спишь, — вкрадчивый голос Райзека сложно не узнать.

Протяжно застонав, всё же распахнула глаза и увидела мага собственной персоной. Он с удобством устроился в кресле напротив кровати, закинув ногу на ногу.

— И тебе доброе утро, невежливая какая, — он одарил меня широкой улыбкой.

— Доброе, — неохотно буркнула в ответ.

— Одевайся, и пойдём завтракать, — жизнерадостным тоном заявил эльф.

Я с сомнением покосилась на него. А ведь если не знать, что он из себя представляет, его можно счесть даже обаятельным. И наверняка многие так и думали.

— Мне сначала нужно в ванную. Выйдешь? — я лежала в нижнем белье и не спешила выбираться из-под одеяла

— Зачем? Не хочешь же ты сказать, что стесняешься? Смею напомнить — мы с тобой уже спали. Правда, потом ты все перекрутила так, будто я тебя едва ли не изнасиловал, — с явной обидой протянул

Райзек.

— Ещё скажи, что я по доброй воле с тобой легла! Ты прекрасно всё понимаешь! Дело было явно не во внезапно вспыхнувших чувствах, — я даже не стала скрывать раздражения.

— Мало ли... — он с независимым видом пожал плечами.

Судя по всему, уходить, как и отворачиваться, он не собирался. Делать нечего, пришлось вылезать из-под одеяла под пристальным, слегка насмешливым взглядом Райзека.

Постаравшись не обращать на него внимания, прошла в ванную. К счастью, туда маг за мной не пошёл. Впрочем, это было бы более, чем странно.

Покончив с гигиеническими процедурами, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, уперевшись руками в раковину. Необходимо собраться. Это всего лишь трое суток, не больше. Мизерная плата за дальнейшее благополучие.

Вернувшись в комнату, увидела, что Райзек всё так же сидит на кресле, а кровать уже заправлена и на ней лежит какое-то платье. Бросила на мужчину удивлённый взгляд. Я, конечно, далека от мысли, что он собственноручно перестелил белье, но даже если магией — моя фантазия буксует. Видимо, что-то такое отразилось у меня на лице, что эльф искренне рассмеялся.

— Не думаешь же ты, что я живу здесь один, — поинтересовался он насмешливо.

— И вчера еду принесли... — начала было я. Неужели, на самом деле, погрузившись в свои мысли, просто не заметила, как кто-то вошёл?

— О, нет. Все рабы вчера были заняты общением с вернувшимся хозяином, — на его губах зазмеилась неприятная усмешка. Подозреваю, для некоторых из этих несчастных встреча ничем хорошим не закончилась, — мужчина кивнул на кровать: — Надень то платье, — Спасибо, я предпочту свою одежду.

— У нас сделка, помнишь? Одевайся, — последнее слово он произнёс холодным приказным тоном.

— Что-то в условиях сделки не помню ничего о платье, — я зло сузила глаза.

Конечно, если возникнет угроза моей жизни или жизням моих

парней, я, не пискнув, выполню любой его приказ. Но пресмыкаться перед ним не собиралась.

— Отлично. Тогда идём. Проводить со мной время, включая завтраки, сделка обязывает, — внезапно повеселел Райзек и с издевательским поклоном указал на дверь.

Мой взгляд метнулся к стулу, на котором я вчера оставила свою одежду. Конечно же, там сейчас ничего не было. Понятно. Выбора он мне не оставил.

Спокойно подхватила платье и быстро надела, благо, никаких застёжек и завязок на нём не было. Из черного полупрозрачного шифона, на тонких бретелях, с полностью открытой спиной... Честно говоря, у меня сорочки больше тело закрывали.

— Что, даже не устроишь истерику с требованием вернуть одежду? — с любопытством поинтересовался маг.

— А поможет? — с живым интересом.

— Не думаю.

— Вот и разобрались.

Я направилась к двери, но Райзек одним стремительным движением внезапно оказался возле меня и, властно притянув к себе, переместил за пределы комнаты. Я даже не успела заметить, как он достал артефакт.

Мы оказались на открытой террасе с великолепным видом на море. Куда ни посмотри — везде только вода, и ни единого островка на горизонте. Хотя ярко светило солнце, но лёгкий ветерок был весьма прохладным и ощутимо трепал волосы и подол платья. Перед нами уже был накрыт стол, уставленный разнообразными кушаньями.

Повинуясь жесту мага, села на стул. Огляделась, оценивая обстановку — всё буквально кричало о безумном богатстве. Из террасы можно было попасть в сам особняк... хотя, правильнее сказать «замок». Но не уверена, что меня пустят походить по его коридорам, если даже сюда предпочли перенести телепортом.

— Вина? — и вновь услужливый голос джентльмена.

— По утрам не пью.

— Тогда кофе.

Я на это ничего не ответила, приступая к завтраку. Райзек же не торопился начинать трапезу, рассматривая меня едва ли не с научным интересом. От его взгляда было немного не по себе, но я мужественно

старалась не обращать на него внимания.

— А я ведь ждал, что ты меня наведишь, — от этого неожиданного заявления я едва не подавилась хрустящим тёплым тостом.

— И зачем мне это делать? Ты издевался над моими парнями, перепугал до полусмерти, заявившись ко мне, — ответила сердито.

В его глазах мелькнуло удивление, почти сразу сменившееся каким-то непонятным предвкушением.

— Ну, предположим, издевался я над СВОИМИ парнями... А ты у меня их нагло отобрала, между прочим. И сейчас вынуждаешь подарить навсегда. Но да ладно, я же гостеприимный хозяин... В отличие от некоторых, — Райзек весело подмигнул мне.

На террасу проскользнула ошеломительно красивая русоволосая полуголая девушка с рабским ошейником на шее. Она быстро забрала грязную посуду и скрылась за дверью. Другая девушка, кажется, ещё красивее, принесла блюдо с разнообразными фруктами и так же безмолвно поспешила покинуть террасу.

Я поверила, что Райзек в замке не один. Но остался открытым вопрос — зачем ему я? Особенно учитывая наличие таких красавиц. О чём тут же и спросила.

— Понравилась, — маг странно ухмыльнулся.

Я фыркнула в ответ, взяв с подноса персик и задумчиво принялась катать его в руках. Есть уже не хотелось, что от меня хочет Райзек — по-прежнему неизвестно. А так хоть руки заняты.

— Расскажи о себе, — попросил он уже серьёзным тоном.

Глава 3

Я удивлённо на него посмотрела. Мне не слышалось?

— Что конкретно хочешь знать?

— Кто твои родители? Где они сейчас?

В глазах Райзека читался нешуточный интерес. Потянувшись ко мне, собственническим жестом взял мою руку и принялся гладить подушечкой большого пальца тыльную сторону ладони.

— Умерли.

— И ты их никогда не видела. Я прав?

— Нет. Мама умерла давно, я была совсем маленькой, а папа — семь лет назад.

Я не видела в этой информации ничего особенного, и пришла в недоумение — зачем Райзеку это знать?

— Но они — приёмные родители, — утвердительно сказал мужчина.

— Нет. И предугадывая следующие вопросы: я похожа и на папу, и на маму — сомнений в нашем родстве быть не может, — в голос прорвалось лёгкое раздражение.

— Хм... Допустим. Что на счёт их магии?

— У отца её вообще не было. У мамы был средний уровень, как и у меня. К чему эти вопросы? Что конкретно ты хочешь знать?..

Райзек задумчиво побарабанил пальцами по столу, над чем-то напряжённо раздумывая. Я решила воспользоваться моментом и прояснить уже для себя некоторые моменты:

— Где мы находимся? Имею в виду — это правда море?

Маг заинтересованно склонил голову на бок:

— А что ещё это может быть?

Я благоразумно промолчала о своих предположениях на счёт иллюзии и с незаинтересованным видом пожала плечами.

— То есть, у тебя есть артефакт, позволяющий перемещаться на большие расстояния. И ты его растрачиваешь на то, чтобы не выходить через дверь?

— Почему нет?

— Наверное, потому что настолько мощный артефакт так

использовать крайне неблагоразумно? — заявила в тон ему.

— Тебе прекрасно удаётся роль жены. Уверена, что не хочешь подумать над моим предложением?

— Пока нахожусь в здравом уме и памяти — точно никогда не соглашусь!

— Почему? — в голосе мага звучало искреннее недоумение.

И это совсем не наигранное удивление меня добило.

— Потому что ты — жестокий садист, творящий ужасные вещи с живыми существами! — возможно, не следовало такое говорить тому, кто спокойно мог в любой момент лишиться меня жизни, но сдержать в себе бездну негодования не смогла.

— За время своих экспериментов я никого не убил и даже не покалечил, — казалось, моё негодование его никак не затронуло.

Наоборот, на лице мага появилась довольная улыбка, а в глазах предвкушение, что нервировало ещё больше. Я же зацепилась за одно конкретное слово в его фразе.

— Эксперименты?

— Это скучно, — Райзек мне подмигнул, — давай лучше поговорим о чём-нибудь другом.

В его глазах мелькнуло явное предостережение. Ладно, тему экспериментов пока трогать не буду.

— Я имела в виду твоё отношение к рабам. Ты получаешь извращённое удовольствие, издеваясь над ними, — выпалила с неприкрытым отвращением.

— Ну, почему сразу «извращённое»? У удовольствия множество граней. Опять же, ты многое теряешь, не используя рабов по назначению. Взять, хотя бы, полукровку. Какая чистая, незамутненная ненависть, непокорность в каждом жесте, какая экспрессия — и всё это щедро приправлено гордым характером... Да хотя бы ради того, чтобы чувствовать эти эмоции, стоит его выводить из себя. Или взять парнишку. Как его там, Мэтью? Ни у кого я еще не чувствовал настолько сильного и сладко-пряного страха. Хотя вот его даже никогда не наказывал всерьёз... так, забавлялся, — поделился мужчина с мечтательным блеском в глазах, лениво растягивая слова.

— Его зовут Дилан! А полукровку — Тайлер! И они живые, со своими мыслями, стремлениями, желаниями! А ты их просто медленно уничтожал, разрушал их личности! — перешла на крик я, выплёскивая

всё, что накопилось, не в силах сдержаться.

Райзек выглядел донельзя довольным, его губы растянулись в блаженной улыбке. Он чуть наклонился ко мне и поделился доверительным шепотом:

— Но всё это меркнет по сравнению со вкусом твоего гнева.

И меня наконец-то осенило. Долго же до меня доходит! А ведь он не скрывал ничего с самого начала, практически прямым текстом говорил, но я не слышала.

— Ты — эмпат! То есть — интуит! — выдохнула я.

Райзек расслабленно откинулся на спинку стула и с издевательским видом медленно хлопнул несколько раз в ладоши, подтверждая мою догадку.

— И сейчас ты меня нарочно спровоцировал, — зло процедила сквозь зубы.

Мне в ответ лишь насмешливо кивнули.

— Почему никто не знает об этом?!

𐄂

— Я довольно слабый интуит. Сумел развить лишь эмпатию. Но, на самом деле, мне больше и не надо, — не стал скрывать маг.

— Какой тогда толк чувствовать негативные эмоции?.. Постой... Это значит, что ты чувствовал мои, когда... — в памяти всплыл ещё один важный момент, видневшийся теперь в совершенно ином свете.

— Само собой, — Райзек обнажил зубы в практически счастливой улыбке.

— Но зачем? То есть, ты же знал, что я чувствую... Я не понимаю, — растерянно пробормотала, даже толком не сформулировав свою мысль.

Но мужчина понял, о чём я хотела спросить.

— Мне показалось это забавным. Понятно, что на самом деле ты не хотела ложиться со мной в постель, скорее тянула время. Но у тебя действительно яркие и вкусные эмоции, не смог отказать себе в удовольствии насладиться ими ещё немного. Я чувствовал твой страх, тревогу, решительность, злость... И мне стало интересно: а каков на вкус твой оргазм? К сожалению, узнать это мне не довелось. Но за мгновение до того, как ты меня усыпила, успел разделить с тобой сладкий миг твоего триумфа, — не сводя с меня пристального взгляда,

Райзек делился своими мотивами.

— Что ты имеешь в виду под словом «вкус»? Эмоции — это лишь чувства, не больше и не меньше. Гораздо логичнее было бы желать испытать радость, счастье, тот же триумф. Какой смысл чувствовать негатив? — все пыталась понять я.

Мне на самом деле было интересно. И даже вновь усилившийся ветер, пронизывающий до самых костей, совсем не мешал.

— Ты замёрзла, — в унисон моим мыслям нахмурился Райзек, уставившись на мою грудь потемневшими глазами.

Опустив голову, отметила свои затвердевшие от холода соски, чётко выделявшиеся под тканью. Я уже и успела забыть во что одета. Впрочем, с такими разговорами немудрено.

— Нормально.

Уходить сейчас, когда появилась возможность узнать о маге хоть что-то было бы верхом глупости. И я даже согласна была терпеть холод.

Райзек шепнул какое-то заклинание и воздух вокруг нас стал тёплым, а ветер усмирился и лишь вяло шевелил волосы.

— Как на счёт переместиться на тот удобный диванчик? — светским тоном поинтересовался маг, указав на упомянутый предмет мебели, стоявший на самом краю террасы впритык к невысокой ограде.

На него, должно быть, очень удобно забираться с ногами и любоваться закатом или рассветом, смотреть, как солнце окрашивает море в разнообразные цвета. Покосилась на Райзека. Попыталась вписать его в эту картинку. Не удалось. Хотя, если ему вручить в руку бокал вина и нарисовать меланхоличную задумчивость на лице, то очень даже... «И о чём я думаю? Это все нервы, однозначно».

И всё же воспользовалась предложением, разместившись на диване. Вот только теперь в нашем разговоре с магом присутствовала некая интимность.

На мои плечи скользнула рука мужчины. Он решил не ждать ночи? Понятно, что рано или поздно это произойдёт, всё же сделка предполагает, но сперва мне бы хотелось узнать о нём как можно больше. Между тем, Райзек другой рукой заправил мне прядь волос за ухо.

— Что это за заклинание? — спросила первое, что пришло в голову, отметив, что не смотря на смену обстановки, магия, препятствовавшая ветру и холоду, продолжала действовать.

Вместо ответа маг в воздухе начертил структуру заклинания. Я смотрела на иллюзорную формулу с удивлением:

— Но оно ведь требует прорву энергии! — выдохнула ошеломленно.

Это какой же у Райзека резерв, раз может себе позволить использовать это энергоемкое заклинание вместо того, чтобы приказать слугам вынести тёплое одеяло, например?

— У меня сейчас всё равно получился небольшой излишек.

Я не понимала, что он имел ввиду, но пока меня волновал вопрос, оставшийся без ответа:

— Ты так и не ответил на счёт «вкуса» эмоций.

— А ты увлеклась вопросами. Я же не спрашиваю, откуда у тебя такие занятные шрамы на спине, и кто тебя ими наградил. Хотя, уверен, рассказывая эту историю, ты подаришь мне целый спектр разнообразных эмоций... — протянул он, отслеживая мою реакцию. Но в этот раз я не поддалась на провокацию.

И так можно сделать вывод, что маг каким-то образом научился преобразовывать чужие эмоции в энергию и за счет этого подпитываться. А больше он вряд ли расскажет. Какая ему с этого выгода?

— Рассказывать особо нечего: просто не повезло столкнуться с таким же садистом, как ты, — ответила как можно спокойнее, надеясь, что Райзек всё же не потребует рассказать о тех событиях.

— Фи, как грубо. Хотя, знаю о чём хочу спросить тебя больше всего. И, уверен, вызовет у тебя не меньше эмоций, — в его глазах вновь появилось предвкушение, а на лицо наползла ехидная улыбка.

Я судорожно вздохнула, чувствую, что вопрос мне очень не понравится.

Глава 4

Но Райзек не торопился задавать свой вопрос. С едва заметной улыбкой на губах небрежно шевельнул пальцами, магией подзывая поднос с фруктами и заставляя его зависнуть напротив него. Выбрав виноградную кисть, отправил остальное обратно. Словно забавляясь, нарочито медленно отщипнул крупную зеленую ягоду и положил в рот, на миг зажмурившись от удовольствия. И все это в полной тишине, заставляя меня мучиться от неопределенности.

— Ну? — не выдержала я, выдав свое нетерпение.

По мелькнувшему в его глазах торжеству поняла, что этого Райзек и добивался. Ну и демон с ним! Я сюда не играть пришла... А зачем тогда? Он задает правила игры, мне остается лишь подчиниться. Или же попытаться сыграть, не выходя за рамки?

— Впрочем, можешь молчать и дальше. Мне такой расклад нравится больше. Твое время утекает, не мое: три дня — это мизер, моргнуть не успеем, как они пролетят... — произнесла вкрадчиво, чуть сощурившись.

Есть! Чуть дернул щекой, резче выдохнул, пальцами сжал очередную виноградину сильнее, отчего брызнул сладкий сок, парой мелких капелек осевший на мою руку. Да и мимолетное выражение досады в глазах я точно успела заметить.

— Знаешь, такой ты мне нравишься еще больше... — медленно протянул мужчина, сверкнув непонятной эмоцией в глазах.

И прежде, чем я сообразила, что он собирается сделать, Райзек ловким движением взял мою руку и слизнул сладкие капли виноградного сока, чуть прикусив кожу на сгибе локтя. От неожиданности я вскрикнула. В глубине души шевельнулся страх, замешанный на беспомощности, но было бы глупо утверждать, что мне совсем не понравилось. Да и выступившие мурашки на коже лишь подтверждали этот факт.

Самодовольная усмешка, появившаяся на лице отстранившегося Райзека, окончательно разозлила. А больше всего раздражало, что я так и не могла понять: зачем ему понадобилась?

— То есть, с разговорами мы закончили? — поинтересовалась

холодно.

— Одно другому не мешает, — все та же белозубая улыбка. Интересно, его вообще смутить можно?

— Ничего не знаю. В условиях сделки четко было указано, что при свете солнца лишь разговоры, — заметила я, полностью взяв себя в руки.

— Ну, если настаиваешь... — Райзек картинно взмахнул руками, после чего принялся плести какое-то заклинание.

Магические потоки я по-прежнему не видела, так что не могла сказать, что именно он делает, но по спине пробежал холодок страха. Сразу же накатило осознание того, насколько опасный маг сидит рядом со мной. К тому же имеющий садистские наклонности.

От размышлений меня отвлекли внезапно опустившиеся сумерки. Подняв голову, увидела россыпь звезд на ночном небосводе и выглянувшую из-за рваного облака неполную луну.

— А вот и свет луны, — голос Райзека так и лучился самодовольством.

На меня же вновь накатила ужас. Да что за маг на такое способен?! От потрясения даже не нашлась, что сказать.

— Только не говори, что испугалась простой иллюзии, — Райзек скептически приподнял одну бровь.

— Это иллюзия? — на выдохе отметила очевидное.

— Да ладно, а чем еще это может быть? Мне, конечно, лестно, что ты приписала мне способность управлять временными потоками и менять день с ночью, но, увы, это невозможно, — проворчал он, развеивая свое заклинание.

Я облегченно выдохнула, вновь почувствовав на коже теплые лучи солнца. И все же настолько детальной иллюзии никогда не видела.

— Вернемся к нашему разговору. Ты не используешь рабов по назначению — с этим мы уже разобрались. А что на счет милашки-эльфа? — таки задал свой вопрос с живым интересом и предвкушением в глазах.

Я почувствовала, как краснею. И, естественно, Райзек это тоже заметил и сейчас напоминал сытого кота, объевшегося сметаной.

— Это не твое дело! — ответила, как можно строже, но голос все же дрогнул.

— Да ладно, все свои. Ну, расскажи, чем вы там с ним занимались,

а? — продолжил подначивать меня с ехидным выражением лица.

И ведь не соврешь же — на интуитивном уровне понимала, что ложь эльф заметит. Тем не менее посвящать его в подробности своей интимной жизни не собиралась. Согласна ответить на все его вопросы, если ему так хочется, но подобные — это чересчур. От одних только воспоминаний одновременно становилось и жарко, и немного стыдно, и по телу прокатывалась легкая волна удовольствия. Кстати, об этом.

— Получали удовольствие, — упрямо вскинула подбородок и посмотрела магу прямо в глаза. А что? Правду же сказала.

— Даже так? Не такая уж ты и святоша, оказывается? А еще мои предпочтения осуждала...

— Ключевое слово: «получаЛИ»! Наслаждалась не я одна. К тому же никакого вреда ему ни разу не причинила! — он вновь заставил меня разозлиться, сравнив с собой.

И ведь понимаю, что делает это нарочно, вынуждая испытывать яркие и сильные эмоции, а все равно ведусь, не в силах сдержаться.

— Ну, Алану сложно сделать что-то такое, что ему не понравилось бы — недаром считался одним из лучших выпускников своей школы. И тем интереснее, что же именно ты с ним делала? — Райзек насмешливо мне подмигнул.

— Тебе ведь все равно, не правда ли? И имена парней ты прекрасно знаешь. Весь этот разговор сейчас рассчитан на то, чтобы вынудить меня испытать как можно больше разнообразных сильных эмоций, — я резко успокоилась, поняв очевидное.

— Возможно.

— Тогда возникает вопрос: почему именно я? — вот тот самый момент, который может помочь мне хоть немного разобраться в ситуации.

— Что — «ты»? Кажется, свои доводы я привел еще в той полуразвалившейся халупе, которую ты называешь своим домом, — отозвался Райзек с неприкрытым пренебрежением.

— Опустим момент с твоим предложением женитьбы. Ты меня перетащил к себе. Допустим, свою роль сыграло любопытство. Так же сейчас подпитываешься моими эмоциями. Но к чему все эти сложности? Почему именно я? Не проще ли взять кого-либо поговорчивее, кто и так с радостью пойдет к тебе, и насыщаться их эмоциями? Да и рабов у

тебя, насколько поняла, немало, недостатка в этом виде энергии у тебя точно быть не должно. К чему тогда наша сделка?

— Могу себе позволить удовлетворить любопытство. Почему нет? К тому же кое-кто очень уж просил подарить ей рабов, — хмыкнул Райзек, чуть прикрыв глаза с непонятым выражением лица внимательно рассматривая меня и, как мне показалось, мою ауру.

Хотя последнее сомнительно — она у меня совершенно обычная, человеческая, да и крупницы магии едва поблескивают, ничего особенного.

— И все же?

— Действительно интересно? Ну, подумай сама, в мире очень много органики, но это ведь не значит, что ты можешь все употребить в пищу? Даже простой пример возьмем. Предположим, перед тобой лежат черствый хлеб, фрукты и полноценное мясное блюдо. От безысходности ты можешь съесть этот хлеб. Он тебя немного насытит, но это невкусно, да и энергии мало. Если выберешь фрукты — будет вкусно, полезно, но спустя некоторое время захочешь снова есть. С последним же и так все понятно: и насытит надолго, и удовольствие получишь от насыщения. Уловила мысль? — честно говоря, даже не ожидала, что Райзек ответит, да еще и с примерами, пытаюсь мне на самом деле объяснить, а не просто отмахнуться ничего не значащей фразой.

— Намекаешь, что не у всех эмоции одинаково питательны?

— Именно!

— Поэтому тебе так нужны были парни — они подходят тебе в этом плане. И насколько же тогда подхожу я, раз ты согласился на сделку?

— Не все ли равно? Предлагаю прогуляться. Пойдем, — и он встал с дивана, не ответив на мой вопрос, после чего протянул мне руку.

Пару мгновений размышляла, не торопясь принимать его предложение. Но кого я обманываю? Можно подумать, от моего мнения здесь что-то зависит. Не дрогнув, вложила свою ладонь в его.

Знакомое головокружение — и вот мы уже стоим у подножия замка на песчаном берегу у самой кромки воды. Я вскрикнула, с недоумением прислушиваясь к своим ощущениям. Набежавшая волна тут же лизнула мои ноги, опалив холодом. Но удивило меня не это.

Магия — теперь я ее ощущала в полной мере. Она была не везде: буквально — на небольшом пятачке, размером в пару метров, но этого

было достаточно, чтобы воспользоваться любым заклинанием из моего арсенала.

Стремительно обернувшись, настороженно взглянула на Райзека, стоявшего недалеко и с интересом изучавшего мою реакцию. Подмигнув, он стащил свою рубашку и бросил ее на песок, затем избавился от обуви, оставшись в одних штанах.

— Зачем мы здесь? — осторожно спросила, не понимая, что происходит, и почему мне вернули магию. Это ведь не может быть случайным счастливым стечением обстоятельств?

— Чтобы веселиться. Нападай! — весело скомандовал Райзек, приглашающе разведя руки в стороны.

Понимаю же, что это все провокация, да и в суицидальных наклонностях эльф раньше не был замечен, но как тут удержаться? Предвкушающе улыбнувшись, я сформировала на вытянутой ладони свою любимую воздушную волну...

Глава 5

Полубовавшись ею пару секунд, впитала обратно в ладонь и скептически взглянула на Райзека, на лице которого проявилось разочарование.

— Совсем меня за дуру держишь? Думаешь, поверю, что ты позволишь мне напасть?

— Не попробуешь — не узнаешь, — пожал плечами маг.

— И зачем тебе это? А главное, мне — зачем?

Не дожидаясь ответа, села прямо на мокрый песок и вытянула ноги, опустив ступни в воду. Даже порадовалась, что, пререкаясь утром с Райзеком, так и не обулась. Когда еще смогу насладиться отдыхом у моря, если, конечно, это можно назвать отдыхом? Отпуск мне светит ой как не скоро.

— Хочу кое-что проверить. А тебе... хм... Возможность отомстить мне, сбежать? — вкрадчивый голос Райзека прозвучал совсем близко.

Скосив глаза, увидела, что он стоит рядом на расстоянии вытянутой руки и с удивленно-брезгливым выражением изучает песок, видимо, прикидывая, стоит ли на него садиться.

— Сильно я смогу отомстить со своими довольно средними способностями одному из опаснейших магов современности, ага, — фыркнула, не сдержавшись.

— Ты мне льстишь. Да и себя недооцениваешь. А по второму пункту что? — Райзек все же не стал садиться, продолжая стоять рядом и смотря на меня сверху-вниз с нескрываемым интересом.

— Сбежать? Не смей меня. Куда? Поплывать в море в одиночестве? Вода холодная, пожалуй, воздержусь от этого сомнительного удовольствия. Да и смысл? Где я живу — тебе известно. Жить в постоянном страхе, что вот-вот ты объявишься отомстить за побег и забрать моих парней? Сделка уже заключена, толку пытаться ее нарушить? — я честно поделилась своими соображениями.

— И то верно. Ладно, лови, — он кинул мне какой-то сверкающий золотом упругий мяч. Я его легко поймала.

— Как ощущения?

— Нормально, только чуть покалывает...

Я ждала подвоха. И вдруг поняла, что ни демона это не мяч! Я держала в руках сгусток чистой энергии! С трудом подавила желание отбросить его подальше. И то только потому что не была уверена, что этим самым не подпишу себе смертный приговор. А заодно Райзеку и всем обитателям его замка. Ибо освободившаяся энергия разрушит тут все до основания.

— Это же... это же... — я не могла найти слов.

Создать такой сгусток очень и очень сложно. Для этого требуется провести не один ритуал, задействовав множество мощнейших заклинаний. Созданный сгусток энергии отправляется в накопитель, при помощи которого полностью выгоревший маг может пользоваться заклинаниями почти год. Естественно, стоит такой сгусток целое состояние. Но коснуться его может лишь создатель, и даже для него это рискованно. Любого остального испепелит на месте. Но тогда почему я...

— Я так и думал. Прости, нужно было убедиться. Давай сюда, — и он небрежным движением выхватил сгусток у меня из рук и спокойно спрятал в карман.

— Это что я только что держала в руках? — я тщетно пыталась справиться с волнением и даже не предпринимала попыток встать с песка, хотя уже замерзла — не была уверена, что дрожавшие от волнения ноги меня удержат.

— Ты уже сама поняла, — маг не стал юлить.

— То есть, ты осознанно только что пытался меня убить? — удивительно, но я спросила это спокойным тоном.

— Не выдумывай. Я был практически уверен, что ТЕБЕ шар вреда не причинит, — Райзек недовольно скривился.

— Я даже не буду спрашивать о причинах такой уверенности. Риск существовал. И если бы ты ошибся...

— Было бы очень обидно. Эксперименты для того и существуют. Не попробуешь — не узнаешь, а риск существует всегда. Но, как видишь, ты жива. Значит, я прав, — он самодовольно улыбнулся.

Это стало последней каплей. К моему удивлению, я даже не почувствовала вспышку злости и действовала почти осознанно. Резко протянула руку к Райзеку, стоявшему близко ко мне, прижала ладонь к его лодыжке и шепнула парализующее заклинание, разрядом молнии прошедшее по его телу. Только не учла, что маг стоял босыми ногами

на мокром песке. Разряд чуть не задел и меня, но, не навредив мне — создательнице заклинания, вернулся обратно к эльфу, удвоив действие. Все это произошло за доли секунды.

Я и подумать не могла, что моя магия подействует на Райзека. Нельзя же быть настолько беспечным! Неужели не мог навесить на себя хоть какой-нибудь щит? Но факт остается фактом: мужчина, как подкошенный, рухнул на песок. На его лице застыло изумленное выражение и легкая гримаса боли. Если не ошибаюсь, он все слышит и видит, но не может пошевелиться. А до меня начало доходить, что я наделала, и что Райзек вряд ли это простит. Но вместо страха на меня вдруг накатило бесшабашное веселье. Поднявшись, отряхнула песок с платья и склонилась над лежащим магом. Машинально передернулась, увидев бездну ярости в его глазах. Но что сделано, то сделано. Терять мне теперь точно нечего.

— Знаешь, а ведь ты прав! Эксперименты — это здорово! Я вот всегда задавалась вопросом: а эльфы умеют дышать под водой? И вот сейчас, надо же, какая неожиданность, появилась возможность проверить это, — с преувеличенным энтузиазмом выпалила я, наслаждаясь тем, как в глазах Райзека появляется опасение. А нечего было меня пугать и вообще трогать!

— Лежи-лежи, я сама справлюсь. Всего и надо, что дотолкать тебя до воды. Тем более, упал ты очень удачно — далеко тащить не нужно. Кстати, ты сколько вешишь? Смогу тебя поднять или нет? Впрочем, можешь не отвечать, как-нибудь справлюсь, — я позволила на своих губах появиться злорадной улыбке...

Наклонившись над ним, взяла его за одну руку и потащила. Конечно же я не собиралась топить эльфа — еще не сошла с ума, но пока есть возможность, почему бы не показать зубки? Не все же мне быть перед ним жертвой.

— ...Понимаю, существует риск, что эльфы под водой таки не дышат. Но это же эксперимент, всякое может случиться. К тому же, я почти уверена, что все пройдет так, как надо, — продолжила я молоть чушь, немного сдвинув Райзека в сторону моря...

Он протестующе замычал. Ого! Даже учитывая скорость, с которой мужчина избавлялся от парализующего заклинания, я думала, что обездвижила его хотя бы на час.

— ...Не хочешь? Что ж ты сразу не сказал? Я думала, ты любишь эксперименты... — протянула разочаровано.

Не поленившись, сходила за его рубашкой и, постелив ее рядом с магом на более-менее сухое место, села на нее. Отметила едва заметно дрогнувшие пальцы его рук, чуть изменившийся наклон головы. Пара минут — и он окончательно придет в себя.

— ...А если серьезно, пока ты тут загораешь, подумай: убить тебя сейчас было бы очень легко. Даже для такой посредственности, как я. Но, как видишь, я этого не сделала. Хотя, казалось, чего проще: обыскать тебя, отобрать артефакт телепорта и столкнуть обездвиженное тело в воду. Убедившись, что ты не подаешь признаки жизни, воспользоваться порталом и вернуться домой. Хм... Знаешь, чем больше об этом думаю, тем меньше испытываю отвращения к такому варианту... Но тебе повезло. В любом случае, свое слово держу. Кстати! Насколько нужно быть самоуверенным, чтоб даже не защититься и притащить меня туда, где мне подвластна магия?

Размышляя вслух, немного покривила душой. Убить я бы смогла, не такая уж и «святоша», но только в бою. А вот так подло обездвигив и... Нет, это чересчур для меня. Я не забыла еще, что Райзек творил с парнями и до какого состояния их довел. Всего этого достаточно, чтобы ненавидеть и желать ему мучений, но не убить вот так вот.

Мои рассуждения прервал громкий надрывный кашель мага. Заклинание полностью развеялось. Сейчас он в полусидящем положении пытался откашляться, при этом сверля меня пронзительным взглядом.

— Водички? — поинтересовалась я невинно, кивнув на водный простор.

Райзек, забавно округлив глаза, громко захохотал, позабыв о кашле. Судя по всему, прямо сейчас мне мстить не будет. Уже хорошо.

Глава 6

— А ты на самом деле можешь быть опасной. Нужно не забывать об этом, — заметил хрипло Райзек, рассматривая меня с долей появившегося во взгляде уважения. Я молча пожала плечами, прищурившись и отвечая ему настороженным взглядом. — Ничего спросить не хочешь?

— А ты прямо сразу возьмешь и ответишь? — настала его очередь дернуть плечами с независимым видом. Ну, ладно, почему бы и не попытаться. — Почему энергия меня не испепелила? Я даже не родственник создателя... Надеюсь... — я с подозрением уставилась в глаза мужчины.

Он снова весело рассмеялся. Скажите пожалуйста, какой веселый маг мне попался!

— Вот уж точно нет. С такой сестренкой и врагов не нужно! Хотя, скучно бы не было. Да и это ничего не изменило бы — энергия для родственников создателя также опасна.

— Тогда как? И почему ты был уверен, что не навредишь мне?

В этот раз Райзек молчал дольше, задумчиво созерцая волны. Я на всякий случай тоже посмотрела в ту сторону. Мало ли, вдруг это намек? Но нет. Маг просто тянул время. Или же собирался с мыслями.

— Это сложно. Да и ты не захочешь поверить, предпочтя остаться при своих убеждениях о собственной обиденности, — все же выдал он.

— А ты попробуй!

В моем голосе неожиданно послышалась обида. Да что со мной не так? Общение с этим мерзавцем явно действует на меня как-то не так. Откуда вообще взялась эта импульсивность? Я бы заподозрила какой-то артефакт, воздействующий на мое подсознание, заставляя эмоции проявляться ярче, но сейчас при мне была магия и помимо противозачаточного перстня-артефакта никакого влияния я не чувствовала.

— За счет чего эта энергия уничтожает того, кто ее касается? Вернее, почему? — начал эльф.

— Ты меня спрашиваешь? — меньше всего ожидала услышать лекторский тон от Райзека.

— Сгусток сам по себе спокойно существует в пространстве, где нет магии. Или магический фон сам по себе крайне низкий. Если же по каким-либо причинам фон повысится — сгусток впитает окружающую его энергию в себя. Чем меньше энергии, тем быстрее это сделает. Чем больше — тем медленнее. Если энергии очень много, и она превышает мощность самого шара, он ее впитывать не станет. Понимаешь?

— То есть, если слабый маг коснется сгустка, то его испепелит на месте, выкачав всю энергию. Почему тогда испепелит? Ладно, не суть важно. Если средней силы маг — у него будет время отскочить в сторону и выжить, пожертвовав частью своего резерва. А сильному и вовсе нипочем, его не затронет. Так, что ли?

— Приблизительно. Коснувшись шара, ты пропускаешь всю эту энергию сквозь себя. Если у тебя собственные каналы слабые, сгусток выжжет их, впитав все доступное в себя, и речь сейчас даже не о магической силе. Любое живое существо имеет собственную жизненную энергию. Шар ее тоже выпивает досуха, оставляя лишь пепел. Если каналы более-менее мощные — шансы выжить есть. Не имеет значения, впитал ли сгусток твою энергию, каналы сжечь успеет в любом случае. А вот потенциально мощный маг спокойно пропустит энергию сквозь себя и даже сможет пополнить свой резерв напрямую и с излишком, без помещения сгустка в специально рассчитанный для этой цели накопитель.

Райзер говорил спокойно, но в его глазах читалось нетерпение. Он ждал от меня чего-то.

— Поправочка: я не сильный маг. И никогда не слышала, чтобы были выжившие после соприкосновения с чужим сгустком энергии.

Райзек довольно бесцеремонно подвинул меня на своей рубашке и примостился рядом. Подобрал какую-то веточку, принялся чертить на песке схему энергетических каналов среднестатистического мага и того, кто выдержал бы соприкосновение со сгустком. Попутно продолжил пояснения.

— Ты невнимательно слушала. Смотри сюда. Не важно, сильный или слабый маг. Главное, сколько он может пропустить энергии сквозь себя. То есть, имеют значения его каналы. А конкретно, их толщина и количество. Чем больше — тем лучше. Тогда энергия прокатывается волной и, оставив часть, возвращается обратно. Вот почему ты чувствовала покалывание в пальцах при соприкосновении с шаром. Да и

шибанула по мне простым заклинанием, но пробила все мои щиты. Что так смотришь? Неужели ты думала, что я без охраны хожу? Просто ты успела впитать значительное количество энергии. Чего я не ожидал. Признаю — сглупил.

Райзек продолжал вычерчивать какие-то схемы и расчеты.

С удивлением поняла, что в его словах есть зерно истины. Да и его рисунки совпадали с тем, что я изучала в университете за исключением некоторых поправок. Подозреваю, последние он уже нарисовал сам, основываясь на каких-то своих наблюдениях и выводах. Только одно «но».

— Хорошо, допустим, все так. Но почему я? Говорю же, под категорию «сильного мага» не подхожу. Ни по величине резерва, ни по количеству или ширине энергетических каналов, — я начинала раздражаться.

— С чего ты взяла? — маг с недоумением уставился на меня, отвлекшись от расчетов.

Выглядел он несколько рассеянно. Чем-то напомнил одного моего преподавателя из университета. Тот тоже, увлекаясь расчетами по определению магической составляющей воздуха вокруг места преступления, мог полностью перестать реагировать на окружающую обстановку, сбиваясь от простых вопросов. Никогда не думала, что увижу одного из самых опасных магов современности в подобном амплуа.

— Потому что я в состоянии посмотреть на свою ауру, этому учат еще до университета в школах с магической направленностью или обучают на дому. Да и каналы... хоть сама и не в состоянии изучить с должной тщательностью, при медосмотре ежегодно показывалась штатному целителю. Никаких отклонений от нормы, все показатели довольно средние. Разве что резерв чуть больше, но очень ненамного, — пожала плечами я.

— То, что ты чего-то не видишь — не означает, что его нет. Говорил же, не захочешь верить, — хмыкнул он, одним движением стирая все расчеты на песке и легко поднимаясь на ноги.

— Да во что верить-то?! Ты мне ничего толком не сказал! Да, спасибо, за познавательную лекцию, мне на самом деле было интересно, но каким образом это все касается меня — в упор не вижу! — эта его

пренебрежительность во взгляде здорово меня разозлила.

— Хорошо. Твой резерв всегда был одинаковым или постепенно рос вместе с тобой? — уточнил Райзек чуть скучающим тоном.

— Одинаковым! То есть... Он не рос со мной, — поспешно выпалила я, но запнулась, вспомнив, как после моего освобождения из рук насильника было отмечено значительное увеличение резерва.

— Ага, но все же как-то поменялся. Не уверен, как именно это происходило конкретно с тобой, могу лишь строить догадки. Предположительно, он все же увеличивался постепенно, но изменения были настолько мизерны, что их было практически невозможно зафиксировать. А потом, в связи с каким-либо сильным всплеском, изменением в жизни, может быть, стрессом, немного вырос. Просто еще рано. Но со временем он станет в несколько раз больше, — задумчиво произнес Райзек.

— И почему же ему расти? Никогда не слышала о таком феномене, — недоверчиво прищурилась.

— Ты еще чересчур молода. Говорю же, нужно время. Потом сама поймешь. Что касается твоей ауры — обычная человеческая. Пока. Постепенно и она изменится, но произойдет это еще очень нескоро, сейчас даже нет смысла говорить об этом.

— Ладно. Допустим, ты прав, хотя я по-прежнему не понимаю, на чем базируются твои выводы. Что на счет моих энергетических каналов?

— Они скрыты очень качественной давней иллюзией. Даже я заметил ее по чистой случайности лишь при тесном контакте с тобой. Судя по всему, она была наложена еще в детстве, — медленно произнес Райзек, отслеживая мою реакцию и приблизившись почти вплотную.

Его глаза цвета расплавленного янтаря будто впивались в мою душу, завораживали.

— И зачем же кому-то это делать?

— Ты мне скажи. Кто твои родители, Адриана? — голос Райзека обволакивал, манил, вынуждал сказать правду.

Но как сказать то, чего не знаешь? Или в чем просто не уверен?

— Мои родители — обычные чистокровные люди. Ты — ошибся!

— Да ну? Хорошо, как скажешь. Пусть будет так. Я ошибся. И сгусток энергии тоже ошибся, приняв тебя за кого-то иного. Можешь продолжать убеждать себя в чем угодно. Но я знаю ответ. И где-то

очень глубоко в душе ты тоже его знаешь, просто боишься признаться себе в этом. Будь смелее, Адриана, ты ведь можешь, — он сказал это совсем тихо, склонившись к моему лицу так, что я чувствовала его дыхание на своей коже.

— Это все равно ничего не меняет. Спасибо за познавательную лекцию. Мы так и проведем весь день на этом берегу? Мне холодно, — буркнула я, отчаянно пытаюсь сменить тему разговора.

— Хм... Действительно, задержались мы с тобой здесь. И даже обед пропустили. Нехорошо... — Райзек словно только сейчас заметил солнце, уже наполовину закатившееся за горизонт.

Поздно начавшийся для меня день пролетел совсем незаметно. Ну, да, с этими разговорами и потрясениями время летит стремительно.

Закат солнца сейчас для меня знаменовал слишком многое. Я была уверена почти на сто процентов, что Райзек мне ничем не угрожает. И все же по спине пробежал холодок страха перед неизбежным — совсем скоро наступит время для выполнения второй части сделки. И как бы я не храбрилась, стоило признать очевидное: мне страшно.

Глава 7

При помощи очередного телепорта Райзек переместил нас в уютно обставленную небольшую комнатку. Там нас уже ждали. Повинуясь нетерпеливому жесту мага, парень с рабским ошейником и девушка, которую я уже видела на террасе, принялись торопливо накрывать на стол.

— Ей нужна новая одежда, — бросил Райзек небрежно, даже не глядя на третьего раба, мгновенно бросившегося выполнять приказ.

Невольно закралась мысль: а сколько их у мага? Впрочем, не уверена, что так уж хотела знать ответ.

Спорить не стала — платье промокло от влажного песка, да и волны не раз окатывали меня солеными брызгами. Нельзя сказать, что замерзла, но чувствовала себя некомфортно. Поэтому безропотно приняла из рук вернувшегося парня желтое платье свободного покроя с длинными рукавами и целомудренным вырезом. Поблагодарила раба, но он лишь испуганно дернулся и поспешил уйти после молчаливого разрешения Райзека вслед за накрывшими столик парнем и девушкой.

— Так и будешь в мокром стоять? — поинтересовался Райзек без тени иронии, не торопясь садиться.

Коротко выдохнув, быстро переоделась. Платье село идеально, будто на меня шили. С подозрением покосилась на Райзека.

— Так и думал, что желтый цвет тебе пойдет... Присаживайся.

Он ждал меня? Эльф все это время сидел в тюрьме... разве нет?

Впрочем, мне стало не до этого. Райзек вновь засыпал меня вопросами. Но в этот раз ничего особо важного и интимного не спрашивал: где родилась и училась, какими были отношения со сверстниками, как часто болела, кем работали родители...

Мне также хотелось о многом его спросить. Но не сейчас. За едой мои мысли занимала следующая часть нашей сделки.

И я сильно беспокоилась о моих парнях. Как они там? Все ли в порядке? Я ведь так и не увидела их перед уходом, поверив Райзеку на слово. Не думаю, что он причинил им вред, но тревога не утихала. Страшно было представить, что они подумали, очнувшись и не увидев ни Райзека, ни меня.

Одна надежда на Колина. Как быстро он доберется из Санрейна в Шайнинг? Но при любом раскладе вряд ли их всех утешит новость, что я заключила с Райзеком какую-то очередную сделку...

— ...Что тебя беспокоит?

— Прости? — я недоуменно уставилась на него, отложив в сторону вилку. Демон, снова забыла о его эмпатии!

— Неужели тебя на самом деле страшит ночь со мной? — в его голосе отчетливо было слышно искреннее удивление.

Отчасти он был прав, но признаваться в этом хотелось меньше всего.

— Думаю о своих парнях, переживаю о них, — ответила честно.

— Ты на самом деле так привязалась к рабам? — скривившись, мужчина сделал глубокий глоток вина, недовольно зыркнув на меня.

— Пошла же ради них на сделку.

— Ясно. Мне сейчас нужно уйти, тебя проводят в твою комнату. Вернусь, как освобожусь! — процедил сквозь зубы Райзек, зло сверкнув глазами, и исчез во вспышке телепорта.

И что в моих словах было такого, что его так разозлило? Задела самолюбие? И каким же образом?

Внезапная догадка заставила подавиться воздухом. Ведь не мог же он сейчас отправиться к моим ребятам? Да нет... Зачем ему это? Какой бы сволочью он ни был, нарушать условия сделки вряд ли станет.

Кусок в горло больше не лез. Отодвинув тарелку в сторону, встала из-за стола и направилась к двери. Но не успела ее коснуться, как она отворилась, впуская все ту же рабыню. Девушка опустилась на колени, заставив меня поморщиться.

— Не нужно. Во всяком случае, наедине со мной точно, — выдавила я из себя.

Наверное, никогда не смогу привыкнуть к тому, что в нашем мире рабство является обыденностью.

— Простите, госпожа, но хозяин может увидеть, — пискнула она едва слышно, сжавшись.

— Ясно... Ты должна отвести меня в комнату?

Та поспешно кивнула, поднимаясь с колен. Вздохнув, я последовала за ней. По пути пыталась расспросить ее о Райзеке, но девушка испуганно вздрагивала от вопросов и молчала. Понятно — боится гнева эльфа. Мельком осмотрев обнаженные участки тела

рабыни, не заметила на ней ни синяка, ни ссадины. Не успела прогневить еще Райзека или с девушками эльф не настолько жесток? Или же все намного прозаичнее, и тех, кто вызвал его неудовольствие, просто не показывают мне? Что я вообще знала о Райзекке и обитателях его замка? Я даже до конца не понимаю, зачем здесь я...

У себя в комнате я позволила себе облегченно выдохнуть. Конечно, понимала, что Райзек может вернуться в любой момент, да еще и ушел не в самом хорошем настроении, но выделенные лично мне покои давали иллюзию защиты.

Ничего страшного со мной сегодня произойти не должно было — я это прекрасно осознавала. Но так и не смогла избавиться от тянущего чувства страха, словно скручивающего внутренности в тугой узел.

Покачав головой, отправилась в ванную. Даже если маг придет прямо сейчас, ему придется подождать. Ванна у него истинно сказочная, и так быстро вылезать из нее не стану, пока не перепробую на себе содержимое хотя бы половины баночек и скляночек, источавших невероятные ароматы.

Вдоволь наплескавшись, завернувшись в большое пушистое полотенце, и уже с приподнятым настроением вернулась в комнату.

Райзек вальяжно лежал на моей кровати в одних штанах, молча пробежался по мне оценивающим взглядом.

Я прислушалась к своим ощущениям — страха перед ним не было, он вообще был представителем моего типа мужчин. Но чувство неправильности всего, что между нами происходило, вызывало неприятие. Мужчина был обходительным, но это не перечеркивало все те мерзости, что он творил с другими. Я постаралась отбросить эти мысли. Не тот был момент.

Райзек лениво шевельнул пальцами, и я задохнулась отошеломления, увидев на его месте Алана... в тех же штанах.

— Или тебе больше по душе полукровка? — голосом моего любимого эльфа спросил Райзек, и в следующую секунду принял облик Тайлера.

— Прекрати, — тихо сказала я, пытаюсь справиться с волнением.

Парни выглядели очень реально, и как бы ни хотелось поверить в то, что они на самом деле здесь, но себя обманывать я не стала. Да и вот это скептическое выражение на лице «Тайлера» совсем ему не

свойственно. Было в нем что-то... чуждое.

Я села на край кровати. Парень выглядел реалистично, даже его вечно падающая на глаза челка не была забыта мастером иллюзий. Но обманываться не собиралась. Я смотрела на перевоплощения мага с интересом, подмечая малейшие черты своих ребят, но все казалось каким-то ожившим альбомом с фотографиями.

— Убери иллюзию.

— Хочешь сказать, тебе больше по душе мальчишка?

Я почувствовала момент, когда Райзек готов был снова перевоплотиться и схватила его за руку.

— Стой. Зачем тебе это?

Маг предстал в своем облики и потянулся ко мне, придвинувшись вплотную и не сводя с меня внимательного взгляда.

— Твой страх, неприятие и отвращение я уже попробовал, хотя и не без доли удовольствия. Мне с тобой понравилось... но сегодня я хочу иного, — он сказал это так, что по коже прокатилась горячая волна предчувствия и понимания.

Мужчина нежно коснулся губами моего рта, будто давал выбор. И я, не давая себе времени передумать, прижалась к нему и ответила на поцелуй. Мне казалось, он перехватит инициативу, получив разрешение, но он снова удивил — маг не был дерзко настойчив, и, скорее, позволял мне целовать его, и отвечал очень трепетно и чувственно.

Его руки скользнули по моему телу, очерчивая изгибы и едва касаясь кончиками пальцев кожи. Я удивлялась своему телу, отзывчивому и податливому, мгновенно ответившему на его легкую, будто снимающую с меня пробу ласку. Райзек медленно, снова будто давая выбор и спрашивая разрешения, запустил руки под полотенце, жарче завладев моими губами, и развернул его неуловимым движением. Накрыв теплыми ладонями мою грудь и, чуть сжав, замер, смакуя свои... и мои ощущения.

Все происходящее настолько непохоже на прежнюю встречу, что я немного растерялась. Райзек чуть отстранился и смотрел в мои глаза, лаская мою грудь. А я удивлялась тому, что чувствовала. Но недолго. Руки сами обвились его шее, голова откинулась, а глаза закрылись, когда его губы коснулись моей шеи. Он откинул меня на руку, удерживая на весу и покрывая неторопливыми, смакующими поцелуями

мою грудь и шею. Подхватив под колени, уложил меня, не выпуская из объятий, и лег рядом, коленом раздвинув мои ноги и скользнув рукой вниз...

Мой вздох он поймал губами и опалил горячим дыханием висок... шею... грудь... Он держал меня так, что моё тело выгнулось, подставляя его жадным губам затвердевшие соски. Я согнула ноги и задвигалась навстречу его пальцам, творившим что-то невероятное в самом интимном месте моего тела. Я больше не сдерживала себя и срывавшиеся с моих губ стоны, всхлипы удовольствия. Больше ничего не существовало, кроме его жаркого дыхания, жадных распалывших поцелуев, нежной ласки и закрутившегося под его пальцами предвкушения.

Я почувствовала, как растеклось горячим прибоем по телу наслаждение, предвещая скорый взрыв... подалась навстречу его руке, прижав ее к нежным складкам... впилась в его рот требовательным поцелуем... и забилась под упрямо ласкавшей рукой.

В самый пик наслаждения, на самой верхней ноте, когда сорвалось дыхание сладостным криком, он крепче прижал меня к себе, сгреб руками и ногами, усилив яркий оргазм до сладкой боли и... опустошения.

Я смотрела в его глаза, совершенно сбита с толку. На его губах застыла сытая улыбка, а я вдруг поняла, что сгребла простыни и до сих пор сжимала их в руках. Тело остывало от знойной вспышки, наливалось сытой истомой и остро реагировало на прикосновения пальцев Райзека.

Он наклонился, легко коснулся моих губ и прошептал, прижавшись к виску носом:

— Спокойной ночи, моя вкусная Адриана.

В следующую секунду он исчез во вспышке телепорта.

Глава 8

К собственному удивлению, после его ухода я испытала нечто сродни разочарованию. С одной стороны, это замечательно, что он удовлетворил...ся и сразу ушел. А с другой... уф! Сама не знала, чего хотела. Еще немного помаявшись в пустых размышлениях, уснула.

Пробуждение было приятным, хоть и неожиданным. Чувствуя ласковые прикосновения к спине, легкие поглаживания, я, не открывая глаз, что-то довольно мурлыкнула. Не сразу до меня дошло, что это не продолжение сна. Сомнений в том, кто меня будит, не было. С опозданием дошло, что одеяло с меня сползло, и Райзек не бездумно гладит меня, а касается старых шрамов.

Рассерженно зашипев, перевернулась на спину и натянула одеяло до подбородка. Ожидала насмешек, но Райзек был серьезен и странно задумчив.

— Ты не мог бы стучать прежде, чем входить? Или хотя бы подавать голос? — поинтересовалась раздраженно.

— Мог бы... А зачем?

Мда. Нашла, кого спросить. Фыркнув, без стеснения выскользнула из постели и прошлепала в ванную. На полпути остановилась, заметив на одном из кресел приготовленную для меня одежду. Подхватила ее — сразу и переоденусь, чего перед ним голой дефилировать?

В этот раз платье облегло фигуру, радовало насыщенно синим цветом тонкого трикотажа. Длина ниже колена и рукава три четверти тоже радовали, но... полностью открытые плечи и обнаженная спина, вплоть до ямочки на пояснице...

Я чувствовала себя крайне некомфортно, но выбора не было. Вернувшись в комнату, удостоилась оценивающего взгляда Райзека. Я даже покрутилась перед ним, выражая молчаливое недовольство. Но маг встал с постели и, обняв за талию, переместил нас на уже знакомую террасу.

Первые минут пять мы завтракали в полном молчании. Райзек о чем-то сосредоточенно думал, бросая на меня странные изучающие взгляды, чуть щурясь и будто ища ответы на неведомые мне вопросы на моем лице.

— Почему не избавишься от шрамов? — спросил внезапно, я даже поперхнулась соком.

— А ты не понимаешь? Они нанесены магической плетью, — ответила, как мне казалось, безразлично. Голос даже не дрогнул.

Райзек дернул плечом и ответил в тон мне:

— Твоя естественная регенерация легко справится с ними. Нужно просто подтолкнуть биопотоки в нужном направлении... И добавить чуток энергии... для этого даже не нужно быть целителем, Резерв, конечно, знатно опустошит... — пожал плечами Райзек так спокойно, будто речь шла о бутерброде.

— Все это, конечно, звучит здорово. Но ты забываешь об основном: для этого нужно иметь эту свою естественную регенерацию! Обычная человеческая не подходит, — подметила я язвительно, опустив глаза, стараясь скрыть разочарование.

Понимала ведь, что это невозможно, но терять только что обретенную надежду было тяжело.

— Продолжаешь упорствовать... Ты считаешь себя чистокровным человеком?

— Да я согласна считать себя кем угодно, если это поможет мне избавиться от шрамов! — не сдержалась... Ведь по самому больному бьет!

Райзек отодвинул в сторону тарелку с недоеденным завтраком и встал из-за стола, протянув мне руку.

— Пойдем.

— Куда?

— Шрамы убирать. Если ты не передумала. Перед этим лучше не наедаться. Магическое вмешательство в биопотоки — процедура не очень приятная, — он смотрел в мои глаза спокойно и серьезно.

Я вскочила на ноги. В голове мелькнула мысль — не предлог ли это поставить на мне непонятный эксперимент? Но я уже столько лет мечтала избавиться от следов прошлого на теле...

— Я согласна.

— Это больно, — теперь замешкался Райзек. В его взгляде мелькнуло сочувствие.

— Сказала же: согласна!

Без лишних слов он взял меня за руку и повел к лестнице. Мы спускались пролет за пролетом все ниже и ниже.

— Куда мы идем?

— В лабораторию.

— Почему не телепортом?

— Потому что на него уходит слишком много энергии. Это расточительно.

— Но ты вчера весь день прыгал туда-сюда! Да и сегодня...

— Я блефовал. Не смотри на меня так. Это мой дом. Здесь все устроено, как мне удобно. И в некоторых местах уже существуют порталные червоточины, перемещение из которых расходует крайне мало энергии. Но эти точки ведут в определенные места. Например, из твоей комнаты — на террасу и в мою спальню, — Райзек даже не улыбнулся.

Я не нашлась, что сказать. Кто знает, что еще было блефом? Лучше об этом не думать. Мне осталось провести с ним два дня, и наши пути больше никогда не пересекутся. Я на это надеялась.

— Проходи, — коротко скомандовал он, остановившись перед ничем не примечательной дверью из красного дерева на одном из самых нижних уровней замка.

Но на пороге комнаты запнулся, быстро бросив какое-то заклинание в дальнюю часть помещения. Иллюзия? Мне чего-то не стоило видеть? Не больно-то и хотелось.

Сама комната меня поразила. Я ожидала увидеть холодный серый или белый мрамор, стеллажи со стеклянными полками, ярко горящие магические огоньки, зловещего вида инструменты... ну и все прочее в том же духе.

Но никак не богато обставленный кабинет, выдержанный в темно-коричневых тонах. С удобным дубовым столом, заваленным какими-то шестеренками и обрывками пергамента, с набросанными на нем схемами. Мягким диваном возле большого камина, с роскошной шкурой неизвестного мне зверя, небрежно брошенной перед ним. И прочими мелочами, не вписавшимися в понятие «лаборатория».

Впрочем, были здесь яркие магические огоньки и несколько книжных шкафов с явно нехудожественной литературой, и даже нечто вроде алтаря из отшлифованного черного камня с креплениями для рук и ног. Да и в дальнем углу все же стоял стеллаж с какими-то камнями, механизмами и еще чем-то, сходу неопределимым. А вокруг него —

настолько мощный защитный контур, что даже я его видела, хоть моя магия и была заперта. Не стоило забывать и о большей части комнаты, которую окутывала плотная мерцающая пелена иллюзии.

Райзек даже не постарался придать ей какую-нибудь подходившую интерьеру форму. Впрочем, мне-то какое дело? Может, дело не в тайнах, что должны скрываться от посторонних глаз, а в чем-то настолько ужасном, чего мне лучше не видеть?

— Процесс болезненный...

— Я готова. Что делать?

— Ложись на живот. Платье можешь не снимать. Разве что потом, в качестве благодарности, — он ободряюще подмигнул мне, лукаво ухмыльнувшись.

— Хорошо, — я проигнорировала намек и направилась к алтарю, от одного вида которого по спине побежали мурашки.

— Да не туда... На диван ложись. Пристегивать же тебя не нужно?..

Я шумно перевела дыхание и улеглась на указанное место.

Сначала не чувствовала ничего, кроме ласковых поглаживаний Райзека, а затем сознание резко затопила ошеломляющая боль. Я кричала, срывая голос, но из последних сил старалась не шевелиться.

Казалось, моя агония длилась вечность, но вдруг боль стала отпускать. Райзек сидел на корточках и с небывалой нежностью гладил меня по волосам. Это отрезвило меня окончательно. Жалость?.. Он на нее способен?.. Или я чего-то не понимаю?

— Как... прошло? — я была способна только шептать.

— Больше ни единого шрама. Обычный на лодыжке убрал, и с мизинца на левой руке. Обезболить... я не смог. Моя мать была целительницей и передала некоторые знания, но не сам дар... Забавно, не находишь? — неожиданно хмыкнул он, поднимаясь.

— Ага. Обхохочешься... То есть... правда? Получилось? — я недоверчиво вскинула голову, пытаюсь завести руку за спину и нащупать следы магической плети.

Но сколько бы не касалась себя, там, где раньше чувствовала бугристую неровность, лишь гладкая кожа.

Я расплылась в счастливой улыбке. Но вместе с тем недоверчиво воззрилась на Райзека, наливавшего себе виски. Отметила его лихорадочно блестящие глаза и побледневший вид. Да и походка была

не такой уверенной, как утром... и вчера... да и вообще...

— Ты... значительно опустошил резерв... Зачем пошел на это? Ответь честно. Я не верю в твой альтруизм— медленно произнесла я, сопоставив факты.

— А я и не говорил, что весь из себя такой хороший и только и делаю, что всем бескорыстно помогаю, — хмыкнул мужчина, сделав большой глоток виски.

— И... зачем же тогда?

Райзек поболтал остатки жидкости в бокале, наслаждаясь переливами янтарного цвета и затягивая паузу. Я молча ждала ответ.

— Это мой способ сказать тебе спасибо. Терпеть не могу быть обязанным, хотя бы и в мелочи, — все же ответил неохотно.

— За что?

— За то, что не убила вчера на пляже. У тебя на самом деле была такая возможность. По глупости передумала или по другим соображениям — не суть важно. Мой долг выплачен, — и он отсалютовал мне бокалом, одним глотком допивая содержимое.

Глава 9

Попыталась подняться, но задохнулась от острой боли, пронзившей спину. Но наиболее сильным это ощущение оказалось не на месте шрамов, а между лопатками. Попыталась вспомнить, что нам рассказывали на вводной лекции по целительству, обязательной для всех боевых магов.

Кажется, как раз в этом месте сплетаются несколько магических каналов, образуя энергетический узел. Райзек что-то сделал не так, вмешавшись в мои биопотоки?

— Лежи, скоро все пройдет, — хмуро отреагировал он на мою попытку подняться.

— Все прошло, как надо? — я забеспокоилась.

Он просто кивнул, одарив странно обиженным взглядом.

— Так понимаю, резерв свой ты тоже уже восстановил, подпитавшись моими эмоциями? Думаю, сейчас они были яркими, как никогда, — сказала просто, чтоб не молчать.

— Да как бы не так! — Райзек скривился, словно от зубной боли.

— Прости?

— Они манили, чего скрывать... Но коснуться смог с большим трудом: слишком интенсивными были. И в них энергии не было. То есть меня не насыщает твоя боль. Только злость, обида, раздражение, страх и... прочие чувства, — он был преисполнен досады.

Я тихо порадовалась — он не станет причинять мне боль, чтоб восполнить свой резерв.

— Так насколько сильно они тебя насыщают? — Райзек разоткровенничался, и я не упустила случая разговорить его.

— Больше, чем кто-либо когда-либо. Даже твое любопытство, с которого, казалось бы, и взять нечего, и то подпитывает, — хмыкнул он.

— Надо же...

— А чему ты удивляешься? — Райзек оставил бокал на каминной полке и, бесцеремонно подвинув мои ноги, уселся рядом. — Можешь осторожно перевернуться на спину, боли уже быть не должно. Но вставать не торопись, — бросил он небрежно.

Я поспешила последовать его совету, ожидая услышать

продолжение фразы. И оно вскоре последовало.

— Ты столько времени живешь под одной крышей с интуитом, с которого, между прочим, сняла ошейник, подавляющий его способности. Неужели не заметила, что он читает твои эмоции, как раскрытую книгу?

— Ему сложно контролировать свой дар, это неосознанно, — вступилась я за Дилана.

— А тебя не смутило, что его дар неосознанно потянулся к тебе, а не к уже давно знакомым эльфу и полукровке? — Райзек насмешливо изогнул бровь.

— На что ты намекаешь?

— Я? Да я прямо говорю, только ты отказываешься меня понимать...

— Кстати, зачем ты блокировал дар Дилана? И зачем в принципе его доводил до истерики, если тебе больше по душе была ненависть Тайлера и выносливость Алана?

— А сама как думаешь? Как у интуита у парня были необычайно вкусные и питательные эмоции. Для меня он просто идеальная батарейка. Да и просто интересно было его выводить из себя, пугать... — Райзек мечтательно улыбнулся, я передернулась. — Тебе не понять, — хмыкнул он.

— А дар зачем блокировать?

— А зачем мне, чтобы он работал? Мог считать мои эмоции, раскрыть мой блеф, определить для себя оптимальную линию поведения, точно зная, что меня разозлит, а что нет...

— То есть, ты осознанно издевался над парнем, медленно делая его лишенцем, не смотря на потенциально сильный и редкий дар? Но почему? — не сдержавшись, почти сразу перешла на крик.

Но Райзека это, казалось, только позабавило.

— Потому что могу. Не я такой — мир такой. Никогда не слышала эту фразу? Как по мне, полная чушь. Каждый ищет оправдания своим поступкам, но правда в том, что никого не волнуют чужие мотивы, если они идут вразрез с их собственными. Я живу так, как мне удобно. Делаю все, что считаю нужным, для достижения своих целей. И если мне хочется — легко могу растоптать чужую жизнь для своего собственного удовольствия, — Райзек опасно оскалился.

— Зачем ты мне это рассказываешь?

— А почему нет? Может, я давно ждал момент, чтобы с кем-то поделиться тем, что на душе? Высказаться, в конце концов. «Откровенные разговоры при свете дня», помнишь?

— Отлично. Тогда расскажи, как ты сбежал из тюрьмы. Давай, поделись накипевшим, выплесни все наружу, будь откровенным! — выдала со всей возможной язвительностью.

Райзек молниеносным движением навис надо мной, оказавшись совсем близко, почти касаясь меня. Я невольно сглотнула, почувствовав его тяжелую ауру опасности.

— Поиграть решила? Не боишься оказаться в проигрыше? — тихим голосом, зло сузив глаза.

— Я была с тобой откровенна, ожидала получить то же в ответ, — все же выдавила из себя, облизнув пересохшие губы.

— Как знаешь. Но не думаю, что тебе на самом деле стоит это знать. Когда ведутся политические игры — лучше стоять в сторонке, не находишь? — он расслабленно откинулся на спинку дивана.

— Хочешь сказать, тебя просто отпустили? И в первый, и во второй раз?

— Первый раз сам ушел, пресытившись гостеприимством. Ничего такого, ради чего было целесообразным оставаться там, мне не предложили, ко всему прочему еще и недооценили. Причем, сильно недооценили. Впрочем, я почти сразу за это поплатился, уже недооценив тебя, — ответил он нехотя.

— И как же ты выбрался? — от волнения я подалась немного вперед.

— Они на самом деле думали, что одни антимагические наручники станут залогом того, что я останусь без силы. Да, этот артефакт опустошал мой резерв. Но при этом он наполнялся чуть-чуть быстрее за счет эмоций, на которые я, не стесняясь, выводил всех окружающих. А трогать меня без приказа короля не имели права. Подкопив сил, я еще некоторое время оставался там, внимательно выслушивая предложения, которые мне делал король. Но, не впечатлившись, в итоге покинул их, просто сломав дверь и обезвредив двух недалеких стражников — мою охрану, — ухмыльнулся маг.

— А второй раз? Ведь все уже знали о твоих возможностях.

— Второй раз было сложнее, не скрою. Меня поместили в камеру

со стенами, впитывавшими и глушившими магию. Моих усилий хватило лишь на создание качественной иллюзии себя же. Но и только. К счастью, я все же нашел способ выбраться, — Райзек поморщился от неприятных воспоминаний, но почти сразу же улыбнулся торжествующей улыбкой.

— И каким же образом можно выбраться в этой ситуации?

— Пусть это останется моей маленькой тайной, — он легонько щелкнул меня по носу.

— Постой! Как давно ты сбежал?

Получается, что его пропажу могли и не сразу заметить? Кто знает, насколько далеко распространяется его дар иллюзий, если и в первый раз не сразу поняли.

— А разве это имеет значение? Не волнуйся, уладив свои дела, я в первую очередь отправился к тебе, — подмигнул он.

— Я сама виновата, начав этот разговор, но все же: не боишься так откровенничать со мной?

В ответ Райзек искренне рассмеялся.

— Думаешь, уничтожу тебя, как ту, что слишком многое узнала обо мне? Я тебя умоляю! Это — моя игра, с моими правилами, я лишь позволяю тебе пользоваться моими фишками, пока они мне не мешают. Ничего такого, что могло бы мне навредить, ты не узнала. Хочется тебе это знать — пожалуйста. Но даже если ты решишь обнародовать эти сведения — мне до этого нет никакого дела.

— Почему?

— Я не собираюсь больше возвращаться в вашу страну. Все, что мне было нужно — я там уже сделал, пришло время двигаться дальше, — пожал плечами Райзек.

Мою душу затопило облегчение. Получается, мы с парнями действительно больше не увидимся с этим садистом? Какое счастье! Осталось продержаться еще полтора дня. Впрочем, в этом есть и свои плюсы. Кстати говоря, не напроситься ли мне на пляж, раз уж я здесь?

Глава 10

После обеда, за которым Райзек вновь задавал мне различные вопросы, я сказала, что хочу поплескаться в море. Мужчина смерил меня задумчивым взглядом, хмыкнул и переместил на уже знакомый пляж и повел дальше, не приближаясь к зоне, где ко мне вернулась бы магия. Ну и пожалуйста.

Мы оказались в небольшой, отгороженной скалами, уютной бухте с белоснежным мелким песком и кристально чистой водой.

— Здесь вода теплая и ветра нет — не заболеешь, — неохотно объяснил Райзек в ответ на мой изумленно-радостный взгляд.

— Спасибо! — искренне улыбнулась ему.

Да-да, скотина он, прекрасно помню, но сейчас действительно была ему благодарна. Купальник мне, конечно, никто не предложит, но можно обойтись и нижним бельем. Стесняться уже глупо.

Райзек отошел к ближайшей пальме и устроился на песке в ее тени, не сводя с меня внимательного взгляда. Но мне уже было все равно. Избавившись от платья, стремительно влетела в манящую воду, которая действительно была не очень холодной.

С наслаждением окунулась с головой, с восторгом рассматривая под водой стайки разноцветных рыбок. Они совсем меня не боялись, подплывая очень близко, позволяя себя спокойно рассмотреть. Мою душу охватила безудержная радость, я словно перенеслась в далекое детство, когда также ездила на отдых с родителями, открывая для себя каждый раз что-то новое.

Я вдоволь наплавалась, прежде чем выбралась обратно на берег. Покосившись на Райзека, казалось, задремавшего в тени пальмы, устроилась в сторонке под ласковыми лучами солнца, намереваясь немного позагорать. Давно не чувствовала такого умиротворения. Все какие-то волнения, переживания, проблемы... А полноценного отдыха так и не получилось.

Кто бы мог подумать, что чтобы попасть на море, мне придется пройти через похищение жестоким опасным магом? Дожилась...

Загорала я недолго — вскоре на мое лицо упала тень. Открыв глаза, увидела нависшего надо мной Райзека.

— Если накупалась, возвращаемся? — поинтересовался он бесстрастным тоном.

— А если не накупалась? Зачем возвращаться? Хочешь провести надо мной какой-то эксперимент? — спросила, внутренне холодея от осознания, что это предположение может оказаться правдой.

Но, к моему удивлению, эльф лишь пожал плечами.

— Можешь еще немного покупаться. Я тогда оставлю тебя ненадолго. Надеюсь, за время моего отсутствия у тебя не возникнет острой потребности утонуть?

— Хм... Дай-ка подумать... — я деланно задумалась, но Райзеку уже не было никакого дела до моего позерства.

Развернувшись, он направился прочь. Я, не раздумывая, вновь побежала купаться, пока была возможность, наслаждаясь каждой минутой. Ныряла, пытаюсь достать со дна ракушку или коснуться кораллов, распугивала рыбок, разноцветными стайками сновавших то тут, то там — развлекалась, как могла.

Спустя какое-то время, в очередной раз вынырнув, увидела под все той же пальмой вернувшегося Райзека. Затруднялась ответить, как долго он там уже сидел — последние несколько минут я с интересом наблюдала за небольшим осьминогом, обнаруженным мной на дне, и всплывала лишь для того, чтобы глотнуть воздуха.

Я бы с удовольствием еще поплавала, но устала, к ногам и рукам будто привязали чугунные гири, да и в горле слегка першило от воды, которой все же невольно наглоталась.

Выбравшись на берег, с удивлением отметила почти закатившееся солнце. Второй день прошел, казалось, еще быстрее, чем первый. Немного попрыгала, стряхивая воду и стараясь быстрее обсохнуть. Легкий бриз заставлял покрываться кожу мурашками. Мне бы магию мою, эти мелочи уже не беспокоили бы. Кстати, а чего я, в самом деле, мучаюсь, пытаюсь согреться и высохнуть, если совсем рядом находится тот, кто с легкостью может меня этим обеспечить? И я решительно направилась к Райзеку, скрестив руки на груди. Не то, чтобы стеснялась своих торчащих от холода сосков, но в данном случае они будут скорее отвлекающим фактором.

Но слова застряли в горле, как только заметила в руках Райзека очередной сгусток энергии. И это точно был уже другой! Этот чуть ярче и меньше, да и плотность, кажется, выше.

— Зачем он тебе здесь? Я не собираюсь к нему прикасаться!

Райзек перевел на меня задумчивый оценивающий взгляд. Скупой улыбнувшись, лениво спросил:

— А с чего ты взяла, что я его принес?

— Ну не здесь же на коленке слепил новый, — съязвила я, но по сверхдовольной улыбке Райзека поняла, что попала в точку.

— Но ты же сам сказал, что твой резерв опустошен! — воскликнула на выдохе.

— А кто тут так бурно радовался тому, что плещется в водичке? — и он, насмешливо вытянув губы в трубочку, послал мне воздушный поцелуй.

— И с какой же целью ты тогда создал сгусток, наверняка вновь потратив всю добытую энергию? — я нахмурилась.

— Нет, ну согласись — роль сварливой жены тебе удастся просто идеально! Так и вижу тебя в домашнем халате, с полотенцем на голове, вопрошающую: «Опять потратил все золото в таверне?!». Но-но, меня бить нельзя! — и Райзек с легкостью увернулся от моего пинка под ребра, вскочив на ноги.

Я остро жалела, что магия мне неподвластна. Да и рядом нет никакой палки или хотя бы камня, которым можно засадить в эту самодовольную рожу!

— Ну сама подумай, если у меня наполнен резерв — почему бы излишек не потратить на что-то полезное? — уже миролюбивее добавил маг.

— Энергия моих эмоций настолько питательна? — мне стало не по себе.

Какой смысл Райзеку отпускать меня, да и оставлять в покое в дальнейшем, если я для него такой мощный источник энергии? До этого он не брезговал издеваться всячески над своими рабами, что ему мешает сейчас просто разводить меня на обычные эмоции, если его насыщают любые? Да даже тоска и грусть подойдут — ему всего и надо, что запереть меня где-нибудь! Видимо, что-то такое пробежало в моих глазах, что Райзек сразу посерьезнел.

— И почему я вдруг начал чувствовать исходящее от тебя опасение и едва ли не отчаяние?

— Ты ведь не оставишь меня в покое, верно? От парней отстанешь,

но не от меня?

— Зачем загадывать наперед? Пора возвращаться, нас ждет вкусный ужин, — Райзек едва заметно улыбнулся и окутал меня согревающим заклинанием.

Я не стала спорить, надела платье на быстро высохшее тело и белье и покорно пошла за Райзеком.

В замке мужчина позволил мне перед ужином зайти к себе и принять ванну, все же после купания в соленой морской воде мало просто высохнуть, чтоб почувствовать себя комфортно.

Ужин прошел при свечах в довольно приятной и полу романтической обстановке. Повинуясь небрежному жесту Райзека, зазвучала легкая приятная музыка. Еще раз удивилась тому, насколько искусно он владеет искусством иллюзии, так виртуозно передавая звуки.

Маг не очень надоедал вопросами, задавая их вскользь, интересуясь моей студенческой жизнью. И даже сам рассказал пару ничего не значащих веселых историй. Впрочем, я так и не поняла, являлся ли он сам героем своих рассказов или просто вспомнил в тему. С Райзеком ни в чем нельзя быть уверенной.

За ужином отказываться от вина не стала, и не пожалела ни капли. Настолько нереально вкусного еще никогда не пробовала. Возможно, именно это стало причиной того, что выпила лишнего. Во всяком случае, Райзек уже не воспринимался таким уж отталкивающим. Да и тело помнило то удовольствие, что получила от него вчера.

Смутно помню, как оказалась с ним в своей комнате. Как и то, кто же начал первый поцелуй. Смею надеяться, это все же была не я. Впрочем, это было бы не удивительно.

Сложно сказать, в какой момент мы уже оба оказались без одежды. Меня это не смутило, его — тем более. Поцелуи становились все горячее, мои пальцы скользили по спине мужчины, оставляя на его коже борозды от ногтей, его руки ласкали мое тело, вызывая тихие стоны.

Внезапно он отстранился от меня, тяжело дыша. Я с трудом сдержала разочарованное восклицание, уставившись на него затуманенным взором. Не скажу, что я была так уж пьяна — алкоголь никогда на меня долго не действовал, быстро выпуская из своих объятий, но продолжения хотелось с неимоверной силой. А понимание, что это в любом случае является частью сделки, успокаивало совесть.

— Как ты хочешь? Как любишь? — выдохнул Райзек, глядя на

меня потемневшими от желания глазами.

Я на несколько мгновений замерла, пытаюсь переварить то, что сейчас произошло. Он только что дал мне право выбора? Seriously? Могущественный маг, привыкший во всем быть главным?

— Я сверху, — шепнула прежде, чем все это уложилось в моей голове.

На губах Райзека появилась улыбка, полная предвкушения.

— Сегодня я весь твой, — и, не давая мне больше времени на раздумья, вновь приник к моим губам в сладостном поцелуе.

Глава 11

Удивительно, но утром меня никто не будил. Я проснулась полностью выспавшейся. Потянувшись, села на кровати и с трудом сдержала вскрик, обнаружив в своей постели сонно зевающего Райзека.

Поймав мой оторопелый взгляд, он сыто улыбнулся и, быстро наклонившись, громко чмокнул в щеку, обдав ароматом дорогого парфюма.

— Доброе утро, дорогая. А ты не устаешь меня удивлять: совсем не такая уж невинность, какой тебя считал... Приятно, — протянул мужчина полунасмешливо, с довольными нотками в голосе.

— Ты почему здесь? Я думала, ты вчера ушел, — я все еще не могла справиться с изумлением, машинально подтягивая одеяло повыше.

Ведь точно помню, после того, как мы несколько раз дошли финала, Райзек сказал, что полученную энергию было бы неплохо сбросить в накопитель и, пожелав спокойной ночи, ушел. Я же почти сразу уснула.

— Ушел. Наполнил несколько накопителей, а потом подумал: а не попробовать ли мне поспать в одной кровати с женщиной без сексуального подтекста? Супружеские пары ведь часто так делают. А мы с тобой почти...

— Я тебе отказала!

— Так я и не последний раз спрашиваю... Впрочем, идея, признаю, так себе. Ты пинаешься кошмарно! И локти у тебя острые, — поморщился Райзек, лениво уклонившись от брошенной в него подушки.

— Ну и ушел бы! — фыркнула, вставая с постели и направляясь в ванную.

Умывшись, взглянула на себя в зеркало, отмечая багровый след засоса на шее с правой стороны. Досадливо поморщилась: а ведь наслаждалась поцелуями, и когда он успел оставить этот след? Впрочем, насколько помнится, я его ими тоже щедро награждала, но его регенерация не в пример выше моей. От них, наверняка, остались лишь едва заметные бледные отметины.

Невольно вспомнились самые яркие воспоминания ночи, от которых перехватило дыхание, бросило в жар и словно кто-то дернул за невидимый крючок внизу живота.

Еще раз поплескав на лицо холодной водой, взяла себя в руки и вернулась в комнату. К счастью, Райзека там уже не было, зато лежала новая одежда.

Я пальцем подцепила кружевную тряпицу, выдаваемую за белье, пытаюсь понять, какой в ней смысл. Она ведь не прикрывает практически ничего, не честнее ли тогда быть вообще без белья? Или надевать его непосредственно в спальне, а уж никак не под платье? Чем-то напомнило то, что было на менестреле из таверны, которого я некогда привела к себе домой. И точно, этикетка с брендом торчит — тот же «Шеринон».

Со вздохом все же надела их. На удивление, они оказались довольно удобными, кружева — мягкими, да и смотрелись очень красиво. Платье в этот раз было нежно-розовое, свободное, полностью открывавшее плечи, длиной до колена, с золотистым пояском. И к нему прилагались босоножки в тон на низком ходу. Значит, не придется ходить босиком, как в первый день, или в моих закрытых полуботинках, в которых здесь неимоверно жарко.

Осторожно выглянула за дверь, наткнувшись на смазливую раба, который и повел меня на террасу. По пути я вдоволь насмотрелась на внутреннюю обстановку замка, подмечая каждую деталь. Все было скрупулёзно подобрано, чувствовалось, что хозяин этот дом выстраивал с любовью. Интересно, сам Райзек этим занимался или приобрел уже готовый? В любом случае, вкус у мужчины явно имелся.

За завтраком он уже почти ничего не выпытывал, ведя светскую беседу ни о чем. Видимо, все, что ему было нужно, уже узнал. Я ловила на себе его задумчивые взгляды.

— Что так смотришь? — не выдержала в конце концов.

— Да вот... никогда бы не подумал, что со всеми твоими высказываниями против рабства и жаждой вселенской справедливости ты предпочитаешь доминирующую позицию. Более того, жаждешь контролировать все от и до, получая от этого искреннее удовольствие... Ты точно уверена, что не хочешь использовать рабов по назначению? Не хочешь играть с теми, что остались у тебя дома — на вечер одолжу других, и даже подскажу, что да как... — произнес он вкрадчиво.

— Будь добр, усьмири свои извращенные фантазии, — поморщилась в ответ, уже даже не пытаясь ввязаться в пустой спор. И так понятно, что провоцирует.

Невольно залюбовалась им. Красивый же, гад такой, и знает об этом, умеет пользоваться. Да и может показать себя с хорошей стороны, когда выгодно. Мда, гремучая смесь.

— Почему у тебя темные волосы? — спросила невпопад о том, что выбивалось из картины чистокровного эльфа.

— Прости?

— Эльфы обычно либо блондины, либо рыжие. Брюнетов не видела. Это что-то означает, какой-то особый признак?

— Да.

— Как многословно. И?

— Это признак того, что я не только эльф. Полукровка, разве неясно? — он раздраженно закатил глаза.

— Серьезно? Неожиданно...

— Почему вдруг? Вполне закономерно. Иначе почему я не общаюсь со своими соплеменниками? Да и в рабстве спокойно держал их представителя, — фыркнул он.

— Потому что ты мерзавец и негодяй? Я вообще думала, что ты изгнанник, — призналась честно.

— Вот еще! Попробовал бы меня кто изгнать! — а высокомерием так и веет.

«Ну, да... таракан еще тот», — пронеслось в голове. Вслух сказать не рискнула — злить его в мои планы не входило. Хоть он и настроен вполне благожелательно, проверять границы дозволенного не хотелось.

— А как ты преобразовываешь эмоции в энергию? — задала следующий вопрос, чтобы сменить тему.

— Что, тоже хочешь? Книжки умные читал, — съязвил маг.

— А серьезно?

— Серьезно читал, вдумчиво, — подмигнул он мне.

— Мне правда интересно. Можно без подробностей. Как ты вообще дошел до этой мысли? — заинтересовалась я, подавшись вперед.

В самом деле, никогда не слышала о таком умении. Интересно, так все эмпаты могут? Было бы неплохо научить Дилана этому. Но,

конечно, если скажу об этом Райзеку — принципиально ничего не скажет.

— Надоело быть средней руки иллюзионистом, возжелал большего. Самым очевидным оказалось создавать артефакты. Неважно, ты создаешь заклинание или артефакт, если управляешь этим ты. Но наконец-то овладев этим искусством и научившись создавать именно то, что мне нужно, столкнулся с иной проблемой. Энергия. Для мощных артефактов, которые собираюсь использовать не один раз, ее нужно катастрофически много. Мне, как магу с довольно средними способностями, каким я на тот момент был, ее взять просто неоткуда. Пока в одном древнем трактате не наткнулся на упоминание, что эмоции — это кладезь энергии, вот только добыть ее практически невозможно, поскольку, по сути, это является расовой особенностью. Да и то, не всем дано. К счастью, у меня предпосылки к этому были. Долгие годы упорного труда — и я стал тем, кем сейчас являюсь, — под конец фразы Райзек мне подмигнул, расслабленно откидываясь на спинку стула.

— Расовой особенностью — кого? — я выцепила главное.

Похоже, Дилан перенять это умение не сможет. Жаль.

— Ну уж точно не эльфов. Я и так рассказал тебе слишком много. Если будет желание — сама потом поищешь в книгах и сопоставишь факты, — ответил он вполне миролюбиво.

— А я кто? Если не человек? — решила задать вопрос, беспокоящий меня с того момента, как выжила после прикосновения к сгустку энергии.

— Возможно, в тех же книгах, где будешь искать ответы на вопросы обо мне — найдешь и о себе немало информации.

— Мы одной расы?

— Вот уж нет, к счастью, это и близко не так, — Райзек издал короткий смешок.

— Что так? Брезгуешь, что ли? — я неприятно удивилась.

— Представителем твоей расы себя представить, прости, не могу. Вдруг и я бы уже кричал на каждом углу о мире во всем мире? Хотя, возможно, стремление к справедливости проявилось бы в ином. Своей грязи, насколько знаю, у них тоже хватает... А от представительниц моей расы и вовсе не прочь держаться подальше, — непонятно выразился Райзек, устремив взгляд на море, словно что-то прокручивая

в своей памяти.

Хотя, почему «словно»? Говорит он со знанием дела, явно не сам придумал.

— Кстати, я вчера, кажется, задел твои энергетические потоки сильнее, чем планировал, спровоцировав их ускоренное развитие. Так что, вполне возможно, твой резерв совсем скоро значительно увеличится, аура изменится и появятся какие-то специфические способности. Надеюсь, я не пропущу момент, когда все это начнется, — вдруг добавил он мимоходом, будто о какой-то незначительной мелочи.

Кто бы теперь еще объяснил, что это конкретно для меня значит. Судя по самодовольной улыбке Райзека, он раскрывать свои карты точно не собирается.

Глава 12

Остаток дня мы вновь провели на пляже. Рабы Райзека принесли сюда кресла и стол и установили под все той же пальмой. Позже подали обед. Я бы предпочла, раз уж на то пошло, просто устроить что-то типа пикника, устроившись на каком-нибудь покрывале. Но даже моя фантазия забуксовала, пытаюсь представить Райзека в настолько неформальной обстановке.

Махнув на все рукой, поспешила окунуться в манящую голубую воду. Мысли скакали перепуганными зайцами, я все пыталась понять, чем мне может грозить вмешательство эльфа в мои биопотоки и к чему относятся все эти его странные намеки. Но единственное, до чего в итоге пришла, это что, вернувшись, первым делом навещу хорошего целителя, у которого обследуюсь полностью, и Колина, тщательно расспросив его о своих родителях, о которых, как оказалось, я чего-то не знаю.

Или же это вновь блеф Райзека? Мог ли тот сгусток энергии быть лишь достоверной иллюзией? Но моя магия? Энергия эмоций? С другой стороны, об этой области мне известно лишь со слов Райзека. Он мог и соврать, и приукрасить. И как отличить правду?

— Почему ты не купаешься? — спросила, в очередной раз выползая из воды на солнышко погреться.

— Зачем?

— Что значит «зачем»? Какой смысл жить на берегу моря и не купаться в нем?

— Смысл в том, чтобы никто случайно не набрел на мое жилище. А купаться... Не вижу в этом резона, — Райзек пожал плечами.

— А обязательно нужен смысл?

— Вот чего ты пристала, а?

Самой бы еще найти ответ на этот вопрос.

— Может, мне скучно одной плавать?

— Или хочешь завершить начатое и все же утопить меня? — мужчина приподнял одну бровь.

Задумалась. Как ни удивительно, его смерти мне все же не хотелось. Поэтому просто скорчив рожицу, отправилась дальше плавать

в одиночестве.

Райзек тем временем, насколько поняла, создавал очередной сгусток из энергии, полученной от моих эмоций, намереваясь сделать полноценный накопитель.

— Почему тебя считают мошенником? Тебя ведь ищут за поддельные артефакты, но я видела твой рабочий кабинет — там явно не подделки. Да и чего стоит один только ошейник с постоянным заклинанием иллюзии на нем... — спросила значительно позже, когда солнце уже вновь клонилось к воде.

— Потому что это правда. Я действительно часто выдаю качественную иллюзию за настоящий артефакт, — на губах Райзека появилась самодовольная улыбка.

— Но почему?

— А зачем мне привлекать к себе лишнее внимание? Представь, что тебе известно, что в твоей стране кто-то создает очень мощные артефакты. Что ты будешь делать? Либо попытаешься заставить работать на себя, что, кстати, уже пытались сделать, либо уничтожишь эту персону, — ответил он со вздохом, словно поражаясь, как я сама до этого не додумалась.

— А какой тогда толк вообще морочиться с иллюзиями? Просто, чтоб заработать денег? — я поморщилась.

— Почему же? Иногда попадаютсЯ довольно интересные заказы. Мне самому любопытно взяться за их выполнение. Ты думаешь, те, кто ко мне обращаются, не знают о возможном риске? Но устоять перед искушением мало кто может... Пора возвращаться — солнце зашло.

За ужином мы почти не разговаривали. Я обдумывала все, что узнала за эти дни, с удивлением понимая, что даже как-то привыкла к присутствию мага, да и не вызывает он у меня уже такого отвращения, как раньше. Райзек молчал, напряженно о чем-то размышляя и бросая на меня странные взгляды.

— Ты же меня отпустишь? — решила уточнить. Вчера он мне так и не дал однозначного ответа.

— Да. Завтра утром вернешься к своим рабам, — Райзек кивнул, поморщившись.

— Надолго? — глупо было рассчитывать, что меня совсем уж оставят в покое.

— Пока у меня своих дел скопилось немало, полученной от тебя

энергии хватило на три накопителя. Так что ближайшее время увидиться, увы, не получится. А там посмотрим, — и он мне подмигнул, ехидно улыбнувшись.

Сегодня я вино почти не пила, но тем не менее, оказавшись с Райзеком в спальне, охотно ответила на его поцелуй. Чего скрывать, как любовник эльф был просто шикарным, знал, как доставить удовольствие. Поэтому уступила и на эту ночь бразды правления отдала ему. О чем не пожалела, растворяясь в наслаждении и срывая голос от криков удовольствия.

Утром мне вернули ту одежду, в которой я здесь оказалась. И хорошо, все-таки это форма, выданная мне в участке. Было бы сложно объяснить ее потерю. Хотя, признаться честно, я бы не отказалась и от платьев, в которых щеголяла здесь эти дни.

— Адриана, подумай еще раз над моим предложением. Я обучу тебя магии, расскажу все, что сам знаю. Ты никогда ни в чем не будешь нуждаться. И даже, если уж так сильно хочется, сможешь и дальше играть в боевого мага, я не буду лезть. Да даже на твоих рабов не буду обращать внимания, делай с ними, что хочешь... — Райзек вдруг принялся меня горячо убеждать.

— Все дело в энергии, получаемой от меня?

— В основном. Подумай о том, каким могущественным будет наш ребенок...

— Нет.

— Я не тороплюсь. Держи, — мой ответ его особо не расстроил, он тут же перешел на спокойный тон и вручил мне уже знакомый темный тяжелый брусок, с пробегавшими по нему искрами.

— Телепорт?

— Одноразовый. Носи с собой. Пока я даю тебе время, но это не последняя наша встреча. Сама понимаешь, такой источник энергии глупо упускать надолго. Если понадобится помощь — ты сможешь прийти ко мне. Он настроен лишь на тебя. Любого другого просто размажет, — его голос был серьезен, как никогда.

— Спасибо, — только и смогла выдавить растерянно, как мы уже перенеслись на мою улицу.

— До встречи. Иди, думаю, тебя там уже заждались, — хмыкнул маг.

— Погоди. Ответь на вопрос. Кто я? — схватила его за рукав рубашки и заглянула в лицо, надеясь хотя бы так прочитать нужный мне ответ.

— Адриана, ты же умная девочка. Сопоставь факты. Прими во внимание самые невероятные варианты. Думаю, этого будет достаточно, чтобы найти правильный ответ. До встречи, — и Райзек, еще раз мне подмигнув, исчез в телепорте.

Я же, глубоко вздохнув, пошла в сторону своего дома. Все мои мысли вновь занимали только мои парни, по которым безумно соскучилась...

Алан

Пожалуй, за всю свою жизнь не могу припомнить момента, когда еще так сильно боялся и волновался за кого-то. До вспотевших ладоней и дрожащих пальцев. Все шумы, голоса доносятся словно сквозь вату. Казалось, дышать и то тяжело, будто что-то сдавило грудь железными тисками.

Перед глазами вновь встал момент, когда это все произошло...

* * *

Я вернулся с рынка с продуктами, зная, что Дилан и Тайлер должны быть дома. Но меня встретила лишь тишина.

Войдя в дом, сразу же увидел в гостиной лежавшего на полу Дилана. Чуть дальше, у входа на кухню, лежал Тайлер. Но едва я, бросив на пол покупки, кинулся к ближайшему из них, как меня остановил властный окрик.

— Стоять! Удобно, что последним пришел как раз ты. С этим пришибленным и разговаривать нечего, вновь едва не кинулся. А пацан не подходит, тот еще задохлик, — от этого голоса по моей коже пробежали мурашки.

Медленно обернулся, стараясь успокоиться и подавить эмоции. Райзек стоял у дальней стены возле книжного шкафа с какой-то книжкой в руках с заколкой Адрианы вместо закладки.

— Даже не опустишься на колени перед свободным? Ай-яй-яй, совсем Адриана вас распустила... — он сокрушенно поцокал языком, с напускным спокойствием ставя книгу на место.

Но я знал, что дергаться лишний раз не имеет смысла — заклинание сорвется с его уст быстрее.

— Они живы? — я кивнул на парней.

— Алан, ты ли это? Перед хозяином ниц не падаешь, приставку «господин» после фразы не добавляешь, еще и сам смеешь задавать вопросы? — мужчина насмешливо приподнял одну бровь.

— Моя хозяйка — Адриана. И ее сейчас нет дома, «господин». Мой вопрос вызван беспокойством об имуществе моей хозяйки, — ровным тоном отчеканил фразу, достойную элитного раба.

— Можешь же, когда хочешь. Всегда ценил тебя за правильную реакцию на любую ситуацию. Но сейчас ты ошибся: вы принадлежите мне, и только мне. Адриана же... Скажем так, присмотрела за моим имуществом, пока я отсутствовал. Ладно, хватит демагогии. Они просто спят. Перетащи их в другую комнату, здесь они мешают. Мне предстоит важный разговор с Адрианой, а вы все будете только отвлекать ее, сбивать с нужного настроения... Давай-давай, чего застыл? — поторопил он меня.

Я лихорадочно пытался понять, как поступить. Справиться с Райзеком у меня нет никакой возможности. Даже никак не сообщить Адриане, чтоб не шла сегодня домой. Дилан и Тайлер живы, что уже радует. Но что дальше? Зачем Райзек вернулся?

— Да не сделаю я ничего вашей Адриане, самому нужна. Ну? Ты будешь выполнять, что я говорю или мне тебя заставить? — спросил маг раздраженно.

Не рискуя испытывать его терпение и вызывать гнев, перенес парней в нашу комнату. Там как раз было большое окно, если представится возможность, можно выбраться и предупредить Адриану.

Но как только я затащил туда Тайлера, устраивая рядом с Диланом, Райзек вошел следом.

— Отлично. Здесь и подождете, пока взрослые обо всем договорятся, — сказал он, бегло оглядев комнату.

После чего коснулся моей шеи, шепнув заклинание, и мое сознание померкло.

Глава 13

Алан

Очнулся я самым последним после того, как меня окатили холодной водой. Это сделали Дилан и Тайлер, которые уже давно пришли в себя. Они же и рассказали, как неожиданно Райзек появился в доме и сразу их усыпил. Первым пришел в себя Дилан, проснувшийся от звонка артефакта связи Адрианы. Это был Колин, по случайности ставший свидетелем последнего разговора Адрианы и Райзека. Но ситуацию это никак не прояснило.

Дроу лишь пообещал приехать, как можно быстрее и сообщил, что свяжется с Нейтаном, чтобы тот организовал поиски.

— Как давно это случилось? Стражники уже были здесь? — я снимал насквозь мокрую футболку.

Тайлер был вне себя от злости и нормально разговаривать не мог:

— Да какая разница, когда?! Ты не понимаешь, что ли?! Он забрал ее! Зачем он это сделал? — взревел он, опрокидывая на бок стол, возле которого стоял.

Дилан сверкал глазами, не в силах контролировать свой дар из-за беспокойства за Адриану. В его глазах виднелись всполохи магической силы.

Мной неожиданно овладело полнейшее спокойствие, я старался рассуждать быстро и четко:

— Успокойся. Круша дом мы ей не поможем. А вот хуже сделаем, если скажем стражникам что-то не то. Что дословно сказал Колин о сделке Адрианы с Райзеком? — спросил я ровным тоном.

— Да ничего толком он не слышал! Только что этот ублюдок пообещал вернуть Адриану через несколько дней в целости и сохранности! — Тайлер грязно выругался.

— Райзек всегда держит слово, этого у него не отнять. Значит, Адриане ничего не грозит, — я постарался успокоить и себя, и парней.

— Да? И ты гарантируешь, что он там с ней не будет ничего делать? Просто несколько дней будут сидеть, болтать о прелестях

погоды и пить чай, задушевно смеясь?

— Еще скажи, на пляже будут лежать и загорать! — это уже сдали нервы у Дилана.

— Успокойтесь! Мы по-прежнему остаемся рабами и не в силах особо повлиять на результат поисков! От нас почти ничего не зависит. Но мы должны, во-первых, убедить стражников, что Адриана в опасности и ее нужно искать как можно тщательнее. Во-вторых, никоим образом не дать понять, что мы почти свободные, ведем себя, как образцовые рабы — еще не хватало спровоцировать как-либо этого Нейтана, разозлить его. Нам о нем почти ничего не известно! И в-третьих, нельзя выдать, что Дилан — маг! — попытался докричаться до них.

И мне это удалось.

Когда прибыл Нейтан с группой стражников, Тайлер уже почти взял себя в руки и предпочитал отмалчиваться, уперев взгляд в пол, чтоб не сорваться и не показать бурю эмоций в глазах. Дилан, так и не сумевший погасить искры магии, вновь изображал перепуганного забитого подростка, сжавшись в дальнем углу. Я же, как мог, оттягивал внимание на себя. Вспомнил все, чему учили в элитной школе, показывая себя образцовым рабом, строя предложения так, чтобы подчеркнуть свою никчемность и величие свободных, а превыше всего — своей хозяйки. Все подобострастным тоном, лишь бы убедить их искать ее, как можно скорее.

Некоторые стражники смотрели на меня при этом со смесью одобрения и зависти. Кажется, я даже слышал, как один другому шепчет мою возможную цену. Но подобного рода разговоры меня давно не трогали. Тайлер старался не слушать никого, сосредоточившись на самоконтроле.

А вот Нейтан бросал на меня довольно странные взгляды, которые я никак не мог трактовать. Особое внимание он уделял моим еще до конца не зажившим шрамам на спине и плечах. Футболку взамен намоченной я надеть не успел. Мужчина скрупулезно расспрашивал о Райзеке, как мы попали к Адриане, о причинах, по которым Райзек вернулся прошлый раз и все в этом роде. Из чего я сделал вывод, что командир отряда почему-то оказался не в курсе, кто оба раза поймал одного из самых сильных магов. Пообещав сделать все возможное, чтобы найти Адриану, он нас покинул.

И потянулись тягостные часы ожидания. Мы практически не разговаривали, лишь дергались от каждого шороха, надеясь, что это Адриана.

Под конец второго дня приехал Колин. Он посетил Нейтана, но утешительных новостей не было. Но нужно быть благодарным дроу хотя бы за то, что сказал нам хоть что-то. Останавливаться в доме Адрианы не стал, пообещал держать нас в курсе любых новостей и ушел.

Мы вновь остались предоставлены сами себе. Я пытался понять, когда что-то пошло не так и почему Адрианой заинтересовался Райзек, и можно ли было это как-то пресечь? Но по всему выходило, что Адриана слишком интересна сама по себе, чтоб Райзек прошел мимо.

На утро четвертого дня, когда Дилан сидел, уткнувшись в магическую книгу, пытался найти способ узнать, где Адриана, зажав в кулаке расческу с парой ее волосков, Тайлер во дворе выколачивал пыль из боксерской груши, вымещая злость и бессилие, я сидел у окна гостиной, бездумно уставившись на улицу.

В какой-то миг показалось, что я увидел силуэт Адрианы. Удивленно моргнул, мотнув головой. Неужели на фоне страстного желания увидеть ее начались галлюцинации?

— Я чувствую ее! Я точно могу сказать, в какой она стороне, у меня получилось! — воскликнул вдруг Дилан, недоверчиво уставившись на зажатую в кулаке расческу, которая немного светилась от влитой в нее магии.

Но не успел я ответить ему, как с улицы донесся радостный крик Тайлера:

— Адриана!

Я вскочил, бросаясь к выходу, чувствуя, как мир вновь наливается яркими красками.

Она вернулась!..

Адриана

Я была вне себя от счастья, наконец-то обняв всех троих своих любимых парней. Такое чувство, что меня не было несколько месяцев, а не три дня. Впрочем, за это время со мной произошло столько всего, что неудивительно. Парни выглядели побледневшими, осунувшимися, изможденными. Боги, они хоть ели нормально?

Больше всего мне хотелось завалиться в обнимку со всеми ними на нашу кровать и просто лежать, наслаждаясь присутствием друг друга. Судя по их глазам, горевшим немного безумным счастливым огнем, они тоже за этот вариант.

Но Колин знал, что я у Райзека, а значит, наверняка поставил всех на уши, и мне предстоят долгие разбирательства и бесконечные допросы. Причем, здесь, в отличие от Санрейна, никто со мной церемониться не будет. Простым описанием своих приключений я не обойдусь.

Парни меня тут же забросали вопросами о том, в порядке ли я и не сделал ли Райзек со мной чего ужасного. И все это с искренним беспокойством и ненавистью, направленной на мага.

А я, довольная, загорелая и отдохнувшая, не могла признаться, что в общем-то неплохо провела время. Скрывать ничего не стала, рассказав обо всем, что было, но совсем в подробности не вдавалась. Не думаю, что парням будет приятно их слушать.

Но самое главное — я могла им сообщить, Райзек их больше не побеспокоит. Кажется, никто не обратил внимание, что я сказала «их», вместо «нас». Только Алан чуть нахмурился, намереваясь о чем-то спросить, но радость от моего возвращения пересилила.

Вдоволь наобнимавшись, пришлось все же звонить Колину и Нейтану. Оба приехали почти одновременно. Если Колина больше интересовало мое моральное и физическое состояние, то Нейтан задавал вопросы, пытаясь составить цельную картинку произошедшего. Казалось, больше всего его интересовало даже не где Райзек, а что он собой представляет. Впрочем, возможно, мне это только показалось.

Меня повезли в участок, пришлось пройти через довольно изнурительную процедуру допроса, рассказывая одно и то же по несколько раз. Мои слова постоянно проверялись артефактом правды. Но я и не пыталась соврать, какой смысл?

Покрывать Райзека? Вот уж точно нет. Если что-то и узнала, что может ему навредить — это его проблемы, зла он причинил за свою жизнь немало. Но сомневаюсь, что все, о чем я смогла рассказать, хоть на сантиметр приблизит их к Райзеку.

Единственное, о чем я могла заявить твердо — в нашу страну он возвращаться не собирается, все дела эльф здесь уже завершил.

Промучив до вечера, меня наконец-то отпустили. И даже дали два

выходных, чтобы прийти в себя. На жертву насилия я не походила, и мне пришлось признаться об условиях сделки.

Впрочем, рассказала я не все. Мне удалось умолчать о том, как реагировал на меня сгусток энергии, куда делись мои шрамы со спины, и об обещании Райзека встретиться со мной в дальнейшем. Подозреваю, будет лучше, если об этом никто не узнает.

А мне предстоит разобраться, чем все это может грозить...

Глава 14

Домой меня отпустили уже совсем поздно, зато пообещали больше не мучить допросами: все, что можно было узнать — узнали. Я наконец-то могла вновь вернуться к своим парням. Обнять каждого, прижаться к ним, не боясь, что их у меня отнимут.

Я соскучилась по ним безумно. Только сейчас поняла, насколько мне не хватало милой застенчивости Дилана, эмоциональности Тайлера и спокойной уверенности Алана.

После сытного ужина, за которым пересказала, что было в участке, парни набрали мне пенную ванну, где можно было смыть усталость трудного дня. Но как бы не любила нежиться в ней, постаралась вымыться побыстрее, чтобы вернуться к ребятам. Теперь мне хотелось каждую свободную минуту провести с ними.

Но больше всего желала вновь почувствовать поцелуи каждого на своих губах, слиться воедино в объятьях страсти... Вот только как? Сегодня затащить в спальню одного, завтра другого, послезавтра третьего? Во-первых, это нечестно по отношению к остальным двум, да и как тут выбрать? А во-вторых, они все одинаково нужны мне прямо сейчас, не хочу отпускать никого из них от себя надолго.

Так ничего и не решив, вышла из ванной, тут же наткнувшись на всех троих, смотревших на меня с обожанием. Да, крепко их приложило мое трехдневное отсутствие. Меня иголкой кольнула совесть, хоть и понимала, что, вроде как, не виновата.

— Ребят, а вы не хотите немного выпить? — я вспомнила о двух бутылках вина, купленных уже не помню по какому случаю еще в первые дни нашего переезда сюда, но так и не открытых.

Никто возражать не стал. Как и по поводу нашего перемещения вместе с алкоголем сразу в спальню. Тайлер из кухни захватил большое блюдо с виноградом. Я заметила осторожное переглядывание парней, в котором ясно прослеживалась конкуренция. Видимо, их волновало, кто же сегодня останется со мной? И судя по тому, как они ненавязчиво оттирали друг друга от меня, уступать никто не собирался.

Мы с комфортом устроились на огромной кровати. Тайлер сориентировался первым, сев позади меня так, чтоб я могла откинуться

на его грудь. К моему удивлению, следующий ход был от Дилана, который устроился рядом со мной, прижимаясь к моему боку и ненавязчиво положив руку мне на колено, не обращая внимания на соседство Тайлера и, уверена, косые взгляды последнего.

Я чуть прикусила губу, пытаюсь не засмеяться. Алан удивленно замер, но сноровисто разлил вино по бокалам, вручив каждому, и поместил блюдо с виноградом по центру кровати. Сам забрался следом, устроившись с другой стороны от меня, но не так близко, как Дилан, давая немного пространства, что не помешало ему закинуть мои ноги себе на колени, словно ненароком сбросив ладонь Дилана. Но тот просто переместил ее на мое бедро. И все это молча, хотя каждый бросил на меня осторожный взгляд: не возражаю ли? Да Тайлер еще сердито сопел сзади. Но я просто тихо млела в их обществе. Боги, как же мне не хватало всего этого!

Сначала разговор не клеился, но после второго бокала темы обнаружились сами собой. Мы обсуждали все, что только можно, ни намеком не коснувшись событий этих трех дней. Много шутили, со смехом выплескивая накопившийся негатив, наконец-то позволяя себе полностью расслабиться в компании друг друга. В какой-то момент, когда попросила Дилана подать мне еще винограда, он начал кормить меня с рук, по виноградинке, чуть задевая кончиками пальцев мои губы.

Я, в очередной раз принимая сладкую и сочную ягоду, поддавшись соблазну, обхватила губами палец парня и немного пососала, вызвав его удивленно-восхищенный вздох.

Тайлер на миг сжал мою талию сильнее, но сразу же отпустил. Алан, рассказывавший какую-то красивую легенду, запнулся, но продолжил, поглаживая мою коленку и ненавязчиво поднимаясь все выше.

Но, кажется, его уже никто не слушал. Дилан, как замороженный, глядя мне в глаза, сделал небольшой глоток из своего бокала и, потянувшись ко мне, коснулся губами моих, даря осторожный нежный поцелуй со вкусом вина. Прикрыв глаза, с готовностью ответила на него, зарываясь свободной рукой в его волосы. Бокал из моей второй руки кто-то тут же забрал.

Тайлер, не теряя зря времени, обнимая меня сзади, скользнул ладонями под тонкую ткань шелкового халата, накрыл грудь и чуть сжал ее, рождая жар внизу живота. Ласково коснулся губами моего

виска.

Пока я самозабвенно целовалась с Диланом и наслаждалась умелыми ласками Тайлера, рука Алана уже поглаживала внутреннюю часть моих бедер, задевая самое сокровенное место, вызывая мои жаркие стоны.

Оторвавшись от Дилана, развернулась к Тайлеру, поймав уже его губы, заглушая свои стоны поцелуем. Пальцы Алана запорхали между моих ног быстрее, даруя несравнимое удовольствие, приближая меня к пику. Дилан накрыл губами мой сосок, принявшись нежно ласкать его языком.

В какой-то момент я переполнилась ощущениями, которые дарили мне мои мужчины, лаская тело, отдаваясь эмоциям полностью. По телу пробежался яркий разряд экстаза, сметая все барьеры, оставляя лишь приятную негу, разливавшуюся по жилам.

Вцепившись Тайлеру в волосы, попыталась в поцелуе передать все, что испытываю, поделиться частичкой удовольствия, чувствуя, как по телу расходятся отголоски оргазма.

Прервав долгий и сладкий поцелуй, осознала, что в комнате мы с ним находимся уже только вдвоем. В какой момент Алан и Дилан покинули нас, забрав пустые бокалы, даже не заметила. Видимо, Тайлер жестом показал им им, чтоб ушли на время.

Впрочем, оно и к лучшему. Сама выбрать точно не смогла бы. А так... ночь длинная, успею уделить внимание каждому.

И я вновь припала к Тайлеру в поцелуе и совсем не возражала, когда он осторожно уложил меня на постель, избавляя от халата. Быстро скинул свою одежду и принялся покрывать горячими поцелуями все мое тело, чуть прихватывая кожу зубами, отчего по телу проскальзывали искры удовольствия.

Навис надо мной на вытянутых руках, жадно вглядываясь в лицо, словно до конца не веря в то, что вот она я, вернулась. И резко вошел в меня, сорвав с моих губ восторженный вскрик.

Я плавилась в его объятьях, с восторгом отзываясь на каждое движение, впиваясь ногтями в его спину, прикусывая слегка шею, наслаждаясь его стонами удовольствия, эхом отзываясь в ответ. Не передать словами, как мне не хватало всего этого. Я словно не могла насытиться им, хотела, чтоб это не заканчивалось.

К финалу подошли почти одновременно, после продолжая лежать в тесных объятиях, пытаясь отдышаться. Но в отличие от Тайлера, на губах которого блуждала счастливая улыбка, мне для полного счастья не хватало еще Алана и Дилана. Полукровка, бросив на меня один только взгляд, видимо, сразу все понял. Честно говоря, думала, что обидится. Но он лишь хмыкнул и, наклонившись, припал в нежном поцелуе к моим искусанным губам.

— Так понимаю, теперь моя очередь погулять? — и он светло улыбнулся, поднимаясь с кровати.

— Тайлер, я... — мне стало неловко.

— Ты нам всем нужна, Адриана. Очень... — сказал он серьезным тоном.

Я не нашлась что на это ответить, смущенно улыбнувшись. Тихо выскользнула из комнаты, чтобы принять душ. А выйдя оттуда, натолкнулась на Дилана, с надеждой глядевшего на меня. Чуть дальше стоял Алан. Я замерла в нерешительности.

— Можно, мой день будет завтра? Я не хочу свою ночь ни с кем делить, — неожиданно попросил Алан.

Я машинально кивнула. В общем, его можно было понять. Еще до ситуации с Райзеком так получилось, что больше недели не уделяла ему внимания в постели. То не его очередь, то мои ежемесячные недомогания, то просто устала. Неудивительно, что он, хоть и соскучился не меньше остальных, предпочел подождать еще немного, чтоб все прошло так, как хочется ему.

Тепло улыбнувшись, взяла Дилана за руку и потащила к себе. Пожалуй, настолько нежного и терпеливого любовника у меня никогда не было. Впрочем, странно было бы ожидать иного от интуита, тонко чувствовавшего каждую эмоцию, чутко реагирующего на любое мое движение, улавливавшего малейшее мое желание.

С ним не нужно было слов, чтоб почувствовать себя самой желанной девушкой на свете. Было достаточно взглянуть в эти сказочные серые глаза, светившиеся безграничным обожанием.

Каждый его поцелуй заставлял меня чувствовать себя чем-то неземным, совершенным. Каждое его осторожное движение, переполненное лаской, пробуждало во мне все новые грани удовольствия.

Особенно заметно было его трепетное отношение после

всепоглощающей немного агрессивной страсти Тайлера. И это доводило меня до экстаза. Они оба доводили меня до экстаза.

А Алан прав, с ним у нас совершенно иные игры, которые лучше ни с кем не делить.

И этой ночью я засыпала полностью умиротворенная в объятиях Алана и Тайлера. Дилан предпочел устроиться чуть ниже, обхватив мои ноги. Сейчас я чувствовала себя абсолютно счастливой. Я дома, с теми, кого считала своей семьей...

Глава 15

Утро встретило меня запахом свежесваренного кофе и свежей выпечки. Открыв глаза, со вкусом потянулась, радостно улыбаясь. Я дома — какое счастье!

— Доброе утро, — услышала я бархатный голос Алана.

Обернувшись, увидела эльфа, сидевшего на краю кровати, глядевшего на меня едва ли не с умилением.

— Привет. А где остальные? — я зевнула, потерев глаза, чтобы поскорее проснуться.

— Тайлер готовит завтрак, а Дилан в душе, — он усмехнулся.

Потянувшись к нему, обхватила его руками за талию и крепко прижалась к его совершенному телу, вызвав счастливый вздох.

— Я соскучилась, — пожаловалась ему тихо.

— И я... Безумно. Не бросай больше нас... меня, ладно? — вроде с шутливой интонацией, но глаза его остались серьезными.

А я внезапно поняла — думая о том, что у нас еще целый год вместе, упустила факт: время не стоит на месте. И уже прошла почти половина срока. И в конце весны мои парни станут свободными, а я... Я вновь останусь одна. Что бы они мне не говорили, да и о чем бы сами не думали, им нужна свобода и от меня в том числе. Следует как можно скорее начать новую жизнь, избавившись от всех напоминаний о прошлом, а я как раз и остаюсь ниточкой, связывавшей их с ним. Но не время раскисать, у нас еще впереди месяцы вместе.

Вместо ответа, потянула Алана к себе и одарила долгим нежным поцелуем, показывая все, что чувствую к нему. Внизу живота вновь начало разгораться пламя желания, но я постаралась подавить его. Пора вставать, а вот вечером уже... Определенно, эта ночь будет принадлежать Алану.

Прервав поцелуй и рассмеявшись в ответ на разочарованный стон Алана, встала с постели.

— Адриана, твои шрамы... Их нет? — услышала изумленный голос Алана.

— Да. Я же вам сказала вчера, что Райзек ускорил их заживление.

— Ускорил, да. Но для этого нужно, чтоб изначально была высокая

регенерация. А ты человек... Или?

— Пожалуй, нужно все же рассказать вам все подробнее...

Омрачать парням завтрак неприятными воспоминаниями я не стала. Алан тоже промолчал но после того, как все поели, первым перевел разговор на эту тему:

— Адриана?.. Ты же доверишься нам?

— О чем ты? Что случилось? Этот ублюдочный маг тебе все же что-то сделал? — Тайлер завелся мгновенно.

Дилан чувствовал мои эмоции и знал, что чего-то очень уже сильно страшного не произошло, и реагировал спокойно, но тоже настороженно сверкал серыми глазищами.

— Я еще сама до конца не поняла. Но он убрал мои шрамы. Их больше нет, — и я приспустила с плеч халат, демонстрируя парням ровную кожу спины.

— Райзек не владеет даром исцеления, — нахмурился Тайлер, проведя кончиками пальцев по открывшемся участку кожи.

— Он ускорил регенерацию, вмешавшись в биопотоки, — призналась я.

Тайлер удивленно вскинул брови. А вот Дилан сразу понял, что к чему. В его глазах отразилось понимание, лицо на миг исказила мука, он побледнел.

— Что он потребовал за это? — спросил он глухим голосом, с отчаянием вглядываясь в мои глаза.

Я успокаивающе погладила его по руке. Понятно, что у него своя история общения с Райзексом — ничего хорошего от него не видел и пострадал от рук этого садиста больше всех именно он. Дилан и сейчас едва заметно вздрагивал от одного лишь имени мага, но мужественно держал себя в руках.

— Ничего.

— Ты говоришь правду... Я не понимаю, — прошептал он растерянно.

— Он интуит, как и ты, только слабее. Научился преобразовывать эмоции в энергию. Потому над вами так и издевался, — пояснила я с сочувствием.

— А ты? Твои эмоции? — зацепился уже Тайлер.

— Они тоже подошли ему в качестве подпитки. Потому у него и была энергия для вмешательства в мои биопотоки. Как оказалось, я для

него нечто вроде мощной батарейки, потому и предложил сделку. За это время он создал несколько накопителей, — вот и сказала то, о чем промолчала на допросе.

Никто не догадался спросить, как много энергии можно получить из моих эмоций, прекрасно зная, что я человек. А я не стала об этом говорить.

— Адриана... Что он делал, чтобы вызвать у тебя эмоции? — спросил Алан на грани слышимости, словно боясь произнести эти слова.

А точнее, услышать ответ на них. Дилан и Тайлер замерли, они не верили, что Райзек мне никак не навредил. Во всяком случае, напрямую. Мне бы провериться у хорошего целителя, чтобы осмотрел мою ауру и энергетические потоки...

— Он не причинил мне вреда — это правда. Ему подошло все, что я чувствовала. Кроме боли. Мои положительные эмоции его тоже подпитывали, — я тщательно подбирала слова, не зная, как лучше объяснить.

— Ты ему нужна. Иначе бы он действовал иначе. Но люди его особо никогда не интересовали... — Алан сделал верный вывод.

— А ты... чистокровный человек? — Тайлер продолжил мысль эльфа, немного прищурившись.

— Была уверена, что да... Но Райзек почти убедил в обратном. По некоторым косвенным признакам я склонна ему верить... Только не знаю... все так странно и непонятно. Я уже ничего не понимаю. Главное ведь, что я вернулась, и мы вместе, правда? — я слабо улыбнулась.

— Конечно. Во всем этом разберемся... Может, он все-таки ошибся, и больше нас не побеспокоит, — Тайлер неискренне улыбнулся, не веря в то, что говорит, и обнял меня.

— К тому же он сказал, что в нашу страну больше не вернется... — добавил Дилан неуверенно.

Я промолчала. Все мы понимали, что Райзек вернется. Положа руку на сердце — зная, что где-то существует идеально подходящий мне источник энергии, я бы тоже за ним вернулась.

О том, что Райзек предлагал мне стать его женой и хотел от меня ребенка, сообщать не стала. Да и о наличии телепорта умолчала.

Остаток дня прошел уже веселее. Мы больше не вспоминали

недавние события. Единственное, парни уговорили меня отправиться к целителю немедленно.

* * *

Осмотр никаких особенных результатов не дал: аура обычная, человеческая, энергетические каналы чуть шире и ярче, чем принято, но в пределах нормы. А вот резерв вырос. Впрочем, сам целитель чуда в этом не увидел.

— Иногда такое случается в результате сильного эмоционального потрясения. Это как с телом. Бывает, бежишь, мозг посылает сигнал, что ты устал, но это всё вранье. Ты можешь пробежать еще в три раза больше, пересиливаешь себя и открывается второе дыхание. Магические резервы тоже имеют психологические заслонки, только простого самовнушения "я могу" тут недостаточно, а вот опасность для жизни, любой сильный стресс может поспособствовать. Учитывая вашу профессию, думаю, будет логично предположить, что как раз недавно у вас была подобная ситуация, верно? — доходчиво объяснил целитель, добродушно улыбаясь.

— Похоже на то... Скажите, а это временный эффект или теперь мой резерв таким и останется?

— Со временем все вернется в норму. Хотя, возможно, останется чуть больше, чем был при рождении. Сложно сказать... Для этого нужны дополнительные исследования. Если хотите, я запишу вас.

— Нет, спасибо. Думаю, это не существенно...

Осмотр у целителя меня немного успокоил. Возможно, Райзек действительно ошибся. А может соврал, преследуя какие-то свои цели. Неважно. Главное, со мной все в порядке.

А еще меня ждал вечер с любимыми парнями и целая ночь, принадлежавшая только мне и Алану.

Глава 16

Видимо, парни между собой заранее перебросились парой слов и Тайлер с Диланом после ужина пожелав мне спокойной ночи, тихо ушли к себе в комнату, прихватив несколько книжек.

Алан же, с самого утра будучи таким серьезным, уверенным в себе, анализируя мой рассказ, сейчас выглядел несколько смущенным и зажатым. Мы с ним сидели в гостиной, где я допивала какао, заботливо оставленное для меня Тайлером. Эльф же просто сидел рядом, бросая на меня осторожные взгляды, в которых было и предвкушение, и надежда, и опасение.

— Что-то не так? — я нахмурилась, не понимая, что вдруг изменилось.

— Это же моя ночь сегодня?

— Ну, да. Вчера ведь решили... — я все еще не понимала, в чем проблема.

— Мне нужно пожестче... — совсем тихо сказал Алан, опустив голову.

На меня накатило облегчение: ничего страшного не произошло, просто мой любимый эльф давно не получал свою дозу удовольствия. В любом случае, сперва следует разобраться со всем до конца. Я отставила чашку на столик и села к Алану ближе. Игриво дернула его за прядку распущенных волос.

— И почему же? — спросила вкрадчивым тоном, с удовольствием отмечая, как у него участилось дыхание.

— Я вел себя чересчур своевольно. И в твоё отсутствие, и сегодня утром... — говорит, а сам аж дрожит от предвкушения.

— И это правильное поведение, Алан. Ты уже не раб, совсем скоро станешь полностью свободным. Мне нравится, когда ты ведешь себя именно так. Я люблю, когда ты такой спокойный, уверенный в себе... И именно поэтому дам тебе то, чего ты так жаждешь, — произнесла я мурлыкающим голосом, приблизив губы вплотную к его уху, и напоследок чуть прикусив заостренный край, вызвав его практически счастливый вздох.

— Не потому что ты в чем-то виноват, а просто потому что тебе

хочется этого, нравится так... Пойдем в душ, — и я, вскочив с дивана, потянула его следом за собой в ванную.

Там позволила ему вымыть себя, не стесняясь, также прошлась мочалкой по его совершенному телу, наслаждаясь этими прикосновениями, встречая отклик в его движениях, взгляде. Едва сдержалась, чтобы не наброситься на него там же, наплевав на все. Но, думаю, еще успеется. Обещала же. Да и интереснее продлить нашу игру, тем острее будет удовольствие от ее завершения.

В спальне шагнула к нему и властно поцеловала, чуть потянув за волосы. С удовлетворением отметила, как после этого его глаза зажглись огнем желания.

— Станцуешь для меня? — попросила хриплым от возбуждения голосом.

Не знаю, почему вдруг сейчас вспомнила о том, что как раз-таки Алана обучали искусству танца со всей возможной тщательностью, но мне безумно захотелось увидеть результат.

Зрачки Алана чуть расширились от удивления, но затем на его губах появилась почти хулиганская улыбка.

— Как пожелаешь... Адриана, — мое имя он произнес с какими-то незнакомыми рокоющими нотками, заставив меня судорожно вздохнуть.

С месяц назад я купила нам артефакт, проигрывающий музыку. Песни можно было записывать, просто считав их с памяти, достаточно было вспомнить их от начала до конца. Я знала немного, у парней был арсенал побольше, они в основном и загружали туда музыку.

Вот и сейчас Алан быстро сходил за артефактом, на ходу выставляя на нем нужную композицию. Я поспешно устроилась на кровати, готовясь насладиться чувственным зрелищем.

Почему-то ожидала, что он сначала все включит, потом станет по центру комнаты и начнет... Но нет, реальность превзошла все мои ожидания.

Я не сразу поняла, что танец начался еще в тот момент, когда, Алан только вошел в комнату с артефактом. И первые звуки песен, которые эльф переключал, тоже были подобраны не просто так. Каждый шаг мужчины, каждый жест, небрежно откинутая прядь волос — все это уже было в такт музыке.

Когда же он определился с композицией, началось настоящее шоу.

Звук барабанов, под которые так удобно чеканить каждый шаг, пройдясь по комнате, словно ставя точку каждым своим жестом. К ним прибавился струнный инструмент, полились первые слова незнакомой мне песни, исполняемой приятным женским голосом.

Плавное движение плечами, затем резкое встряхивание, словно сбрасывая невидимый груз, шаг вперед, поставил на прикроватный столик артефакт. Прогнулся, подчиняясь текучей мелодии, бросил на меня взгляд, в котором клубилось обожание и что-то еще, темное, вызывающее определенные желания, заставляя дышать чаще и хотеть Алана с большей силой. Резко выпрямился, доводя рисунок танца до конца плавным покачиванием бедрами.

Вновь переход музыки, вместе с которым эльф сделал волну всем телом, присаживаясь на корточки, во время этого движения скидывая с себя футболку. Не прекращая выводить рисунок бедрами, еще несколько волн всем телом, откинулся назад, упираясь одной рукой в пол.

Второй же медленно провел по своему телу, от низа живота, по кубикам пресса, чуть задержался на груди, мимоходом погладив сосок, до манящих губ, на миг обхватив большой палец ими. Мой громкий вздох заставил на лице эльфа появиться легкой улыбке. Теперь он танцевал, не отрывая от меня взгляда.

Стремительный перекат, и Алан уже практически лежал на полу, упираясь вытянутыми руками и ногами, согнутыми в коленях. Еще несколько тягуче плавных волн в такт музыке, заставлявших меня мечтать о том, чтобы находится сейчас между Аланом и полом. Пара резких движений бедрами, чуть закушенная нижняя губа, горящий желанием взгляд... Я едва удержала стон, мечтая уже наконец-то коснуться моего эльфа.

Он словно прочел мои мысли и одним плавным движением поднялся на колени, пару раз в такт музыке перекрутился вокруг себя, приблизившись ко мне. Глядя мне прямо в глаза, коснулся моих бедер обеими ладонями, отчего по телу прокатилась жаркая волна. Поднялся, продолжив извиваться, подчиняясь мелодии, но уже практически вплотную возле меня.

Не удержавшись, провела по его телу руками, чуть царапая ноготками, чувствуя, как под ними ходят мышцы, скользнула по его

спине, ниже, сжала его ягодицы, вызвав негромкий стон и немного сбив с ритма. Но мне уже было не до танца. Я отчаянно жаждала большего. Слишком давно не уделяла своему эльфу внимания. Пожалуй, досмотрю танец в другой раз.

Потянувшись к нему, обхватила его за талию руками и прижалась щекой к животу. Не удержавшись, легко поцеловала в пупок, довольно зажмурилась, услышав еще один стон Алана.

— Раздевайся и ложись, — скомандовала я, вставая с кровати.

Вспомнились мои самые первые фантазии с ним, когда я представляла его на месте Тайлера, привязанного к кровати, с черной шелковой повязкой на глазах, красиво оттенявшей его светлые волосы. Но в этот раз мне хотелось, чтоб он смотрел. Да и я уже избавилась от остатков стеснения, наслаждаясь происходящим с ним наравне.

Алан быстро скинул с себя штаны и лег, куда указала. Отметила, что он уже возбужден, тем лучше. Не став выдумывать ничего нового, как и раньше, привязала его запястья своими чулками, залюбовавшись, как красиво гармонирует черная ткань с его светлой кожей.

Избавившись от халата, накинутого мной после душа прямо на голое тело, забралась на Алана, усевшись ему на живот. Немного поерзала, улыбнувшись в ответ на жадный умоляющий взгляд мужчины.

Провела ногтями по его груди, с силой надавливая, до красных полосок, глядя ему в глаза. Залюбовалась тем, как его зрачки затопил восторг и какое-то шальное удовольствие. Он невольно дернулся подо мной.

— Нет-нет, двигаться без моего разрешения нельзя. И кончать тоже. Будь послушным мальчиком, Алан, — и шутливо погрозила ему пальцем.

От этой фразы у него и вовсе перехватило дыхание от восторга. Похоже, чтобы чувствовать себя уверенно в повседневной жизни и принимать самостоятельные взвешенные решения, ему просто необходимо быть полностью зависимым. И не скажу, что мне это не нравится. Было что-то особое в этой игре в подчинение.

Слегка ущипнула Алана за соски, вызвав восторженный тихий вскрик. Наклонившись, лизнула его грудь, шею. Приникла к ней в глубоком поцелуе, оставляя багровую отметину. Подула на это место, мой эльф снова дернулся, сладко застонав, не в силах лежать смирно.

Легко хлопнула его ладонью по щеке.

— Я не разрешала двигаться, — сказала вкрадчивым тоном и припала к его губам в немного агрессивном поцелуе, упрочивая свою власть.

Он с готовностью ответил, признавая мое право и полностью подчиняясь. Насладившись его податливыми губами, игриво дернула за прядь волос, вынуждая запрокинуть голову, ласково поцеловала в незащищенную шею. Лизнула кожу, наслаждаясь ее цветочным ароматом, вновь подула, удовлетворенно отметив появившиеся мурашки.

Чуть сдвинулась ниже, чувствуя, как в ягодицы упирается его напряженный орган. Слегка потерлась о него, вновь вызвав гортанный стон Алана. Укусила за грудь, отчего по телу мужчины пробежала сладостная дрожь. Полюбовалась ровным отпечатком зубов, подула на укушенное место.

Слезла с него, вызвав разочарованный стон. Полюбовалась им со стороны. Высоко заведенные вверх запястья, перевязанные не туго, но крепко черными чулками. Разметавшиеся по подушкам светлые волосы, тускло блестящие в лунном свете. Капли пота, сбегаящие по его лицу, изумрудно-зеленые глаза, горящие лихорадочным огнем возбуждения, пухлая нижняя губа, укушенная ровными жемчужно-белыми зубами. Тренированное тело с четко очерченными мышцами. Грудная клетка быстро вздымается от частого дыхания...

Перевела взгляд ниже, не удержавшись, провела ладонью по животу, обхватила его ствол рукой, чуть сжала, заставив Алана захлебнуться вскриком. Медленно провела вверх-вниз. Мужчина неосознанно толкнулся бедрами навстречу моей руке.

Легонько шлепнула его по бедру и вновь погрозила пальчиком на это его движение. После чего сделала то, о чем уже давно думала, но никак не могла решить: кого же одарить первым?

Наклонилась и обхватила губами головку, отчего Алан издал невнятный возглас, кажется, совсем перестав дышать, боясь спугнуть нежданное счастье. Не обращая на это внимания, обвела языком по кругу, немного пососала и взяла на всю длину, плотно сжав губы. Громкие стоны Алана практически перекрывали музыку, отзывались жаром внизу моего живота, растекались искорками удовольствия по всему телу.

Чувствуя, что он на пределе, отстранилась, легко поцеловала его в

головку, и, вновь обхватив ладонью и сделав несколько характерных движений, шепнула:

— Можно...

Наблюдая за оргазмом Алана, сама едва слышно застонала, настолько это было возбуждающе. А еще это его немного шальное удивленно-счастливое выражение лица... Ух! Так бы и зацеловала!

Впрочем, а что меня останавливает? Вновь оседлала его и впиалась страстным поцелуем в его губы. Он ответил с не меньшим жаром, выражая свою благодарность и восторг.

В мою попу уперся его вновь возбужденный член. Не прерываясь, потянула за узлы на запястьях, развязывая. Не давая эльфу толком осознать, зачем это, прижала его руки к кровати, буквально вдавливая в нее, и насадилась на него. Протяжно застонала от чудесного чувства наполненности.

Склонившись к шее Алана вновь легко прикусила кожу, вызвав его довольный вскрик, и сразу задала быстрый темп, делая резкие и частые толчки бедрами, не сдерживая себя в эмоциях, в столах и криках выплескивая свой восторг наружу...

После очередного оргазма мы уже просто лежали рядом в обнимку, отдыхая. Сил на то, чтоб просто даже встать с кровати, не было. Во всяком случае, у меня. Глаза закрывались, после пережитого удовольствия дико клонило в сон. Да и судя по посветлевшему небу, скоро уже рассвет.

— Адриана... а... Хотя, нет. Ничего, — Алан попытался о чем-то спросить, но вдруг передумал.

Но я и так поняла, о чем он хотел узнать.

— Нет. Среди вас троих ты первый, кому я это сделала, — я улыбнулась, душу затопило щемящее чувство нежности.

Понятно, оценили бы это все трое и, думаю, в дальнейшем у каждого из них еще появится такая возможность, но первого захотелось порадовать почему-то именно Алана.

— Почему я? — тихо спросил он с ярко выраженным недоумением в голосе.

— А почему нет? — и я, потянувшись, с нежностью легко поцеловала его в щеку.

В ответ он крепко обнял меня, зарывшись лицом в мои волосы. Я счастливо вздохнула, уже практически засыпая. И, возможно, мне

только слышались его слова, сказанные едва различимым шепотом
или же просто приснились:

- Ты — моя жизнь, Адриана...

Глава 17

Казалось, после моего возвращения все должно быстро вернуться на свои места. Я все так же ходила на работу в участок. По-прежнему, ездила на вызовы, изучала места преступлений. Как и прежде, спокойно общалась со своими коллегами, а вечером возвращалась к своим любимым парням. Как и раньше, обсуждала с ними, как у каждого прошел день, делилась впечатлениями. И вроде бы все было по-старому, но что-то неуловимо изменилось.

Не только дома, но и на работе. Разговоры с коллегами стали чуть более натянутыми, чем раньше. Сложно объяснить, что именно я делала дома у опасного разыскиваемого преступника три дня и почему вернулась отдохнувшая и загорелая. Напрямую подробности у меня не выспрашивали и ни в чем не подозревали, кому надо — и так все знал, но подозрительных взглядов от этого меньше не становилось. А я и не рвалась каждому рассказывать свою историю и историю моих мальчиков.

Больше всех знал Нейтан, но с последним отношения и вовсе испортились. Причем, я даже не могла назвать точную причину. Он просто перестал со мной разговаривать на любые темы, не связанные с рабочим процессом. Все мои попытки осторожно узнать, в чем дело, заканчивались его отговоркой о занятости и последующим побегом.

Он теперь даже смотрел, казалось, сквозь меня, избегая прямых взглядов. А когда я наконец-то сумела заглянуть ему в глаза, то еще долго стояла в ступоре, пытаясь понять, чем вызвано то презрение ко мне и разочарование, которое он транслировал? Похоже, хоть он и знал все подробности моей сделки с Райзеком, не считал мой поступок правильным. Более того, осуждал. Или я совсем не так все поняла и дело совсем в другом?

Еще и по городу вновь прокатилась череда убийств, выполненных все тем же неуловимым «невидимкой». Я уже отчаялась найти хоть какие-то улики, которые прольют немного света на эту загадку.

Да и дома не сказать, что все гладко. На первый взгляд, все в порядке. Дилан погрузился в учебу, прилежно штудировав всю литературу, что я ему приносила, Алан занят домом и садом, Тайлер с

головой ушел в свою «кексовую промышленность», сумев заключить договора с пятью или даже шестью неплохими кофейнями и ресторациями.

Но при этом я продолжала беспокоиться, что кто-то узнает о даре Дилана, просто проверив, какие учебники и зачем я беру в библиотеке. Еще меня тревожило, что Алан так и не выбрал, кем же хочет быть после освобождения, всякий раз умело уводя разговор в сторону, не давая мне никаких однозначных ответов. А Тайлер и вовсе вдруг совсем расслабился, дав волю чувству собственности, донимая меня ревностью и едва ли не бросаясь уже на остальных парней.

Помимо этого, надо мной все так же висела угроза того, что однажды Райсек вернется, требуя непонятно чего, и уже так просто я от него не отделаюсь.

Но, пожалуй, больше всего меня тяготило, что вот-вот наступит момент, когда мне предстояло отпустить моих парней, сделав их свободными. Я была готова к этому, знала, что выполню свое обещание, но от этого менее больно мне не становилось.

С этим всем нужно было что-то делать. Пытаться разобраться хоть с чем-то, но... То ли меня все же подкосили события последних нескольких месяцев, включая переезд в столицу, то ли я себе вру и не так уж и стремлюсь что-то менять.

Или же попросту банально струсил. Живу сегодняшним днем, пытаюсь закрыть глаза на нависшие проблемы, довольствуюсь тем, что есть. Пытаюсь убедить себя, что все в порядке, ничего не изменилось, но с каждым днем все меньше в это верю.

В любом случае, несколько месяцев после моего возвращения я просто наслаждалась жизнью, старательно не замечая перемен в отношении окружающих и пытаюсь не думать о будущем. И у меня это неплохо получалось.

Постепенно разговоры вокруг моего исчезновения на несколько дней в компании с преступником, утихли. Ребята, входившие в мою «семерку» боевых магов, продолжили общаться со мной, как и прежде. Временами я еще ловила от них немного настороженные взгляды, но это происходило все реже, эта история понемногу начала забываться.

А вот Нейтан полностью от меня отдалился, закрылся. От спаррингов со мной и то отказывался, каждый раз находя достаточно вескую причину.

На одном из задержаний меня едва не поджарили шальным огненным шаром, но командир «семерки» успел дернуть меня в сторону и прикрыть собой, заработав чуть выше локтя ожог приличных размеров.

Но в ответ на слова благодарности, сказанные мною после того, как преступника увели, Нейтан поморщился, вновь одним лишь выражением лица показывая, насколько он меня презирает.

— Да что случилось, демон тебя подери?! Может, хватит уже этого детского сада и объяснишь нормально, какая муха тебя укусила? — я в итоге не выдержала и прямо спросила о наблевшем.

— С чего ты взяла, что что-то не так? Будь внимательнее на задержаниях, твоя ошибка кому-то может очень дорого стоить. Не мешало бы провести ряд спаррингов с кем-нибудь, потренировать ловкость и внимательность, — ответил он бесстрастно, глядя словно сквозь меня.

— Тогда, может, составишь мне компанию? Давно с тобой не проводили дружеский поединок, — предложила я, сощурившись.

На несколько мгновений Нейтан замешкался, лихорадочно подбирая причину, по которой может мне отказать на этот раз. Но я была начеку, намеренная во что бы то ни стало именно сегодня узнать причину его резко появившейся неприязни.

— Вызовов на сегодня больше нет, к начальнику тебя не требуют, его и вовсе сегодня нет на рабочем месте. Домой бежать еще рано. Или все же придумаешь причину, чтобы отказать? Струсил? — протянула я нарочито язвительно, словно не замечая его закаменевшее лицо и руки сжатые в кулаки.

— Ладно.

И все? Ни возмущений, ни отрицания, ни попыток избежать этого? Только неодобрительный взгляд из-под нахмуренных бровей?

Но радовалась я рано. Во время поединка Нейтан был все также холоден, будто спрятал все свои эмоции в твердой скорлупе. Все его атаки были скупы и быстры, отрывистые фразы, что бросал время от времени, касались лишь техники боя и совершённых ошибок. Но ни тебе дружеской подколки, ни ободряющей улыбки...

И я снова не выдержала, поднимаясь с пола после очередного пропущенного заклинания и потирая ушибленный локоть.

— Да объясни ты, в конце концов! Что я сделала не так, что ты уже который месяц даже взглянуть на меня лишний раз не можешь?! Только не говори, что все в порядке! Я же вижу, Нейт! — от злости и обиды я практически сразу перешла на крик.

— Я не считаю целесообразным что-либо объяснять. Ты все равно не поймешь, это будет пустое сотрясание воздуха. Поэтому, давай закроем тему и больше не будем к ней возвращаться. На работу нашей команды это никак не влияет. Продолжим тренировку, — ответил он с ледяным спокойствием и бросил в меня очередной пульсар.

Я с легкостью отбила его, не собираясь так просто уступить и заканчивать разговор.

— Да что за привычка за меня решать: пойму я или нет?! Попробуй, хотя бы! А, впрочем, я и сама знаю ответ. Ты меня презираешь за то, что я заключила сделку с Райзеком? Спала с ним, по сути, добровольно, да? А ты не думал, что у меня могло не быть выбора? Победить его в любом случае не могла, пришлось принять его условия... — с ходу завелась, поняв, как мне казалось, причину его отношения.

— Как это благородно с твоей стороны! Заключить сделку с врагом, не имея выхода... Ты могла просто отказаться от сделки, и он бы ушел! Но не-ет, это ведь означало потерю рабов. Три красавца, все как на подбор. Кто же согласится упускать такое сокровище? Я порадовался, что в кои-то веки к нам в команду попала не избалованная аристократка, для которой чужая жизнь — это игрушка. Но, к сожалению, ошибся. Ты — хуже всех них! У тебя такая игрушка далеко не одна, — протянул он с какой-то горькой усмешкой.

— Погоди... То есть, ты меня обвиняешь в наличии рабов? — я не могла поверить в то, что слышу.

— Да будет тебе известно, не все считают, что рабство — это хорошо, — его лицо на миг исказила гримаса, будто он вспомнил что-то очень неприятное.

— Я тоже не одобряю этого! Ты ведь изучал мое досье, должен знать, как они ко мне попали, отказаться от них — не было возможности, — от растерянности даже не знала, что сейчас сказать в свое оправдание.

Да я даже не думала, что когда-нибудь попаду в ситуацию, когда придется оправдываться за то, что владею рабами. И ведь не могу

заявить, что отпущу их уже через пару месяцев на свободу. Во-первых, не поверит. Во-вторых, не стоит привлекать к себе внимание уже на данном этапе, лучше провернуть все по-тихому и потом поставить всех перед фактом. Тот же король может не позволить мне освободить парней, ведь это его награда мне.

— Ну конечно! А ты прямо пыталась их не взять. Так пыталась, что даже на сделку с их хозяином пошла! — Нейтан разошелся не на шутку, в его глазах пылала едва ли не ярость.

— Он издевался над ними! Ты даже не представляешь насколько!

— Все вы так говорите. «У прежних хозяев ему было плохо, а вот у меня... Я даже бью его лишь раз в неделю!» — передразнил он кого-то.

— Но я...

— Только не надо говорить, что ты своих не обижаешь! Я видел шрамы эльфа, Адриана! Или скажешь, что это следы от предыдущего владельца почти за год так и не рассосались, при эльфийской-то регенерации?! А мальчишка? Да он просто трясся в дальнем углу, боясь лишний раз поднять на кого-то взгляд! Раб, которого не мучают, так себя не ведет! Имей совесть признаться, не строй из себя праведницу! — в каждом слове бездна презрения, лицо искажено ненавистью.

Я не нашлась, что ответить. Доказывать, что Алана некогда избили настолько сильно, что он едва не умер, и это была не я — не имело смысла. Нейтан все равно уже сам для себя сделал выводы. А о Дилане и заикаться нечего. Незачем кому-либо знать, что «забитый и зашуганный» мальчишка — лишь маскировка, чтобы скрыть магический дар.

— Молчишь? Так и думал. Тема закрыта, и я попросил бы к ней больше не возвращаться. Обещаю, на рабочих моментах мое отношение к тебе никак не отразится. Давай продолжим тренировку, раз уж начали. Нападай, — произнес он устало, покачав головой.

Я, больше не сказав ни слова, действуя лишь на эмоциях, пытаюсь задавить горькую обиду от сделанных Нейтаном выводов, сформировала свою любимую воздушную волну и бросила в него.

— А других заклинаний ты не знаешь, да? — прокомментировал мужчина, не скрывая раздражения, принимая заклинание на свой щит.

Зло выдохнув, следом тут же отправила шаровую молнию, придав ей максимальную мощь. Это заклинание по сложности почти такое

же, как и моя любимая «волна», но удавалось мне несколько хуже. Сейчас злость придала мне сил и все получилось без заминок. Уже выпуская ее в Нейтана, с удивлением отметила, что шар получился вдвое больше, чем выпускаемые мной раньше.

Мужчина тоже не ожидал этого. Я успела увидеть мелькнувшее на его лице изумление, прежде чем его щит разлетелся вдребезги от столкновения с моим заклинанием, а сам Нейтан отлетел к стене, здорово приложившись о нее и оставшись там лежать без сознания.

Глава 18

— Нейт! Ты в порядке? Прости, я не хотела, — воскликнула я, бросаясь к слабо застонавшему мужчине.

Он с усилием сел, привалившись к стене и уставился на меня с изумлением.

— Что ты бросила в меня? Какое заклинание?

— Молния...

— Я видел твои молнии! Они не сносили щиты одним прикосновением. Не бывает такого, что сегодня у мага заклинание одной мощности, а завтра уже на порядок выше. Что ты использовала? Какие усилители, сопутствующие заклинания или артефакты? — Нейтан испытующе смотрел мне в глаза, а я не находила ответа.

Естественно, никаких усилителей у меня не было. Вспомнились слова Райзека, что он запустил процесс, и теперь моя аура изменится, резерв увеличится и, возможно, произойдут еще какие-то изменения. Но по-прежнему в это не верила! Я — это я, просто человек со средними магическими способностями. Я же прошла обследование сразу, как только вернулась от Райзека. Да, резерв немного вырос, но совсем чуть-чуть!

А Нейтан тем временем ждал ответ, на время забыв свою неприязнь ко мне. К счастью, нас прервала Аманда, заглянувшая в зал.

— У нас новый вызов. По делу «невидимки». Я точно не поняла, произошло что-то совсем невероятное, подробности не сообщили. Участок не наш, но приказали явиться и нам тоже, — она быстро отчиталась и замерла, дожидаясь ответа Нейтана.

Тот тут же позабыл и обо мне, и о своей неожиданной встрече со стеной. Вскочил на ноги, чуть поморщившись, и быстрым шагом покинул зал, на ходу отдавая через артефакт приказы остальным членам «семерки».

На место мы прибыли быстро. У небольшого невзрачного дома уже стояла команда боевых магов, прикрепленная к этому участку. Нейтан тут же подошел узнать, что произошло и почему они не входят внутрь. Я подобралась ближе, чтобы не пропустить ни слова, но вдруг все это для меня потеряло значение. Неожиданно мне стало очень тоскливо,

отчаяние переполняло, душу словно разрывало на части, от боли хотелось кричать, срывая голос. Но дыхание перехватило, и я не могла выдать из себя ни звука.

— Адриана? Что с тобой? — словно сквозь вату услышала обеспокоенный голос Аманды.

И тут же все неприятные ощущения отсекло. Словно и не было ничего. Я закашлялась, пытаюсь восстановить дыхание.

— Все нормально. Что произошло? Почему нас вызвали? — спросила поспешно, решив разобраться позже со своими очередными странностями.

— Здесь произошел мощный выброс энергии. За последние несколько десятков лет такого не видели. Его зафиксировали и отправили по следу магов. Но когда они прибыли на место — ничего не обнаружили. Проверь фон — здесь чисто. Ни намёка на то, что в ближайшие сутки вообще использовали какое-либо заклинание. Это свидетельствует о том, что сам дом экранирован. Зачем его экранировать? Какой силы должна быть защита, скрывшая остаточные следы энергии, что она была зафиксирована? И какой мощности изначально был этот выброс, если сумел пробиться сквозь защиту, учитывая, что часть энергии наверняка не пробила экранирующий купол. И последний вопрос... — Аманда перевела дыхание, прежде чем продолжить. Но я уже и сама поняла.

— Какое существо способно на это и чего оно хочет?.. — продолжила я.

— Именно. Поскольку нам известно лишь об одном таком преступнике, логично предположить, что это он и есть, — это уже Нейтан вернулся к нам и остальным членам команды.

— А если не он? — подал голос Джером.

— Это еще хуже. Значит, в городе два могущественных существа, и неизвестно, сможем ли мы им противостоять. Поэтому и было принято решение вызвать сразу две команды, — к нам подошел предводитель второй команды.

— Каков план действий? Известно что-то конкретное? — уточнил Крис, наш полудракон.

Как маг он довольно слабый, но на него заклинания почти не действуют, к тому же виртуозно владеет мечом.

— Сведений практически нет. Более того, на доме помимо

экранирующего щита нет никакой защиты. Вернее, есть, но она неактивна. То ли нас ждут и открыли дверь, чтобы мы спокойно вошли в ловушку, то ли хозяева уже покинули дом и не сочли нужным запереть его. В любом случае нужно войти, чтобы узнать, — ответил Нейтан.

Следующие минут пять потратили на уточнение деталей. Каждая команда согласована между собой и привыкла действовать определенным образом, рассчитывая лишь на силы своих семерых магов.

Но не зря все мы являемся столичной стражей. На составление плана действий, где каждому отводилась определенная роль, понадобилось совсем немного времени. И вскоре мы уже входили в дом. И вновь я почувствовала всепоглощающую тоску, от которой становилось тяжело дышать. Но я постаралась полностью отрешиться от эмоций и максимально закрыться.

Предосторожности оказались лишними — дом был пуст. Видимо, тот, кто выпустил энергию, уже сбежал. «Семерка», которая отвечала за этот участок, собирала улики, исследовала место происшествия. Нам ничего не говорили, но красноречиво намекнули, что спасибо, конечно, но в наших услугах больше не нуждаются. Да и рабочий день уже подходил к концу.

Можно было вернуться в участок и оставшийся час, если больше никаких вызовов не будет, провести в спарринге с кем-нибудь из нашей «семерки». Неплохо бы снова с Нейтаном.

Может, все-таки попробовать ему объяснить свои отношения с моими парнями? Угу, уже представляю: они не рабы, я просто сплю со всеми ними, и Алана еще изредка «наказываю» — он сам просит. Вот прямо вижу, как Нейтан сразу расплывается в доверчивой улыбке и восклицает: «Что ж ты сразу не сказала!».

Ладно, толку об этом рассуждать? Пора возвращаться в участок, почти все наши уже ушли. Остался только Нейтан, обсуждавший какие-то детали с командующим другой «семерки», да Уилл немного замешкался, заинтересовавшись более современной аппаратурой для исследования остаточных магических эманаций.

Я и сама, признаться честно, немного подвисла, глядя на нее. Даже позавидовала, ведь нашему участку отдали старую версию. Работает

хорошо, но с задержками, и некоторые расчеты все равно приходится делать вручную...

Внезапно все эти мысли вытеснило новым приступом отчаяния и безысходности. От этих чувств на глазах даже выступили слезы. Я хватала ртом воздух, не в силах сделать вдох, весь мой мир сузился лишь до острой душевной боли.

Да что происходит, демон меня подери?! Не в силах стоять на ногах, я упала на колени.

— Адриана? Адриана! Что случилось? — голос Нейтана вырвал меня из этого ужасного состояния.

Все прошло, словно ничего и не было. Я вновь спокойно могла дышать, не чувствуя больше никакого отчаяния, страха и беспомощности... Только удивление и непонимание. Да и не могла я это испытывать! Это не мои чувства!

— Он еще здесь... — медленно прошептала пересохшими от волнения губами, сама не веря в то, что говорю.

Но откуда-то пришла уверенность — я права.

— Кто? С тобой что-то происходит. Тебе нужно обследоваться у целителя. Знаешь, давай ты сейчас вместо участка отправишься сразу к нему. Уилл тебя проводит... — впервые за последние несколько месяцев в глазах Нейтана отразилось простое человеческое сочувствие и беспокойство обо мне.

Но сейчас не время радоваться этому. Происходило что-то странное, чему я не могла найти объяснение. Мне это совсем не нравилось, но действовала я больше на инстинктах.

— Нейтан, он где-то здесь. Я чувствую! — сказала уверенно, цепляясь пальцами за рукава его рубашки, пытаюсь взглядом передать, что чувствую.

Он замешкался, но отдал приказ еще раз обследовать дом. Ожидаемо, проверка не дала результатов. Меня же словно что-то тянуло в дальний угол гостиной. Там ничего не было, простая стена. Да и на магическом уровне ничего не ощущалось. Но я откуда-то знала, как следует действовать в подобных случаях.

Действовала интуитивно, не задумываясь, откуда знаю, как надо. Оцарапав ладонь своим кинжалом, приложила ее к стене и, закрыв глаза, словно толкнулась в преграду. Знала, что она здесь есть, что она на меня среагирует. И это произошло!

Я по-прежнему стояла на месте, но на каком-то эфемерном уровне почувствовала чуть вибрирующую упругую пленку, которую следовало пробить. Она не особо плотная, нужно лишь чуть нажать. Потянулась к ней всем своим естеством, толика усилий — и она лопнула.

— Здесь еще одна дверь! Была под иллюзией. Нейтан, а она у тебя молодец! Натаскана видеть сквозь самые сложные уровни иллюзий? Даже артефакты никак не отреагировали! — услышала я удивленный голос командующего другой «семеркой».

Обернувшись, столкнулась с настороженным взглядом Нейтана. Вздогнула, поняв, что он с самого начала стоял там, наблюдал за моими действиями и не мог не видеть, что магию я так и не использовала.

— Да, молодец... — повторил он рассеянно.

Глава 19

Команда магов скользнула в дверь. Нейтан подобрался ближе, готовый рвануть за ними по первому зову. А на меня вдруг накатило спокойствие. Откуда-то я четко знала, что тот, кто находился за стеной, не несет никакой опасности.

— Ты спокойна... Ты что-то знаешь? — спросил Нейтан тихо.

Я медленно покачала головой. Сквозь приоткрытую дверь были слышны невнятные возгласы, но не похоже, что вот-вот начнется сражение. Все было спокойно. И от этого мне было еще больше не по себе. Спустя какое-то время оттуда вышли двое магов, они выглядели растеряно.

— Что там? — не выдержал Уилл, присоединившийся к нам.

— Это лучше самим увидеть, — ответил один из них, качнув в сторону двери головой, и поспешно вышел на улицу.

Я не торопилась заглядывать в комнату. Еще свежи были воспоминания об эмоциях, принадлежавших явно не мне. Уилл, покосившись на нас, все же рискнул.

— Нейтан, иди сюда, — раздался его напряженный голос.

Мужчина, бросив на меня настороженный взгляд, пошел на зов. Я услышала его сдавленное ругательство, и он тут же вернулся ко мне.

— Ты знала? Знала об этом? — спросил маг с непонятной злостью.

Не считая нужным отвечать на вопрос, проскользнула за дверь и остолбенела.

Моему взору предстала небольшая комната. Мебели в ней не было, только матрас, небрежно брошенный на пол, и крюк, вбитый в стену, от которого цепи тянулись к рукам и ногам сидевшего на полу мужчины.

Я не сразу поняла, почему маги стояли в растерянности и ничего не предпринимали. Двое из них сидели на корточках возле незнакомца и о чем-то его спрашивали, но тот не реагировал, продолжая сидеть в одной позе, уставившись словно сквозь них.

Мой взгляд зацепился за черную полосу ошейника, видневшегося из-под его спутанных светлых волнистых волос. Передо мной был раб. Я поморщилась. С бедолагой явно обращались не лучше, чем в свое время с Аланом.

Об этом красноречиво говорила его окровавленная спина, похоже, иссеченная плетью или чем-то подобным. Из одежды на нем были лишь мягкие светлые штаны, покрытые бурыми пятнами.

Я отвела взгляд, разозлившись и на того, кто это сделал, и на «семерку», которые вместо того, чтобы помочь несчастному, решили устроить допрос прямо здесь, не торопясь снимать с него цепи до окончания записи осмотра места происшествия на кристалл памяти. И что там Нейтан кричал о том, знала ли я? Знала — что? Что здесь над кем-то жестоко издеваются? Или, что раз у меня рабы, я автоматически знаю о всех городских садистах? Поморщившись, отвернулась от бедолаги. Помочь ему ничем не могла — это даже не наш участок.

Я машинально скользила взглядом по каменному полу, подмечая соринки, капли крови, пыль... Похоже, этого раба использовали как угодно, но не как бытового. Иначе здесь не было бы так грязно, и куча перьев не валялась бы в углу. Кстати, зачем здесь перья?

Заинтересовавшись, я шагнула к ним. И в следующую секунду все поняла. Расширившимися от изумления глазами уставилась на спину раба, меня замутило.

То, что я ошибочно приняла за грудку перьев, оказалось крыльями. Некогда белоснежные, сейчас лежали изломанным окровавленным хламом. Только сейчас до меня дошло, что спина мужчины пострадала не от плети. Там раньше были крылья. И, судя по всему, отсеки их совсем недавно.

Это же то же самое, что лишить нага его хвоста, или ампутировать человеку руку... Как только я полностью осознала произошедшее, мне резко перестало хватать воздуха, голову словно зажало в тиски. Перед глазами резко потемнело, я покачнулась, и чудом не потеряла сознание.

— Демоны! Адриана! — Нейтану сегодня сплошные проблемы со мной.

Придерживая меня за плечи, он вывел меня на улицу, усадил на порог, сел рядом. На свежем воздухе дурнота отступила, а вот щемящее чувство тоски и несправедливости усилилось.

— Тебе лучше? — в голосе Нейтана отчетливо слышна была неловкость. Я на него покосилась, но промолчала.

— То, что я сказал... Прости... Конечно же ты не могла об этом знать... Просто ты была такая спокойная и так уверенно открыла ту дверь, что я подумал... Впрочем, неважно, — и он снова замолчал, с

преувеличенным вниманием рассматривая жука, ползшего по деревянным перилам крыльца.

— Это был ангел, да?

— Да.

— Я думала, ангелы и демоны — лишь красивая сказка, не больше... Кто мог пленить ангела? Кто мог сделать с ним такое? — по моим щекам потекли слезы.

— Тот, кто совершал все эти преступления.

— Думаешь, это он лишил его крыльев? А если наоборот — ангел и есть «невидимка»? Ты видел ошейник. Что, если его хозяин приказывал ему все это делать?

— И как, по-твоему, он сумел пленить ангела? Или, думаешь, настолько могущественный и неуловимый маг покорно сидел бы на цепи и позволил бы себе отсечь крылья? Да и возле них лежал двуручный меч. Похож на тот, которым могли быть совершены все те убийства. В любом случае, в участке снимем ошейник и по нему вычислим хозяина, со всем и разберемся... — Нейтан говорил, тщательно подбирая слова. Было видно, что от всего этого ему самому не по себе.

— Снимем, разберемся? Разве это наше дело? Его обнаружили на другом участке... Скажи, что с ним теперь будет? Ему больно, Нейтан, — я не удержалась от тоскливого вздоха.

— Целителей уже вызвали, скоро придут, подлечат немного. Полноценное лечение ему предоставят — я об этом позабочусь, но уже в камере. Посиди пока, я пойду туда, узнаю, что Роберту удалось выяснить, — он вернулся в дом.

Лечение — это хорошо... Вот только я не физическую боль имела в виду. У этого ангела душа ранена. И уверенности в том, что это можно вылечить, нет. Я чувствую, как она болит... Демоны всех подери, почему я это чувствую?!

Нужно просто успокоиться. Кто бы это ни сделал — его найдут и будут судить по закону. С ангелом разберутся, выяснят, как он попал в рабство и откуда вообще взялся, и примут решение о его судьбе. Уверена, Нейтан проследит, чтоб все было справедливо...

Невольно испытала уважение к нему. Не сомневалась, что раз уж он пообещал, то обязательно проследит, чтобы в тюрьме ангелу провели

все лекарские процедуры. Одно это многого заслуживает.

Что далеко ходить? Я и то в свое время даже не подумала спросить, оказали ли медицинскую помощь рабам Райзека, хотя и видела в каком состоянии тогда был Алан. Предпочла поскорее воспользоваться выдавшимся отпуском и забыть на время о них. Возможно, Нейтан прав, и именно я виновна в его шрамах? Ведь если бы проследила с самого начала, чтобы раны начали лечить, инфекция не попала бы, и следов бы уже не осталось. С другой стороны, я и подумать не могла, что им тогда не предоставят необходимую помощь...

Я старалась думать о чем угодно, только не об ангеле, лишившемся крыльев. Это было страшно. А еще страшнее, что, готова поклясться, именно его эмоции ощутила. И подозревала, Райзек знал, что нечто подобное произойдет. Все эти его намеки, попытки убедить меня, что я не совсем человек... Хотела не верить, но пульсар, сорвавшийся сегодня с моей ладони, подтверждал теорию эльфа.

Попыталась прислушаться к своим ощущениям, уловить какие-то изменения в себе, но ничего. Конечно, так это и не определяется, нужно вновь пройти полное обследование, но...

Сколько так сидела — не знаю. Двое штатных целителей прибыли довольно быстро и скрылись в доме. На душе стало немного легче. Понятно, что они снимут только физическую боль и остановят кровь, а вот все остальное... Я вновь и вновь пыталась почувствовать эмоции ангела, но ничего не получалось.

Вскоре прибыла арестантская повозка. Несколько боевых магов вышли на улицу, с ними Нейтан, который сразу подошел ко мне.

— Что там? — я не ожидала услышать в ответ ничего хорошего, но и промолчать не могла.

Нейтан скривился, на миг его лицо исказило ненавистью, но он быстро справился с собой.

— Пока ничего неизвестно. Он не реагирует на вопросы, просто сидит, уставившись в одну точку. Целители его немного подлатали, но он, казалось, этого даже не заметил. Такое чувство, что задержанный даже не осознает, где находится и что происходит вокруг него. Но хоть не сопротивляется. Безропотно идет, куда ему указывают. Но толку от этого — сама понимаешь. Его «сломали», — в каждом слове мужчины сквозила неприкрытая ярость.

— Ошейник с него сняли? Возможно, в нем все дело...

Вспомнился тот, что блокировал способности Дилана. Кто знает, вдруг существуют похожие с немного иными функциями?

Нейтан удивленно на меня уставился. Похоже, об этом он даже не подумал и теперь заинтересовался, какие основания у меня для таких предположений. Я уже приготовилась выкручиваться, но тут на улицу вывели ангела.

Он шел покорно. Его взгляд опущен, я была уверена, мужчина не воспринимал окружающее, погрузившись в свою боль.

В груди защемило от тоски, сожаления, сочувствия и безумного желания исправить все любой ценой. И эти чувства принадлежали уже мне.

Ангел, словно почувствовав мой взгляд, споткнулся, остановился и медленно повернул голову в мою сторону. Безучастность и обреченность в его взгляде на миг сменилась безмерным удивлением. В небесно-голубых глазах, похожих на мои, отразилось смятение. А потом он снова безвольно опустил голову и безропотно залез в повозку.

Они уже уехали, а я все продолжала стоять и смотреть вслед. И снова почувствовала эмоции ангела.

Откуда-то пришло понимание — это не эмпатия.

И теперь я знала точно — это был зов о помощи.

Но почему я слышала его?

Глава 20

В тот день я вернулась позже обычного, пытаюсь утрясти в голове произошедшее. Мои парни выглядели встревоженными, Дилан и вовсе побледнел, бросившись ко мне. В его глазах я увидела панику. Неожиданно сразу поняла ее причину.

— Это не мои эмоции, — по его изменившемуся выражению лица поняла, что угадала.

— Эта тоска, боль, отчаяние... — пробормотал он растерянно.

— Не мои...

За ужином я обо всем рассказала парням, стараясь выглядеть бесстрашной. Но дрожавшие пальцы, в которых не могла даже удержать вилку, красноречиво говорили об обратном. Над столом повисла тишина. Никто не мог подобрать нужных слов, но они были лишними.

Уже после ужина разговор потихоньку разгорелся, мы обсуждали обычные бытовые проблемы, делая вид, что никакого ангела нет, хоть и было видно, что каждый о нем думает. В итоге я сдалась первой.

— Таких, как он, много, правда же? — сейчас очень не хватало чего-то крепкого, алкогольного. Словно прочитав мои мысли, Тайлер принёс бутылку вина и налил мне в бокал.

— Кого, ангелов? — уточнил Алан осторожно.

— Искалеченных рабов, хозяевам которых плевать на закон, лишь бы были деньги на целителя, — на последнем слове мой голос дрогнул, и вновь потекли слезы.

В мою руку ткнулся бокал с вином. Я его осушила, не чувствуя вкуса. Мне тут же наполнили его снова. Парни молчали, не торопясь отвечать. Но мне и не нужен был ответ: все и так очевидно. Недаром в первый день, когда только привела парней к себе, вызванный целитель намекал, что может и дальше приходить для лечения рабов, не сообщая об этом куда следует. Как же мерзко это все!

Не скажу, что это стало для меня такой уж неожиданностью — все и так давно лежало на поверхности, и все прекрасно об этом знали. Просто подозревать — это одно, а сталкиваться напрямую — совсем другое.

Сложно сказать, почему именно сейчас меня так накрыло. С рождения ведь живу в мире, где процветает рабство. Скорее, раньше я малодушно предпочитала не замечать этого. Сама рабами не владела и считала этого достаточным. Да и проживая в маленьком городке, где рабы есть лишь у самых богатых представителей общества, и обращаются с ними бережно, легко решить, что так везде.

Дилан осторожно обнял меня. Алан зашел за спину и принялся разминать плечи. Тайлер тоже устроился возле меня и ободряюще сжал мою ладонь.

— Всех не спасёшь, тебе ли не знать, — меньше всего ожидала услышать эту фразу от него. Она больше подходила Алану, но тот молчал.

Вскоре негативные эмоции меня покинули, тяжесть с души ушла, осталось лишь умиротворение и радость от того, что я дома, в компании своих мальчиков.

Возможно, тому стала причиной ненавязчивая поддержка, которую они мне оказывали. Или же Дилан не зря так тесно прижимался, и отблеск магии в его глазах мне совсем не почудился. А может, все сразу. В любом случае мне стало легче.

— Кстати, я узнала причину, по которой Нейтан вдруг невзлюбил меня, — вспомнила я.

— Ну и?.. — Дилан даже закусил губу, ожидая продолжения.

Конечно же они знали о моих возникших проблемах с командиром отряда и вместе со мной строили предположения, что же на него так повлияло. Я не стала тянуть и рассказала о сегодняшнем разговоре во время спарринга. Изумление, написанное на их лицах, меня позабавило и успокоило. А то уже сама едва не поверила в то, что являюсь ужас до чего жестокой хозяйкой. До самой ночи мы обсуждали поведение Нейтана. Парни даже пытались найти способ объяснить ему, что он ошибся в своих суждениях. Но это рискованно, так как могло поставить под удар Дилана. Да и в целом было неприятно, что Нейтан поторопился сделать выводы, даже не попытавшись со мной поговорить, сразу заочно осудив и признав виновной.

Поэтому я с чистой совестью определила, что конкретно в данной ситуации Нейт говнюк ещё тот, и успокоилась.

Ночью мне не спалось, мысли вновь и вновь возвращались к ангелу. А еще запоздало поняла, что забыла сообщить парням о

внезапно увеличившейся мощности созданного мной пульсара, и о том, что именно я непонятно каким образом сумела найти спрятанную дверь.

Впереди было два выходных. Связываться с Нейтаном, чтобы узнать о судьбе ангела, я не стала, что не мешало мне постоянно думать о несчастном. Выдвигать различные предположения о том, что же с ним произошло и откуда он здесь взялся.

Немудрено, что только прибыв в участок, я принялась расспрашивать о нем. Новости неутешительные: он по-прежнему ни на кого не реагировал. Игнорировал вопросы, было непонятно даже, слышал их или нет.

К моему удивлению, это дело отдали в наш участок. Но когда начала расспрашивать о причинах такого решения, внезапно возник Нейтан, с самого утра вспомнивший о своей неприязни и вновь игнорировавший меня.

— Это я попросил перевести его к нам, так мне будет проще проследить, что ему оказана вся необходимая помощь, — ответил он с вызовом, будто ожидал, что я сейчас начну возмущаться, подтверждая его мысли обо мне, как о жестокой рабовладелнице.

— Хорошо. Ошейник с него сняли?

Нейтан немного растерялся и, умерив пыл, ответил вполне нормально:

— Сняли, тут же отправили на экспертизу, — и замолчал, скривившись.

— Это не обычный ошейник, правда? — я не смогла промолчать.

Нейтан смерил меня подозрительным взглядом, но продолжил:

— Привязки к хозяину нет. Более того, в него уже встроена формула подчинения. То есть что бы ему не приказал владелец, раб обязан выполнить. Помимо этого, туда были установлены ограничители, которые реагируют на мысли и посылают импульсы боли.

— Если привязки нет, как понять, кто владелец?

— А это пока неизвестно. Похоже, привязка осуществлялась каким-то иным способом. Возможно, через кровь. Не знаю, этим уже не мы заниматься будем, а артефакторы, — Нейтан устало потёр переносицу.

Я внезапно поняла, что он действительно беспокоится о судьбе найденного нами несчастного. Просто чисто по-человечески переживает

о нем и сочувствует. Хотя бы за одно это можно простить его поспешные выводы обо мне.

— Что с ангелом? Удалось что-то узнать? Откуда он? Как связан с преступлениями? Кто... Кто его хозяин? — на последнем вопросе мой голос дрогнул, но я справилась с собой.

— Он молчит. Мне кажется, даже не осознает, что что-то изменилось в обстановке. Меч, кстати, принадлежит ему. Аура ангела окутывает его. Так что, вполне возможно, он действительно был тем самым «невидимкой», выполняя приказы под принуждением. Да и исходя из тех крох информации, возведенной в разряд легенд, что магия ангелов позволяет им проникать в дома незамеченными. Особенно если он добирался к ним по воздуху. Крыльев он лишился в тот же день, когда мы его обнаружили. Сложно сказать, это ли событие так повлияло на его психику или она уже была искалечена. Подан запрос на полный осмотр его памяти менталистами, — Нейтан разоткровенничался, вновь забыв о своей нелюбви ко мне. При этом избегал смотреть на меня, было видно, что его самого корбит от того, что он говорит.

— Но это может искалечить его еще больше! — возмутилась я.

Обычно памяти касаются вскользь, доставая лишь то, что на поверхности, или проверяя на предмет лжи или сокрытия важных моментов. Да и применяют лишь к психически здоровым индивидуумам, что все равно потом сопровождается жуткими головными болями. А тут и так понятно, что вмешательство в сознание ангела может понести непоправимые последствия для него.

— Адриана... Ты его видела? Он уже искалечен. И я сейчас не о физическом состоянии говорю. С тех пор, как его сюда привезли, он сидит на одном месте, не ест, не двигается. Не думаю, что оправится. В таком случае следует считать память как можно быстрее, пока след свежий, — Нейтан вновь разозлился, но эта злость была направлена уже на него самого.

Он злился, что не может найти иного выхода. И я его понимала.

К нам подошла Аманда, прерывая наш разговор, и задала вопрос о своем отчете о последней нашей операции, не уверенная, как правильно его стоит составлять, учитывая, что на месте происшествия была не только наша «семерка», да и участок чужой.

— Можно мне его увидеть? — сама не знаю, почему вдруг попросила об этом, дёрнув Нейтана за рукав.

Тот бросил на меня косой взгляд, безразлично пожав плечами, и вновь вернулся к разговору с Амандой. Я же отправилась к камерам.

К нужной меня пропустили без проблем. Я замерла у двери, смотря на ангела сквозь окошко. Нейтан действительно позаботился о нем. В просторной чистой камере ангел был один. Сквозь широкое окошко под потолком проникало достаточно света. Сам мужчина был одет в чистые серые штаны и рубашку, последняя была больше, чем нужно. Видимо, чтобы не беспокоить раны на спине.

Он сидел на топчане, согнув ноги в коленях и положив на них подбородок. Его взгляд, направленный в стену, я видеть не могла, но снова чувствовала всепоглощающую тоску.

Не знаю, на что надеялась, придя сюда и какие цели преследовала, но продолжала так стоять и изучать его. Я изучала его профиль, могла рассмотреть линии волевого подбородка, остро очерченную скулу, словно вытесанную из камня, непослушные кудри светлых волос, едва касавшиеся плеч.

Будто почувствовав мое присутствие, он резко вскинул голову и повернулся в мою сторону, встретившись со мной взглядом. В его глазах мелькнуло осознанное выражение, а губы шевельнулись, словно он хотел что-то сказать. Но в следующую секунду они искривились в горькой усмешке, и мужчина вновь отвернулся к стене.

Я с шумом перевела дыхание, только сейчас поняв, что те томительные секунды, пока мы смотрели друг на друга, даже не дышала.

Но теперь во мне все больше крепла уверенность: я должна разгадать эту загадку, узнать, что меня с ним связывает. Любой ценой.

Глава 21

— Он всех интересуется, но реакции по-прежнему никакой, — голос начальника нашего участка, раздавшийся прямо за моей спиной, заставил меня вздрогнуть.

Обернувшись, столкнулась с серьезным внимательным взглядом.

— Нейтан сказал, что решили провести полный осмотр его памяти... — начала я нерешительно.

— Скорее всего... Пока ждем. Наши специалисты работали с ним, после обеда придут еще мозгоправы, — Дрейк подошел ближе к двери и тоже взглянул на ангела.

— А сами как думаете?

— Это бесполезная затея. Но нужно узнать, кто отдавал ему приказы. И самое главное: как давно и как вообще ангел попал в наш мир? И есть ли другие. Король требует ответов. Мы могли бы подождать, если бы видели хоть какой-то отклик от него. Но его сознание повреждено и вряд ли придет в норму.

— Почему вы говорите, что совсем нет реакции? Он же поворачивает голову, смотрит, проблески сознания есть...

— Ты ошибаешься. Он в такой позе сидит с пятницы. Для гигиенических процедур ему выделяется сопровождающий. Кормим его едва ли не насильно. Сам он даже не пытается рот открывать или глотать, что ему дают. Боюсь, как личность этот мужчина уже погиб. Единственное, что мы можем — полностью считать его память и поискать ответы на интересующие следствие и короля вопросы.

Я с подозрением посмотрела на Дрейка, пытаюсь понять, с чего он вдруг разоткровенничался со мной.

— Я могу к нему войти? Мне кажется, он в пятницу посмотрел на меня вполне осмысленно.

Начальник посмотрел на меня с изрядной долей скепсиса.

— Ну... Если тебе сейчас не нужно ехать на вызов, можешь попытаться накормить ангела. На посту охраны должны уже оставить еду для задержанных, можешь забрать. Как задействовать глотательные рефлексы, знаешь? — Дрейк не выглядел удивленным.

Поспешно кивнула, на всякий случай бросив быстрый взгляд на

артефакт связи. Но он молчал — вызова пока не было.

Пока начальник не передумал, пошла за едой для ангела. Мной овладело странное предвкушение, будто знала: что-то должно произойти, измениться.

Поднос с перетертым в пюре мясом с овощами выдали без разговоров. Хорошо знакомый мне охранник подмигнул:

— Тоже интересуется ангел, хочется увидеть поближе? Позавчера к нему почти все по одному сбегали, толпились у двери, пока Нейтан не разогнал. Но ты хорошо придумала — под предлогом покормить его можно рассмотреть получше, — и он довольно хохотнул.

Я едва заметно поморщилась и поспешила вернуться к камере. Дрейк все еще стоял там. Теперь понятно, почему он так легко согласился на мою просьбу. Решил, что и мной движет чистое любопытство.

Ангел на мое появление никак не отреагировал. Я поставила поднос с едой на низкую тумбочку у кровати, присела рядом с ним. Мной неожиданно овладела робость. Близость этого мужчины странным образом будоражила, пробуждая помимо жалости и грусти еще какие-то чувства, которые никак не могла понять. На его запястьях увидела антимагические браслеты — никто не знает, на что способна ангельская магия, особенно учитывая его нынешнее состояние. Коснулась руки, пытаюсь привлечь внимание, но мужчина словно был не здесь и не замечал происходящего вокруг.

Осторожно взяла его за подбородок, разворачивая лицом к себе. С сожалением заглянула в ярко голубые глаза, в них читалось лишь безразличие. Кто же так поступил с тобой? Чуть надавила пальцами на щеки, вынуждая открыть рот. И вздрогнула, когда ангел чуть замедленно моргнул, а в его взгляде на миг мелькнуло удивление, перемешанное с узнаванием.

— Надо поесть. Тебе нужны силы, чтобы поквитаться с твоими врагами. Ты не должен сдаваться, — я говорила тихо, слова сами срывались с языка.

Мне не показалось! В его глазах появилась осмысленность. И когда я поднесла ложку с пюре, коснувшись его губ, он открыл рот и послушно проглотил пюре. Сам!

Я кормила его, продолжая говорить ласково, спокойно и уверенно, уговаривая не сдаваться. Ангел покорно ел и, не отрываясь, смотрел на

меня с застывшим в глазах удивлением.

А я тихо радовалась, что нашла правильные слова и получила от него отклик — передо мною был воин, которого почти сломали. Но он встанет с колен. Теперь это стало очевидным.

Он доел все, что было на тарелке. Я не знала, что делать дальше. Но когда поднялась с кровати, собираясь уходить, ангел едва заметно дернулся. В его глазах мелькнула тревога и опасение.

— Я к тебе вернусь, — пообещала, не знаю почему.

Возможно, мне показалось, что он облегченно вздохнул.

Дверь камеры открылась, и в сопровождении незнакомых мужчин вошел Дрейк.

— Закончила? Быстро ты справилась, однако. Возвращайся в отдел.

Я уже поняла, что эти трое мужчин и есть те мозгоправы, о которых Дрек говорил несколько минут назад.

— Дрейк, он реагирует! Он сам ел. И я уверена, он осознавал, что я была рядом и что ему говорила.

— Нда? — скепсис и сомнение выразил один из незнакомцев, внимательно смотревших на ангела.

Я обернулась. Арестант вновь отвернулся к стене и замер в той же позе.

— Дрейк, посмотрите запись! Ведь в каждой камере есть записывающий артефакт!

— Хорошо, — вдруг согласился Дрейк и повернулся к спутникам: — Осмотрите его пока, а я просмотрю запись. Пойдём со мной, — кивнул мне и вышел из камеры.

Следовало отдать ему должное — он не спешил не верить, и принял верное решение.

Невольно вспомнилось, как некогда Колин не поверил мне, когда я обнаружила Райзека. А что ему стоило выслать мне подкрепление? Скорее всего, мы бы тогда мага не поймали — не было бы уже того эффекта неожиданности, и сам Райзек говорил, что в дом войти могла лишь женщина, но сам факт!

Дрейк внимательно изучал запись артефакта, несколько раз промотав ее в замедленном режиме, не торопясь делиться со мной своими выводами. Я нервно грызла ноготь, пытаясь справиться с волнением. В конце концов, начальник, так и не сказав ни слова,

вернулся к экспертам, сделав мне знак оставаться здесь.

Я ждала его возвращения, то и дело порывалась выскочить навстречу ему в коридор или к записывающим кристаллам, передававшим картинку в режиме реального времени, чтобы посмотреть, как там ангел.

К счастью, ждать пришлось недолго. Дрейк вошел в кабинет и остановился на пороге, смерив меня задумчивым взглядом. Хмыкнул каким-то своим мыслям, после чего сел за стол, не торопясь начинать разговор.

— Что сказали? — я не выдержала первой.

— Подтвердили реакцию ангела. Не знаю, совпадение ли, но очевидно, что как-то среагировал он только на тебя. Поэтому отныне его завтраки, обеды и ужины на тебе. Последнее слово, конечно, за королем, но, думаю, неделю он даст. Если за неделю будут еще какие-то сдвиги, можно будет обойтись без сканирования памяти, — ответил он неторопливо, наслаждаясь произведенным эффектом.

— Спасибо, — выдохнула я искренне.

Дрейк хмыкнул и красноречиво указал на дверь. Я направилась к выходу.

— С Нейтаном так и не разобрались?

— Простите? — я недоуменно приподняла бровь.

— Удивлена? Я обязан быть в курсе обо всем, должность обязывает. Вы с Нейтаном очень похожи по характеру. Жаль, что он этого не видит. Если хочешь, могу рассказать ему о твоём отношении к рабам.

Я замерла на месте, стараясь не выдать своего удивления.

— А вы откуда знаете, как я к ним отношусь?

— Колин мой друг и искренне беспокоится о тебе. Упомянул, что к своим парням ты относишься почти, как к свободным, не видя особой разницы. Так как, намекнуть Нейтану, что ваши взгляды на рабство во многом совпадают?

— Вот уж нет, сами разберемся!

— Вот и славно. Не люблю лезть в чужие дела.

Настала моя очередь недоверчиво хмыкнуть. Еще раз кивнув Дрейку, поспешила покинуть его кабинет, пока мужчине не взбрело в голову затеять со мной какой-нибудь разговор по душам. Это, вроде, не в его духе, но я уже ни в чем не была уверена.

Глава 22

В этот день вызовов не было, и я приносила ангелу еще обед и ужин. Изменений в его состоянии не заметила, но он по-прежнему во время еды не сводил с меня взгляд. Вновь шептала ему подбадривающие слова, до конца не уверенная, что мужчина меня слышит и понимает.

Нейтан бросал на меня косые взгляды, уже зная о моей новой обязанности, но обсудить это желания не проявил. Не больно и надо, хотя и благодарна ему за беспокойство о судьбе ангела.

Дома я, конечно же, рассказала парням о произошедшем. Заодно упомянула и о возникшей вдруг эмпатии в день, когда только обнаружили «невидимку», и увеличившейся мощности моих заклинаний.

Ребята немного обиделись, что сразу не сказала и молчала все выходные, но быстро оттаяли, обеспокоившись этими странностями. Никто из них о подобном не слышал. Дилан пообещал поискать в книгах упоминания чего-нибудь похожего. Но все они сходились во мнении, что мне не мешало бы посетить целителя и пройти дополнительное обследование.

Только что оно даст? Я и так чувствовала, что мой резерв значительно увеличился. Судя по неоднозначным намекам Райзека, он чего-то подобного от меня и ожидал, и я не была уверена, что штатный целитель сможет ответить на мои вопросы. И привлекать внимание к себе я по-прежнему не хотела. Достаточно того, что Нейтан не докучал вопросами о том, как я вообще увидела тщательно спрятанную магией дверь.

Я предполагала, что иллюзию ставил сам ангел, очень уж необычная магия, которую воспринимала «на ощупь». И это еще раз подтверждало мои догадки, что между мной и ангелом существует какая-то связь. Вряд ли кто сумеет мне объяснить, что же все это значит. Вернее, такой имеется. Даже двое. Первый, собственно, сам ангел, но он не в том состоянии, чтоб вводить меня в курс дела. Второй — Райзек, наверняка знавший ответы на все вопросы, но с которым я не горела желанием когда-либо еще встречаться. Оставалась только

надежда, что ангел скоро придет в норму.

Следующие два дня прошли почти так же. Разве что найденьш поворачивался, когда входила в камеру я, но совершенно игнорировал остальных.

А утром третьего дня, когда уже заканчивала его кормить, он вдруг схватил меня за запястье. При желании я с легкостью могла бы вырвать руку — крепкой его хватку не назовешь — но что-то заставило меня замереть.

Несколько долгих мгновений он с отчаянием всматривался в мои глаза, словно надеялся увидеть в них ответы на только ему известные вопросы, но, видимо не найдя их, медленно разжал пальцы.

— Зачем? — тихо прошепел его вопрос.

В это короткое слово он вложил бездну смысла. Откуда-то я знала, что этот вопрос имел более глубокое, даже глобальное значение. Возможно, на краткий миг вновь сработала моя «выборочная эмпатия», зацепив край эмоций ангела. От моего ответа сейчас многое зависело. Ладони вспотели, губы пересохли, но я постаралась ответить, как можно увереннее.

— Если ты не придешь в себя в ближайшее время, тебя признают полностью недееспособным и проведут полное сканирование памяти. Это может окончательно повредить твою психику... — и уже договаривая фразу, поняла, что совершила ошибку, нашла не те слова.

В глазах ангела мелькнуло острое разочарование, почти сразу сменившееся полным безразличием. Он вновь ушел в себя, перестав реагировать на что-либо, но я не желала с этим мириться, ведь было видно, он не до конца сломен, а значит, до него можно и нужно достучаться!

Отставив тарелку в сторону, я неожиданно разозлилась и заговорила быстро и громко:

— Не отворачивайся от меня! Ты готов сдаться? Вот так просто?! Позволить мрази, что сделала это с тобой, спокойно жить и калечить кого-то еще? А ты знаешь, что полное сканирование убьет тебя? Ты готов отдать свою жизнь, даже не попытавшись за нее побороться?! — я не пытаюсь смягчить слова и тон.

В следующую секунду меня обдало острым чувством опасности. Ангел подобрался, сразу заставив вспомнить, что передо мной находится тот самый «невидимка» — машина для убийств. Я почти

ощущала волны дикой необузданной ярости и ненависти, исходившие от него, едва не захлебывалась в этих эмоциях, от них перехватывало дыхание. Интуитивно чувствовала, что ангел в любой момент может на меня броситься, но пыталась не выдать своего страха и изо всех сил старалась усмирить рефлекс, требовавшие активировать любое из доступных мне боевых заклинаний.

Не знаю, сколько это длилось, но в какой-то миг все прекратилось, ярость сменилась всепоглощающей тоской. Я закашлялась, незаметно вытирая вспотевшие ладони.

— Я уже мертв, — глухо сказал ангел с бессильной злобой в голосе.

После чего его плечи безвольно опустились, и он сгорбился на своем топчане, отвернувшись от меня.

Час от часу не легче! Я покосилась на недоеденную кашу. По-хорошему, стоило бы докормить мужчину. Но после пережитого больше всего мне хотелось позорно бросить все и сбежать отсюда подальше, сердце до сих пор колотилось от страха, как бешеное.

Только после такой неоднозначной реакции на мои слова я просто не имею права малодушно бросить его. Вздыхнув, встала со своего места и тихо заговорила.

— Мертвецы тоже могут мстить. Но ты можешь окончательно опустить руки, продолжить жалеть себя. Это право труса.

Мне показалось, он дернулся. Это хорошо. Пусть ненавидит, злится. Привести его в нормальное состояние уже дело принципа. Я даже не забрала посуду, встала и вышла из камеры с недовольным видом.

В коридоре меня уже поджидал хмурый Нейтан, усиленно делавший вид, что он здесь так просто, мимо проходил.

— Тебе удалось вывести его из состояния безразличия, поздравляю, — я почти поверила в его бесстрастность, но пульсирующая на шее жилка твердила об обратном.

— Благодарю. Что-то опять не так?

— У нас новый вызов, идем, — он мотнул головой и направился к выходу, и больше к разговору об ангеле не возвращался.

Вечером я снова вошла в камеру, понесла узнику ужин. Недоеденная с обеда каша осталась нетронутой, сам ангел сидел в той

же позе, как его оставила. Пока ставила поднос и убирала грязную посуду, думала — спит ли он? А когда его моют, ему тоже безразлично?

— Пора ужинать, — я тяжело вздохнула.

Ангел повернулся на звук моего голоса. Я немного растерялась, ведь когда уходила, он демонстрировал нежелание жить и бороться.

— Поешь сам? — я протянула ему тарелку.

Что-то подсказывало, что сюсюкаться с ним не нужно. С минуту он молча меня изучал, я смотрела в его глаза твердо и спокойно. Он все же взял тарелку и начал медленно есть, бросая на меня задумчивые взгляды. Я внутренне дрожала, но необходимо было справиться со своими эмоциями. Что с ангелом будет не просто — знала, но не подозревала, что настолько.

Он ел, разглядывая меня и чуть щурясь. Я сидела, не шевелясь, и тоже не сводила с него глаз. Дождалась, пока доест, решительно собрала посуду и уже у двери камеры обернулась:

— Я пойду. Скоро к тебе придут и отведут в душевые... Ты же можешь теперь позаботиться о себе, правда? — спросила неуверенно.

— Кто ты? — в его голосе появился слабый интерес.

— Адриана. А ты?

Ангел недовольно поджал губы и снова отвернулся. Его явно интересовало не мое имя, но ничего другого я не могла ему сказать. Я подождала, но он молчал. Я открыла дверь и вдруг услышала:

— Арден.

— Что? — я чуть не выронила из рук поднос с горой посуды. Ангел сидел все в той же позе, не глядя на меня. — Это твое имя?

Он промолчал, снова нацепив маску безразличия. Я вышла из камеры, избавилась от посуды и сразу же отправилась к Дрейку рассказать ему о том, что произошло.

— Что начал говорить — хорошо... Завтра его допросим... Ты молодец. Возвращайся к своим прямым обязанностям, а с ангелом дальше работать будут специалисты, ты и так много сделала, — сдержанно похвалил начальник.

Меня мало обрадовала эта новость, я не ожидала, что от ангела меня отодвинут так быстро. Но в душе еще теплилась надежда поговорить с Арденом. Вопросов у меня к нему было очень много...

Глава 23

Следующие несколько дней прошли более-менее спокойно. Дрейк меня к себе не вызывал, об Ардене никто ничего не говорил. Сама я тоже о нем пока ничего не выспрашивала, справедливо рассудив, что еще успею с ним пообщаться после того, как люди короля все узнают.

Тем не менее дома все мои разговоры с ребятами неизменно возвращались к ангелу. И если Дилан и Алан с удовольствием поддерживали разговор, то Тайлера упоминания Ардена почему-то раздражали. Не сразу поняла, что он попросту ревнует.

Осталось чуть меньше двух месяцев до того дня, как мои парни станут окончательно свободными. Дилан пойдет учиться — как раз конец лета будет, и он спокойно сможет поступить. У Тайлера скоплена достаточно внушительная сумма, которой хватит на то, чтобы купить небольшую кофейню на окраине города — так что он тоже уже пристроен. Алан же успокоил меня тем, что с его умениями перед ним открыта любая профессия и он пойдет туда, где ему будет комфортнее всего.

Понятно, что чем ближе день свободы, тем больше все трое нервничали. О себе вообще молчу. Но у Тайлера все это вообще вылилось в какую-то дикую ревность. Алан и Дилан посмеивались над ним, но особо не пытались одернуть. Меня же такое его поведение уже начало несколько напрягать.

— Я сегодня могу задержаться, — сообщила парням за завтраком.

В кои-то веки проснулась пораньше и могла не спеша насладиться утренним кофе с ароматными булочками, испеченными Тайлером.

— Что-то случилось? — насторожился Алан.

— Ничего особенного. Разбор полетов по нашей «семерке» от Дрейка, а это может затянуться, — легкомысленно пожала плечами.

— Я уж думал, опять к своему ангелу пойдешь, — хмуро отозвался Тайлер.

— Даже если так, что с того? — не хотела, но в голосе прозвучал вызов.

Тайлер, ничего не ответив, просто вскочил с места и стремительно покинул комнату. Я оторопело уставилась ему вслед.

— Это что сейчас было? — моему изумлению не было предела.

— Ему обидно, что кому-то уделяется больше времени, чем нам, — подсказал Дилан тихо.

С сомнением покосилась на него. Наверное, не очень честно использовать его дар, чтоб разобраться, что к чему, но все же.

— Это же абсурд! Что за детский сад? — возмутилась, но тут же осеклась.

А ведь у парней, по сути, детства не было. Когда бы им еще заморачиваться такими вот заморочками в стиле «меня мама больше любит»?

— Он ревнует, — Алан пожал плечами, продолжая спокойно пить чай.

— Вы то хоть понимаете, что это глупо?

— Нас и так у тебя трое, появится четвертый — будет уже тесновато, но не страшно, — выдал Дилан.

— С ума сошел?! Какой четвертый? Я о другом говорю! У каждого из нас должна быть своя жизнь. Когда вы станете свободными, поймете это и...

— И что тогда будет? Что изменится? — Дилан меня перебил, неожиданно серьезно взглянув прямо в глаза.

Это заставило меня несколько стушеваться. Сказать прямо, что тогда наши пути разойдутся, я не могла.

— Каждый сможет общаться с тем, с кем ему хочется. У вас появятся новые знакомства, друзья, возможно, какие-то иные интересы... — начала я неуверенно.

— Хочешь сказать, тогда будет еще меньше внимания каждому? — Дилан понял мои слова по-своему.

— Нет. То есть, я не это имела в виду... Мы сейчас о Тайлере говорили, — я окончательно растерялась.

— Поговори лучше с ним об этом, о ваших отношениях, о его мыслях на счет предстоящей свободы. Мне кажется, вам обоим есть, что обсудить, — Алан усмехнулся как-то очень уж понимающе.

— В последнее время в его эмоциях преобладает смятение, тоска, сомнение и ревность, — отметил Дилан отстраненно, поддерживая слова Алана.

Я в растерянности взлохматила волосы, пытаюсь переварить услышанное. Как-то не думала, что на данном этапе у нас могут снова

начаться какие-то проблемы во взаимопонимании. Казалось, это все уже давно пройдено. С каждым из парней образовались свои особые отношения, не мешавшие остальным. Мы были счастливы вчетвером. Что же изменилось для Тайлера, и почему я это не заметила? После моего возвращения от Райзека точно все было в порядке. Когда начались проблемы? Не тогда ли, когда я обнаружила ангела?

— Не хочу тебя отвлекать, но ты опаздываешь, — ворвался в мои размышления голос Алана.

— Демоны! — я вскочила с места.

* * *

В участке еще несколько раз прокрутила в голове произошедшее утром. Это ведь не сегодня началось, просто я трусливо предпочитала не замечать, что происходило у меня перед носом, сосредоточившись на чем угодно еще.

Возвращалась домой со смешанными чувствами. Как так получилось, что парни полностью заменили мне семью, вошли в мою жизнь, заполнив собой пустоту? И смогу ли я теперь жить без них? Безусловно, смогу. Но привыкну ли к тому, что снова останусь одна?

Дома меня ждал накрытый стол с несколькими моими любимыми блюдами. Видимо, Тайлер решил таким образом сгладить впечатление от завтрака. А я совсем и не против.

Вид у него был несколько настороженный, но я сделала вид, что утром ничего не случилось, вела себя за ужином, как обычно. Не хотелось омрачать вечер разбирательствами, кто чего подумал и какие сделал выводы. К тому же сегодняшняя ночь принадлежала Тайлеру, у нас еще будет время обсудить все, что его гложет.

Парни, поняв, что выяснения отношений не предвидится, расслабились, разулыбались. Потихоньку завязался разговор ни о чем.

После ужина Алан мыл посуду. Тайлер, негромко о чем-то с ним переговариваясь, принялся рядом раскатывать тесто для очередной партии выпечки.

Не желая им мешать, переместилась в гостиную. Дилан присоединился ко мне. Было видно, что его распирало желание

поделиться со мной какой-то новостью. В такие моменты он снова выглядел на несколько лет младше, поражая своей детской непосредственностью.

— Ну давай уже, рассказывай, чем сегодня занимался? По какой книге сейчас учишься? — поощрила я его, улыбнувшись.

Поначалу переживала, что заниматься самостоятельно у него не получится. Шутка ли: учить заклинания, их свойства и применение на практике без учителя, опираясь лишь на голую теорию, почерпнутую из учебников? Конечно, по вечерам я, как могла, помогала ему, подсказывала. Но много времени уделить не могла — после работы и так уставала. Да и парней у меня трое, каждому хотелось уделить толику внимания.

Первое время Дилану почти ничего не удавалось, даже с моими подсказками. Меня начали терзать смутные опасения, что он совсем разочаруется в себе, своих умениях. Но, неожиданно для всех нас, Дилан с остервенением вгрызся в гранит науки, пробуя снова и снова, пытаясь извлечь из книг как можно больше знаний.

И это принесло плоды успеха. Пусть не сразу, но у него стало получаться. Сначала что-то совсем простое, но постепенно парень брался за все более сложные заклинания. И после каждого удачно выполненного не мог дождаться, чтобы рассказать мне, поделиться успехом. Конечно, Алану и Тайлеру он тоже рассказывал о своих экспериментах. Но те, будучи довольно далекими от магии, не могли в полной мере оценить проведенную работу над тем или иным заклинанием. Но я и не возражала, мне приятно было видеть его таким радостным, увлеченным, счастливым.

Сейчас Дилан, раскрасневшись от энтузиазма, с упоением принялся рассказывать о полностью освоенном заклинании, которое мог теперь использовать для поиска любого живого существа. Раньше оно ему не очень удавалось, что весьма расстраивало парня.

— ...и не обязательно тогда иметь предмет, принадлежавший этому субъекту, можно просто ориентироваться лишь на ощущение от его эмоций, — с воодушевлением делился он наблюдениями.

— У каждого они отличаются? — перебила его, заинтересовавшись.

— Что? Эмоции? — нахмурился Дилан, споткнувшись на полуслове.

— Да. Как ты определяешь, кому какие принадлежат?

Возможно, это мне даст какие-то ответы о моей сущности. Или поможет больше понять Райзека. Не стоит забывать, что рано или поздно он вернется, и лучше знать о нем как можно больше.

— Они просто разные... К примеру, радость Алана ощущается совсем иначе, чем радость Тайлера, — Дилан растерянно потер переносицу.

— А моя?

— И твоя отличается. Только по-другому... Не знаю, как объяснить. Намного ярче, что ли. В книгах мало информации об эмпатии, это больше мои догадки, основанные на собственных ощущениях, — продолжил он извиняющимся тоном.

— Ничего, все в порядке. Просто стало интересно, — улыбнулась ему тепло, залюбовавшись такой же ответной улыбкой.

И все же оценка Дилана совпадала со словами Райзека: что-то особенное в моих эмоциях было — тут он не соврал. Внезапно возникла совсем уж шальная догадка. Было бы неплохо, чтоб Дилан попытался почувствовать эмоции ангела. То есть через меня он их уже ощущал, а вот напрямую бы... Можно было бы об этом подумать, проверить такое непросто, да и стоило ли?

— А как ты вообще додумался использовать эмоции в поиске? Каким образом вплел эту переменную в рисунок заклинания? Это в учебнике такое описывалось? — я зацепилась еще за один момент.

— Нет. В этом нет. Здесь все замешано на аурах, у меня не получалось. Просто вспомнил, что когда-то читал об эмпатии и решил попробовать... — под конец фразы голос Дилана становился все тише, а в широко распахнутых серых глазах возникло ярко выраженное изумление.

Видимо, парень и сам не сразу сообразил, откуда ему пришли его весьма специфические знания.

— Дилан, а где ты читал об этом? Когда? — уточнила тихо.

В глазах парня отразился застарелый страх, который, я надеялась, больше никогда там не покажется.

— Он тебе дал ту книгу, да? А были еще другие, похожие? — и ведь не хотела же заставлять его вспоминать это все снова, но надо было.

Глубоко вдохнув-выдохнув несколько раз и крепко сжав руки в

кулаки, парень все же сумел взять себя в руки. Его голос звучал твердо и почти не дрожал.

— Да. Таких книг было много. Он заставлял их учить. По некоторым параграфам задавал потом вопросы. Непонятные мне моменты разъяснял. Потом... — Дилан болезненно поморщился на последних словах.

Я не стала уточнять, когда наступало это «потом» и что ему предшествовало. Тайлер еще в первый день рассказал, как именно Райзек обращался с парнем.

Вместо этого села рядом с Диланом и крепко его обняла, прижав к себе.

— Я в порядке, — ответил глухо, чуть дернувшись.

— Конечно. И у всех нас новая жизнь, которая вот-вот начнется. Осталось лишь немного подождать, — заверила его, не разжимая объятий, чувствуя, как он расслаблялся, его дыхание выравнивалось, а сердце стучало медленнее.

— Знаешь, а ведь только сейчас понял. Я действительно могу использовать эти знания. Они никуда не делись. И касаются именно интуитской магии, — хмыкнул он невесело.

Я ничего на это не ответила. Теперь меня занимал вопрос: Райзек просто хотел поиграть в учителя, заставляя парня учить ту литературу, которая была у мага под рукой, или же он мне соврал, и на самом деле Дилан для него был больше, чем просто источник энергии? Действительно ли Райзек хотел сделать из парня «лишенца» или же это была временная мера, один из его очередных экспериментов?

Время шло, а вопросов становилось все больше...

Глава 24

Еще некоторое время я поболтала с Диланом, уже не касаясь темы эмпатии и тем более Райзека. С радостью отметила, что парень довольно быстро взял себя в руки и уже рассказывал о чем-то другом с энтузиазмом и искренней улыбкой.

Вскоре к нам присоединился Алан, легко влившись в разговор. Пользуясь моментом, стал позади и принялся разминать мне плечи, погружая в нирвану. Я млела под умелыми пальцами эльфа, пока не услышала досадливое фырканье у двери.

Обернувшись, встретила взглядом с насупленным Тайлером, закончившим с выпечкой и, судя по влажным волосам, уже успевшем побывать в душе. Сколько же мы тут с парнями сидим? Алан сжал мои плечи чуть сильнее и отступил.

Не поняла, а это что за приколы такие? Обернулась к нему, ожидая объяснений.

— Поздно уже, тебе завтра рано вставать. Мы с Диланом пойдем к себе, — усмехнулся он, подмигнув Дилану.

Тот чуть смешался, но внезапно, проказливо улыбнувшись, потянулся ко мне и припал к моим губам в совсем не целомудренном поцелуе.

— Спокойной ночи, — довольно заявил он, стрельнув глазами в сторону кипевшего от возмущения Тайлера, и поспешил вслед за Аланом.

Не выдержав, я рассмеялась. М-да, растет парень, а таким тихим был и незаметным... Чувствую, наплачутся еще по нему девушки в университете.

Со стороны Тайлера послышалось обиженное сопение. Вот вроде все трое взрослые люди, а иногда такой детский сад устраивают! Одарила мужчину укоризненным взглядом, на который он отреагировал гордо вскинутым подбородком, но в глазах мелькнула неуверенность.

— Я в душ, — бросила ему, покачав головой.

Наслаждаясь теплыми струями воды, пыталась упорядочить мысли, прокручивая в голове предстоящий разговор с Тайлером. Но, как на зло, на ум приходила только какая-то полная ерунда. Так ни до чего не

додумавшись, вернулась в свою комнату.

Тайлер уже был там, сидел на краю кровати, запустив руки в волосы. Тут же встал, как только я вошла.

— Прости за утро. И за сейчас. Не хотел тебя расстраивать, просто не сдержался, — выпалил он сразу же виноватым тоном.

Я замерла в нерешительности. Извинений ожидала меньше всего. По сути, он не сделал ничего такого, за что стоило бы просить прощения, просто мне непонятно его поведение.

— Ты ревнуешь. Это, в общем-то, нормальное явление... — протянула неуверенно, не сводя с него встревоженного взгляда.

Похоже, Тайлер тоже долго настраивался на этот разговор. Его волосы были взлохмачены, нижняя губа искусана, выдавая нервозность, глаза горели шальным огнем. И он старался не встречаться со мной взглядом.

— Нет. Это не ревность, — он криво усмехнулся. — Я спокойно принимаю тот факт, что ты принадлежишь не только мне... уже давно смирился.

На удивление, его голос звучал спокойно, хоть и устало. И я уже не понимала, что с ним тогда происходит.

— Тогда что не так?

В его глазах полыхала тоска.

— Что будет, когда ты наспустишь? — где-то я это уже слышала. Только, боюсь, сейчас увильнуть от ответа не получится.

— А ты как думаешь? — я обняла его, спрятав лицо на груди.

Он обвинил меня руками и прижал к себе еще крепче.

— Сперва я об этом не думал, было уже в моей жизни ожидание скорой свободы, планы на счастливую жизнь... и закончилось все крахом, — со злостью выпалил Тайлер.

Я молчала, слушая, как гулко колотится его сердце.

— Но с тобой... Время шло, а все оставалось прежним. Кажется, моя новая жизнь уже началась. И в какой-то момент поверил, что вот оно — желанная свобода так близка! Но я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понимать: освободив нас, ты на этом не остановишься. Это твой принцип: убегать от прошлого, избавившись от любых упоминаний о нем. Не могу сказать, плохо это или хорошо, но, подозреваю, в данном случае ты себя тоже причисляешь к нашему прошлому. Я прав? — спросил он тихо, с грустью в голосе. Мы оба

понимали, что ответ на этот вопрос очевиден.

— Это же то, к чему ты стремился. Полная свобода, новая жизнь... Разве нет? — я сглотнула непрошенный ком в горле.

Казалось, как только разомкну объятия, все тут же изменится, слова, сказанные здесь вслух, приобретут вес, сразу же воплотятся в реальность. Потому прижималась к любимому мужчине как можно крепче, наслаждаясь его теплом, вдыхая аромат его кожи.

— Какая же это свобода, если там не будет тебя? — на грани слышимости прошептал Тайлер, проводя рукой по моим волосам.

— Но и со мной ты постоянно будешь помнить прошлое. Если рвать нити, то все. Ты ведь и сам это понимаешь, потому последнее время сам не свой? — признала я со вздохом.

— Понимаю. Осознаю, что веду себя глупо, но времени остается все меньше...

— А смысл думать об утекающем времени? Зачем думать о том, что будет потом, если у нас с тобой есть здесь и сейчас, — я чуть отстранилась, подняла голову и взглянула ему прямо в глаза.

Улыбнулась, отметив в них смятение и растерянность. Потянувшись, прижалась к его губам в чувственном поцелуе. Его руки вновь сомкнулись вокруг моей талии, но объятия больше не источали болезненную тоску. Я обвила его шею, с большей пылкостью отдаваясь поцелуям.

Внезапно меня посетила интересная мысль. Отстранившись от мужчины, с трудом перевела дыхание, удовлетворенно отметив горящие желанием глаза Тайлера и его часто вздымавшуюся грудь.

— Ты станешь полностью свободным уже меньше, чем через пару месяцев. Но пока ты все еще мой, а в последнее время ведешь себя крайне ужасно. С этим что-то нужно делать, — протянула я наигранно сокрушенным голосом, заговорщицки подмигнув ему.

Он сделал шаг ко мне, но я остановила его, уткнувшись раскрытой ладонью в его грудь.

— Намекаешь, что было бы неплохо развлечься со мной так, как обычно развлекаешься с Аланом? — он полувозмущенно вскинул подбородок, но я успела отметить и его губы, так и норовящие расползтись в предвкушающей улыбке, и блестящие от возбуждения глаза, да и штаны у него красноречиво оттопыривались в нужном месте.

Поэтому в ответ просто загадочно улыбнулась, закусив нижнюю губу, медленно провела рукой по груди, чуть сдвинув полы халата. Взгляд Тайлера тут же переключался туда. Мужчина судорожно вздохнул.

— Напеваю, что не мешало бы тебя проучить... Помнится, некогда ты уже со мной пытался проверить границы дозволенного, заодно определив, чем это чревато... — протянула я игривым тоном, теребя в пальцах край шелкового халата.

— Я могу отказаться? — уточнил Тайлер низким от возбуждения голосом, машинально облизнув нижнюю губу.

— А хочешь? — чуть сощурилась, вновь улыбнувшись.

Мужчина усмехнулся и медленно покачал головой. Мной овладело предвкушение. Я все еще помнила те первые ощущения, что он у меня вызвал, когда лежал прикован к кровати, полностью доступный мне, возбужденный, но отчаянно транслировавший непокорность.

Шагнула к нему, приобняла одной рукой и, приподнявшись на носочки, шепнула ему в ухо:

— Раздевайся.

После чего, не удержавшись, чуть прикусила его мочку, зажмурившись от удовольствия, услышав судорожный вздох, переходивший в тихий стон.

Отступила, с наслаждением наблюдая за тем, как он медленно раздевается, красуясь передо мной своим совершенным телом. Все так же демонстрируя свою силу, мощь, но покорно сдаваясь в мои руки.

— Ложись. Как тогда, помнишь? — заигрывающим тоном, вновь подмигнув ему.

На его губах блуждала улыбка. Не сказав ни слова, он лег на спину, вытянув руки вверх. Я пристегнула его наручниками к спинке кровати, довольно усмехнувшись. Он тут же дернул на пробу, проверяя крепость. Металл обиженно звякнул, но выдержал. Я шутливо погрозила мужчине пальцем и поцокала языком. После чего скинула халат, оставшись полностью обнаженной.

— Теперь повязка на глаза и формула подчинения? — уточнил Тайлер вроде как серьезно, а сам закусил губу, глядя на меня с вождением.

Задумчиво провела по его груди ногтями, чуть царапая и с удовлетворением отмечая, как его кожа мгновенно покрылась

мурашками, слыша, как вновь звякнули наручники.

— Нет, хочу видеть твой взгляд. Тогда мне этого не хватало, — призналась честно, забираясь на него сверху и с удобством устраиваясь у него на животе, чувствуя, как под его кожей перекачиваются мышцы. Тайлер — не Алан, покорно лежать в одной позе не будет. Тем интереснее.

Изогнувшись, склонилась над ним, чуть касаясь возбужденно торчащими сосками его кожи и почти касаясь его губ своими, прошептала:

— Я бы хотела обойтись без формулы. Но приказ тот же. Ты ведь покажешь, что хороший мальчик, выдержишься сам до конца? Иначе смысл играть?

Тайлер потянулся ко мне, овладевая моими губами. Я позволила ему углубиться в поцелуй, но как-то только он стал жарче, отстранилась.

— Итак? — чувствуя, как в мои ягодицы упирается его возбужденный орган.

— Да... — с придыханием, вновь нетерпеливо дернув прикованными руками.

Что же, игра началась!

Глава 25

Медленно провела ногтями по его груди, увлеченно рассматривая появившиеся от них розовые полосы на коже мужчины. Тело подомной дернулось, заставив меня немного изменить позу, сесть удобнее. В отместку немного поерзала, вызвав судорожный вздох Тайлера. Снова звякнул металл.

Улыбнувшись, потянулась к нему, властно взяла одной рукой его подбородок, чуть сжав, и прижалась к его губам в поцелуе, жестко сминая их. Но мужчина тут же попытался перехватить инициативу, жадно ответив и резко дернув бедрами, отчего я практически упала ему на грудь.

Дернула его за волосы, вынуждая, повернуть голову. Для этого пришлось приложить немного силы: покорно выполнять мои требования Тайлер явно не собирался, еще больше распаляя огонь желания.

Лизнула бившуюся на шее жилку, легко укусила в это место, насладившись тихим возбужденным стоном. Приподнялась, встретившись с мужчиной взглядом. В его глазах клубилось темное желание, находившее отклик в моей душе, словно подталкивая отбросить все церемонии и игры и овладеть этим совершенным телом сейчас же, сполна отдаться страсти. Позабыв обо всем, раствориться в ощущениях.

Усмехнувшись, игриво подмигнула ему и провела дорожку легких укусов-поцелуев от шеи к груди, уделив особое внимание его соскам. Аккуратно припала губами к одному, к другому, лаская языком и чуть прикусывая, наслаждаясь музыкой страсти — жаркими стонами Тайлера. Чувствуя, как он дергается подомной, неистово желая большего. Слыша, как бешено колотится его сердце, а губы шепчут мое имя, с характерными рычащими нотками, отдаваясь дрожью по всему телу и тянущим чувством внизу живота...

Спустилась немного ниже, проведя языком от груди мужчины до пупка. Погладила его по внутренней части бедер, снова вызвав стон и неосознанный толчок вверх. Коснулась члена, нежно обхватив его рукой, провела по нему несколько раз вверх-вниз. Зажмурилась от

удовольствия, наслаждалась его громкими стонами.

— Адр-риана, — рычащим от желания голосом, пробравшим до глубины души.

Неистово захотелось наконец-то ощутить его внутри себя, почувствовать, как он вторгается в мое тело...

Но ведь я собиралась растянуть удовольствие, продлить его, наслаждаясь каждым мгновением. Немного проучить Тайлера, заставив его едва ли не молить о финале...

Впрочем, что мне мешало сделать это сейчас, когда он лежит подо мной, гордый, несдавшийся, возбужденный и такой доступный?

Приподнявшись, насадила на него, не сдержав сладострастный счастливый стон, довольно улыбнулась, услышав такой же от Тайлера. Он нетерпеливо дернул бедрами, упершись пятками в постель. Ему не мешали наручники.

— Помни о своем обещании держаться, — только и сумела выдохнуть, прежде чем он задал жесткий темп, заставляя меня полностью отдаться страсти.

Срывая голос от криков удовольствия, чувствуя, как наслаждение пронзает каждую клеточку моего тела, чтобы потом взорваться ярким коктейлем неистового блаженства...

Отдышавшись, вновь впилась в искусанные губы Тайлера, все еще державшего свое обещание, по-прежнему ощущая его внутри себя, чувствуя, как дрожь пробегает по его телу.

— Адри... — полустон, полупросьба.

Слезла с него, вызвав разочарованный стон мужчины, следом за которым последовал сильный рывок руками, но наручники, обиженно звякнув, выдержали. Во взгляде, направленном на меня, вместе с безудержным желанием читалась мольба.

Улыбнулась ему и, удобно устроившись у него в ногах, послала ему воздушный поцелуй. После чего коснулась губами члена, принявшись ласкать языком. Гортанный полувскрик-полустон Тайлера отозвался теплом внизу моего живота и желанием продолжить нашу игру.

Я доводила его до пика, зная, что он сдерживается из последних сил, о чем красноречиво свидетельствовал уже даже не звон наручников, а скрип деревянной спинки кровати, грозившей вот-вот разломаться, не совладав с перевозбужденным полукровкой.

Отстранилась, обхватив нежно ладонью.

— Можно, — шепнула, глядя Тайлеру в глаза.

Хватило несколько движений вверх-вниз, чтоб он с гортанным стоном излился белой, пряно пахнущей жидкостью.

Я с интересом наблюдала за тем, как Тайлер приходит в себя после бурного оргазма. Вытерла свою руку и его живот салфеткой, лежавшей на тумбочке. Не удержавшись, вновь провела ноготками по его животу.

— Освободи меня, — попросил мужчина, отдышавшись, требовательно дернув скованными запястьями.

Приподняв одну бровь, посмотрела на него с сомнением, чуть дернув уголками губ, сдерживая улыбку.

— Пожалуйста, Адр-риана, — гортанно протянул он.

Не выдержав, все же широко улыбнулась и, покачав головой, освободила его запястья. Он тут же прижал меня к себе, подарив глубокий поцелуй, полный щемящей нежности, от которой что-то шевельнулось внутри, возникло желание полностью раствориться в ощущениях.

И тут же, словно в противовес, Тайлер бережно уложил меня на кровать на спину и мимолетно быстрым движением опустил вниз, накрыв ртом мою грудь, проделывая с ней почти то же самое, что я делала с ним. Он крепко прижимал меня к постели, лишая возможности вырваться. Впрочем, я и не пыталась, вскрикивая от наслаждения и отчаянно желая продолжения.

Ахнула, когда его губы спустились ниже, накрыв складки нежной плоти. Горячие ладони, лежавшие на моих бедрах, пальцами поглаживали чувствительную кожу, добавляя приятных ощущений.

Кажется, Тайлер вознамерился мне отомстить, подводя к самому пику и резко меняя темп, сбивая, не давая шагнуть за грань, отчего я уже едва не хныкала, извиваясь под его умелыми пальцами и губами. Но наконец-то он ускорился, двигая пальцами в одном ритме с языком, вознося меня все выше и выше, на самую вершину, где я достигла наивысшей точки наслаждения, ознаменовав это громким криком удовольствия.

Но Тайлер на этом не успокоился, продолжив покрывать поцелуями мое тело, исследуя его нежными касаниями длинных пальцев, отыскивая все мои эрогенные зоны, снова погружая меня в

пучину желания. Когда мне казалось, что больше терпеть не в силах, он вошел в меня, нависая на вытянутых руках, вырвав из меня короткий полустон полувсхлип удовольствия...

Эта ночь была одновременно и невероятно длинной, и безумно короткой. Под конец мы просто лежали, расслабленно откинувшись на влажных смятых простынях.

— Ты уже думал, где будешь жить потом? — раз разговор об этом уже сегодня зашел, лучше сразу прояснить все нюансы.

— То есть, вариант с полурабским договором ты даже не рассматриваешь? — невесело хмыкнул Тайлер, обернувшись ко мне.

— Тайлер...

— Да понял я, это как раз та самая «нить, связующая нас с нашим прошлым». На самом деле я уже не раз прокручивал в голове этот разговор, всё откладывая его на потом, и подозревал, что именно так ты и скажешь. То здание, которое я планирую купить или взять в аренду под кофейню... Напротив него находится небольшая квартира на две комнаты. Через месяц оттуда съедет жилец. Я уже говорил с владельцем. Он согласен подождать пару недель до моего освобождения и сдать комнаты мне. Я просчитал — денег должно хватить с лихвой, — Тайлер устало поделился своими планами.

Было видно, что ему неприятно это обсуждать. Мне тоже. Что-то болезненно сжалось в груди, реагируя на его слова. Но радовало, что с Тайлером проблем в этом плане не будет, он уже пристроен.

— Это хорошо. В случае чего, я добавлю. И потом... Мало ли что... Ты всегда сможешь обратиться ко мне за помощью, — добавила тихо. Было странно обсуждать его жизнь без меня.

— Мне можно будет к тебе приходить? — спросил он внезапно.

— Тайлер, мы же это уже обсудили...

— Да ни демона мы не обсудили, Адриана! Ты просто сама себе решила, как будет лучше! — Тайлер резко сел на кровати, уставившись на меня.

А я только успела порадоваться, что он так спокойно все это воспринял. Со вздохом тоже села.

— Поживи несколько месяцев без меня, насладись свободой, а там уже будет видно...

— То есть, потом я смогу вернуться? — уточнил он, немного успокоившись.

— Если у тебя будет такое желание, мы сможем изредка видеться... Потом... — ответила неуверенно, так и не сумев отказать ему категорично. Да и не хотелось портить эту прекрасную ночь скандалом.

— Хорошо. Дилану, так понимаю, предоставят общежитие? — согласился он покладисто.

— Да. А вот Алан... Говоришь, будешь снимать двухкомнатную квартиру? А ты не мог бы...

— Конечно, предложу ему жить со мной, не вопрос, — хмыкнул Тайлер как-то совсем уж насмешливо.

— Вы это обсуждали уже между собой? Что говорят парни по этому поводу? — поинтересовалась, пытаясь привести свои мысли и чувства в порядок.

— По поводу того, что через месяц с лишним ты выпихнешь всех нас из своей жизни? — сарказм так и сочился из его слов.

— Это не так... Ты же знаешь, — я пристально вгляделась в его лицо, отчаянно пытаюсь подобрать нужные слова.

Но Тайлер не стал развивать тему, просто покачал головой.

— Как скажешь... Дилан и Алан не думают об этом. Во всяком случае, Дилан точно. Он бредит университетом, выбрал для себя профессию, планирует устроиться на практику в твой же участок, чтобы быть рядом с тобой не только дома, но и, по возможности, на работе. Как в Санрейне. Какое же его ждет разочарование... — на губах Тайлера блуждала кривая ухмылка, в голосе прозвучали злые нотки.

Я опустила голову, понимая, что он прав. Но и от своего решения отказываться не собиралась. Так будет правильно, честно по отношению к ним. Я не имела права держать их при себе, даже не показав, какой бывает нормальная жизнь, привязав к себе просто чувством благодарности. Пусть они и не осознают этого, возможно, даже поверив в какие-то свои чувства, но это закономерно — влюбиться в первую же девушку, которая отнеслась к ним по-хорошему. Да и потом, помимо меня, других женщин они особо и не видели. Я не имею права сознательно лишать их выбора.

— Вам нужно пожить отдельно. Хотя бы первое время. Думаешь, мне легко вас отпускать? Так просто оставаться без всех вас, вычеркнуть из жизни, снова стать одинокой? В самом деле считаешь, что я этого хочу?! — мой голос звенел от напряжения, в глазах вскипали злые слезы.

— Тогда зачем, Адриана? Разве нам плохо всем вместе? Возможно, это глупо, но я думал, что между нами что-то есть. Что-то, о чем лучше не говорить вслух, чтобы не обесценить слова, но это чувствуется сердцем. Я считал, что мы все действительно стали семьей...

— Зачем? Да затем, чтобы вы хотя бы поняли, что такое свободная жизнь! Ни у кого из вас ее не было. Ты с детства побирался на улице, пока не попал в рабство, Дилан рос в условиях, где свободы явно не было ни капли, а затем... Райзек. Об Алане и вовсе говорить не стоит. Я даю вам возможность узнать, что все может быть иначе! Чтобы вы не заикливались на одном единственном человеке, который просто первым отнесся к вам хорошо. Да, я буду счастлива, если спустя несколько месяцев вы все равно вернетесь ко мне! Но сперва проживите их свободными... — по моим щекам безостановочно текли слезы, но я их не замечала, впервые высказав все то, что меня тяготило последние месяцы.

От осознания того, что поступаю правильно, легче не становилось. Что бы ни говорил Тайлер, я видела — он жаждал этой свободы! Пусть на улице, но она у него уже была. Он знал, чего его лишили. И это жестоко — держать его при себе. Виной чувство благодарности, привычка или нечто иное — неважно, ему нужен толчок, чтобы шагнуть снова в свободную жизнь, где он уже сам себе хозяин и ни от чего не зависит.

Дилан пока не понимал, это правда. Ему сейчас хорошо, и он не хочет что-либо менять. Но, являясь редким и достаточно сильным магом, он способен достигнуть небывалых высот, занять высокое положение в обществе. В университете заведет новые знакомства, у него появятся новые друзья, девушки... Это его жизнь. Он должен хотя бы попробовать.

Алан же... Здесь все намного сложнее. Но, как мне казалось, среди всех троих он самый мудрый. К тому же легко приспосабливается к любой ситуации. Ему тоже не мешало бы вздохнуть полной грудью, найти себе занятие по душе...

Сбиваясь и захлебываясь слезами, я пыталась донести все это до Тайлера, пока он просто молча меня обнимал, давая высказаться. Когда поток слов, а с ними и слез, утих, я все еще прижималась к нему, ища понимания.

— Я понимаю... Думаю, Алан с Диланом со временем тоже

поймут. Сколько, говоришь, мы должны «наслаждаться» свободной жизнью без тебя? Два месяца? Хорошо. Пообещай, что, когда они пройдут и мы вернемся, ты примешь нас обратно, — его голос звучал твердо, уверенно.

— Тайлер...

— Пообещай!

— Хорошо. Безусловно, я буду счастлива, но... — начала я со вздохом, вытирая слезы.

— Вот и отлично, со всем разобрались. А сейчас давай в душ и спать. Кому-то завтра рано вставать и бежать защищать мирных жителей этого города, — произнес он миролюбиво, нежно поцеловав, ставя точку в разговоре.

Глава 26

На удивление, проснулась я в прекрасном настроении, хотя спать хотелось безумно. А еще лучше — просто провести в постели весь день сразу со всеми моими парнями. Эх, мечты-мечты...

Отчаянно зевая, отправилась на работу. И даже пришла почти вовремя, опоздав всего на пару минут. Глаза закрывались, несмотря на несколько чашек уже выпитого крепкого кофе. Но первый же вызов на место преступления уничтожил всю сонливость, оставив вместо нее профессиональную сосредоточенность.

Вместе со мной проснулось и любопытство: мне так никто и не сказал, как обстоят дела с ангелом. По-хорошему можно было бы узнать все у Нейтана, но он что вчера, что сегодня имел весьма хмурый вид, да и взгляды на меня бросал недобрые — связываться с ним лишний раз не хотелось. Поэтому решила навестить к Дрейку. Нельзя сказать, что у меня с ним были такие уж дружеские отношения, но я рассчитывала, что за мою помощь расшевелить ангела он может быть со мной чуть более откровенным.

Мои надежды оправдались. Когда вошла к нему в кабинет, мужчина был в хорошем настроении и моему появлению ничуть не удивился.

— Что, пришла узнать о деле из первых рук? — он подмигнул мне.

Я изобразила полнейшее понимание. Похоже, дело ангела обросло официальными подробностями, только вот мне об этом никто не сказал ни слова. Интересно, тому виной мое опоздание или особая ко мне «любовь» Нейтана?

— В документах не сказано, охотно ли Арден давал показания, не было ли с ним больше сложностей... Да и хотелось услышать, что не вошло в официальную версию, ведь всегда есть нюансы, — с уверенным видом я лукаво улыбнулась.

Дрейк смерил меня внимательным взглядом, побарабанив пальцами по гладкой поверхности стола, хмыкнул и решил:

— Что ж... Поначалу ангел не хотел говорить, хотя выглядел уже не таким отрешенным и с гигиеническими процедурами и едой справлялся сам. Мы думали снова обратиться к тебе за помощью, но

вчера он все же начал отвечать, правда очень тяжело его разговорить, отвечает он односложно и безэмоционально. Но правдиво. И артефакт, и поверхностное сканирование это подтверждали. Как именно он попал в наш мир — узнать пока не удалось. Выяснили лишь, что он от чего-то или кого-то бежал, вот и пересек грань между мирами. Судя по всему, для этого был необходим то ли особый сложный ритуал, то ли очень мощный редкий артефакт. Сам отвечать на эти вопросы он не пожелал, а в его поверхностной памяти упоминаний об этом почти не было. Копать глубже не стали, опасаясь полностью стереть все — его психика по-прежнему нестабильна. Да и нас больше интересовали подробности преступлений, совершенных им в столице, а также его мотивы. Из его обрывочных фраз удалось составить полную картину, только она нам мало что дает. После того, как ангел попал сюда, он несколько дней был крайне слаб и едва не умер от полного истощения. Похоже, не зря жители его мира не появляются у нас. Кто-то подобрал мужчину, вылечил, но взамен надел ошейник, полностью подавляющий волю. Неизвестно, случайно он обнаружил ангела или же после своей находки озабочился поиском нужного приспособления для его контроля. Приказы шли напрямую под формулой подчинения. Каждая попытка неповиновения каралась импульсом боли. Целью преступника были старинные артефакты, передававшиеся в аристократических семьях из поколения в поколение и, по преданиям, оставшиеся еще со времен войн ангелов и демонов. Ардену был отдан приказ искать и похищать эти предметы. Свидетелей убивать. Ангельская магия позволяла ему не оставлять следов и даже маскировать сам факт похищения таким образом, что на время об исчезнувшем артефакте просто забывали, в связи с чем после не связывали с преступлением. После первого вынужденного убийства ангел попытался вырваться из-под контроля, но ему это не удалось. Помнится, в тот период преступления прекратились — хозяин артефакта не стал рисковать. Подозреваю, в это время он испытывал на несчастном новые методы убеждения. Сам ангел об этом распространяться не стал, но и так понятно, что ничего хорошего. Затем вновь грянул шквал преступлений. Убийства стали не таким уж и редким делом. Ангел отчаянно не хотел этого делать и, в конце концов, ему вновь почти удалось вырваться из-под контроля. Желая приструнить его окончательно, владелец артефакта лишил его крыльев при помощи его же меча. Нельзя сказать точно, знал он о последствиях

или нет. Но, по факту, сам себя лишил ценного раба, — со вздохом закончил Дрейк, устало поморщившись на последних словах.

— В каком смысле «лишил»? То есть, да, нельзя сказать, что он вменяем, но что-то мне подсказывает, ты имеешь в виду нечто иное, — по спине пробежали мурашки, мной овладело нехорошее предчувствие.

— У ангелов все сосредоточие их магии, сама сущность заточена в крыльях. Но без них они вскоре теряют рассудок и умирают, — тихо сказал Дрейк, но для меня эта фраза прозвучала оглушительно громко.

— Это он сказал?

— Это удалось считать из его обрывочных мыслей и воспоминаний. Неделя, максимум две и все. Без крыльев они не живут. Да и в старинных трактатах нашими специалистами были обнаружены упоминания об этом, — Дрейк вновь поморщился, откинувшись на спинку жалобно скрипнувшего кресла. От хорошего настроения начальника не осталось и следа.

— И что теперь? Что с ним будет? — я не могла не задать этот вопрос.

— Его время почти вышло. Король еще не отдал приказ, но, думаю, ангела переведут в лечебницу, где предоставят уход. От него все равно ничего не добиться в невменяемом состоянии. Полное сканирование при таком раскладе тоже не поможет — психика почти полностью разрушена, информацию, помимо уже предоставленной им, не извлечь. Того, кто сделал это с ним и на ком лежит ответственность за все преступления, ищут.

На лбу Дрейка пролегла длинная морщина. Понятно, что мы часто сталкиваемся с ужасными вещами, но привыкнуть к этому невозможно.

— Я могу зайти к нему? — вырвалось у меня неожиданно для самой себя.

— Зачем?

— Убедиться. Он мне не казался умирающим в последнюю нашу встречу...

— Это не запрещено, но не знаю, что ты надеешься увидеть. Думаешь, снова удастся вызвать реакцию? Зря. Все уже, осталось только тело.

— Но ты сам сказал, что еще вчера...

— Вчера там были целители, специализирующиеся на работе с

душевнобольными, и телепаты, улавливающие обрывки его мыслей. Он сам сказал от силы пару слов... Впрочем, иди, сама убедись, — Дрейк махнул рукой, не пытаясь меня переубедить.

Пока он не передумал, поспешила в нужную камеру. Искренне надеялась, что Арден со мной если не заговорит, то хотя бы поднимет голову, посмотрит на меня.

Но ангел сидел неподвижно, привычно уставившись в стену, и выглядел значительно хуже, чем в нашу последнюю встречу: бледные впалые щеки, заостренные скулы, сухие обветренные губы, потухшие глаза...

Я присела рядом с ним, с отчаянием вглядываясь в его лицо, пытаюсь найти признаки того, что он все еще здесь, замкнулся в себе, но по-прежнему слышит все и его можно выковырять из этой скорлупы... Но тщетно. Мои попытки заговорить с ним не увенчались успехом.

Он смотрел словно сквозь меня. Но что пугало меня больше всего — я его не чувствовала. Уже привыкла за эти дни улавливать проблески его эмоций, словно так было всегда, а сейчас пусто...

И все равно мне не верилось, что совсем ничего нельзя сделать. Откуда-то была уверенность, что это еще не конец. Решительно настроенная, я покинула камеру и вновь направилась к Дрейку.

— Ну что? — невесело усмехнулся он, все поняв по моему выражению лица.

— Я могу стать его временным опекуном?

— С ума сошла?

— Для дела он больше не представляет интереса. В лечебницу его все равно отправляют, чтобы не держать в участке. Так какая разница, где он умрет? — я была твердо намерена идти до конца.

— Даже если не учитывать, насколько бредово звучит твоя просьба, решаю все равно не я. Зачем он тебе? — Дрейк мгновенно посерьезнел, пристально вглядываясь в мое лицо, отмечая малейшую реакцию.

— Но в твоих силах передать мою просьбу куда надо. Король обещал мне в награду выполнение любого прошения, не затрагивающего государственные интересы. Это оно. Я хочу, чтобы меня назначили официальным опекуном ангела, — меня было не так просто сбить с мысли. С каждым словом я все больше верила, что поступаю правильно.

— Вопрос тот же — зачем?

— Я верю, что еще не все потеряно, и сумею вернуть его к жизни, — я с вызовом посмотрела прямо в глаза мужчине, сказав чистую правду.

— То есть, лучшие целители страны не смогли, а у простого боевого мага вдруг получится? Ты сама осознаешь, насколько бредово это звучит?

— А это уже мои проблемы и мои мотивы. От того, кто именно станет его опекуном — я или рядовой целитель в больнице — ситуация не сильно изменится. Передашь мое прошение?

Дрейк с минуту изучал меня, задумчиво выбивая пальцами незатейливую дробь по столу. Наконец, что-то решив, он несильно хлопнул раскрытой ладонью.

— Ладно, я узнаю, возможно ли это. Но, признаться честно, ты меня весьма сильно удивила. И не уверен, что в хорошем смысле, — сомнение в его голосе лилось через край.

Но мне уже было все равно. Своего я добилась. Будет ли результат — еще неизвестно, но хотя бы попыталась.

Глава 27

Как только я покинула кабинет Дрейка, пришел очередной вызов. Правда, судя по описанию, там просто кража с использованием артефактов. Поэтому туда отправились только я, Аманда и Джаред.

Ничего необычного на месте преступления не обнаружили, следовало провести ряд стандартных процедур и затем передать собранные данные в соответствующий отдел, но все равно пришлось повозиться, заполняя кристаллы информацией и проводя необходимые манипуляции по сбору улик.

Неожиданно мое внимание привлек использованный артефакт. На первый взгляд, обыкновенное взламывающее защиту устройство, пусть и усложненное, рассчитанное на большие мощности. Смутило, что при этом оно было одноразовое. Зачем создавать такой сложный артефакт, тратя много сил, если его потом нельзя использовать повторно?

Заинтересовавшись этим феноменом, я присела рядом с ним и принялась изучать его повторно, подключив соответствующую аппаратуру, до конца еще не зная, что именно ищу.

— Мы закончили, ты скоро? — ко мне подошел Джаред.

— Еще пару минут, уже заканчиваю... Постой, проверь, пожалуйста, эту вещь, за счет чего идет подпитка, откуда энергия? — меня вдруг озарило догадкой. Она была абсурдной, но чем больше об этом думала — тем больше уверялась в своей правоте.

— Адриана, ну зачем? Примитивный артефакт для взлома, в который вложена одна-единственная функция: снимать защиту. Запрограммировано несколько защитных заклинаний, против которых он может справиться — вот и все. Зачем лишний раз задействовать дорогое оборудование для исследования этой ерунды? — Джером недовольно поморщился.

— Тебя не смущает, что при такой мощности он одноразовый? И куда ты торопишься, не пойму? — я продолжала стоять на своем.

— Что у вас тут, чего застряли? — к нам подошла Аманда.

Без особого интереса осмотрела артефакт взлома, чуть скривив идеальный носик, выверенным жестом поправила выбившуюся из прически прядь волос.

— Я уже сняла отпечаток ауры преступника, он наследил возле хранилища с драгоценностями, пытался отпереть своими силами. Ему это удалось, и теперь его поймать — лишь вопрос времени, — она снисходительно пожала плечами и несколько самодовольно улыбнулась.

— Вот видишь, дело, фактически, уже раскрыто. Пойдем, — Джаред нетерпеливо притопнул ногой.

Я в легком раздражении подняла на него взгляд. Разве он не видит, что здесь не все так просто? Конечно, можно просто передать этот артефакт в аналитический отдел и пусть там уже сами разбираются, подключают артефакторов, почему я должна голову себе морочить? С другой стороны, если преступник уже обнаружен, на артефакт никто не обратит особого внимания, поместив его в хранилище и забыв о нем до поры до времени.

— Слушайте, вы можете уже идти, я сама здесь закончу. Джаред, оставь мне только диагностирующий артефакт, — попросила как можно спокойнее.

— Если ты остаешься — мы тоже обязаны, ты же знаешь, — Аманда недовольно поморщилась.

— Если есть вероятность возвращения преступника. Бросьте, и так понятно, что никто сюда уже не вернется. К тому же, вскоре прибудет группа из немагического отдела расследования преступлений.

Аманда и Джаред для вида еще немного посопротивлялись, но все же оставили меня, вручив диагностирующий артефакт.

Я тут же активировала его, желая проверить свою догадку. По идее, раз этот артефакт одноразовый, энергии в нем и должно было быть лишь на один раз. Поскольку свое предназначение он уже выполнил, должен стать пустышкой. Но энергия все еще сохранялась в нем. Зачем? Напрашивался вывод: взлом защиты — не единственная функция этого артефакта. Чтобы понять, для чего его еще можно использовать, следует определить остаточный уровень энергии, чем сейчас я и занялась.

Диагностика завершилась, подав соответствующий звуковой сигнал. Я с изумлением уставилась на появившиеся данные. По всему выходило, что энергии, хранившейся в этом предмете, должно было хватить еще на сотню таких же.

А еще он хранил небольшой отпечаток ауры того, чья энергия здесь задействована. Он был весьма слабым, колеблющимся, словно его

затирали много раз, но попытаться определить все еще можно.

Для этого пришлось задействовать набор иных артефактов. Результата пришлось ждать немного дольше.

Вся эта ситуация меня несколько нервировала. Зачем такие сложности для простого взлома? К тому же похищены были простые драгоценности, даже не магические.

На дисплее высветились новые данные. Взглянув на них, от неожиданности едва не выронила артефакт. Я смотрела на свои параметры, показатели, присущие моей ауре, все числа были идентичны. Лишь те, которые касались резерва, были почти в два раза больше известных мне. Но тут уж я не заблуждалась: поход к целителю для определения моего уровня можно отменить — это явно отпечаток моей ауры. И был лишь один вариант, как это возможно, учитывая, что я созданием артефактов никогда не занималась.

Не давая себе больше времени на раздумья, решительно открыла часть артефакта, отвечавшую за его питание. Ну конечно! Нервно хмыкнула, увидев маленький шарик энергии, в разы меньше того, что видела у Райзека.

В последний миг меня кольнуло сомнением, но я, упрямо мотнув головой, протянула руку к сгустку, цепко ухватив его чуть дрожащими пальцами. Ничего не произошло. Во всяком случае, меня не испепелило. Более того, конкретно от этого шарика веяло чем-то очень знакомым, родным.

Машинально чуть сильнее сжала его в руке и едва не задохнулась от энергии, хлынувшей в меня, стремительно наполняя мой резерв, даже с излишком, отчего жутко разболелась голова и замутило.

Некоторое время продолжала сидеть на полу, словно оглушенная, пытаюсь прийти в себя. Энергия бурлила в теле, причиняя небольшой дискомфорт, но при этом никакого отторжения: я была права — она моя. Во всяком случае, извлеченная из моих эмоций.

Причастность Райзека к созданию этого артефакта была вне всяких сомнений. Как и то, что преступник, похитивший драгоценности, и сам не осознавал, насколько редкая вещь попала в его руки. Впрочем, он и не должен был, его явно использовали втемную.

Вместе с энергией я получила ментальное послание, произнесенное вкрадчивым бархатным голосом мага: «Соскучилась? Я — очень. Со

своими делами практически закончил, думаю о следующей нашей встрече. Надеюсь, она пройдет не менее горячо, чем предыдущие». После чего следовал знакомый раскатистый самодовольный смех.

В другое время меня бы это испугало. Сейчас же я больше испытывала злость. Причем не по отношению к самому посланию, а из-за того факта, что энергию, полученную от меня, маг использует для создания артефактов, при помощи которых другие совершают преступления!

Искренне надеюсь, что это было просто проявление его нездорового чувства юмора и других артефактов, хранящих отпечаток моей ауры, не существует. Или, по крайней мере, их не найдут.

Для острастки совести, проверила этот злосчастный артефакт еще раз. В нем еще оставалось немного энергии, но чистой, без каких-либо отпечатков, судя по всему, просто для отвода глаз. И на том спасибо, теперь достаточно просто стереть из моего артефакта данные диагностики и все.

Закончив с последними манипуляциями, собрала все необходимое и вернулась обратно в участок. Первым делом сдала все служебные артефакты и информационные кристаллы, после чего направилась к своим. Но не успела дойти до комнаты, где мы все собирались, чтобы заполнить отчеты, да и в принципе проводили время между вызовами, как столкнулась с разъяренным Нейтаном.

— Ты в своем уме?! Тебе мало своих, нужна еще одна жертва, над которой можно безнаказанно издеваться?! — он начал кричать сразу, как только увидел меня.

Хорошо, хоть больше никого в коридоре не было. Я аж опешила от неожиданности.

— Нейт, ты чего? — я остановилась в растерянности.

— Вот скажи, зачем тебе этот несчастный?! Ему и так досталось, оставь его, дай хотя бы умереть спокойно! Что это за новости, что ты используешь какие-то свои связи, дабы оформить опеку над ним? Захотелось потешить самолюбие, дать волю своим садистским желаниям?! Конечно, он ведь все равно не жилец, можно творить что угодно, никто и не узнает! — Нейтан кричал что-то еще в том же духе, но я его не слушала, пытаюсь справиться со жгучей обидой и полным разочарованием.

Смысла что-то объяснять ему не было. До него дошло известие, что

я хочу оформить опекунство над Арденом, и он, даже не попытавшись со мной поговорить, узнать причину моего решения просто начать с ходу обвинять во всевозможных грехах, оскорблять, приписывая мне какие-то несусветные мерзости. Не выдержав, не желая слушать его оскорбления, я ударила его по лицу. От неожиданности он замолчал.

— Прежде чем обвинять, нужно знать, что ты абсолютно прав. Какой ты после этого защитник правопорядка, если даже не попытался разобраться? Ничем не лучше тех придурков, что строчат доносы на соседей, обвиняя их в использовании запрещенных артефактов лишь на том основании, что им когда-то что-то показалось, а остальное додумали сами, — я была зла и раздосадована, и обида на коллегу собралась в горле комком и скопилась непрошенными слезами.

Но плакать я не собиралась. Рабочий день уже почти закончен, и у меня оставалось два неиспользованных отгула... С этими мыслями я развернулась и быстро пошла к выходу.

— Адриана! — полетел мне вслед грозный оклик.

— Да пошел ты! — не оборачиваясь, показала ему незамысловатую конструкцию из пальцев и поспешила покинуть здание.

Домой. Мне срочно нужно домой к моим мальчикам, пока они еще мои...

Глава 28

Алан

— Ты последнее время сам не свой. Все в порядке? — слышать в голосе Тайлера искреннюю обеспокоенность было несколько непривычно.

С интересом взглянул на него, отметив припорошенную мукой щеку и нос. Не удержался от негромкого смешливого фырка. Это как нужно готовить, чтобы мука была даже на лице? Тайлер нахмурился, не понимая причину моего веселья. Я молча указал ему на нос. Друг, стремительно обернувшись, разглядел свое отражение в гладкой поверхности эмалированной кастрюли и тут же принялся вытирать испачканную кожу.

— Я серьезно, а ты... — проворчал он, досадливо поморщившись.

— А что я? Разве у меня есть причины, чтобы что-то было не в порядке? — я насмешливо приподнял одну бровь, скрестив руки на груди.

Я как раз только-только закончил полировать деревянные перила в беседке и зашел на кухню передохнуть. Еще раз бросил взгляд в окно, чтобы полюбоваться ухоженным двором с аккуратно подстриженными кустами, небольшим прудиком, куда планирую со временем запустить рыбок, и моей гордостью — практически достроенной беседкой. Надо бы высадить там вьюнок, чтобы постепенно оплетал стены — красота будет. Улыбнулся своим мыслям и вновь обернулся к Тайлеру, вдруг озаботившемуся моим состоянием.

— Ты мне скажи...

— Лучше сам дай ответ: что вчера у вас с Адрианой произошло такого, что ты внезапно успокоился? А ведь до этого больше месяца ходил, словно пыльным мешком пристукнутый, рычал на всех, бросался, ревновал Адриану без причин... — я со вкусом принялся перечислять, любуясь смятением, ярко читавшемся на лице Тайлера.

Он, стараясь справиться со смущением и подыскивая слова, машинально поскреб ногтями подбородок, оставив следы муки уже на

нем. Я его не торопил, с возросшим интересом ожидая, что же скажет.

— Да так... Был неправ. Поговорили, обсудили всё, ну и вот... — пробубнил он себе под нос, с нешуточным интересом рассматривая царапины на столешнице, будто там что-то написано.

— И что же это за разговор такой был, что тебя сразу успокоил? Это с твоим-то характером!

Тайлер повернулся ко мне спиной, продолжив раскатывать тесто.

— Нормальный разговор. Я же не спрашиваю, о чем вы говорите с ней в спальне... Демоны! Ты банку клубничного варенья нигде не видел? — уточнил он, обернувшись.

— Здесь — точно нет. Ты ее из подвала разве приносил?

— Похоже, забыл. Ладно, сейчас спущусь, — мимоходом вытерев руки о фартук, он покинул кухню.

Я понимающе покачал головой: хороший способ избежать неприятного разговора.

Впрочем, винить его не собирался. Судя по всему, как раз сегодня ночью Тайлер и обсудил с Адрианой, что будет после расторжения рабского договора. Парень последние недели никак не мог определить для себя, чего хочет больше: остаться с Адрианой или стать свободным, начать самостоятельную жизнь.

Наивно полагать, что выбор есть — это нужно плохо знать Адриану. Девушка привыкла бежать от прошлого, избавляться от всего, что о нем напоминало. Я был уверен, что и нас не минует та же участь. Она — наше главное связующее звено с рабством. Следовательно, после освобождения у нас не будет «долго и счастливо» в одном доме. Пинок под зад — и хорошо, если согласится изредка видаться с нами.

Хотя, в таком случае Тайлер был бы подавленным. А он достаточно жизнерадостен, следовательно, какую-то надежду Адриана ему дала. Отсрочку? Обещание встречаться на выходных? Думаю, нечто в этом духе.

Когда я спросил его о разговоре, он отвел глаза, смутился. Что такого можно было обсуждать, что вызвало такую реакцию? Скорее всего, Адриана попросила присматривать за мной. Или помочь найти жилье. Или работу. Похоже, Тайлер согласился, а сейчас не уверен, стоит ли говорить мне об этом. Ну-ну. Сделаем вид, что я по-прежнему не понимаю, что происходит.

Адриана с первых дней не скрывала, что спустя год наши пути

разойдутся. Глупо надеяться, что сейчас передумала — это не в ее духе.

Тайлер до последнего боялся поверить в близкую свободу, но ждал. А сейчас, когда она стала такой близкой, засомневался, запутался в своих же желаниях и стремлениях.

Положа руку на сердце, долго без Адрианы он не выдержит. Ну месяц, ну два будет наслаждаться свободой, а дальше что? Предположим, попытается заглушить тоску в душе походами по девушкам. Возможно, на время его это удовлетворит...

Только я вижу, как он смотрит на Адриану: так просто из памяти ее не выбросит. И будет менять девушку за девушкой, безрезультатно пытаюсь найти еще одну Адриану, каждый раз разочаровываясь от того, что новая избранница — не она...

Но при этом парень буквально бредит свободой, рвется к ней. Исполнение его страстного желания способно перебить горечь расставания. Только надолго ли? И что он будет делать, когда поймет, что ему не хватает одного — вернее, одной — для полного счастья? Попытается вернуться или же его увлеченность Адрианой не настолько сильна?

Впрочем, он взрослый самостоятельный парень, сполна хлебнувший жизни еще в те времена, когда выживал на улице в одиночестве. Думаю, о нем переживать все же не стоит: Тайлер в состоянии принять верное решение и, наметив цель, следовать ей, добиваясь любой ценой.

Гораздо больше меня беспокоит Дилан, слепо обожающий Адриану, не думая о том, что все может вдруг закончиться. Пожалуй, осознание действительности для него станет поистине сильным ударом.

В чем-то я согласен с Адрианой — Дилан должен двигаться дальше, вливаться в обычную студенческую жизнь, заводить друзей, развивать свой дар. Он только-только стал совершеннолетним, у него вся жизнь впереди. Свободная, полная приключений и свершений, ему предстоит покорять новые горизонты...

И если ничего не менять, он так и не вырвется из своей зоны комфорта. Хотя бы с месяц ему не мешало бы пожить отдельно, чтобы увидеть все это, понять, чего он на самом деле хочет от жизни, и уже потом решать, как быть дальше. Смириться, продолжать жить без Адрианы или же все свои силы бросить на то, чтобы вернуть ее

внимание?

Он искренне влюблен в нее, практически боготворит девушку, ее одобрение крайне важно для него. Если его всего этого лишить — сложно предсказать, как скоро он оправится. Возможно, замкнется в себе и на время выпадет из жизни, став полностью безразличным ко всему. А может, наоборот, станет интенсивно грызть гранит науки, что сделает его одним из величайших магов современности. В любом случае, сначала без нее ему будет безумно тяжело...

Впрочем, Дилан уже увлекся учебой, она поможет ему справиться с потерей, оставив в памяти лишь образ Адрианы с легким налетом светлой грусти. Новые знакомства и увлечения помогут ему окончательно изменить его жизнь.

Хотя я не исключал вариант, при котором все его достижения и успехи будут совершаться во имя Адрианы, направленные на то, чтобы вернуть ее. Учитывая, что он уже строил планы, как бы еще на первом курсе университета устроиться на стажировку в участок Адрианы, у него есть все шансы добиться этого.

В любом случае, в конце концов, и Тайлер, и Дилан обретут новую жизнь, будут счастливы, с Адрианой или без. Это лишь вопрос времени.

А я отступить не собираюсь. Зачем мне эфемерная свобода, если у меня сейчас есть все, о чем только мог мечтать, и даже больше? Я знал, к чему готовиться с того момента, как понял, что на самом деле хочу принадлежать Адриане. Всю жизнь. Достаточно просто не подписать договор, когда придет время, сохранив статус раба.

Наверняка, это ее расстроит, как тогда, когда поспособствовал ее переводу в столицу. Не хотелось бы, конечно, но ссоры по этому поводу не избежать. С другой стороны, это моя жизнь. И полностью отдаю себе отчет в том, что без Адрианы она мне не нужна.

Пусть пройдет неделя, месяц, год, во время которых она будет на меня обижаться и едва ли не ненавидеть, но я все равно буду рядом и сделаю все от меня зависящее, чтобы девушка приняла мое решение и не пожалела.

Возможно, поступаю некрасиво по отношению к ребятам, не поделившись своими мыслями и планами, но так будет лучше. Тайлер не поймет меня, а Дилан, чего доброго, пожелает последовать моему примеру, чего допускать никак нельзя. Да и тогда у Адрианы не будет причин злиться на них за то, что не сказали о моей задумке.

И не стоит отбрасывать вариант, при котором спустя несколько месяцев Тайлер и Дилан все так же будут стремиться вернуться к Адриане. И уже моя задача постараться убедить ее принять их обратно. Искренние чувства, которые она к нам всем испытывает, подделать невозможно. Я вижу, что ей с нами так же хорошо, как и нам с ней. Все упирается лишь в ее моральные принципы, внутренние барьеры, выстроенные ею же, и видение «как будет лучше».

Надеюсь, все мы не наделаем ошибок на пути к собственному счастью. Или, по крайней мере, их можно будет потом легко исправить...

Глава 29

Алан

За своими рассуждениями едва не упустил момент возвращения Тайлера. Но продолжать разговор уже не хотелось. Что мне нужно было — и так узнал. Да и друг бросал на меня настороженные взгляды, тоже явно не горя желанием обсуждать вчерашний вечер и ночь.

Чтобы не создавать неловких ситуаций, перевел разговор на другую тему. Некоторое время мы болтали ни о чем, я делился своими планами на дальнейшее благоустройство двора, Тайлер озвучивал свои мысли по поводу развития собственной кофейни, которую собирается открыть. Обычный, ничего не значивший пустой треп. Но затем друг вдруг осекся на полуслове.

— Кто-то пришел... Адриана, — прислушавшись, выдал он полувопросительным тоном.

Через пару минут в дом действительно вошла Адриана. Хватило одного взгляда на ее бледное лицо, искусанные, чуть дрожавшие губы, и глаза, полные тоски и глубокой обиды, чтобы понять: случилось что-то крайне неприятное.

В следующую секунду я уже стоял возле нее, обнимая, попутно осматривая на предмет повреждений. Тайлер тоже бросил все и кинулся к ней, зло раздувая ноздри и сверкая глазами, готовый разорвать любого, кто причинил Адриане вред.

— Что случилось? — спросил осторожно, убедившись, что физически с ней все в порядке.

Она лишь печально покачала головой, закусив губу, прижимаясь ко мне еще крепче.

Следующие пару минут мы с Тайлером действовали на диво слаженно, без лишней суеты успокаивая девушку. Устроили ее на мягком диване, укутав теплым пледом, сделали и подали ей ароматное какао. Сели рядом, обняв с двух сторон, не забывая бросать ничего не значившие фразы о том, что все будет хорошо, пытаясь вызвать улыбку на ее лице и мысленно перебирая все мыслимые и немыслимые

причины такого ее состояния.

Немного успокоившись, Адриана рассказала о своем дне. Ангела, конечно, жалко, но не думаю, что очень хорошая идея тащить его к себе в дом. Особенно учитывая его невменяемость. Кто знает, что ему может взбрести в голову? С другой стороны, может, ей действительно удастся привести несчастного в чувство? Тайлер, судя по всему, с трудом сдерживался, чтобы не начать тут же возражать против этой идеи, но благоразумно промолчал, понимая, что сейчас не тот момент.

А в следующую минуту мы оба позабыли об ангеле, как только Адриана упомянула артефакт, созданный Райзеком, и переданное им послание. Тайлер разразился длинным витиеватым ругательством. Да я и сам с трудом сдержался, чтоб не присоединиться к нему. Конечно, мы все понимали, что Райзек не отступит так просто от того, что его заинтересовало — это лишь вопрос времени. Но все же была надежда, что его вниманием завладеет что-то или кто-то другой...

Тем удивительнее было узнать, что расстроило Адриану совсем не это! Тут уже постарался командир ее «семерки». Сам по себе он парень вроде неплохой, насколько успел понять по рассказам Адрианы. Но его привычка делать поспешные выводы и вести себя соответствующе, основываясь на них, создавала определенные трудности.

Только если в случае, когда Нейтан принял Адриану за очередную пустоголовую бездарную аристократку, его еще можно было как-то понять, зная, что в последнее время ему только с такими и приходилось иметь дело, то сейчас он перешел все границы.

Знает Адриану не первый месяц, постоянно общается с ней, видит, что она собой представляет, и при этом твердо уверен, что рядом с ним жестокая садистка, терроризирующая своих рабов... Как так?!

— Не переживай. Ты знаешь, что он неправ. Мы это знаем. Начальник твой знает... Да все, кто знаком с тобой хоть немного, это знают! Не стоит расстраиваться лишь из-за одного импульсивного придурка, — я успокаивающе погладил ее по волосам.

— Возможно, ты прав... Просто... Обидно, понимаешь? — она как-то совсем беспомощно посмотрела на меня и Тайлера.

— Хочешь, в тот же день, как стану свободным, я дам ему в нос? — предложил Тайлер с воодушевлением.

Кажется, пошутил, но я бы не был в этом так уверен. Да и загоревшийся в глазах мстительный огонек наводил на определенные

мысли, как и руки, сжатые в кулаки.

— Чтобы отправиться сразу за решетку? — у Адрианы вырвался смешок.

— М-да... Свобода там так себе... — Тайлер смешно сморщил нос.

Напряжение отпустило, Адриана уже выглядела не такой грустной, окончательно успокоившись. Мои же мысли снова возвращались к Райзеку. Что можно предпринять, чтобы обезопасить девушку от его посягательств?

— А где Дилан? — спохватилась Адриана.

— В библиотеке, он же не знал, что ты придешь раньше. Позвонить ему?

У каждого из нас уже давно был свой собственный артефакт связи, при помощи которого мы могли в любое время связаться друг с другом.

— Нет, не стоит... Хотя знаешь, сама позвоню. Заодно схожу к нему — мне давно следовало почитать соответствующую литературу, — вдруг заявила она решительно, вставая с дивана и направляясь к себе в комнату.

Переглянувшись, мы с Тайлером отправились следом за ней.

— «Соответствующую» чему? Что ты хочешь найти? — заинтересовался он.

— Собираюсь откопать хроники, где описываются давние войны ангелов и демонов, а также всю информацию об этих двух расах, — криво усмехнулась она, скидывая форму боевого мага, переодеваясь в более удобную одежду.

— Эти легенды? — Тайлер бросил на меня недоумевающий взгляд.

— Спешу напомнить, что одна из этих легенд сейчас сидит в участке, — Адриана сдула непослушную прядь волос, лезущую в глаза, застегивая пуговицы на рубашке.

— Ангел — это понятно. Но демоны? Да и не думаешь же ты, что обнаружишь в книгах нечто такое, что пропустили специализирующиеся на этом люди короля? — Тайлер вновь бросил на меня взгляд, надеясь на поддержку.

Но тут я был полностью на стороне Адрианы. И она меня не разочаровала, озвучив то, о чем и сам уже не раз думал.

— Если мы уже знаем, что ангелы существуют, разве так сложно поверить в реальность демонов? Есть у меня подозрение, что с одним из

них я уже знакома... И какая мне разница, что искали и находили люди короля? Эта информация нужна в первую очередь мне. И, подозреваю, ответы мне не понравятся, — пробормотала она, так же стремительно направляясь к выходу.

Быстро попрощавшись и подарив нам обоим по целомудренному поцелую, убежала, на ходу связываясь через артефакт с Диланом.

— Ты понял, о чем она? Причем тут демоны? — Тайлер непонимающе уставился на меня, растерянно почесав ногтями подбородок.

— Сам подумай: кого из известных тебе личностей ты бы мог назвать демоном или потомком демона? — ответил я вкрадчивым тоном, возвращаясь на кухню.

— Всех моих бывших хозяев, — буркнул он угрюмо.

Я спокойно достал из шкафчика молотый кофе, отмерив нужное количество порошка, повернулся, чтоб подобрать подходящую турку. Чувствую, крепкий напиток, прочищающий мозги, нам сейчас обоим не помешает.

— Ты не мог не слышать легенды о них. В конце концов, я сколько их рассказывал всем вам. Подумай хорошо, никого не напоминает? — я криво усмехнулся.

— Райзек? — выдохнул Тайлер изумленно.

— Как вариант. Согласись, под описание жестокого и беспощадного он точно подходит... Конечно, это всего лишь догадка... Как и принадлежность Адрианы к иной расе...

— Намекаешь на ангелов?

— Почему бы и нет? Это многое бы объяснило. Конечно, это лишь догадки, основанные на совсем уж диких теориях, — я пожал плечами.

Тайлер отодвинул меня от стола, самостоятельно занявшись приготовлением кофе. Не став спорить, я присел за стол.

— Это же все легенды... В какой момент они начали становиться реальностью? — в голосе Тайлера прозвучали нотки беспомощности.

— Может, это и есть легенда? Ардена видели отдельно от крыльев. Кто знает, вдруг он просто несчастный искалеченный мужчина с поврежденным сознанием, а крылья — лишь бутафория? — предположил я.

Тайлер дернулся, едва не пролив содержимое турки на себя. Возмущенно на меня уставился.

— Сам-то в это веришь?

— Разумеется, нет. А жаль: вариант хороший. Думаю, Райзек тоже заподозрил в Адриане ангельскую сущность, потому так и увлекся ею. Но также это означает, что он от нее не отстанет, а это уже серьезная проблема, — я задумчиво побарабанил пальцами по столу, наблюдая, как Тайлер разливает кофе по чашкам.

— Кто-то пришел. И это не Адриана и не Дилан, — вдруг сказал он.

В следующую секунду во входную дверь постучали. Я удивленно вскинулся: гости к нам заходили крайне редко. А уж незваных и вовсе не было ни разу. Если не считать того же Райзека. Но он уж точно стучать не будет ни при каком раскладе.

Бросив на Тайлера настороженный взгляд, поспешил к двери. Открыв ее, замер в полнейшем удивлении. Кого-кого, но увидеть Нейтана я не ожидал...

Глава 30

Алан

Мне хватило пары мгновений, чтобы спрогнозировать реакцию Тайлера, если он сейчас увидит Нейтана. Разбитым носом там явно все не ограничится. А уж чем чревато нападение раба на свободного — лучше и вовсе не думать. Поэтому я молниеносным движением скользнул за дверь и запер ее, крепко прижавшись спиной с другой стороны. После чего изобразил вежливую улыбку на лице, хотя внутренне и был согласен с желанием Тайлера двинуть этого напыщенного пижона посильнее.

— Госпожи Адрианы нет дома, сожалею. Вы можете ей позвонить, — выдавил я из себя сокрушенным тоном, надеясь, что мужчине будет достаточно этих слов.

— Да звонил я, не отвечает. Я могу подождать ее здесь? — вид у Нейтана был несколько смущенным, он сейчас больше напоминал подростка, совершившего какую-то пакость и раскаивающегося в этом, чем боевого мага. И все же это не отменяет того, что он обидел Адриану!

— Думаю, вам будет лучше подождать ее в участке. Завтра она туда придет, — теряю хватку, сдержать язвительность в голосе мне не удалось.

Нейтан вскинул на меня удивленный взгляд, собираясь спросить о чем-то еще, но возникла непредвиденная проблема. Тонкий слух Тайлера позволял ему услышать все до последнего слова, и сейчас, услышав про участок, тот наверняка сообразил, кто же к нам пришел. Дверь дернулась, но я недаром упирался в нее изо всех сил, сдерживая разозленного полукровка.

— И вам пора! Благодарим за визит! — выпалил я Нейтану, натянуто улыбнувшись.

Тот удивленно приподнял одну бровь, с подозрением уставившись на меня и дрожавшую от толчков дверь. К тому же, если прислушаться, можно было услышать неразборчивое шипение Тайлера:

На лице Нейтана изумление сменилось пониманием. Но, к сожалению, неправильным.

- Кому-то нужна помощь? Отойди от двери! — скомандовал он, моментально посерьезнев.

Он что? Решил, что Адриана над кем-то поиздевалась и он сейчас ломится наружу, чтоб пожаловаться?! Вот придуууууурок...

От неожиданности я на пару мгновений даже ослабил натиск на дверь, что позволило Тайлеру оттолкнуть меня и вырваться на крыльцо. Ни я, ни Нейтан не ожидали от него такой прыти. И уж тем более того, что он на самом деле бросится на боевого мага!

Кажется, он успел даже съездить тому в правую скулу, но Нейтан недаром занимал свой пост в столичном участке. Неуловимое движение, и Тайлера потоком магии отбрасывает обратно в дом. Следующий пасс рукой, и того сковывают невидимые пути.

Я замер, не зная, как лучше отреагировать, лихорадочно перебирая в голове способы выхода из ситуации. В первую очередь следует удостовериться, что Тайлер в порядке и связаться с Адрианой. Только что я скажу? Раб напал на свободного — кошмарней ситуации и не придумать!

Остается надеяться, что Нейтан в самом деле адекватный и обвиняя во всех грехах Адриану, действительно к рабству относится негативно. А значит, можно будет его убедить не подавать официальный иск на Тайлера.

Нейтан перевел на меня растерянный взгляд, полный изумления. Я с облегчением понял, что злости на его лице точно нет, несмотря на покрасневшую скулу. Да и тихое проникновенное ругательство со стороны Тайлера свидетельствовало, что полукровка тоже в порядке.

— Не желаете подождать Адриану у нас в гостиной? Судя по всему, у вас к ней какое-то неотложное дело. Успокаивающего чаю с ромашкой? — уточнил я услужливым тоном, слегка склонив голову, словно ничего не произошло.

Нейтан издал немного нервный смешок, покосившись на лежавшего на полу Тайлера, сверлившего его свирепым взглядом.

— Пожалуй, не откажусь. И, подозреваю, этому буйному ромашка тоже не помешает, — пробормотал маг, покачав головой, после чего прошел в дом.

Я едва заметно перевел дух. Судя по всему, договориться все же удастся. Вошел следом за Нейтаном и закрыл дверь, едва удержавшись от соблазна тут же устало к ней привалиться. Но пока не время расслабляться. То, что мужчина тут же не вызвал соответствующую службу, еще ни о чем не говорит.

Маг тем временем подошел к Тайлеру, умудрившемуся в своем положении как-то сесть, несмотря на путы на руках и ногах, и сейчас угрюмо смотревшему прямо перед собой. Похоже, до него только сейчас начало доходить, что он совершил. Нападение на боевого мага без особых причин, еще и рабом...

— Если я его освобожу, он на меня снова не бросится? — неожиданно прозвучал вопрос Нейтана, оценивающе рассматривавшего Тайлера.

— Нет! Это была случайность, — выпалил я поспешно под тихий фырк друга.

Маг насмешливо покосился в мою сторону, но еще один пас рукой и Тайлер вскочил на ноги, настороженно глядя на него.

— Кажется, мне обещали чай... — напомнил Нейтан, с интересом оглядываясь по сторонам, словно забыв о нападении.

Я замешкался, пытаюсь сообразить, как лучше поступить: стоит ли сейчас этих двоих оставлять наедине, пока буду делать чай или нет? Отправить на кухню Тайлера не вариант — сомневаюсь, что Нейтан тогда вообще дождетсa свой напиток. А разрулить ситуацию хоть как-то — просто жизненно необходимо.

Я бросил быстрый взгляд на друга. Тот демонстративно закатил глаза и облокотился о дальнюю стену комнаты, хмуро уставившись на Нейтана. Но, по крайней мере, больше не пытался на того броситься. Вздыхнув, я предложил магу присесть на диван, сам же отправился на кухню, всей душой уповая на благоразумие Тайлера.

Тайлер

Сам не думал, что брошусь на этого гада сразу, как только услышу его. Возможно, если бы прошло хотя бы пару дней, отреагировал бы на него не в пример спокойнее. А так я все еще помнил отчаянную обиду в

глазах Адрианы и ее дрожащий от слез голос. Вот нервы и сдали...

Магический толчок несколько отрезвил, но душу приятно грело чувство удовлетворения от того, что зацепить мага все же удалось. На несколько мгновений почувствовал себя полностью свободным, как тогда, когда выживал на улицах и доказывал свою правоту при помощи кулаков...

Эта мысль заставила нахмуриться. Сейчас я еще не был свободным, и моя выходка могла дорого обойтись всем нам. Запоздало пришло осознание, какие проблемы сейчас могут возникнуть из-за меня в первую очередь у Адрианы. Но маг явно был адекватнее, чем казался на первый взгляд. Закатывать скандал не стал и даже снял с меня заклинание.

Алан посверлил нас настороженным взглядом, но все же отправился на кухню делать заказанный чай. Нейтан, внешне расслабленный, с удобством устроился на диване и, не скрываясь, рассматривал картины, висевшие на стенах нашей гостиной. Я благоразумно стоял у дальней стены и намеревался находиться там до того момента, как маг покинет наш дом.

— Больше нет желания бросаться на меня? — Нейтан искоса посмотрел на меня, не скрывая любопытства в голосе.

— Спасибо, свое желание я уже удовлетворил, — я не сумел сдержать язвительность, но вся эта ситуация здорово действовала на нервы. Особенно осознание того, что конкретно сейчас я не прав.

Нейтан полностью развернулся ко мне, смерив заинтересованным взглядом с ног до головы, явно провоцируя. Я в ответ постарался улыбнуться как можно безмятежнее. Конечно, вряд ли это поможет, если маг уже решил подавать на меня и Адриану иск, но уж точно усугублять положение дополнительным хамством не стоит.

— При прошлой нашей встрече ты вел себя совершенно иначе, — отметил он отстраненно.

Я с независимым видом пожал плечами, никак не прокомментировав его слова.

— Что же поменялось с тех пор? И я могу узнать причину, по которой ты на меня напал и, судя по всему, совсем не раскаиваешься в этом? — Нейтан рассуждал спокойно, расслабленно откинувшись на спинку дивана, но я чувствовал, что маг готов в любой момент отразить нападение.

Но я не собирался больше к нему лезть. Говорить с ним также не хотелось. Да и о чем? Только глупостей еще наделаю. О своем срыве я уже жалел.

Сколько там делается этот чай, где Алан? Вот он виртуозно умеет забалтывать свободных, играя практически любую необходимую эмоцию, не чувствуя себя при этом ущемленным. Пусть бы и развлекал Нейтана, пока Адрианы нет.

— Не бойшься, что подам иск на тебя и твою хозяйку? — маг продолжал сверлить меня заинтересованным взглядом.

— Да? И чего тогда будут стоять твои слова о том, что ты противник рабства? Получается, ты Адриане можешь говорить беспочвенно гадости, а сам белый и пушистый, действуешь исключительно по закону?! — эта его фраза и показное спокойствие вновь вывели меня из себя. Я с трудом удержался на месте, сжав руки в кулаки.

— Вот оно что! Защищаешь хозяйку... Адриана успела пожаловаться?

— Да что ты о ней вообще знаешь?! Столько проработал бок о бок и еще не понял, что она собой представляет? Хоть раз слышал, чтоб она жаловалась хоть на что-то?! Ты понятия не имеешь, через что ей пришлось пройти, даже не подозреваешь, в каких отношениях мы все, а туда же, лезешь! Какое ты имел право обвинять ее непонятно в чем, даже не попытавшись сначала выяснить все, просто поговорить с ней?! Самый умный нашелся? Тоже мне, защитник слабых и угнетенных! — и меня понесло. Напоследок одарив Нейтана презрительным взглядом, я отвернулся.

Да, умом понимал, что после моего нападения на него мне стоит вести себя тише воды, ниже травы и униженно просить прощения... Но если маг решил уже накатать иск — это его не остановит. Если же нет и он все же вполне адекватный, мои слова заставят его задуматься.

— Чай готов, — раздался напряженный голос Алана от двери.

Его взгляд, полный с трудом сдерживаемой злости и досады, не сулил мне ничего хорошего. Только я не считаю, что сейчас все испортил, не сумев промолчать. Теперь ход за Нейтаном, от его ответа и поведения теперь зависит многое. Заодно узнаем, чего он стоит на самом деле.

Глава 31

Алан

Я постарался вернуться в комнату быстрее, пока Тайлер не наломал дров. И все же опоздал, судя по последней услышанной мной фразе этого придурка!

— ...Самый умный нашелся? Тоже мне, защитник слабых и угнетенных!

Так и хотелось треснуть его подносом по голове. Вот только вряд ли это уже спасет ситуацию. Сказать, что он у нас совсем на голову слабенький, и Адриана возится с ним из жалости? Хм...

— Так понимаю, мои выводы крайне неверные, исходя из того, что я сейчас вижу. Но вы же в прошлый раз вели себя совершенно иначе! — в спокойном голосе Нейтана явно слышался упрек.

После того, что тут устроил Тайлер, придерживаться стиля поведения идеального раба уже не имело смысла. Тихо вздохнув, я поставил поднос с чаем на журнальный столик у дивана и сел в кресло напротив Нейтана, неодобрительно покосившись на друга.

— В прошлый раз Адриана была в опасности, нам нужна была помощь. Сейчас у нее все в порядке, не считая проблем с импульсивным коллегой, говорящем ей гадости, — озвучил я нейтральным тоном.

— Да понял я уже, что был неправ, понял. Потому и пришел к ней, хотел извиниться, что перегнул палку. Теперь осознал еще и насколько был неправ. Да если бы вы изначально вели себя так, как сейчас... Да просто без этой излишней подобострастности! Я же свои выводы основывал на вашем поведении! Думал, что видел все своими глазами... — Нейтан досадливо махнул рукой.

— Мы старались вести себя так, как положено, только бы ее нашли поскорее, — буркнул Тайлер вполне миролюбиво.

— А третий, мелкий такой, он чего в угол тогда зажался? Как это могло повлиять на наше желание искать или не искать вашу хозяйку?

— Боится посторонних, без Адрианы некомфортно себя чувствует. Предыдущий хозяин обращался с ним не очень хорошо, —

поморщившись, выдал я часть правды.

— Угу. Так понимаю, твои шрамы от него же, от Райзека?

Я в ответ лишь согласно кивнул. Некоторое время мы молча сидели, думая каждый о своем. Обстановку разрядил Тайлер, с независимым видом подошедший к столику и взявший свою чашку с чаем. В ответ на наши взгляды лишь пожал плечами.

— Что? Подавать на меня иск он, похоже, не собирается, и мы — не образцовые рабы. Недоразумение тоже все выяснили, чего теперь осторожничать? Демоны! Рулет! — воскликнул он вдруг, приняхавшись к запаху выпечки, доносившемуся из кухни, и поспешил туда, оставив свой чай.

— Так понимаю, живется вам с Адрианой довольно неплохо, — усмехнулся Нейтан.

Настороженность по отношению к нему постепенно сошла на нет. Он задал еще пару вопросов о нашей жизни, но не касавшихся напрямую Адрианы. Я расспросил его про их рабочие будни, на что маг охотно ответил. К тому моменту как Тайлер вернулся, мы уже вели неспешную беседу, словно давние знакомые. Друг на несколько секунд замер, окинув нас оценивающим взглядом, и с легкостью влился в разговор.

Нейтан оказался довольно неплохим парнем. Не скажу, что полностью простил ему слезы Адрианы, но, по крайней мере, не видел ничего плохого в том, чтобы они с ним все нормально обсудили. Судя по всему, Тайлер рассуждал также.

Вот только увлекшись разговором со свободным, который после Адрианы единственный не видел в нас рабов, мы пропустили ее с Диланом возвращение домой.

Не ожидая гостей, они спокойно разговаривали между собой и когда вошли в дом, их последние пару фраз слышали все мы, включая Нейтана. И вот это уже было просто катастрофой...

Адриана

Пока я добралась до библиотеки, уже совсем успокоилась. Тайлеру и Алану удалось поднять мне настроение. Так что хоть Дилан удивился моему появлению, но не всполошился, читая на мои эмоции.

Естественно, никаких особых книг, полностью расписывавших все особенности ангелов и демонов, я не нашла. Впрочем, на это даже не надеялась. Если нечто подобное и было, хранилось явно не в публичной

библиотеке. Тем не менее кое-какие сведения мне удалось почерпнуть из старинных сборников легенд о создании мира. Не знаю, насколько они правдивы, но зерно истины могло быть.

Что-то совпадало с тем, что нам всем рассказывал Алан, а что-то подходило под описание Ардена, но все очень размыто. А потом Дилан принес мне совсем уж старую затертую небольшую книгу из отдела художественной литературы. Название не читалось, автор мне был неизвестен, но из аннотации удалось понять, что в этой книге он рассуждает о самых первых войнах ангелов и демонов. Пролистав несколько страниц, с удивлением поняла, что описание идет от лица очевидца. Причем так, будто он был не просто сторонним наблюдателем, а принимал непосредственное участие. Вот только на чьей стороне — пока непонятно.

Надо же, до чего безгранична фантазия автора... В конце концов, не ангел или демон это писал? Или... Судорожно вздохнув, я села за стол и принялась лихорадочно листать книгу, останавливаясь на самых ярких моментах, пытаюсь представить, могло ли такое быть на самом деле? Дилан, устроившийся рядом со мной с книгой об интуитах, тактично молчал, но бросал заинтересованные взгляды.

Если люди императора и натыкались на эту книжку, уверена, они ее, даже изучив полностью, отложили в сторону, как бесполезную. И я не могу их в этом винить — это была просто сказка, но на диво реалистичная и мрачная. И все же в ней упоминались какие-то незначительные мелочи, нюансы, которые не несли никакого особого смысла, легкие полунамёки на вполне очевидные вещи, но с точки зрения ангела... или демона.

И, сопоставив полученные крохи информации с тем, что мне уже и так было известно, я ненадолго впала в ступор, пытаюсь все осознать и сложить в одну картинку.

Вся магия и сама сущность ангела находятся в крыльях, без них они умирают — это я знала. Вот только так и не смогла понять: умирают они потому, что все в организме завязано на крыльях, пусть и на магическом уровне, или же больше от тоски, понимая, что сталикалеками? В книге упоминались бескрылые ангелы, которые вполне нормально себя чувствовали, хоть и были слабее магически. Что это: выдумка автора или же какая-то деталь в книге упущена? Или я

ищу не там? Или не так поняла что-то?

А ангельская магия? Противостоять ей может лишь другой ангел. Тем не менее указано, что в арсенале демонов полно штук, которые стопроцентно убивают эту крылатую расу. Это как? Кто первый ударил, тот и молодец?

Ладно, допустим. Больше смутила фраза о том, что ангел и его магия — неотделимы. Это, вообще, что значит? Никакой конкретики, лишь где-то вскользь упоминалось, как ангел, полностью опустошив магический резерв, взломал заклинание при помощи магической составляющей своей крови.

От этой информации стало немного не по себе. Вспомнилось, как я нашла скрытую комнату с Арденом и мои странные манипуляции, когда действовала интуитивно, просто откликаясь на зов... Кстати, о нем. В книге об этом тоже было сказано пару слов — у ангелов действительно есть что-то, похожее на эмпатию: они могли перебрасывать целые блоки ощущений, образы. Это, скорее, что-то среднее между интуитской способностью и менталистской.

С демонами тоже все было достаточно интересно. Эмпатией и они пользовались, но только девушки. Ею же и подпитывали свой резерв, добывая энергию из эмоций. А еще у каждой достаточно сильной демонессы была какая-то своя особая способность, срабатывающая без магии. У кого-то это хлыст из молний, который можно призвать в любой момент, кто-то мог атаковать волной страха, а кому-то досталась достаточно мирная способность — возможность видеть будущее. От чего это зависело и почему, в таком случае, демоны обделены — автор не упоминал.

Остальные сведения, добытые из этой книги, были не настолько значительны, но все равно дополнили общий пазл. Особенно упоминание, что потомки ангелов и демонов не бывают полукровками. Вернее, до какого-то определенного возраста это может быть почти чистокровный эльф, дракон, человек — да кто угодно, а потом начинают проявляться иные особенности и в мире появляется еще один представитель древней расы.

Кто-то может принять расу предка в возрасте десяти-пятнадцати лет, кто-то дожить до сотни и лишь потом обратиться, а кто-то и вовсе умирает раньше по какой-либо естественной причине, так и не узнав, кем мог бы стать. Это зависит от количества демонической или

ангельской крови в жилах. Все потомки ангелов и демонов постепенно превращаются в них, но чем дальше родство, тем медленнее происходит весь этот процесс...

Захлопнув книгу, я некоторое время сидела молча, уставившись пустым взглядом в стену. Сейчас было бы логично испытывать глубочайшее изумление, недоверие к прочитанному, растерянность или нечто подобное. Но я была абсолютно спокойна.

Райзек был прав: ответ был очевиден, просто я никак не хотела его принимать, упорствовала до последнего. Даже сама себе боялась признаться, что многое из прочитанного не стало для меня откровением. Некоторые отличия от чистокровных людей были еще в детстве. Да и маму я никогда не воспринимала, как человека. Просто все это казалось так естественно. А потом я просто стремилась к обыденности, рутине.

Но сейчас вновь отрицать все это было глупо. Пора принять это. Я — ангел. И моя мама явно осознавала, к какой расе уже принадлежит. Да и помню, как она накладывала защиту на мои энергетические потоки, ауру, резерв, пытаясь временно сделать совсем обычной девочкой, собираясь все вернуть, как только вырасту. Я никогда не забывала этого, просто не придавала значения тем ее действиям. Впрочем, мне тогда подавалось все это в виде сказки, немудрено, что забросила воспоминания подальше в закрома памяти.

И заодно можно теперь смело утверждать, что никакой Райзек не эльф — плевать на его остроконечные уши. Хотя одна хорошая новость: если верить этой книге, демоны не могут противостоять магии ангелов. Что ж, я больше не беззащитна...

Глава 32

— Что думаешь по этому поводу? — подал голос Дилан, когда мы уже покинули библиотеку.

Выносить наружу эту книгу не разрешили, но, в общем-то, мне она и без надобности. Все, что нужно было — я и так узнала. Только теперь понятия не имела, что же делать. На краю сознания брезжила назойливая мысль, что не мешало бы связаться с Райзеком. Узнать, что ему известно — не зря ведь маг усиленно намекал на мое нечеловеческое происхождение. Да и телепорт в его замок до поры до времени хранился у меня в прикроватной тумбочке, оставляя возможность в любой момент переместиться к худшему кошмару моих парней. Но понимала, что этого делать не стоит. Рано или поздно Райзек вернется, и тогда уж мне не отвертеться. Поэтому в моих же интересах не приближать время встречи.

Покосилась на Дилана, молча шедшего рядом со мной, отметила беспокойство на его лице. Тепло улыбнулась ему, привычным движением взлохматив его волосы, вызвав полувозмущенное, полудовольное фырканье. От этого простого действия на душе стало спокойнее, а мысли уже не казались такими уж мрачными.

— А что тут думать? От того, что о себе узнала, я не перестала быть той, кем являлась. Больше жалею, что не удалось обнаружить никакой информации о том, как помочь Ардену, — призналась честно, поморщившись и ощутив укол жалости в груди.

Дилан ободряюще сжал мою ладонь, почувствовав мое состояние, а после и вовсе порывисто обнял прямо посреди улицы, делясь своим спокойствием и уверенностью в завтрашнем дне, транслируя по ментальному каналу свою любовь ко мне. Прохожие удивленно обернулись на нас, но меня это не затронуло — я давно перестала обращать внимание на то, кто что подумает.

— Для нас ты всегда была ангелом. Еще с того дня, как впервые тебя увидели, — сказал он тихо серьезным тоном.

— Ага, особенно после того, как шарахнула Тайлера о стену и усыпила тебя, — я не удержалась от смешка, а на душе стало очень тепло и хорошо.

Как бы я некогда не злилась на Колина, но сейчас была очень благодарна ему, что свел меня с моими парнями. Этот год я действительно была счастлива, несмотря на все тревоги и стрессы, что выпали на нашу долю.

— Ты знаешь, о чем я. Ты — лучшее, что случилось в жизни каждого из нас. Иногда мне кажется, что все это просто сон — не бывает все настолько хорошо... — протянул Дилан в задумчивости, устремив свой взгляд на шпили башен, видневшихся вдали, и чуть рассеянно улыбнувшись.

Мне стало неловко от этого разговора, и я поспешила перевести его на другую тему.

— А что интересного было в твоей книге? Удалось узнать что-то новое в сфере интуитской магии? — да, это не совсем честно, но я знала стопроцентный способ сбить Дилана с толку и полностью переключить его внимание.

Вот и сейчас всю оставшуюся дорогу до дома он взахлеб делился новыми сведениями, почерпнутыми из книги. При этом то выбегал наперед, заглядывая мне в глаза, словно пытаюсь убедиться, прониклась ли я моментом в достаточной степени, осознала ли важность сказанного, то хватал за руку от переизбытка эмоций, выдавая очередную грандиозно важную для него новость. Мы не переживали, что кто-то может услышать — говорили негромко, да и мало ли что раб мог прочитать по указанию хозяйки? Я с удовольствием слушала, вставляя веские комментарии и задавая уточняющие вопросы, отчего Дилан едва ли не светился от радости. В его серых глазах, горевших энтузиазмом, несколько раз начинали светиться искорки магии, но он практически моментально гасил их уже на автомате, не сбиваясь на слово. Это меня порадовало больше всего — дар наконец-то стал послушным ему.

— ...Как ты думаешь, каковы мои шансы поступить в университет? — спросил он, когда мы уже вошли в наш двор, где никто посторонний не мог нас услышать.

— Дилан, это бессмысленный вопрос. Даже абсолютно без знаний тебя бы взяли лишь за то, что ты владеешь даром интуита. А интуит твоего уровня, еще и умеющий пользоваться своим даром — это просто сокровище. Тебя буду всячески оберегать, лишь бы ты оставался в нашей стране, — с этими словами я толкнула входную дверь в дом и

пораженно замерла на пороге.

Нейтан, сидевший в гостиной, ответил мне таким же шокированным взглядом, не обращая внимания на чай, который, судя по всему, только что пролил себе на брюки. Алан и Тайлер замерли рядом испуганными сусликами. Тишину разрушил Дилан, который за моей спиной не успел увидеть незваного гостя.

— Адриана? — его удивленный обеспокоенный голос заставил всех прийти в себя.

— Значит, даже не «госпожа», — пробормотал Нейтан растерянно, крепко зажмурившись и тряхнув головой.

Надеется, что это лишь бредовый сон? Я тоже. Но увы...

— Что здесь происходит? — выдохнула слабым голосом, жалобно посмотрев на Алана, находившегося ко мне ближе всего.

Тот, бросив виноватый взгляд, низко опустил голову. На лице Тайлера тоже проступило раскаяние. Так понимаю, Нейтан не только что пришел, а сообщить мне об этом через артефакт ни один из парней не догадался. Устало вздохнув, прошла в комнату и устроилась в кресле напротив Нейтана, приподнявшегося было при моем появлении. Дилан тихо переместился поближе к Тайлеру, настороженно поглядывая на меня и моего коллегу, на его лице медленно проступал страх. Нужно было срочно как-то решать ситуацию, искать из нее выход. Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, с силой сжала пальцами подлокотники кресла и с вызовом посмотрела прямо в глаза Нейтану. Во всяком случае, надеюсь, что выглядело это именно так, а не жалко и испуганно.

— Итак? — глубокомысленно протянула я, не желая начинать этот разговор первой.

Нейтан с минуту рассматривал меня, словно видел впервые. Было тяжело понять, о чем он думает и нарочно ли тянет паузу. Бросил быстрый взгляд в сторону моих парней, оценив их напряженный вид. Чему-то негромко хмыкнув, медленно покачивая головой, и только после этого решительно заговорил.

— Я был неправ, прости. Повел себя, как последний придурок и очень сожалею об этом. Сделал поспешные выводы, основываясь на увиденном, даже не попытавшись копнуть глубже. Прости, пожалуйста, — на одном дыхании, напряженно вглядываясь в мое лицо.

Я лишь растерянно кивнула в ответ, не найдя, что ответить, но расслабляться не спешила. Мне необходимо было точно понять, что именно он успел услышать. Да и неплохо бы узнать, чем вообще они тут занимались до моего прихода, как так получилось, что парни впустили Нейтана, откуда у него свежая ссадина на скуле, в конце концов? Я с подозрением покосилась на Тайлера, который, на удивление, вел себя рядом с магом спокойно. И это с его-то темпераментом!

— Ты давно здесь сидишь? О чем болтали? — решила начать с чего попроще, нервничая все больше.

Тайлер, без разговоров, прошел на кухню. Подозреваю, вскоре мне принесут какой-то успокаивающий чай. Да, он бы не помешал — нервы на пределе. А тонкий слух полукровки все равно не позволит ему пропустить что-либо из разговора. Хотя, мое появление он все же умудрился прозевать. Не нарочно же промолчал, в конце концов?

— Не то, чтобы очень давно... Успел познакомиться с твоими ребятами. Весьма плодотворным выдался разговор, — Нейтан натянуто улыбнулся, неловко отведя взгляд в сторону.

Я нервно побарабанила пальцами по подлокотнику. А, что уж мне терять?

— Нейтан, что ты успел услышать? — спросила напрямую звенящим от напряжения голосом.

— Он — маг? — без каких-либо уверток, указав пальцем на Дилана, замершего у стены и не издававшего ни звука.

Я резко выдохнула, не сдержав эмоции. Дилан, почувствовав вспышку моего страха и тревоги, быстро пересек комнату и стал рядом, успокаивающе положив руку мне на плечо. Секундой позже то же самое повторил Алан, встав с другой стороны. С парнями я почувствовала себя увереннее, но отвечать на прямой вопрос не торопилась.

— Брось, Адриана, я просто уточняю. Бежать и докладывать, что один из твоих рабов — маг, точно не собираюсь. Поэтому он тогда вел себя так странно, изображая забитого подростка, чтобы никто его не трогал, рискуя случайно обнаружить дар?

Но я снова промолчала. Надежда на то, что сейчас разрешится все само собой, умерла, даже толком не родившись. И все же я не торопилась отвечать. Словно, пока эти слова не сказаны вслух, все это неправда, хотя и отпираться бессмысленно. Внутри уже зрело желание защитить свое любой ценой, подбрасывая темные низкие мысли. Но я

просто ждала, чувствуя напряжение моих парней.

— Так и будешь молчать?.. Я слышал, вы говорили об университете. Когда он туда поступит, все сразу узнают о его магических способностях и скрывать раба-мага все равно станет бессмысленно... — Нейтан даже подался вперед, с жадностью всматриваясь в мое лицо, не желая пропустить ни единой мелочи.

— Раба — бессмысленно. А свободный, владеющий даром интуита — это уже совсем другое дело, — отозвался Дилан хриплым от волнения голосом.

Несмотря на то, что только что он окончательно пустил всю нашу конспирацию коту под хвост, я была ему благодарна. Это больше не висит надо мной, я больше не являюсь той, кто отвечает за все. Сама бы довериться Нейтану точно не смогла, просто не пересилила бы себя, хоть и очень хотелось. А вот так... Слова прозвучали, и теперь только ему решать, что делать с этой информацией. Неожиданно почувствовала, как же сильно устала все тянуть одна, переживать за всех, принимать правильные решения, иногда просто до боли хочется побыть немного слабой... Но не время раскисать! Как раз сейчас я должна собраться, держаться до конца. Тем более что на самом деле не одна, рядом со мной мои мужчины.

— Ты собираешься его отпустить? — зрачки Нейтана расширились от изумления, голос дрогнул, на лице отразилась тень недоверия.

— Не только его, — прозвучал уверенный негромкий голос Тайлера, вернувшегося из кухни.

В его руках была моя любимая чашка с коряво изображенным пушистым розовым единорогом, которая мне почему-то очень нравилась. Сейчас она источала одуряющий запах горячего шоколада. О да, это определенно лучше успокаивающего чая!

Тайлер спокойно прошел ко мне, не глядя на шокированного Нейтана, вручил мне в руки чашку, после чего занял место позади меня, положив свои руки на плечи, чуть сжав в знак ободрения, рядом с ладонями Алана и Дилана.

И в этот момент мной полностью овладело спокойствие и умиротворение. Нет, как я вообще могла подумать, что вынуждена все тянуть одна? С одиночеством я попрощалась почти год назад, впустив в свою жизнь моих мужчин. Рядом с ними я никогда не буду слабой, но это никому и не нужно. В первую очередь мне. Я буду той, ради

которой и вместе с которой можно идти на свершения, противостоять всему на свете и добиваться своих целей.

Как только все это осознала, расслабленно откинулась на спинку кресла, наслаждаясь теплыми прикосновениями своих парней, и искренне улыбнулась, любуясь ярко выраженным изумлением

Нейтана.

— Пожалуй, нам нужно многое обсудить, — промурлыкала я довольным тоном.

Страх окончательно покинул меня, оставив уверенность, что все будет хорошо. И разве может быть иначе?

Глава 33

Дилан

Мне нравилось проводить время в библиотеке. Наслаждаться тишиной, прерывавшейся тихим шелестом страниц, негромким шепотом студентов, штудирующих материал, как будто университетских библиотек недостаточно, и приглушенным ворчанием библиотекаря по тому или иному поводу.

С наслаждением вдыхал особый запах книжной пыли, блаженно жмурился, глядя на лучи солнца, проникавшие сквозь витражные окна, любясь танцем пылинок. С удовольствием касался кончиками пальцев кожаных истрепанных временем корешков книг, проводил по старой пожелтевшей бумаге, чувствуя неровность и шероховатость, с восторгом открывая для себя что-то новое. И, конечно же, с упоением поглощал весь доступный мне материал, пополняя багаж знаний.

В книгах было крайне мало сведений об интуитах, лишь общие фразы и никакой конкретики. Но в какой-то момент я понял, что мне это и не нужно. Знания уже были в моей голове, нужно лишь понять, как их использовать. Они пылились бесполезным блоком, занимая место в памяти, пока я, прочитав книгу с самыми элементарными заклинаниями и описанием их построения, не провел аналогию к тому, что умею. И тогда дело пошло живее. Каюсь — не сразу осознал, откуда приходит понимание, что и как следует делать. Даже когда заклинания стали сложнее и принцип построения уже кардинально отличался от используемого мной. Пока Адриана не открыла мне глаза на это.

Райзек... Когда-то меня начинало колотить от одного лишь этого имени. Я боялся его едва ли не до потери пульса, впадая в ступор, не в силах справиться с накатывавшим ужасом. Сейчас же, как ни странно, страха больше не было. Осталась лишь ненависть и желание защититься от него Адриану любой ценой. Мне просто нужно больше времени, чтобы овладеть моим даром полностью. Не зря интуиты считаются такими ценными. В тех книгах, что нашлись здесь, об этом не было сказано ни слова, но я знал, что моя магия может быть очень опасной.

Пока все то, что умею — просто детский лепет, но и я не стою на месте, пытаюсь преобразовать заклинания, для использования которых нужна магия определенной направленности, в те, что я уже могу использовать.

Особыми успехами еще похвастаться не могу, все же, одно дело использовать базовые заклинания, для которых подходит любая магия, лишь немного изменив структуру, чтобы тратить меньше энергии, и совсем другое — пытаться подчинить то, что в принципе под это не рассчитано! Но останавливаться и прекращать попытки не собирался.

Я должен поступить в университет, выучиться, устроиться работать в участок Адрианы и быть постоянно рядом с ней, чтобы всегда защищать ее от всего на свете, включая Райзека. Я знаю, что смогу, мне бы лишь немного времени...

Но в последнее время что-то тяготило меня, брезжило на границе сознания, постоянно ускользая, сводя с ума. Я чувствовал, что грядет что-то нехорошее, но что — сказать не мог. Чем ближе тот день, когда мы все станем свободными, тем тревожнее. Никто ничего не говорил, в отношениях тоже ничего не поменялось, все эмоции по-прежнему искренние, но в воздухе витало напряжение. Я его чувствовал почти физически, но не мог понять, откуда оно взялось, что является причиной? Мне не хватало опыта, чтобы использовать свой дар на полную.

Одно время я думал, что всему виной ангел, судьба которого очень сильно задела Адриану. Даже немного приревновал, несмотря на искреннее сочувствие к нему, хоть и понимал насколько это глупо. А потом осознал, что что-то неуловимо изменилось еще до его появления. Что не так? Я искал причину, но не находил. Новость, что Адриана — ангел, меня немного выбила из колеи. Но я быстро взял себя в руки. В конце концов, что это меняет? Для меня она всегда была чем-то невероятным, неземным, божественным. Сейчас этому просто нашлось подтверждение — и только. Конечно, вопросов стало еще больше, но со временем мы найдем на них ответы — иначе и быть не может.

Больше переживал за реакцию Адрианы. Но, на удивление, она к этому тоже отнеслась вполне спокойно. Причем, на ментальном уровне тоже. Возможно, еще до конца не осознала, а может, к тому моменту уже подозревала нечто подобное. Я понимал, что не стоит сразу забрасывать ее вопросами, нужно дать время осознать все, принять. Да и, уверен, если она захочет что-то рассказать, то всем троим, а не только

мне. Поэтому, чтобы сейчас немного отвлечь, принялся ей рассказывать об одном заклинании, которое освоил еще в первое свое посещение библиотеки, выдав за только что изученное. Наслаждался искренней радостью и гордостью девушки, не сдерживающей улыбки, и тихонько убирал негатив из ее эмоционального фона. Совсем чуть-чуть — ей не помешает.

Сам точно не знаю, почему не рассказываю никому о своих попытках освоить боевые заклинания. Возможно, что-то подсказывает моя хваленая интуиция. А может, что более вероятно, просто боюсь осуждения со стороны Адрианы, неприятия, ведь и сам понимаю, что лезу немного не туда. Но отступить не собираюсь.

Интуиты не становятся боевыми магами — это факт. Их потолок — следователи. Но мне прекрасно известно, что следователи приходят на место преступления лишь под конец, после того, как «семерка» уже убрала опасность. А моя главная цель — всегда быть рядом с Адрианой. Я должен ее защищать. Любым способом.

Когда мы вошли во двор, неожиданно для себя задал вопрос о своем поступлении в университет, хоть и понимал, насколько абсурдно он звучит. Но откуда-то зрела уверенность, что я обязан спросить об этом. Именно сейчас, когда Адриана стоит на пороге, взявшись за дверную ручку, но еще не вошла в дом.

Увидев Нейтана, я застыл, меня на несколько мгновений прошел страх — его чувствовали Тайлер и Алан. Адриана же и вовсе была на грани истерики. Не знаю, стоит ли продолжать нашу конспирацию и как много уже известно Нейтану, но как только прозвучал вопрос, не маг ли я, не выдержал и подошел к девушке. Уже не скрываясь, задействовал каплю магии, понижая степень нервозности Адрианы. Моя интуиция молчала. Надеюсь, потому что я все делаю правильно, а не потому что мой дар что-то глушит.

Адриане все еще было страшно, а еще от нее вдруг повеяло тоской и едва ли не обреченностью. Не успев полностью обдумать, что собираюсь сделать, я ответил Нейтану. Почувствовав волну тепла и благодарности от Адрианы, чуть улыбнулся, с облегчением поняв, что все же сделал все правильно. Возвращение Тайлера прибавило ей уверенности, подарило чувство умиротворения, и это повлияло на дальнейший разговор.

Больше ни один из нас не вмешивался в беседу боевых магов, давая им возможность спокойно обсудить все. Повинуясь просительному взгляду Адрианы, мы покинули комнату, хоть Тайлер и порывался остаться.

Устроились на кухне, надеясь, что Тайлер сможет подслушать разговор и передаст нам, но нас ожидало разочарование: кто-то из магов наложил на гостиную полог тишины. Единственное, я мог — ориентироваться на чувства Адрианы, чтобы удостовериться в том, что ее там не обижают. Так что нам не осталось ничего иного, как просто ждать...

Адриана

— Я все сделаю, не переживай. И... Тебе стоило довериться мне раньше, — сказал Нейтан с легкой укоризной, уже стоя на пороге моего дома.

— Спасибо. Доверие... А ты мне сильно доверял, пока считал жестокой рабовладелицей? — я едва заметно поморщилась, посчитав упрек незаслуженным.

— И еще раз извини за это. Оба хороши. Ладно, если вдруг что случится — звони сразу, в любое время дня и ночи. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь... И ты бы уже включила свой артефакт связи, что ли. Ладно, со мной говорить не хотела, но эльфа своего едва до инфаркта не довела, пока он пытался «незаметно» связаться с тобой, под отговоркой «сделаю чай», опасаясь, что мы с твоим полукровкой вновь подеремся, — хмыкнул он на прощание.

Так вот почему мне никто ничего не сообщил! Вспомнила, как не желая говорить с Нейтаном, отключила звук на своем артефакте, да так и оставила, позабыв об этом. Стоп! Он сказал «вновь подеремся»?! Видимо, на моем лице что-то такое отразилось, что Нейтан резко замолчал.

— Ну, мне пора! Увидимся завтра, — и мужчина поспешил ретироваться.

Со вздохом покачала головой и пошла на кухню к своим парням. Остановилась в дверях, улыбнулась, отметив, как синхронно они вскочили со своих мест, бросаясь ко мне. Окинула Тайлера

придирчивым взглядом, по-новому оценив его растрепанные волосы и свежую ссадину на локте. Как будто кто-то здорово приложил его о пол, отбросив, скажем, воздушной волной. Покачала головой, не став акцентировать на этом внимание. В конце концов, когда вернулась — не дрались. Значит, сами разобрались.

— Ну что? — первым не выдержал Алан.

— Нейтан никому не скажет о том, что узнал. Более того, мы теперь всегда можем рассчитывать на его помощь. Он обещал договориться, чтобы Дилан уже сейчас мог приходить вместе со мной в участок и выезжать на некоторые места преступлений, чтобы иметь возможность развивать свой дар, как полагается, — на этих словах я улыбнулась, заметив, какой радостью засияли глаза Дилана.

Алан и Тайлер облегченно выдохнули. Ну да, переживали, что пропустили Нейтана в дом и не заметили моего возвращения, дав постороннему услышать то, что не предназначалось для его ушей. Конечно, закончилось все хорошо, но мало ли что могло случиться.

— И еще он пообещал проследить за тем, чтобы моему прошению дали ход в кратчайшие сроки. И, скорее всего, со дня на день Арденн переедет жить к нам, — я преувеличенно радостно улыбнулась.

Но в ответ мне были лишь кислые страдальческие мины. Мда, состраданием здесь и не пахнет. Ничего, с ангелом я и сама справлюсь, все равно он реагировал только на меня. Лишь бы удалось пробудить его, вернуть к нормальной жизни. А парни... Они привыкнут. Не так уж и много времени нам осталось

Глава 34

Не знаю, повлияло ли заступничество Нейтана, или же от меня поспешили отделаться, вручив опеку над умирающим ангелом как можно быстрее, чтобы я не успела придумать другое желание, но свое право на просьбу я использовала — уже на следующий день у меня на руках был ответ, а вечером Ардена доставили ко мне домой. Благо, у нас как раз имелась свободная меблированная комната.

Дилан и Алан никак особо не отреагировали на нашего нового жильца, во всяком случае, явно, а вот Тайлер не посчитал нужным сдерживать фыркание, когда я попросила ребят перестелить белье в комнате Ардена и подобрать ему что-то из их одежды. Впрочем, как только он увидел обезображенную спину парня, раны на которой по-прежнему выглядели страшно, его отношение кардинально изменилось, а во взгляде проскальзывало сочувствие.

Арден практически не реагировал ни на присутствие парней, ни на меня. Какие-то реакции были, но чисто физические. Он поел, когда ему в руки дали тарелку и ложку, глядя в пустоту. Вымылся почти без помощи Алана, когда его завели в душ, механическими движениями намыливая тело, даже не пытаясь подстроить температуру воды под себя, просто уставившись в стену, не обращая внимания на капли воды, стекавшие ему на лицо. Лег спать, когда я убедила его в необходимости этого. Но все время, что я сидела у его постели и пыталась как-то достучаться до него, говоря на разные темы, ангел просто смотрел в пустоту, никак не показывая, что понимает хоть слово, пока не уснул.

— Адриана, ты ведь знаешь, что шансов помочь ему практически нет. Он искалечен и телом, и душой. И ты сама прекрасно понимаешь, какая рана сильнее, — тихий голос Алана заставил меня вздрогнуть, хотя и знала, что, когда выйду из комнаты Ардена, все трое будут ждать меня.

— Но я же должна попробовать? То есть вам же тоже было плохо до того, как вы ко мне попали, — я беспомощно оглядела парней, и сама понимала, насколько жалко и глупо звучат мои слова.

Тайлер лишь махнул рукой, призывая идти в гостиную. Там меня привычно усадили на диван, укутав пледом, а в руки ткнули очередную

чашку с горячим какао и плавающими в нем зефирками. Тайлер и Алан удобно устроились по обе стороны, а Дилан разместился на пушистом ковре у дивана, положив голову мне на колени. Я свободной рукой рассеяно погладила его по волосам, наслаждаясь их мягкостью. Позволила себе немного расслабиться, согреваясь теплом своих мужчин.

В доме не было холодно, да и не могла сказать, что я замерзла. Похоже, мне не хватало именно душевного тепла, чтобы окончательно согреться.

— Мы и близко не были в том состоянии, что сейчас этот несчастный. Даже Дилан, несмотря на его не совсем адекватное поведение и реакции, — тихо произнес Алан некоторое время спустя.

Дилан вздрогнул от этих слов, но ничего не сказал, едва заметно потершись щекой о мою ногу. Я снова успокаивающе его погладила.

— Но ему ведь со мной все равно будет лучше, да?

Конечно, я и сама понимала, насколько бессмысленна затея — забирать ангела к себе. Было очень глупо и самонадеянно верить, что на самом деле смогу спасти его, вернуть к жизни. За сутки, что его не видела, казалось, состояние Ардена только ухудшилось. Толку, что я тоже ангел? Я понятия не имела, как ему помочь. Но оставлять его медленно умирать в серых стенах тюрьмы в полном одиночестве — это жестоко. Я не могла так с ним поступить.

— Если он способен еще воспринимать окружающую его действительность хотя бы краем сознания, — безусловно, — это уже нехотя признал Тайлер.

— Я просто не могла оставить его там, понимаете? Не могла, — я тихо шмыгнула носом.

Ответом стали крепкие объятия моих мужчин, заставившие расслабиться.

Не знаю, сколько еще мы так сидели, но спать решили все вместе. Тем более что на моей большой кровати все четверо спокойно помещались. Мне долго не удавалось уснуть, но усталость взяла свое. А посреди ночи я проснулась от острой тоски и глубочайшего отчаяния, от которого сбивалось дыхание и хотелось выть, захлебываясь в слезах.

Подспудно чего-то подобного я и ожидала. Тихо встав с кровати, зябко передернувшись от ночного холода, сквозняком лизнувшего босые ноги, накинула теплый халат и пошла к источнику этих эмоций, с

трудом сдерживая глухие рыдания, понимая, что эти чувства принадлежат не мне.

Предварительно несильно постучав, осторожно приоткрыла дверь, заглядывая в комнату к Ардену, где был самый эпицентр эмоций. Ангел спал.

И я снова почувствовала острый укол жалости, увидев в неясном свете луны заострившиеся скулы, бескровные губы, плотно сжатые в нитку, залегшие глубокие тени под глазами, слипшуюся от пота челку. Дышал он неровно и часто, во сне сражаясь со своими кошмарами. Я присела рядом с ним, осторожно позвав ангела по имени, но мужчина не проснулся. Коснулась его руки, морщась от сильных эмоций, которые он транслировал. Аккуратно потрясла, пытаюсь разбудить, вырвать из лап кошмара, но ничего не получилось.

Тогда, действуя спонтанно, просто забралась к нему на кровать, тесно прижавшись к его телу, крепко зажмурилась и запела детскую колыбельную, которой моя мама прогоняла мои кошмары в детстве. Она пела на неизвестном мне языке. Слов, ожидаемо, уже не помнила. Но мне становилось легче от одной лишь мелодии. И сейчас я старательно ее воспроизводила.

В какой-то момент я почувствовала, что тоска становится меньше, а обреченность сменяется безграничным удивлением. А затем все внезапно стихло, словно эмоции обрубили одним махом. Вместе с этим тело, к которому прижималась, ощутимо напряглось. Всего на миг, но я успела это ощутить.

Я тут же с надеждой вскинула голову и столкнулась взглядом с нереально красивыми голубыми глазами, в которых плескалось изумление. На несколько мгновений я словно выпала из жизни, просто наслаждаясь этим восхитительно красивым цветом глаз.

— Тебя здесь никто не обидит. Все будет хорошо, — зачем-то прошептала я на грани слышимости.

Арден озадаченно моргнул. Мне кажется, я даже заметила проблеск интереса в его глазах, но он почти сразу закрыл их и вскоре уже задышал спокойно и размеренно, как и следует спящему человеку.

Судорожно перевела дыхание, поднимаясь с кровати, чувствуя, как дрожат коленки. Стараясь теперь уже не разбудить Ардена, выскользнула из комнаты и едва не врезалась в Дилана, терпеливо

ожидавшего меня в коридоре.

— Замерзла? Я сделал чай. Пойдем? — предложил он спокойно, словно это в порядке вещей шататься ночью по дому.

Но я в ответ лишь кивнула, зябко передернувшись, и последовала вслед за ним в гостиную, где на журнальном столике меня действительно дожидался мой чай в чашке с единорогом. Негромко хмыкнула, поняв, что Дилан был уверен в моем положительном ответе. С ногами забралась в кресло, чтобы согреть ступни, прикрыв их полкой халата, и зажмурилась от удовольствия, обхватив ладонями теплый бок чашки.

Дилан устроился напротив, задумчиво уставившись на свою чашку с чаем. Я окинула его заинтересованным взглядом, отмечая, насколько сильно он вырос, возмужал за последний год. Наверное, если его кто увидит даже из того же Санрейна, то не узнает в этом красивом уверенном в себе парне того забитого мальчишку.

— Тебе удалось его успокоить, — заметил Дилан спустя пару минут.

— Я его просто разбудила. Ты слышал его эмоции?

Дилан вздрогнул, передернув плечами, и, поморщившись, кивнул. Понятно, глупости спрашиваю. Если даже я слышала — представляю каково ему было. Кстати.

— А ты не пробовал его успокоить? Своей магией убрать негатив, как со мной?

Дилан бросил на меня настороженный взгляд. Ну да, а то я не сообразила, отчего вдруг во время разговора с Нейтаном на меня нашло неожиданное спокойствие. Но я Дилану доверяю — уверена, что воздействие было минимальным. Кто-кто, а он точно не сделает ничего такого, что заставит меня разочароваться в нем.

— Пробовал. На расстоянии. Я не смог подойти к нему близко — слишком больно. Проснулся сразу, как услышал его. Но ни разбудить, ни повлиять не получилось, его эмоции усиливались, и я был не в состоянии их терпеть, вышел во двор. Потом уже понял, что ты проснулась. Запоздало вспомнил, что ты его можешь слышать. Прости, — он виновато опустил голову.

— Тебе не за что извиняться. Мне тоже было больно его чувствовать, но все же терпимо. Я ведь не интуит, на меня воздействие слабее... Или ангелы воспринимают друг друга иначе, — пора уж

признать очевидное.

— Возможно...

— А еще знаешь — мне показалось, что он меня узнал. Всего на миг, но смотрел осмысленно. И еще очень удивился... Ты ничего не почувствовал?

Но Дилан с сожалением покачал головой, вызвав мой грустный вздох.

— Прости. Пойдем спать?

— Пожалуй... Завтра побудешь с ним? Ты единственный, кроме меня, кто может его чувствовать. Вдруг ему станет лучше?

— Конечно, попрактикуюсь завтра в магии дома, не переживай, — Дилан не стал спорить, светло улыбнувшись.

Я улыбнулась в ответ и, вскочив со своего места, пересела к нему на колени, с нежностью обняв и подарив легкий невесомый поцелуй в щеку, чувствуя, как быстро колотится сердце Дилана. Так и подмывало сказать ему, насколько его люблю. Всех троих люблю. Но было бы крайне недальновидно говорить такое перед скорым расставанием.

Поэтому несколько секунд наслаждалась его объятьями, после чего так же легко вскочила с парня, улыбнувшись, как ни в чем ни бывало. Надеюсь, он не успел уловить нотки светлой грусти, которые я не сумела задавить в зародыше.

— Пойдем спать...

Глава 35

Утром я заглянула к Ардену, но никаких явных изменений не заметила. До вечера промаялась на работе, беспокоясь о его состоянии. Нейтан, видя мою нервозность, даже не допустил меня до одного из вызовов, вместо этого отправив в тренировочный зал оттачивать боевое мастерство вместе с Крисом. Это меня немного отрезвило. Тем не менее домой я летела со всех ног.

К сожалению, ребятам нечем было меня порадовать — Арден вел себя так же, как и прежде. То есть — никак. Просто пустая оболочка без души. Дилан провел с ним весь день, но даже не сумел почувствовать его эмоции. Алан пытался с ним разговаривать, используя все свои умения психолога, но тщетно.

Только ночью я ведь видела, что он еще не ушел в себя окончательно, его можно пробудить! В конце концов, в тюрьме мне это удалось, почему же сейчас должна сдаваться? Опять же — об ангелах известно слишком мало, чтобы утверждать что-либо наверняка. Поэтому я перешла к решительным действиям. Несмотря на скептический взгляд Тайлера и сочувственный от Алана, настояла на присутствии Ардена во время нашего совместного ужина. Из-за этого атмосфера за столом поначалу была несколько напряженной, но постепенно парни немного привыкли к присутствию еще одного безмолвного свидетеля, который даже не смотрел на нас.

После ужина мы все обычно размещались в гостиной. Проводили вечер в разговорах, либо просто читали книги. Иногда Алан в лицах рассказывал какие-то захватывающие легенды. В последнее время мы с Диланом занимались там магией.

Арден весь вечер тихо просидел в кресле, куда мы его усадили, и никак не реагировал на происходящее. И я, и парни периодически пытались с ним говорить. Рассказывая какую-то историю, обращались к нему, как к старому другу. Но все впустую.

Под конец вечера, когда мы с Диланом разбирали одно сложное заклинание из бытовой магии, которому он непременно хотел научиться, и мне пришлось слегка подкорректировать его рисунок, задействовав кроху моей магии, мне показалось, что я почувствовала

проблеск какой-то эмоции Ардена. Но это что-то было очень быстрое, мимолетное. И когда обернулась к нему, он сидел все в той же позе, никак не выражая своего отношения к происходящему.

Похоже, мне действительно лишь показалось. Да и Дилан ничего не заметил. Конечно, возможно, он был просто слишком сосредоточен на правильном исполнении заклинания, а проблеск эмоции слишком стремительным...

Хоть ребята и сочувствовали ангелу, но я понимала, что все это они делали в первую очередь для меня, за что была им очень благодарна. Во мне зрела уверенность, что, если постоянно тормозить Ардена, то будет результат. Или, по крайней мере, я буду спокойна, зная, что пыталась, не сдалась...

Перед сном я вновь зашла к нему в комнату. В этот раз присела на край кровати, всматриваясь в его изможденное, некогда ослепительно красивое лицо. Не удержавшись, провела пальцем по его острой скуле, подбородку, коснулась сухих шершавых губ. Подспудно надеялась, что он как-то отреагирует. Возмутится, отдернется, хотя бы удивится... Но нет. Все тот же пустой взгляд.

— Спокойной ночи, Арден, — произнесла я на пределе слышимости, покидая комнату. Как бы мне хотелось, чтобы однажды он ответил...

Сегодняшняя ночь принадлежала Дилану. Мы наслаждались объятиями и поцелуями, словно в последний раз. Отдавались чувствам сполна, растворяясь в них. Разрушали тишину комнаты сладострастными стонами и криками удовольствия. Дарили жадные поцелуи, соединялись воедино, не в силах насытиться друг другом. Чувствовали желания каждого, как никогда раньше, предугадывая каждое движение...

Дилан будто пытался доказать и себе, и мне, что сейчас я принадлежу лишь ему, а он — мне. Это ощущалось в каждом его жарком поцелуе, в каждом прикосновении, огнем горело в его глазах. И я принимала правила игры, отдаваясь ему снова и снова.

Много позже мы лежали в изнеможении, не в силах пошевелиться, восстанавливая дыхание, ощущая приятную ломоту в теле, наслаждаясь отголосками очередного оргазма.

Потянувшись, поцеловала Дилана с нежностью, с удовольствием взлохматив ему волосы и довольно улынувшись в ответ на его

фыркание, зная, что ему это нравится.

— Ты же знаешь, что я тебя люблю? — спросил он вдруг почти спокойно, как нечто само собой разумеющееся.

Я замерла, не зная, что на это ответить. Как на зло, в голове остались лишь банальные фразы в стиле: «Тебе только кажется, встретишь еще кого-то особенного...», и мне казалось кощунственным произносить это вслух, хоть и понимала, что это правда. Только... Так не хотелось разрушать момент.

— Мне нужно в душ, — шепнула, вскакивая с кровати и поспешно накидывая на голое тело халат.

— Адриана... — тихо позвал Дилан.

— Я сейчас вернусь и поговорим, хорошо? — неловко улыбнулась, избегая смотреть ему в глаза, и выскользнула за дверь.

В душе просто прислонилась спиной к стене и крепко зажмурилась. Открыла кран на полную, позволяя воде стекать прямо на лицо, смешиваясь со слезами, создавая иллюзию, будто я совсем не плачу и у меня все хорошо.

Вот зачем он это сказал? Я и так не знаю, как сообщить ему и Алану, что уже меньше, чем через месяц мы с ними распрощаемся навсегда. Вернее, не совсем сразу. Дилану придется еще некоторое время пожить со мной до заселения в общежитие. Пока все документы оформит, вещи перевезет — неделя-две точно пройдет. Нам и так будет тяжело. А теперь, после того, что он сказал, уверенный в своей правоте... Демоны! Как же больно!

От переизбытка эмоций я легко стукнулась затылком о стену, пытаясь выбросить из головы лишние мысли и хотя бы немного утрясти эмоции, зная, что сильные Дилан точно отметит, даже если не будет настраиваться на меня нарочно.

Дрожащими пальцами принялась намыливать тело, убеждая себя, что поступаю правильно и не имею права привязывать парней к себе лишь из чувства благодарности. Дилан сам не понимает, что говорит. Ему просто больше не было в кого влюбляться, вот он и... Ничего, скоро это пройдет. Он поступит в университет, познакомится с девушками своего возраста и обязательно встретит ту самую. И непременно будет счастлив.

Я подавила глухие рыдания, рвущиеся из груди. Смыла мыльную

пену, не торопясь выключать воду, которая так легко прятала слезы...

Внезапно все мои чувства перекрыло волной чужих, до боли знакомых, оглушающих тоской и уже почти привычным отчаянием. Я молниеносным движением повернула кран и, не вытираясь, лишь накинув неприятно липнувший к мокрому телу халат, опрометью бросилась к Ардену, чуть поскользываясь босыми ногами на мокром полу.

В этот раз я уже знала что делать. Забравшись к ангелу в постель, крепко прижалась к нему, отмечая, насколько он сейчас горячий, и, для храбрости зажмурившись, вновь принялась напевать ту самую мелодию. Чувствуя, как сквозь плотно сжатые ресницы проступают слезы. Но в этот раз я жалела уже не себя, понимая, что мои проблемы — это ничто по сравнению с тем, через что прошел Арден и через что он продолжает проходить каждую ночь.

Как только почувствовала, что тоска утихает, хоть и не полностью, а на смену обреченности приходит удивление, открыла глаза, уже зная, что увижу.

И снова потонула в синеве глаз ангела, где кроме изумления легким флером светилось... узнавание? Как замороженная, смотрела на Ардена, пока он не моргнул, разрывая нашу незримую связь. Невольно вздрогнула, приподнимаясь, ощущая, как тело колотит дрожь. Только сейчас осознала, насколько замерзла. Сейчас бы нырнуть в теплую постель, прижимаясь к горячему телу, согреваясь чужим теплом... Только сначала вытереть остатки влаги.

Я старалась думать о чем угодно, только не об Ардене, из глаз которого все еще не ушла осмысленность, и не о Дилане, с которым мы так и не договорили.

Но как только села на кровати, Арден вцепился в мое запястье тонкими длинными пальцами. Я удивленно посмотрела на него.

— Не уходи... — одними губами шепнул он, с отчаянной надеждой вглядываясь в мое лицо.

Бросила растерянный взгляд на дверь, совсем не удивляясь тому, что вижу там Дилана, облокотившегося на дверной косяк.

— Ему ты нужнее, — он грустно усмехнулся, задержав взгляд на руке Ардена, все еще державшего меня за запястье.

— Прости... — только и смогла вымолвить в ответ.

Я на самом деле испытывала неловкость, но мы с Диланом

понимали друг друга и без слов. Он, как и я, знал, что Арден мне не навредит, и что я сейчас не смогу его оставить. И, уверена, он догадывался, что уж тем более воспользуюсь возможностью отсрочить сложный разговор, за что сейчас и попросила прощения. И, конечно же, парень понял и принял это.

— Я не жду ответа, мне он не нужен. Просто хотел, чтобы ты знала. Спокойной ночи, — и он тихо вышел за дверь.

Я еще некоторое время сидела, пребывая в полнейшем ступоре, и сверлила взглядом дверь. Пришла в себя от осторожного прикосновения к тыльной стороне ладони. Я и не заметила, как ангел уже отпустил мое запястье.

Перевела на него взгляд, с радостью отметив, что Арден не спешит уходить в себя. Хоть какая-то хорошая новость. Сквозь слезы попыталась улыбнуться, осознавая, насколько жалко это, наверное, выглядит.

— Не уйду. Сегодня буду отгонять твои кошмары. Поверь, у них нет шансов. Пусти только под одеяло, я совсем замерзла, — произнесла со вздохом, улыбнувшись ему.

Скользнула к ангелу в постель, прижимаясь к нему продрогшим телом. Едва слышно хмыкнула, ощутив, как он вздрогнул. Угу. Сама знаю, что холодная. Мне бы сейчас радоваться, пищать от восторга, что удалось достучаться до Ардена, хоть ненадолго, но ситуация с Диланом меня морально опустошила.

— Не уходи в себя, хорошо? Хотя бы до утра. У меня завтра выходной, на работу бежать не нужно. Я обязательно порадуюсь общению с тобой, как проснусь... Дождись только, ладно? Жизнь — дрянная штука, знаю, но... к демонам все причины! Просто живи... — еле слышно прошептала я, проваливаясь уже в сон.

И, возможно, мне лишь показалось, но меня осторожно прижали к себе, окончательно прогоняя холод, согревая своим телом....

Глава 36

Утром я проснулась в гораздо лучшем настроении и с радостью отметила, что Арден не ушел снова в себя! Лежал рядом, задумчиво рассматривая меня. Я тут же засыпала его уймой вопросов, но он ни на один не ответил. Казалось, он просто наслаждался звуками моего голоса. Но это уже само по себе стало грандиозным прогрессом! Теперь его уже нельзя было назвать «телом без души». Ангел все время молчал, больше от него не слышала ни слова, но он старался держаться поближе ко мне, и изредка в его глазах проскальзывала слабая искра интереса. Да и на свое имя уже реагировал.

И хоть за следующие две недели больше никаких изменений не было, я радовалась и этому. Все то время, что была на работе, Арден предпочитал сидеть у окна или во дворе в построенной Аланом беседке. Парни поначалу пытались его как-то расшевелить, но потом бросили эту затею. Было видно, что ангел просто ждал меня, «оживая» лишь в моем присутствии.

Он наблюдал за мной с интересом, даже мог кивнуть в ответ на какой-то прямой вопрос. Больше всего его влекли наши с Диланом занятия магией. Поначалу я опасалась, что Арден пожелает обратиться к своей магии, ведь наручники с него сняла в первый же день, но нет — ангел ограничивался наблюдениями.

Кошмары ему стали сниться реже, но все равно раз в две-три ночи мне приходилось засыпать рядом с ним, успокаивая. Парни скрипели зубами, но не возражали. Постепенно мы привыкли к его присутствию в нашей жизни. Даже Тайлер смирился, хоть и продолжал ворчать, когда я оставалась спать с Арденом. Во мне еще брезжила надежда, что пройдет время — и мужчина еще немного оправится. Ведь он не сломлен, а значит, еще сможет подняться... А пока и помимо этого хватало забот.

Нейтан сдержал свое обещание на счет Дилана. Спустя несколько дней после того, как он заглянул к нам в гости, маг сообщил радостную новость — теперь я могу брать Дилана с собой на места преступлений. Конечно, не на все. Те, где нет опасности и может справиться лишь следователь и пара боевых магов, но все равно! У меня было

официальное разрешение на присутствие личного раба на таких выездах!

Следовательно до нас не было никакого дела, он и сам всегда был со своей рабыней, а вторым магом теперь постоянно выступал Нейтан. Так что у Дилана была возможность во-первых — следить за работой магического следователя, а во-вторых — потихоньку использовать свою магию, зная, что в случае чего мы с Нейтаном его прикроем.

Можно было сказать, что жизнь налаживалась. К тому же, Дилан больше не возвращался к тому ночному разговору. Тайлер был уверен в завтрашнем дне, а Алан и вовсе вел себя так, словно его не волнует, что до момента, когда он официально станет свободным, остались считанные дни.

Только я знала, что этот день станет началом конца для меня и началом счастливой жизни для парней...

* * *

— Я скоро вернусь... Мы скоро вернемся. Хорошо? — я как можно увереннее улыбнулась Ардену, впервые собираясь оставить его дома абсолютно одного.

Вчера был ровно год, как я стала хозяйкой моих парней. И сейчас мы собирались идти к магическому нотариусу, который сделает их официально свободными. Мы все переживали, нешуточная нервозность практически чувствовалась в воздухе, но о тяжелом разговоре, который состоится после подписания всех бумаг, было известно лишь Тайлеру, бросавшему на меня сочувственные взгляды. Впрочем, он хоть и хорохорился, но и на его лицо то и дело набегала тень, а в глазах отражалось сомнение.

Боюсь представить, как отреагируют Алан и Дилан... Но дороги назад уже нет. Я еще раз повторила Ардену, что совсем скоро вернусь к нему и, дождавшись слабого кивка, означавшего, что он все понял или хотя бы принял к сведению, немного нервно улыбнулась ребятам, ждавшим меня на пороге, и покинула дом.

Идти было недалеко — нужная контора находилась всего через две улицы от нашего дома. Но каждый шаг для меня был тяжелее предыдущего. Да и парни тоже не показывали особой радости. Дилан

всю дорогу настороженно смотрел на меня, а Алан и вовсе нацепил на лицо свою полузабытую маску бесстрастности. О чем он думал — понять невозможно.

Чтобы не сталкиваться ни с кем взглядом, я смотрела себе под ноги, изучая идеально ровные тщательно подогнанные камешки мостовой, и надеялась, что на лице не проступило сомнение. Ребята тоже думали о чем-то своем, не торопясь начинать разговор.

— Как будет происходить процедура? — Тайлер первым разрушил тягучую тишину.

— Сначала проверят договор, затем считают всю необходимую информацию с ваших ошейников, потом нужно будет подождать немного, пока вам оформят временные документы. Укажете, где собираетесь учиться или работать. Вам будет назначен срок, за который вы обязаны найти работу или поступить в учебное заведение. Как только он истечет, ваши документы станут постоянными, — почти спокойно перечислила деревянным голосом, пытаясь держать свои эмоции в узде.

Мы уже свернули на нужную улицу, и я видела нужное нам здание, до которого остались считанные метры. Мое сердце колотилось, как бешенное, в глазах стояли слезы, и я призывала все свое мужество, чтоб не отступить от задуманного, довести все до конца.

— А полурабский договор когда заключается? — это уже заинтересовался Дилан.

Украдкой бросила взгляд на парней, заметив искру интереса в глазах Алана.

— Потом... Сначала освобождение, а остальное потом... Нам там скажут, — выкрутилась неловко, не желая врать напрямую о том, что в нашем случае никакого «полурабского» не будет.

Дилан задумчиво кивнул, в то время как Тайлер едва слышно фыркнул. А вот Алан и вовсе насмешливо изогнул одну бровь в ответ на мои слова. Что-то заподозрил? Пусть уж. Все равно мы пришли. Пути назад больше нет.

В здании нам некоторое время пришлось постоять в коридоре, ожидая, пока освободится кто-то из тех, кто может нас принять. Меня начал колотить озноб, хотя в помещении и не было так уж холодно. Алан, заметив мое состояние, молча подошел и обнял со спины,

прижимая к своему горячему телу. Я едва удержалась от всхлипа, но на время притихла.

И вот нас наконец-то пригласили в кабинет. Мужчина средних лет удивленно уставился на всю нашу компанию, не торопясь задавать вопросы. Но потом спохватился и предложил присесть. Началась стандартная процедура опроса меня, как хозяйки, о добровольности принятия решения. Затем еще несколько стандартных вопросов, касавшихся моих парней. Это больше как традиция, в протокол все равно не идет, но без опроса никак. Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, я взяла себя в руки и ровным тоном принялась отвечать.

— Вы точно уверены, что делаете свободными всех троих? Вы только год прожили. Я обязан вам сообщить, что вы вполне можете освободить сейчас одного, а через полгода или год еще одного. А третьего и вовсе необязательно... — мне на миг даже показалось, что он шутит.

Но нет, мне это предлагали на полном серьезе. На миг появилось искушение принять эти условия, но я тут же разозлилась сама на себя за такие мысли.

— Нет, спасибо. Освобождаю сегодня и всех троих.

— Ваше право. С кого начнем? — мужчина равнодушно пожал плечами, справившись с начальным удивлением, и достал необходимые бланки.

Особо не раздумывая, кивнула на Тайлера. После считывания информации с ошейника, приложила к его делу все договора с кофейнями, заключенные на мое имя. Нотариус дал две недели на их перезаключение на имя Тайлера. Для того чтобы его документы стали постоянными, достаточно одного действующего договора на поставку выпечки. Так что, по сути, Тайлера уже можно было считать свободным.

С указанием места жительства тоже проблем не возникло. Тайлер назвал адрес, по которому собирался снимать квартиру. Тем более что позавчера он уже внес арендную плату на два месяца вперед. Там и с арендой помещения под собственную кофейню Тайлера тоже почти все было решено, но с этим сам потом будет разбираться. Для получения документов свободного достаточно и той малости, что мы предоставили.

Пока мы разбирались с Тайлером, Дилан сверлил нас удивленным

взглядом, но как только прозвучала информация о квартире, я услышала от него тихий изумленный вздох. Его зрачки расширились от удивления, а на лице отразилась жгучая обида. Он начал понимать, что к чему.

Следующим позвали его. Все время, что считывали информацию, он смотрел на меня с бездной недоверия и обидой во взгляде. Я, из последних сил держа себя в руках, быстро заполнила вместо него бумаги, подтверждающие, что он поступает в университет.

— Приемная комиссия начинается уже через неделю. Думаю, здесь двух недель тоже будет достаточно. Если не ошибаюсь, там дают общежитие, верно? — уточнил нотариус и, удовлетворившись моим молчаливым кивком, внес соответствующую запись.

— Адриана, ты не можешь так... — выдохнул Дилан жалобно, ошарашено глядя на то, как заполняют бланки для его документов, понимая, что о полурабском договоре уже не может быть и речи.

— Алан, теперь ты, — позвала я дрожащим от слез голосом, проигнорировав фразу Дилана, весь вид которого сейчас выражал обреченность.

— Нет, — раздался спокойный голос эльфа.

— Что? — я подняла на него непонимающий взгляд.

— В коридоре ожидают своей очереди другие посетители, не задерживайте их. Пройди сюда, чтобы я мог считать информацию с твоего ошейника, — со вздохом поторопил его нотариус.

— Это бессмысленно. Мы уже закончили. Моя хозяйка освободила двоих своих рабов, мы можем идти домой, — безукоризненно вежливым тоном.

— Алан... — только и смогла простонать я.

Но мой эльф смотрел на меня спокойным уверенным взглядом, давая мне понять, что тоже уступать не намерен.

— Значит все, мы закончили. Эти двое в течение двух недель предоставят необходимые справки и станут официально свободными, — уточнил нотариус.

— Погодите, нет. Еще Алан, — я все же предприняла слабую попытку, понимая, что этот бой уже проиграла.

— Учиться не собираюсь, места работы также нет, жить мне негде. Я согласен и дальше оставаться рабом, моя свобода полностью принадлежит лишь госпоже Адриане, — и он почтительно склонил

голову.

— Тогда не морочьте мне голову, не задерживайте очередь. Если этот раб не нравится — всегда можете попросту его продать, необязательно дарить свободу. Тем более что он, судя по всему, совсем не оценил этого подарка. В любом случае, советовал бы вам дома проучить его за дерзость. Всего вам доброго, — хмуро констатировал нотариус и, вручив Дилану и Тайлеру их документы, а мне исправленный договор на владение одним-единственным рабом, выставил всех нас за дверь.

Глава 37

Я вышла на улицу, словно оглушенная, пытаюсь осознать, что только что произошло. Это все обсуждалось год, в различных вариациях крутилось, не раз обговаривалось. Мне и так было тяжело принять это решение! Почти физически больно, особенно с Диланом, ощущать, как что-то ломается в наших отношениях, рушатся его надежды. Мне и так предстоит безумно тяжело объяснение с ним, к которому я не готова! И тут... Алан...

Я же спрашивала его! И не раз! Сейчас понимаю, что он ни разу не дал мне конкретного ответа, но... Демон! Думала, самая хитрая, да? Все рассчитала, определила, как будет правильно, лучше для всех... Но и Алан не дурак, потому и молчал — давно для себя все решил.

Я, не сказав парням ни слова, села прямо на грязные выщербленные ступеньки на улице, почувствовала тепло нагретого камня. Перед глазами все плыло, в голове шумело. Мне нужно было успокоиться. Казалось, будто почва пошатнулась и вот-вот уйдет из-под ног.

Дилан и Алан что-то наперебой говорили, я слышала голоса, но они не складывались в отдельные слова, просто были фоновым шумом. Кто-то попытался меня поднять на ноги, но я, подняв голову и увидев перед собой Алана, резко вывернулась из его рук и вновь села на ступеньки.

— Не подходи ко мне! — хотелось дать обиде и злости выйти наружу, но, заметив удивленный взгляд Тайлера и растерянный — Дилана, добавила уже теплее: — Дайте мне немного времени прийти в себя. Сейчас все обсудим.

Последние слова предназначались в большей степени Дилану — Тайлер знал обо всем и даже обсуждал это со мной, Алан — стало понятно — изначально не собирался становиться свободным, для него сейчас ничего не изменилось.

Мне бы сейчас поговорить спокойно и обстоятельно с Диланом, объяснить ему все, убедить в правильности моего решения, успокоить, в конце концов! Я понимаю, как ему больно и какой предательницей я выгляжу в его глазах, но...

Теперь я даже не могла найти в себе силы, чтобы собраться с

духом. Поступок Алана меня просто выбил из колеи. Он снова решил все за меня, не посчитавшись с моим мнением, принял решение, касавшееся и моей жизни тоже...

Алан

И все равно я считал, что поступил правильно! Лишь убедился в этом, когда услышал подробности оформления документов для парней.

Только вот мне совсем не понравился ее потерянный взгляд после того, как мы покинули кабинет. Она выглядела как человек, вмиг потерявший внутренний стержень. И это впечатление лишь усилилось, когда она обессилено опустилась прямо на ступеньки перед этой конторой.

Дилан пытался докричаться до нее, убедиться, что у нотариуса просто что-то не так понял и на самом деле мы все не расстаемся, но я видел, что Адриана мыслями где-то далеко и его даже не слышит. Попытался осторожно поднять ее, ощутив острый укол вины, понимая, что большей частью именно я виновен в ее состоянии, но только вызвал вспышку злости.

С другой стороны, после этого она начала смотреть уже более осмысленно и почти спокойно попросила дать ей время подумать.

Тайлер сразу сообразил, что ее действительно лучше пока не трогать, и отступил в сторону, заодно отвел в сторону Дилана, несмотря на его слабые возмущения. Я же остался стоять на расстоянии пары шагов, чтобы в случае чего успеть помочь ей, поддержать, что бы она ни сказала по этому поводу.

Я словно впервые рассматривал ее бледную кожу, залегшие тени под глазами, сухие искусанные губы, заострившиеся скулы... Почему раньше не замечал, насколько изможденной она выглядит? Верю, что решение отпустить нас далось ей непросто, но зачем доводить себя до такого? Зачем пытаться доказать себе и остальным, что способна тащить тяжелый груз принятых решений в одиночку? Разве нельзя просто расслабиться и наслаждаться жизнью, радоваться тому, что есть, не придумывая себе новых трудностей? Но в этом вся Адриана, и ее не изменить.

Вот о чем она сейчас думает, что так страдальчески морщится,

кусая губы? Что видит, уставившись пустым взглядом в стену дома напротив? Краем уха я слышал, как Тайлер успокаивал Дилана, и был благодарен ему за это. Незачем сейчас вываливать на Адриану еще и это. К тому же, насчет парней я с ней полностью согласен.

— ...Почему? Я не понимаю... Нам же всем было хорошо вместе... — тихий голос Дилана был пропитан тоской и обидой.

— Мы не можем все время быть под ее крылом. Нужно двигаться дальше, самим становиться на ноги... — Тайлер тоже не выглядел особо радостным, но говорил уверенно.

— Как двигаться вперед, если рядом не будет ее?! — вот тут я с Диланом согласен. Потому и не смог согласиться на свободу.

— Что мешает двигаться вперед ради нее? Чтобы быть достойным ее, вернуться к ней не просто бывшим рабом, которому даровали свободу, а полноценной личностью, которая уже чего-то стоит?

Я даже загордился Тайлером. Не ожидал от него такой рассудительности. Уверен — он далеко пойдет, много добьется в жизни. И было бы совсем хорошо, если бы Дилан взял с него пример...

Адриана наконец-то до чего-то додумалась и бросила на меня хмурый взгляд. Меня так и подмывало сейчас опуститься рядом с ней на колени, но знал, что она не оценит. Может, и вовсе расстроится. Поэтому просто подошел ближе и сел рядом с ней на ступеньку.

— Зачем ты это сделал? — голос звучал ровно, бесстрастно, но глаза выдавали бурю эмоций.

— Ты знаешь ответ, — я спокойно встретил ее взгляд.

Словами можно выразить что угодно, но, если постоянно говорить одно и то же, они обесценятся. То, что я испытывал к Адриане и что выражал каждым поступком, жестом, взглядом, не нуждалось в словах. Я отчаянно любил Адриану всей душой и телом, и она это знала, хоть и пыталась не замечать.

— Нет. Ты решил все за меня! Снова! Принял решение, которое затрагивает и мою жизнь! — она шептала, но каждое ее слово отзывалось громким криком в моих ушах, пронизывало до самого сердца, а по ее щекам текли бессильные слезы.

Адриана верила в то, что говорила, была искренна в своих эмоциях, только вот...

— А ты — нет? — мне тоже было, что ей ответить на это.

Она растерянно моргнула, удивленно уставившись на меня своими небесно голубыми глазами. От укора, сквозившего в них, мне стало не по себе.

— Это — другое...

— Почему, Адриана? Объясни, — меня больно ранило то, что приходится расстраивать ее, продолжая этот неприятный разговор, но лучше решить все здесь и сейчас, выплеснув все эмоции, чем копить их, держать в себе, пока не произойдет прорыв.

— Дилану нужно учиться, а Тайлер чахнет без свободы... — начала она, все же опустив взгляд на свои чуть дрожащие руки, сосредоточив внимание на маленьком пятнышке чернил на указательном пальце.

— Согласен. Но мы сейчас и не о них говорим. Почему ты решила, что вправе распоряжаться моей жизнью? Потому что я раб? Хорошо, не возражаю, наоборот — хочу им оставаться рядом с тобой. Я не просил свободу. Меня полностью устраивает все. Я абсолютно счастлив с тобой... — тихо заговорил я, накрыв ее испачканную ладонь своей рукой, переключая внимание Адрианы на себя.

Она вскинула голову, устремив на меня взгляд, горящий возмущением. Но на ее лице все же появились слабые ростки сомнения.

— Со мной ты — раб! Пойми же! — а вот голос звучал звонко, громко. И еще громче в нем звучало отчаяние.

— А без тебя я — ничто. Позволь мне быть хоть кем-то, — я с безумной надеждой всматривался в любимые глаза, надеясь, что она все же услышала, поняла.

С минуту она жадно всматривалась в мои глаза, словно искала там ответы на лишь ей известные вопросы.

— А как же Дилан, Тайлер? — она перевела на них взгляд, и по ее щекам вновь покатились слезы.

— И они были счастливы весь этот год. Им нужна свобода, но пообещай не отталкивать их совсем, не прогоняй, когда вернутся. Ты ведь тоже была счастлива с нами?

Адриана кивнула, закусив нижнюю губу, думая уже о чем-то другом. Затем, придя к каким-то выводам, решительно тряхнула головой и поднялась со ступенек, отряхивая руки от прилипших к ним мелких песчинок и соринок. Бросила на меня напряженный взгляд и, усмехнувшись, покачала головой.

— Глупо было думать, что ты когда-нибудь исчезнешь из моей

жизни, да? — она смешно сморщила нос, на что я кивнул, широко улыбнувшись.

— Пойдем к ребятам? С Тайлером, так понимаю, ты все уже обсудила, а вот Дилану не мешало бы услышать все из первых уст.

— Знаю...

Но когда мы подошли к парням, оба выглядели уже спокойнее и увереннее. Дилан даже улыбнулся Адриане, хоть и с оттенком светлой грусти.

— Прости. Я не могла поступить иначе. Вам нужно попытаться жить самостоятельно...

— Я понимаю. Но не думаешь же ты, что мы расстаемся навсегда? Возможно, ты права в том, что мы должны попробовать достигнуть чего-то самостоятельно, но это не означает, что я откажусь от тебя, — Дилан явно для себя уже тоже все решил.

Глава 38

Алан

Первым от нас на следующий же день уехал Тайлер. Он заключил первый договор с кофейней на свое имя и получил постоянные документы. Я потом был у него в квартире, делился новостями об Адриане, узнавал, как он там. Это ведь только она договаривалась ближайшие пару месяцев ни с кем не видаться, а я никому ничего не обещал.

После его отъезда Адриана заперлась у себя в комнате и ревела всю ночь. Впрочем, она была не одна. Спустя минут двадцать после того, как выставила нас с Диланом и закрыла дверь, притопал Арден и просто молча устроился под дверью. Дилан скривился, словно от острой зубной боли. Видимо, там что-то происходило на эмоциональном уровне. Почти сразу дверь спальни распахнулась и Адриана забрала ангела к себе.

Не знаю, что они там вместе делали, но, судя по успокоившемуся Дилану, им обоим стало легче. Впрочем, что может делать Арден? Сидеть рядом с Адрианой — не больше. Главное, что не только она действует на него успокаивающе, но и, судя по всему, и он на нее.

А еще через неделю Дилан пошел сдавать экзамены. Его зачислили в университет вне себя от счастья — насколько сильный интуит к ним пришел, и лишь потом увидели, что его документы временные. Пока они разобрались, что это означает, Дилан, не будь дураком, ухватив справку о зачислении, тут же помчался получать постоянные. И к тому моменту, как о нем выяснилась вся правда, парень уже был полноправным свободным гражданином.

Тогда сразу попытались надавить на Адриану, но она недаром с Диланом больше месяца просчитывала все варианты вопросов и придумывала правдивые ответы на каждый из них, показывающие, что она ни при чем и никакой закон не нарушала. Немало в этом помог Нейтан, задействовавший какие-то свои связи. Поэтому Адриану особо на допросы не таскали.

Став студентом, Дилан попытался еще раз взбрыкнуть, настоять на том, чтобы жить по-прежнему с Адрианой, а не в общежитии, но добился лишь того, что она все его вещи выставила на крыльцо и даже не попрощалась — с Тайлером она провела сутки накануне его отъезда...

И снова прорыдала до утра. Только в этот раз к себе не пустила ни меня, ни Ардена, хоть мы и честно подпирали стену напротив ее комнаты.

Так мы остались втроем. Полуживой ангел, не говорящий ни слова, тенью везде ходивший за Адрианой и почти каждую ночь мучавшийся кошмарами. Адриана, которая с уходом Дилана и Тайлера на некоторое время совсем сникла, внешне став очень похожей на Ардена. И я — раб до мозга костей, которому за последнее время пришлось принимать такое количество самостоятельных решений, влияющих на жизнь его хозяйки, что впору усомниться: а точно ли я не подписал договор освобождения из рабства у нотариуса?

Адриана

Знала, что будет тяжело, когда отпущу парней, но чтобы настолько... Еще как-то держал Арден, за которого я по-прежнему несла ответственность и, безусловно, Алан, ставший мне поддержкой. Не представляю, как бы я справлялась, если бы он у нотариуса не показал свой характер.

На работе меня поддерживал Нейтан. Он предлагал взять отпуск, но я понимала, что тогда совсем зачахну от тоски. Мне до боли, до крика не хватало Тайлера и Дилана.

Ситуацию усугубляло и то, что Дилан сумел договориться о стажировке в моем участке, и теперь я довольно часто могла встречать его в участке. Я знала его расписание и старалась не пересекаться с ним, всеми силами избегая даже случайных встреч. И все равно сердце болезненно екало в груди, когда слышала его имя. От Алана, который виделся с ним почти каждый день, я знала обо всем, что происходило у него в университете. Знала поименно всех его одноклассников, особенно женского пола, что были совсем не прочь завязать с ним тесные отношения, вызывая глухую ревность в моей груди. Была

осведомлена о его успехах на занятиях, которые он посещал уже со старшими курсами. Гордилась его достижениями на практике... Он продолжал незримо присутствовать в моей жизни, отчего было еще тяжелее смириться с потерей. Да и выпрашивая Алана о подробностях жизни Дилана, могла оправдаться тем, что мной просто движет беспокойство о судьбе бывшего раба в университете, где большая часть учащихся — аристократы. Мало ли как воспримут безродного выскочку? Хоть умом и понимала, что никто не рискнет задеть мага, владеющего таким редким и сильным даром.

А вот с Тайлером дела обстояли ничуть не лучше. Его кофейня имела небывалый успех! За почти два месяца, что мы не виделись, он успел зарекомендовать себя с хорошей стороны, посетители были в любое время. Алан говорил, Тайлер даже подумывает нанять кого-то на должность официанта. Казалось бы, задала пару вопросов, узнала, как у него дела — и все на этом. Как же! Ноги сами несли меня на ту улицу после работы, чтобы увидеть одного из моих любимых мужчин хотя бы через витрину...

Я думала, со временем станет легче. Но ни демона подобного! Каждое утро просыпалась в слезах. Мне снились теплые сильные руки Тайлера, светлая мальчишеская улыбка Дилана, их голоса...

Алан ничего не говорил, но я видела, что и ему нелегко. В первую очередь — видеть меня такой. Он, как мог, поддерживал меня, обнимал, как маленькую, укачивая на руках, шептал какие-то милые глупости. На время становилось легче, но боль не уходила полностью, лишь на время могла притаиться, чтобы затем обрушиться с полной силой.

Алан пытался убедить, что и Тайлеру, и Дилану без меня тоже плохо, но я не верила. Вернее, не верила, что это у них надолго. Они привыкнут, начнут новую жизнь, а я... Я тоже привыкну.

Ардена продолжали мучить кошмары. Иногда я оставалась у него ночевать. Удивительно, но в такие ночи мои кошмары тоже отступали, давая возможность нормально выспаться. Состояние ангела не улучшалось. В какой-то момент поняла, что ему все равно становится хуже. Особенно это стало очевидно, когда магически осмотрела его энергетические потоки и ауру. Медленно, но они тухли, появлялись прорехи. Я в который раз переоценила свои возможности. Мне его не спасти...

Спустя два месяца я более-менее пришла в норму. Нет, лучше мне не стало. Просто смирилась, загнала чувства подальше и отгородила непроницаемой стеной безразличия. Когда-то же я должна успокоиться окончательно? Мне даже стало казаться, что вот оно — свершилось! Я стала спокойнее, даже могла улыбнуться в ответ на какую-то остроумную фразу, сказанную Аланом или Нейтаном. Жизнь продолжалась. Так мне казалось...

Но случайная встреча с Диланом снова разрушила мои хрупкие барьеры. Я не ожидала его увидеть в участке, когда вышла туда после тренировки с Джаредом. Дилан стоял и разговаривал с каким-то незнакомым мне темноволосым симпатичным рабом. Странно, ведь я знала его расписание наизусть, и в это время он не должен быть в участке.

И он предложил проводить меня домой. Конечно, я отказала! Но кто бы знал, насколько тяжело мне далось это решение. Но и Дилан на этом не остановился, пообещав рассказать забавную новость о Нейтане. И я не устояла.

Мы шли домой и болтали, как в былые времена, словно не было этих месяцев разлуки. Я снова наслаждалась звучанием его голоса, смехом, улыбалась, вставляя остроумные замечания в тему, и жадно всматривалась в до боли знакомые черты лица. Отмечая, насколько он повзрослел, возмужал, изменился... На первый взгляд остался все тем же моим Диланом, но, если копнуть чуть глубже, становилось понятно, что ему пошла на пользу разлука... Впрочем, я и не сомневалась.

Конечно, меня позабавила информация о том, что у Нейтана, оказывается, сестра — рабовладелица. Причем не скрывает этого и развлекается со своим рабом в меру своей фантазии. Дилан, правда, уверил меня, что раб от этого не страдает, да и характер там тоже присутствует, и вообще между этими двумя такие страсти бурлят, что ой-ой-ой. Но сам факт! У Нейтана — ярого противника рабства, который меня едва не загрыз, узнав о моих ребятах — сестра имеет раба. Причем, во всех смыслах, судя по всему...

Но наш разговор, наполненный искренним весельем и смехом, резко оборвался, когда мы дошли до моего дома. Как же мне хотелось сейчас позвать Дилана к себе, а перед этим пройти несколько улиц к кофейне и забрать оттуда несносного, но такого любимого полукровку... Но сейчас я больше, чем обычно, была уверена, что

нельзя.

Дилан многого достиг за время, что мы не виделись. Следовательно, без меня ему будет только лучше. Думаю, у Тайлера дела обстоят схожим образом.

Скомкано попрощавшись с Диланом, вошла в дом, где меня уже ждали Алан и Арден. Вечер начинался как обычно. Мы втроем поужинали, посидели некоторое время вместе в гостиной, Алан пытался разрядить обстановку, рассказывая какие-то сказки. Кажется, даже про ангелов. Но ни меня, ни Ардена это не развлекало. Я сидела с отрешенным видом, уставившись в окно, бездумно водя пальцем по ободку чашки, в которой раньше Тайлер часто приносил мне какао.

Через некоторое время Алан увел ангела спать и вернулся ко мне. Осторожно забрал из моих рук пустую чашку, оставив на столик. Сам сел у моих ног, взяв мои ладони в свои, и серьезно посмотрел снизу-вверх.

— Адриана, прошло два месяца. Кажется, такой срок ты установила? И Тайлер, и Дилан вкусили свободной жизни и по-прежнему хотят вернуться к тебе. Может, стоит подумать... — начал он.

— Нет. Это заблуждение. Им нет смысла возвращаться к прежней жизни, — ответила ровным тоном, перебив Алана, не желая слушать то, что он скажет.

— Но почему?! Тебе без них плохо, им без тебя плохо, кому ты делаешь лучше? — не выдержал Алан, вскакивая на ноги и, кажется, впервые повысив на меня голос, в котором сейчас звучало почти отчаяние.

— Не сейчас. У них только начало все получаться, я буду только мешать, — я из последних сил сохраняла бесстрастность, удерживая слезы.

— Это глупо, — он устало покачал головой, глядя на меня с недоверием.

— А это уже не тебе решать. Я к Ардену, — не глядя на него, вскочила со своего места.

Ожидала, что Алан одернет меня, заставит выслушать. Возможно, подберет важные слова, которые заставят меня переложить ответственность на кого-то другого, перестать усложнять себе жизнь. Но он молчал...

Глава 39

Арден еще не спал, когда я к нему вошла, смерил меня удивленным взглядом, но, как всегда промолчал. Я тихо устроилась в дальнем углу прямо на полу, упершись спиной в стену и положив подбородок на согнутые колени. На душе было паскудно, но плакать я уже не могла. Хватит, наревелась уже.

Тихий шорох — и на пол опускается Арден, совсем рядом, но не касаясь меня. Перевожу на него мутный взгляд, машинально перестраиваясь на магическое зрение, отмечая новые прорехи в его ауре.

— Как мне спасти тебя, если я даже себе помочь не могу? — вырвалось у меня невольно.

Я не ожидала ответа, но тем удивительнее было его получить:

— Не нужно. Ангелы без крыльев не живут, смирись. А у тебя все еще впереди. Скоро твоя сущность проснется окончательно, осталось совсем чуть-чуть. Тогда ты многое поймешь, пересмотришь взгляды на жизнь, а боль уйдет... — прошептал Арден, пристально всматриваясь в что-то над моей головой.

Спустя пару секунд меня осенило: он так же, как и я, смотрел на меня магическим зрением, оценивал мои потоки, мою ауру. И это мне кое о чем напомнило. Вернее, о ком-то. Решение созрело моментально, вытеснив из головы все мысли. То, что я задумала, пахло безрассудством и могло повлечь за собой крайне нехорошие последствия. Но не попробуешь — не узнаешь.

— Хватит себя хоронить! Я тебе это уже говорила там, в участке, повторю и сейчас. Пусть, я не знаю, что мне делать со своей судьбой, а вот за тебя еще поборюсь, — заявила решительно, вскакивая на ноги.

Быстро прошла в свою комнату, где взяла из ящика стола все необходимые мне предметы, задержалась на пару минут у окна, глядя на Алана, вымещавшего злость на тренировочном манекене во дворе. Пожалуй, даже хорошо, что он вышел на улицу — это избавит меня от лишних вопросов. Трусиха я, знаю, но этого уже не изменить.

Вернулась к ангелу, настороженного взиравшего на меня. Достала записывающий кристалл, куда сохранила скан энергопоток Ардена,

сделала слепок его ауры. Запустила диагностику, записав результаты на еще один кристалл.

— Значит, ты все же можешь говорить, просто не хотел? — задала напоследок один важный вопрос.

Арден безразлично пожал плечами и отвернулся. Но я не стала выяснять, что же он этим хочет сказать. Пусть. Разберемся позже.

— Скажешь Алану, что я отправилась к... А впрочем, не нужно. Просто скажи, что я вернусь. Потом. Надеюсь... — пробормотала я и, боясь в последний момент передумать, решительно активировала телепорт, некогда выданный мне Райзеком.

Рано или поздно эта встреча все равно произойдет — в этом сомневаться не приходилось. Но лучше назначить ее первой, тогда еще есть хоть какие-то шансы провести ее на своих условиях...

* * *

Переместилась я на уже знакомый берег, где некогда мне удалось сразить Райзека заклинанием, обездвижив его на несколько минут, угрожая утопить. Сейчас здесь никого не было, а набежавшая волна с шумом окатила мои босые ноги. Грязно выругавшись, отскочила в сторону. Только сейчас сообразила, что перемещаясь из дома, об обуви позаботиться и не подумала. Конечно, сейчас лето, но вода ночью холодная. Да и ветер дует с моря не очень теплый.

Я зябко передернула плечами и растерянно огляделась, пытаюсь понять, куда мне идти. Замок Райзека темнел бесформенной громадой совсем близко, но был отделен от меня скалами. Как туда добраться без телепорта — понятия не имела.

Скривившись, отжала мокрый подол платья и подняла неприятно липнущую к ногам холодную ткань повыше. Вот Райзек! Не мог настроить телепорт на какое-то другое место?!

Разозлившись, принялась пускать пульсары один за другим в ближайшую скалу, попутно выдумывая нелестные эпитеты для Райзека. Ладно, не среагировал на телепорт. Все же это его магия. Но на чужеродную магию на его территории он-то должен обратить внимание?!

— Ну ладно-ладно, я уже здесь. Хватит менять здесь ландшафты,

эта скала дорога мне как память, — раздался за спиной знакомый ленивый голос.

Меня таки заметили — какое счастье! К тому моменту уже успела здорово продрогнуть, и моя радость была вполне искренней. Стремительно обернувшись к нему, попыталась улыбнуться посиневшими от холода губами.

— Мне нужна помощь, — постаралась заявить с достоинством. Но впечатление портили стучавшие зубы, дрожащий голос и по-прежнему зажатый в одной руке мокрый подол платья.

Райзек окинул меня оценивающим взглядом, подмечая каждую деталь, особое внимание уделив босым ногам.

— Да уж вижу, что не просто в гости зашла, — констатировал он со вздохом.

Подошел ко мне и, я только пискнуть успела, крепко прижал к себе, и мы переместились в уже знакомую комнату, в которой когда-то прожила три дня.

Отступил от меня, с интересом оглядывая при ярком освещении магических светильников. Чему-то поморщился, но промолчал. Я растерянно шмыгнула носом, не зная с чего начинать разговор. Райзек раздраженно закатил глаза.

— Тебе бы не помешала горячая ванна. Только сопливых мне тут не хватало, — проворчал он, кивнув в сторону двери.

Я не стала возражать и последовала его совету. Согреться мне точно не мешало. Как и собраться с мыслями. К Райзеку переместилась, а дальше-то что? По идее, должна ему снова предложить что-то, ради чего он согласится помочь. Какое ему дело до какого-то ангела?

Неожиданно меня пронзила ужасная догадка — а с чего я взяла, что Райзек не имеет ко всему этому отношения?! Только лишь на основании сказанной им фразы о том, что со своими делами в нашей стране он закончил? Так мало ли что могло с тех пор измениться! Да и причин верить ему у меня нет. Впрочем, если бы он был причастен, то не оставил бы ангела, сразу бы перетащил к себе. К тому же, деваться мне уже некуда: раз уж пришла сюда — следует довести дело до конца.

Я с наслаждением погрузилась в горячую ванну, чувствуя, как пена окутывает мое тело, а ароматы дорогих лосьонов и гелей заставляют расслабиться и немного упорядочить мысли. Вдоволь насладившись, с

сожалением вышла из воды и, тщательно вытершись, закуталась в длинный пушистый сиреневый халат. Сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, решительно вошла в комнату, сталкиваясь с насмешливым взглядом Райзека, удобно разместившегося в кресле напротив двери.

— А теперь можешь рассказать, какая беда тебя сюда привела. Честно говоря, удивлен. Думал, примчишься сразу, как получишь мое послание, чтобы удостовериться, что больше никакие преступники не используют артефакты, созданные на твоей энергии, — протянул он лениво.

— А они используют? — я тут же встрепенулась.

Но ответом мне было лишь насмешливое фырканье и скептическая ухмылка.

— Или же не явишься вовсе, и придется самому к тебе идти. А тут — на тебе! — продолжил маг как ни в чем не бывало.

Мне надоело стоять у двери, страха перед Райзеком у меня уже не было давно. В конце концов, знаю, что ему нужна, к тому же он любит загадки, а значит, можно не стесняться. Я спокойно уселась в кресло, забравшись в него с ногами. Мужчина перевел заинтересованный взгляд на мою выглядывающую из-под халата ступню. Закатив на миг глаза, уже сама тихо фыркнула, натягивая полу халата пониже, чтобы мага ничего не отвлекало.

— Я знаю, что я ангел, — я решила сразу раскрыть карты.

Ожидаемо, фурора не произошло. Райзек насмешливо приподнял бровь.

— Какая неожиданная новость! — воскликнул он с сарказмом. — И ты пришла ко мне, чтобы поделиться ею?

— Нет. Я узнала об этом не сегодня, и не вчера. Мне нужны ответы на вопросы. Возможно ли ангелу вернуть крылья, если их ему отрубили? Или хотя бы восстановить магические потоки, которые были на них завязаны, как-то зарубцевать? — продолжила я серьезным тоном, с нетерпения ожидая ответа.

Райзек тут же поменялся в лице, дернулся на месте, порываясь вскочить. В его глазах отразилась целая гамма эмоций.

— Тебя... Ты... Постой. У тебя не могли уже вырасти крылья, еще рано! — выкрикнул он почти с отчаянием, пристально вглядываясь в меня.

Вернее, в мою ауру и энергетические потоки. Тут же расслабленно откинулся в кресле, убедившись, что с ними все в порядке, и бросил на меня недовольный и едва ли не обиженный взгляд.

— При чем здесь я? — я нахмурилась.

— При том, что вопросы странные задаешь. Что еще я мог подумать? Или ты знаешь еще одного ангела, которому могли оттяпать крылья? — Райзек вновь вернулся к своей язвительной манере речи.

— Да. И ему нужна помощь.

На лице Райзека отразилось искреннее удивление, которое он тут же попытался скрыть за бесстрастностью и показной небрежностью. В этот момент я точно уверилась, что он об Ардене ничего не знает. Не стал бы играть так правдоподобно, нет смысла.

— А я при чем? Не помню, чтобы за мной крепилась слава парня, готового прийти на помощь по первому зову... — ну-ну, если бы еще не глаза, жадно горевшие любопытством, я бы, может, и поверила, что ему все равно.

— Даже не интересно узнать об этой истории побольше? — я позволила себе провокационную улыбку, склонив голову на бок.

Райзек грязно выругался, посмотрев на меня потемневшими глазами. Затем усмехнулся. И в этот момент я поняла — вот оно! Меня выслушают. А уж заинтересовать, думаю, удастся. Лишь бы был способ помочь Ардену, а там уж найду, что предложить взамен...

Глава 40

— Рассказывай, — потребовал Райзек, посерьезнев.

Я, больше не скрывая ничего, поведала ему все, что мне было известно, начиная с момента, когда впервые услышала о «невидимке».

Райзек слушал бесстрастно, не выдавая никаких эмоций. Лишь встрепенулся слегка, когда упомянула колыбельную, что пела Ардену, когда ему снились кошмары. В остальном же дослушал до конца, не показывая особой заинтересованности. Некоторое время молчал, потирая подбородок. Затем, неожиданно довольно улыбнулся.

— Значит, я был прав. Ангелом у нас была мама! — воскликнул он.

Я безразлично пожала плечами. Похоже на то. Только правды о ней мне все равно не узнать. Колин был другом отца, а не матери. С ней он общался мало. А я была слишком мала, когда она умерла, чтоб запомнить что-то. Других родственников или друзей семьи не осталось.

— Забавно... Но да ладно. Ошейник создал я. Я помню этот заказ. Мне показалось довольно забавным создать такую вещь. Когда-то давно, еще до войны ангелов и демонов, в этом мире уже существовали подобного рода артефакты. Было интересно сотворить нечто подобное. Помнится, мне настолько понравилась эта идея, что я и себе создал нечто похожее, только без формулы подчинения, заменив на полезные свойства. Кстати, ты видела этот ошейник, совсем забыл! Сама же сняла с моего бывшего раба... Кстати, как поживает интуит? — принялся рассуждать Райзек, похлопывая себя по колену.

Я удивленно на него посмотрела. По поводу артефакта, конечно, можно было догадаться. Но неужели Райзеку совсем неинтересен ангел? Если уж я, в ком этой крови капля, и то его заинтересовала? Сразу же и озвучила свои мысли. На что Райзек искренне расхохотался.

— Ты меня явно с кем-то путаешь! Какое мне дело до ангела, который «сломан», если есть ты? Любой, в ком пробудилась ангельская кровь, хоть капля, со временем станет полноценным ангелом. А этот недобиток... Было бы интересно поставить на нем несколько опытов, но не думаю, что оно того стоит. Тем более что, судя по всему, он тебе дорог. А препарировать его тушку можно и после смерти. Конечно, к тому, кто это с ним сделал, у меня появилось несколько вопросов: кто

же так бездарно обращается со столь ценным материалом? Но от этого желание увидеть — а тем более как-то помочь ангелу — не появляется, уж прости, — честно ответил мужчина, пожав плечами.

— Я спросила, можно ли ему помочь? — я начала злиться, хоть внешне и оставалась спокойной.

Впрочем, эмпатия Райзека ему и так выдавала мои эмоции, как на ладони. Он поморщился.

— Будто бы я не знаю, что «спросить» — это лишь первый этап. Потом наверняка будешь просить помочь. Оно мне надо? — маг заговорщицки подмигнул мне.

— Хорошо. Что ты хочешь за полноценный развернутый ответ на мой вопрос? — я не собиралась отступать.

— То же, что и всегда. Ночь с тобой. А утром отвечу, — на лице Райзека заиграла наглая улыбка.

Я резко выдохнула. Что ж. Чего-то подобного я и ожидала. Не скажу, что мне так уж претило это условие, но, учитывая мое внутреннее состояние последние два месяца, не хотелось бы делить постель с кем-то, кроме моих парней... Только выбора нет.

— Согласна, — недрогнувшим голосом.

— Отлично. Тогда подожди немного, я тоже ванну приму. Воспользуюсь твоей, если не возражаешь, — Райзек подмигнул мне и спокойно скрылся за дверью. Вскоре зашумела вода.

Я же сидела в кресле, почти спокойно реагируя на происходящее. Даже особого неприятия не было. Лишь всепоглощающая усталость... И в этот момент до меня дошло, что с того момента, как я телепортировалась к Райзеку, моя тоска поутихла, мысли не скакали перепуганными зайцами и я могла рассуждать здраво, не уходя в дебри себяжаления.

То есть, если задуматься, мне по-прежнему было больно думать, что Тайлер и Дилан больше не со мной, но от этих мыслей желание впасть в истерику не возникало. Да и в принципе эмоции несколько утряслись, словно что-то здесь стабилизирует мои чувства... Или кто-то. Я с подозрением покосилась на дверь ванной. Вопросы... Когда-нибудь их станет меньше?

Вскоре Райзек вернулся. На нем было лишь полотенце, обмотанное вокруг бедер. Я настороженно замерла, как кролик перед удавом. Мужчина чему-то негромко хмыкнул, небрежным движением скидывая

полотенце на пол. Я с удивлением увидела на нем нижнее белье.

Райзек спокойно забрался на кровать, с удобством устроившись на ней, накрывшись одеялом. Затем отогнул один край, бросив на меня недовольный взгляд.

— Ну, ты собираешься ложиться? — поторопил он.

Непонимающе на него посмотрев, я избавилась от халата, замешкавшись. Бросив на него настороженный взгляд, снова замерла, оставшись в одном белье. Райзек вновь красноречиво закатил глаза.

— Не нужно все опешлять. Я на самом деле имел в виду лишь ночь в одной постели. Давай, не мерзни, ложись уже, я спать хочу, — проворчал он.

Посмотрев на него взглядом, полным изумления, забралась под одеяло. Райзек тут же собственническим жестом подгрёб меня поближе к себе, прижав покрепче, после чего потушил магические светильники.

Я несколько мгновений просто лежала, вслушиваясь в его спокойное ровное дыхание, ожидая подвоха. Но нет, он действительно собрался со мной просто спать. И вот это у меня уже совсем не укладывалось в голове.

— Ну спрашивай уже, а то и сама не уснешь, и мне не дашь, — заявил он с душераздирающим вздохом.

— Почему? — только и смогла выдохнуть помертвевшими губами.

— Неважно выглядишь. Слишком измучена. Нет никакого удовольствия заниматься сексом с тобой такой, — фыркнул он мне прямо в ухо.

— Зачем тогда предложил? — удивилась я, совершенно не обидевшись на его замечание.

— Может, я соскучился? Спи, — Райзек почти ласково погладил меня по щеке.

Я чуть дернулась, собираясь задать следующий вопрос, но последнее, что услышала — сонное заклинание, произнесенное быстрым шепотом. И я, не успев возмутиться, погрузилась в сон.

* * *

Пришла в себя моментально, рывком выпутываясь из объятий сна.

Дернулась было тут же вскочить с кровати, но рядом заворочались и подтянули к себе поближе.

— Ну и куда ты собралась в такую рань? — недовольный сонный голос Райзека сложно не узнать.

Я бросила взгляд на окно, за которым виднелось розовеющее небо. Солнце только-только должно было появиться на горизонте.

— Уже утро. Ответы, — потребовала я, отползая от Райзека на край кровати.

Тот не стал возражать, сопроводив мои действия хмурым взглядом. Сев, потер глаза и смачно зевнул, вновь уставившись на меня неодобрительно. Я тем временем уже закутывалась в халат.

— Ангел — не жилец. Вместе с крыльями он потерял большую часть своей сущности. С тем, что осталось — ему не выжить. Все? Теперь можем спать дальше? — пробормотал он, сжевивая в кулак очередной зевок.

— И без тебя знаю, что он умирает. Но я спрашивала не об этом. Возможно ли вернуть ему крылья или восстановить магические потоки? Хотя бы частично, — я пристально смотрела Райзеку в глаза, собираясь докопаться до правды.

— Какая ж ты дотошная! Встречный вопрос: как твои рабы довели тебя до такого состояния? Ты же на пределе... — Райзек поднялся с кровати и, позевывая, направился в ванную, даже не попытавшись закрыть дверь.

— Эй, я не договорила! — я аж подскочила на месте от возмущения.

— Говори. Я тебя слышу, — раздалось невозмутимое сквозь шум воды.

— Я все еще жду ответов!

— Да, ему можно восстановить магические потоки. Вероятнее всего, даже крылья вернутся. Они хоть и материальные, но состоят практически из чистой магии. Но ни ты, ни он этого сделать не сможете. А я не захочу. Удовлетворил твоё любопытство? — отозвался этот гад ехидно.

Не выдержав насмешки в его голосе, я вскочила со своего места и влетела к нему в ванную. Райзек, принимавший душ, удивленно приподнял бровь, но тут же расплылся в довольной улыбке, поворачиваясь ко мне так, чтобы увидела его во всей красе.

— А если я предложу сделку? — уточнила хмуро, не опуская взгляд ниже его груди.

— Какую? Намылить мне спинку? Заманчиво, конечно, но я уж как-нибудь сам, — хмыкнул он, смывая с кожи мыльную пену.

— Что ты хочешь за то, чтобы помочь ангелу? — я не поддавалась на провокацию, продолжая упрямо смотреть на него, вскинув подбородок.

— Вот скажи, зачем тебе это нужно? Спокойно не живется, пока не спасешь какого-нибудь несчастного обездоленного? — поморщился Райзек, выключая воду.

Спокойно прошел мимо меня, промакивая пушистым полотенцем с кожи капельки влаги. Я продолжала молчать, ожидая ответа. Мужчина покосился на меня, покачав головой.

— Другой ангел может поделиться с ним своей сущностью. Отделить кусок себя, но результат не гарантирован. К тому же для второго ангела существует риск лишиться собственных крыльев.

— У меня их все равно нет. Я ничем не рискую.

— Они почти сформировались, разве ты не чувствуешь? Даже я это ощущаю. Мой тебе совет: думай о себе, живи для себя, наслаждайся жизнью, развлекайся, воспитывая или, наоборот, балуя своих рабов, и не пытайся кого-то спасти. Это глупо — всех не обогреешь. Был рад повидаться. Думаю, наша следующая встреча не за горами. А сейчас тебе пора. Небось, твои рабы тебя уже заждались. Еще увидимся, — и он шагнул ко мне.

По его глазам поняла, что сейчас меня просто телепортируют домой, и я так ничего и не добьюсь. Останусь снова наедине со своей тоской, причинявшей боль не только мне, но и Алану. И все, что мне останется — это наблюдать, как Арден медленно умирает...

Глава 41

— Стой! — я не могла этого допустить и машинально взмахнула руками в защитном жесте.

Между мной и Райзеком вдруг возникла полупрозрачная мерцающая пленка. Мы с одинаковым удивлением на нее уставились. Райзек коротко хмыкнул и осторожно коснулся ее пальцем. Тут же из нее ему в руку выстрелил небольшой разряд молнии, отчего мужчина зашипел сквозь зубы. Впрочем, спустя несколько секунд пленка исчезла.

— Что это было?

— Защитное ангельское заклинание. Похоже, твоя сущность уже пробудилась, до полноценного прорыва остались считанные дни, а то и часы. Крыльев еще нет? А ну-ка, подвигай лопатками, ничего там под халатом не мешается, нет? Жаль. Было бы интересно посмотреть, как все это происходит... — протянул он задумчиво, глядя на меня со стальным прищуром экспериментатора. Я невольно передернула плечами.

— Что ты имеешь в виду под прорывом? Да и мало ли откуда я знаю заклинание, которое использовала, — пробормотала неуверенно.

— Когда потомок ангела или демона должен окончательно принять свою сущность, это происходит не в один момент. Идет перестройка энергетических потоков, аура претерпевает изменений. Прорыв — это когда процесс завершается окончательно. Во время него у демонов появляется боевая форма, а у ангелов — крылья. Естественно, это все не происходит бесследно. Нервозность, нестабильное эмоциональное состояние, странные, не всегда адекватные решения... У каждого по-разному. Да и единых временных рамок нет. Кто-то проходит через такое состояние за пару дней, а у кого-то растягивается на несколько месяцев. Для стабилизации перед самым прорывом и некоторое время после него необходимо присутствие ангела или демона. Что интересно, тут уже не имеет значения какой расы полукровка — принцип действия схожий. Там уже на уровне инстинктов, зачастую нужно лишь присутствие собрата, чтобы нормализовать магические потоки. Кстати, ты в последнее время не замечала за собой странных поступков,

отсутствия адекватности при принятии каких-то важных решений? Увеличение активности тараканов в голове? Впрочем, о чем это я? Это же твой стиль жизни...

Я проигнорировала последние слова Райзека, опустившись на край кровати и напряженно размышляя над тем, что услышала. Значит, мне не показалось. Мое состояние последние два месяца было не в полной степени следствием принятого решения дать Тайлеру и Дилану возможность в полной мере почувствовать вкус свободной жизни. Возможно, это дало толчок, который привел к «активации» моей сущности, если можно так сказать.

Думаю, присутствие Ардена только усугубляло положение. Ведь если мне нужна стабильность при «возрождении» в ангела, то ему, практически потерявшему свою сущность, тем более требовалось присутствие другого ангела.

И получается, что я его «вытянуть» не могла, так как не являлась полноценным ангелом. А он не мог помочь мне, ведь сам нуждался в помощи. Я могла его спасти от кошмаров, Ардену удавалось меня временами немного успокоить. Но и только. Насколько теперь понимаю — это лишь капля в море.

— Ты меня, вообще, слушаешь? Кстати, а своим охамевшим рабам сообщила, куда отправилась? Ты же, кажется, все им рассказываешь... — голос Райзека отвлек меня от размышлений.

Когда подняла голову, с удивлением поняла, что Райзек уже успел одеться, а в комнате стоял столик с завтраком. Надо же, я даже не заметила, как его сюда доставили.

— Они больше не рабы, — ответила машинально прежде, чем осознала, что и кому говорю.

— Я, верно, не расслышал. Что ты сказала? — уточнил он преувеличенно ласковым тоном, замерев на месте.

Я едва удержалась от ругательства. Вчера ведь так успешно избегала ответа на вопрос о парнях, а сегодня на тебе, выдала!

— Тайлер и Дилан уже больше двух месяцев не являются рабами, — ответила ровным тоном, не дрогнув встретив взгляд Райзека.

— Поправь, если ошибаюсь. Ты с таким упорством пыталась их отобрать у меня, чтобы просто отпустить? Зачем?!

— Мои рабы! Что хотела — то и сделала!

— С ума сойти! Если так уж надоели — вернула бы мне... Ну хоть

Алана оставила, не совсем уж безнадежная, — пробормотал он.

А я благоразумно промолчала, что Алан сам остался, несмотря на все мои усилия сделать его свободным. С независимым видом села ближе к столику, вдыхая вкусные запахи еды.

— Что насчет сделки? Условия те же. Я три дня у тебя, а ты помогаешь мне спасти Ардена, — поспешила свернуть разговор на другую тему, намазывая масло на тост.

— Как же с тобой сложно! Поделившись своей сущностью, ты в разы уменьшишь свои силы и, возможно, потеряешь крылья.

Райзек тоже успокоился почти сразу, сказав эту фразу довольно спокойным тоном. Взяв чашечку из тонкого полупрозрачного фарфора, налил туда ароматный кофе. Я тут же подставила рядом свою чашку. Райзек скептически приподнял бровь, но налил и мне.

— Мне и с моими средними силами сколько лет жилось неплохо, как и без крыльев. Я ничего не теряю. Или ты переживаешь, что твоей демонической сущности придется не по вкусу мои эмоции? — легкомысленно пожала плечами.

— О, и до этого добралась? Надо же, не побоялась лезть в логово к демону... Мы ведь с тобой теперь враги...

— А раньше будто бы были закадычными друзьями.

— М-да... Нет, вкус эмоций, как и степень насыщаемости, останется прежней... Ладно. Убедила. Я провожу необходимый ритуал. Взамен ты неделю проводишь со мной, — Райзек решительно хлопнул ладонью по столу, отчего зазвенела посуда, и из моей чашки выплеснулось несколько капель кофе на белоснежную скатерть.

— Неделю? А не многовато будет? — я возмущенно вскинулась.

— Я не настаиваю. Проводить домой? — ехидно улыбнулся этот гад.

— Ладно, пусть будет неделя. Условия те же?

— Разговоры, совместные ночи — разумеется. И в качестве бонуса я буду обучать тебя справляться со своей магией.

— Ее же после ритуала не останется.

— С чего ты взяла? Да, ты будешь слабее, чем могла бы быть. Но гораздо сильнее, чем сейчас. Сама с ней справиться так, чтобы не раскрыть свою сущность, все равно не сможешь.

— Ты же со своей справился, — возразила я недоверчиво.

— Почему ты думаешь, что при этом не раскрыл свою сущность?

— Но ведь никто о тебе не знает...

— Те, кто знали, уже мертвы, — сообщил Райзек как нечто само собой разумеющееся.

— Хорошо, я принимаю твои условия, — можно подумать, у меня был выбор.

К тому же внутренне я все равно радовалась. Если бы Райзек захотел безо всяких условий, чтобы я у него оставалась — повлиять на это мне бы никак не удалось. Даже несмотря на сработавшее неизвестное мне заклинание в его доме, где в принципе должна работать лишь магия Райзека.

Дальше мы спокойно позавтракали, после чего я наконец-то переделалась в свое высохшее за ночь платье. Мы договорились, что маг телепортирует меня домой, где я смогу предупредить Алана о своем недельном отсутствии и забрать Ардена. Даже вручил одноразовый телепорт.

— Давай только недолго. Мне и так придется на время отложить мои дела, — не удержался он от напутственного слова.

И в следующий момент я уже стояла у себя во дворе. Встряхнувшись, поспешила в дом.

Но не успела открыть дверь, как она сама распахнулась и на крыльцо высыпали встревоженные Алан, Тайлер и Дилан. Судя по всему, Арден сообщил эльфу о моем уходе и тот все понял правильно.

Я несмело им улыбнулась. Сердце пронзило болезненной тоской, как только я увидела искреннее беспокойство на лицах моих любимых парней. Руки так и тянулись приласкать Тайлера и Дилана. Но самый тяжелый разговор еще впереди...

* * *

— ...глупость! Верх безрассудства! — наперебой кричали все трое, пока я сидела на диване и просто молча ожидала, пока они успокоятся.

Я только что изложила им всю суть новой сделки с Райзеком, но они почему-то не прониклись. Арден сидел недалеко от меня и, казалось, вообще не обращал внимания на крики, с отрешенным взглядом уставившись в окно.

Парни замолкать не собирались, заходя уже на второй круг, повторяя одно и то же. С одним Аланом я, может, еще бы и справилась, переспорила его, а вот когда они наседають все трое — проблема...

Внезапно спор прервали громкие хлопки в ладоши. Обернувшись, в дальнем углу гостиной увидела Райзека, вальяжно привалившегося к стене. Парни замерли. У Дилана в глазах замерцали магические всполохи, Тайлер подобрался, собираясь броситься на него. Алан переместился так, чтоб в случае чего прикрыть меня, если начнется бой.

— Я разочарован, право слово. Мало того, что мой подарок, по сути, выбросили, сделав двоих из вас свободными, так вы еще и претензии тут высказываете, лезете, куда не просят, — выдал он с легким налетом презрения.

Я напряглась, готовая остановить парней, если они бросятся на Райзека. Но опасность пришла, откуда не ждали.

Арден, сидевший до этого тихо и не реагирующий ни на что, при появлении Райзека как-то напрягся, а когда тот заговорил, вдруг сорвался со своего места и бросился на мага, умудрившись выпустить в него целую серию каких-то необычных радужных пульсаров.

Райзек моментально среагировал, попытавшись уклониться, но один все же попал ему в плечо, отбросив к дальней стене. Арден кинулся к нему, генерируя между ладоней какое-то очередное заклинание. Но тут уже я успела вмешаться, подскочив и бросившись ему наперерез. В считанные секунды коснулась его шеи и машинально шепнула сонное заклинание. Успела отметить удивление и обиду в небесно-голубых глазах прежде, чем Арден повалился на пол.

— Точно ангел, истинный. Любопытно... — изумленно пробормотал Райзек, поднимаясь с пола.

Парни, к счастью, не торопились вмешиваться, хоть и были готовы броситься на него вслед за Арденом.

— Сделка в силе? — уточнила напряженным тоном.

Только не хватало, чтоб Райзек, обозлившись на Ардена за нападение, не захотел проводить ритуал. Или, более того, просто забрал теперь ангела себе, проводить свои эксперименты.

— Не в моих правилах менять условия после заключения сделки. Ладно. Берем его и отправляемся.

Скажешь своим подопечным напутственное слово? — уже привычным насмешливым тоном, подходя ко мне.

— Я вернусь. Обязательно. Так надо, я не могу иначе — вы это знаете. Если получится, прикройте меня перед Нейтаном, хорошо? — попросила тихо, бросив на них жалобно-виноватый взгляд.

— Адриана...

Но Райзек не дал мне возможности дослушать, как и сказать что-то еще, переместив сразу и меня, и

Ардена. Теперь уже точно нет пути обратно...

Глава 42

В этот раз мы оказались сразу в лаборатории Райзека, где он сводил мои шрамы.

— Прости, это ваше прощание было, конечно, трогательным и все такое, но меня от переизбытка приторности тошнит, — ехидно скривился тот.

— Почему Арден на тебя бросился?

Райзек зажег магические светильники и отошел к алтарю, где принялся что-то магичить.

— Вновь подозреваешь, что это я лишил его крыльев? Напрасно. А ответ прост — он чувствует во мне демона, вот и разыграли инстинкты. Кстати, успокаивай своего друга. Кажется, он приходит в себя, — заметил он мимоходом, начав наносить какие-то магические знаки прямо на камень.

Обернувшись, поняла, что он прав: у Ардена уже дрожали ресницы, а значит, с секунды на секунду он придет в себя. Я поспешила сесть рядом с ним прямо на пол, взяв его руку.

— Арден, ты меня слышишь? Тебе ничего не угрожает. Этот демон может вернуть тебе крылья, не стоит пытаться его убить, — принялась ласково уговаривать его.

На что со стороны Райзека раздалось насмешливое фырканье, а ангел открыл глаза, уставившись на меня с бездной сомнения. Я поморщилась. Сама знаю, что фраза прозвучала коряво, но я пыталась.

Арден с усилием сел и бросил на Райзека взгляд, полный ненависти.

— Он — демон, — отозвался он хриплым голосом.

— Спасибо, я в курсе, — почти весело отозвался тот, не отвлекаясь от своего дела.

— Он вернет тебе крылья и магию. Ты снова сможешь нормально жить.

— Ему нельзя верить. Демоны всегда лгут, — заявил ангел категоричным тоном.

— Парень, возможно, я тебя расстрою, но врут все, — Райзек и тут не сумел промолчать.

— Что тебе терять? Ты же и сам понимаешь, что времени осталось мало. А так у тебя есть шанс, — шепнула ангелу, не обращая внимания на Райзека.

— Зато тебе есть что терять. Не связывайся с демоном, — в голосе Ардена прозвучала мольба, и меня обдало волной тоски, отчего я невольно всхлипнула.

— Эй-эй, ты чего творишь, птичка недобитая?! Прекращай это, Адриана и сама пострадать любит, не смешивай свои эмоции с ее, — прикрикнул Райзек возмущенным тоном.

— Я готова рискнуть, — заявила, уверенно глядя в глаза ангелу.

— Ну, начинаем ритуал или все отменяется? — отозвался Райзек раздраженно, отступая от своего алтаря.

— Что от нас требуется? — по спине пробежал холодок страха.

Хоть я и хорохорилась и перед парнями, и перед Арденом, но, признаться честно, мне было страшно. Многое сейчас могло пойти не так — не стоит забывать о том, что Райзек, в первую очередь, экспериментатор. Но тут же отогнала панические мысли — что бы маг ни планировал на мой счет, одно оставалось неизменным: я ему была нужна.

— Раздевай своего ангела и укладывай на алтарь, — скомандовал Райзек.

Арден бросил на него взгляд, полный ярости. В его глазах засверкали искры магии. Я успокаивающе погладила его по плечу.

— А я?

— До тебя дойдет очередь.

— Я могу стоять рядом?

— Да хоть сразу ложись с ним на алтарь! — от веселости Райзека не осталось и следа.

— Хорошо. Мы вместе ляжем. Это больно? — согласилась покладисто и начала раздеваться.

— Адриана, а ты как думаешь? Мне сейчас предстоит, грубо говоря, расковырять ментальные раны ангела, чтобы они были как можно свежее. Дальше пробудить твою сущность, довести до прорыва и за мгновения до него оттяпать кусок и приживить его ангелу. Подозреваю — это невероятно больно! Может, откажешься от этой затеи? — как-то устало поинтересовался он.

— Я для себя уже все решила. Странно, что ты пытаешься меня

отговорить. Когда тебе еще доведется принять участие в таком редком эксперименте? — уточнила чуть дрогнувшим голосом, попытавшись улыбнуться.

— Да, точно... Эксперимент... Как только твоя сущность будет «подсажена» ему, мне придется вмешаться в ваши энергетические потоки, влить немного энергии, чтобы заживление прошло до конца. Честно говоря, сам не уверен, к какому эффекту это приведет. По идее, для завершения привязки вам нужна будет стабилизация. Тут уж ваши инстинкты должны подсказать правильный путь, — принялся деловито объяснять он, показывая, куда и как ложиться.

Арденом вновь завладела апатия, из взгляда исчезла осмысленность. Но это было даже к лучшему. Еще не хватало, чтоб он сейчас взбрыкнул. Я легла на алтарь, чувствуя под собой гладкий прохладный камень. Крепко зажмурилась, пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Во рту пересохло, вновь проснулся страх.

Ритуал начался. Нашарив ладонь Ардена, крепко стиснула ее. Райзек зашептал заклинания, и я почувствовала, как закаменело тело ангела, моего слуха достиг его едва слышный стон. С каждым мгновением мне становилось все страшнее.

— Адриана, я не позволю, чтобы с тобой случилось непоправимое. Готова? — услышала я тихий голос Райзека.

Вновь зажмурившись, с усилием кивнула. А затем мной завладела боль.

* * *

Не могу сказать, сколько именно это все длилось. Мне казалось, что вечность. Больно было настолько, что я даже не могла кричать. Казалось, еще секунда — и не выдержу, просто не найду в себе силы сделать еще один вдох.

Но время шло, и понемногу становилось легче. Помимо болезненных ощущений возникло еще что-то новое, непривычное спине. А еще я словно видела какую-то тонкую золотистую нить, которая дарила ощущение надежности, безопасности, правильности. И с закрытыми глазами она ощущалась лучше.

В какой-то миг боль резко ушла, оставив по себе лишь слабые отголоски и першение в сорванном горле. Похоже, я все-таки кричала. Постепенно возвращался слух. Я уже могла различить тихий сосредоточенный голос Райзека, шепчущий заклинания. Глаза открывать не стала, понимая, что это еще далеко не все.

И точно. В груди разгоралось какое-то совсем непривычное чувство. Смесь эйфории, радости, предвкушения и, вместе с тем, смутного беспокойства и катастрофической нехватки чего-то важного. Почувствовала, как в меня потекла чужая энергия, заполняя пустоту. На некоторое время стало легче, но затем бросило в жар, золотистая нить внутри меня болезненно пульсировала, требуя, чтобы я... Чтобы я сделала — что? Накатило острое чувство неправильности происходящего. Не так, все не так!

Райзек говорил что-то о стабилизации, и что это знание само придет. Только как? Рядом раздался едва слышный стон Ардена. Я понимала, что ему так же плохо, как и мне. Демоническая энергия не приживалась, моя сущность пыталась взбунтоваться, вырваться из-под контроля. Я не знала, что именно тогда произойдет, но подозревала — что-то совсем нехорошее.

Меня оно не коснется, Райзек как-то сумеет экранировать себя, а вот Арден... Я заставила себя открыть глаза и уставилась в широко распахнутые небесно-голубые глаза ангела с золотыми всполохами. Меня словно пронзило разрядом, опалило жаром, подсказывая, как действовать дальше.

Больше не задумываясь, сократила расстояние между нами и накрыла горячие сухие искусанные губы Ардена своими, даря ему солоноватый на вкус поцелуй.

В тот же миг время для меня замедлилось, остановилось между двумя биениями сердца. Я как во сне видела, как разгорается эфемерное пламя в глазах Ардена, как отзывается внутри меня золотая нить, дрожит и взрывается, выпуская собранную энергию, но не рассеивая ее вокруг.

Теперь я точно знала, что от нас требуется, чтобы впитать ее. Это по-прежнему была именно моя сущность, хоть и разделенная между мной и Арденом. И нужно было лишь заставить ее поверить, что мы по-прежнему одно целое.

Все мысли в моей голове вытеснило мощной силой желания. Уже

толком не соображая, что делаю, с жадностью припала к Ардену в страстном поцелуе. Он с готовностью ответил, издав короткий стон наслаждения. Руки мужчины скользили по моему телу, касаясь самых сокровенных точек, заставляя содрогаться от наслаждения и испытывать безудержную жажду обладать им.

Я забыла, где мы находимся, кем являемся, ради чего все это затевалось, даже что в помещении мы не одни... Все оказалось вдруг бессмысленным. В данной точке времени и пространства мы существовали лишь друг для друга.

Жадные поцелуи, мимолетные ласки, жар, исходящий от наших тел, клубящаяся вокруг магия... Все это смешалось в невообразимый вихрь ощущений.

И в момент, когда наши тела слились в одно, наконец-то почувствовала правильность происходящего. Энергия хлынула в нас сплошным потоком, не причиняя боли, лаская наши измученные сознания, залечивая даже самые давние душевные раны, исцеляя тела, возвращая ощущение покоя и наслаждения жизнью...

Когда я наконец-то вынырнула из этого вихря невероятных ощущений и смогла воспринимать действительность, обнаружила себя лежащей на все том же каменном алтаре. Но, несмотря на полное отсутствие одежды, мне не было холодно. А как иначе? Сбоку ко мне прижималось обнаженное горячее мужское тело. А сверху укрывало что-то теплое, пушистое.

И когда открыла глаза, первое, что увидела перед собой — белое перышко, торчавшее из встрепанного крыла, которым Арден укрывал меня, как одеялом, лежа на животе. На моих губах расцвела счастливая улыбка. Теперь все было правильно...

Глава 43

Осторожно попыталась выбраться из-под его крыла. Перышко защекотало нос, и я звонко чихнула.

— Будь здорова! Неужели аллергия на ангела? — раздался голос Райзека, полный живого любопытства и воодушевления.

К моим щекам живо прилила краска, как только осознала, чем мы только что занимались с Арденом и перед кем. Осторожно повернула голову в сторону дивана, на котором прямо напротив этого алтаря с удобством устроился Райзек. Мелькнула наивная мысль, может, он ничего не видел, магия прикрыла нас и все такое... Но надежда разбилась так и не успев родиться, как только я увидела донельзя довольную и сытую ухмылку на лице мага.

— Привет, — и он насмешливо помахал мне рукой со своего места.

— Все получилось?

— Как видишь. Ангелу твоему вернули крылья, ваши энергетические потоки стабилизировали. Твою сущность даже не пришлось сильно резать. Ты у нас, как оказалось, девочка довольно сильная, хватило небольшого куска. Так что теперь ты полноценный ангел, но без крыльев. Впрочем, я бы не утверждал так категорично. Возможно, через несколько десятков лет они и проклюнутся. Все прошло успешно. А уж какое представление вы устроили под конец... ммм... Я рад, что наслаждался этим зрелищем в первых рядах, — принялся успокаивать меня Райзек, но от ехидной подколки не удержался.

Я вновь почувствовала, как щеки горят от стыда. Покосилась на ангела, но он еще спал. Ему, похоже, пришлось намного хуже, чем мне.

— Да ладно, красиво все было, чего стыдиться? — это Райзек пытается меня подбодрить?

— Может, хватит, а? Видел и видел, что теперь обсуждать? — фыркнула раздраженно.

— Может, я завидую, что не удалось поучаствовать? Пришлось стоять рядом, смотреть и при этом держать ваши потоки, направлять энергию в нужное русло.

— Спасибо, — поблагодарила его смутившись.

Попыталась слезть с алтаря, но неожиданно покачнулась от слабости и едва не упала. Но Райзек молниеносно вскочил и успел меня поддержать.

— Ты в порядке? — в его янтарных глазах отразилось искреннее беспокойство, которое он тут же спрятал за насмешливым блеском.

— Да, нормально все. Просто устала.

Я почувствовала, как он запустил диагностирующее заклинание, проверяя мое состояние, но, судя по всему, со мной действительно все было нормально. Дожидаясь пробуждения Ардена, надела свое платье и с удобством устроилась на том же диване. Райзек, бросая на меня задумчивые взгляды, отошел к боковому шкафу, откуда достал себе виски. Налив себе в стакан, придиричиво посмотрел на свет, любуясь янтарными бликами. Предложил мне, но я отказалась.

— Как ощущения? Чувствуешь себя ангелом? — поинтересовался, сделав глоток.

— Обычно все. Разве это должно как-то ощущаться? — я неопределенно пожала плечами.

— Не знаю. У меня в свое время почти полностью изменилось мировоззрение. Стал смотреть на мир гораздо проще, многое для себя переосмыслил... И появилась жажда власти. И еще так, по мелочам, — поделился он воспоминаниями, чуть рассеянно улыбнувшись.

Я честно прислушалась к себе. Каких-то особых изменений я точно за собой не замечала. С другой стороны, сейчас спокойно сидела рядом с демоном, который видел, как я занимаюсь сексом с ангелом, и не испытывала никаких угрызений совести, сомнений, стыда... Тот мимолетный, когда только очнулась, не в счет.

Подумала о своих парнях, с облегчением почувствовав нежность к ним и желание оказаться рядом. А еще пришло осознание, что мы и так много времени были порознь и, если я вернусь домой и они хотя бы намекнут, что не против вернуться, с радостью приму всех, расцелую каждого и утащу в спальню на всю ночь. По очереди или всех сразу — неважно! Главное, чтобы были рядом, полностью мои...

— Ты знаешь, какой-то отпечаток ангельская сущность все же наложила, — негромко хмыкнула, признавая очевидное.

Некоторое время мы молчали, думая каждый о своем. А потом очнулся Арден. Молниеносным движением вскочил с алтаря, а на обеих его ладонях вспыхнуло сиреневое пламя. Он шальным взглядом оглядел

Райзека.

— Демон... — прошипел он со злостью.

— Вот тебе и благодарность. Видишь, Адриана, к чему приводит желание обогреть всех? — Райзек сокрушенно поцокал языком, но я видела, как он напрягся.

Впрочем, взгляд Ардена метнулся ко мне. Мужчина удивленно моргнул и тут же впитал магию в ладони. В два шага пересек разделявшее нас расстояние и опустился передо мной на колени.

— Я твой должник. Моя жизнь отныне принадлежит тебе, — произнес он глухо.

— Ну просто замечательно! Адриана, забираю свои слова обратно. Ты поступила крайне дальновидно. Зачем тебе проблемный полукровка и мальчишка-заморыш в рабах? Оставила лучшего из них, а сейчас на место выбывших получила целого ангела. Молодец! Я тобой восхищаюсь! — воскликнул Райзек восторженно.

Я сердито цыкнула на него. Перевела взгляд на Ардена.

— Я это делала больше для себя, для своего спокойствия. Ты мне ничего не должен, — начала я, тщательно подбирая слова.

— Ну ты и... ангел! — таким тоном только произносить ругательства. Впрочем, к своей фразе Райзек тут же и добавил парочку.

— Не доверяй демону. Ты ничего не знаешь о таких, как он, — в голосе Ардена прозвучала угроза, когда он покосился на мага.

— Но за неделю жизни у меня узнает. Всем спасибо, все свободны, а у нас с Адрианой сделка, — Райзек перебил ангела и подошел к нему с явным намерением телепортировать.

— Ты заключила с ним сделку? С демоном?! С ума сошла?! Никогда нельзя заключать с ними сделки, это у них в крови, часть их сущности! — вскричал ангел, расширившимися от изумления глазами глядя на меня и вскакивая на ноги.

— Почему? — я удивленно заморгала, пытаюсь понять, что такого страшного может произойти из-за этого.

Но Райзек не дал ему шанса рассказать мне.

— Что тебе надо — ты получил, девушка за тебя рассчитается. Все, свободен. А, и передай тем недомеркам, что все прошло успешно и спустя шесть дней она вернется в целости и сохранности, — проговорил он скороговоркой и, схватив Ардена за предплечье, проговорил

заклинание переноса.

Я пораженно уставилась на то место, где только что был Арден. Впервые видела, как происходит телепортация субъекта на большое расстояние лишь при помощи заклинания, без артефакта.

— Так понимаю, энергии от нас ты получил немало, — пробормотала растерянно.

— Естественно! Знаешь, как тут все бурлило во время вашего совместного оргазма? Я вобрал, сколько смог, даже с переизбытком. И это несмотря на то, что с вами пришлось выложиться на полную. Жаль, не мог отвлечься, чтобы наполнить накопители. Но и так заполнил резерв под завязку, даже растянул его чуть-чуть, — ухмыльнулся он довольно.

— Рада за тебя. Что Арден говорил о сделках?

— Это относится к изменившемуся мировоззрению, не обращай внимания, — Райзек хитро подмигнул. Угу. Как же, не обращай внимания... Но что еще мне остается? — Ты не голодная? Я безумно проголодался! Весь день с вами провозился, пропустил обед, — сообщил он мне доверительно.

Как только он об этом сказал, у меня заурчало в животе. От ужина я бы тоже не отказалась...

* * *

— Кстати, как в твое мировоззрение вписывается желание остепениться? Или ты уже передумал жениться и заводить наследника? — вспомнила я о его навязчивой идее и сделанном некогда мне предложении.

Мы сидели на хорошо знакомой террасе с видом на океан и наслаждались вкусным ужином и неспешным легким разговором. То ли действительно повлияло мое принятие моей ангельской сущности, то ли я просто еще не отошла от шока, но чувствовала себя спокойно и комфортно.

И Райзек был прав. Каким-то внутренним чутьем он воспринимался мной как нечто чужеродное, опасное, вызывал желание напасть или же сбежать. Тем интереснее и пикантнее было сидеть рядом и вести легкую беседу ни о чем. Это будоражило, кружило голову, пьянило. Как и в

разы возросшая сила, которую я пока держала в рамках.

В ответ на мой вопрос Райзек искренне рассмеялся. Пригубив красное вино, все же ответил, бросая на меня лукавый взгляд.

— Нет, жениться я все же передумал. Ты правильно подметила: «остепениться». Это не про меня. Что касается наследника — тут я остаюсь при том же мнении. У меня на примете есть девушка, которая родит мне здорового и одаренного сына. Или дочь. Вопрос практически решен, — ответил он с улыбкой.

— И девушка прямо так согласна, что ты бросишь ей ребенка? — я недоверчиво прищурилась, отслеживая его реакцию.

— Почему брошу? Материально обеспечу всем, окружу защитой. И пусть живут, периодически буду приходить к ним, обучать сына или дочь. Как вырастет — сам займусь обучением. У матери будет все, что пожелает. Чем плохо? Ну, а ты? Не планируешь в ближайшее время? — Райзек хитро прищурился и отсалютовал мне бокалом.

— Вот уж точно нет. Не уверена, что вообще создана для материнства и когда-нибудь для этого созрею, — фыркнула, но невольно покосилась на правую руку, где находилось противозачаточное кольцо-артефакт.

В неясном свете свечей драгоценный камень, на котором было завязано заклинание, блеснул кровавым бликом, и я успокоено вздохнула.

Ужин уже заканчивается, а выглянувшая из-за облака луна намекала о том, что вскоре за закрытыми дверями спальни мы с Райзеком перейдем к выполнению определенного условия сделки. И, уверена, каждый из нас насладится им сполна. Да и как может быть иначе? Секс чистокровного ангела с чистокровным демоном вряд ли можно назвать чем-то обыденным и заурядным. Пресно точно не будет...

Глава 44

Раньше я даже не задумывалась, насколько много теряю ежедневно. Если смотреть на мир только сквозь мутное запотевшее стекло, искренне будешь считать, что он таков и есть, радоваться тому, что видишь. Сейчас же я ощущала все так, будто это «стекло» убрали, а вместе с этим впустили сотню новых цветов, запахов, чувств! Все вокруг воспринималось вроде бы так же, как и раньше, но словно пропускалось сквозь некую призму внутри меня, раскрываясь новыми красками. Райзек предупреждал, что многие заурядные вещи первое время будут восприниматься совсем по-новому, но чтобы настолько...

Первые дни я себя почти не контролировала, пытаюсь испытать как можно больше всего, была не в силах удержать свою магию. Мы с Райзеком даже не перешли к изучению заклинаний, я и «сырой» неосознанно стреляла будь здоров! В первое же утро снесла ту скалу на пляже, прорубив прямой ход в замок и едва не покалечив Райзека. Потом пыталась вести себя осторожнее, но удавалось с трудом. Где-то демон ошибся в оценке ситуации, пусть крыльев я и лишилась, подарив их Ардену, но моя сила явно не уменьшилась. Иначе боюсь представить, насколько огромной она должна была быть.

Надо отдать должное Райзеку — все эти дни он носился со мной, кропотливо объясняя самые малейшие нюансы овладения магией, читал мне целые лекции, приводя простые и понятные примеры из жизни. Цитировал наизусть отрывки из древних трактатов, посвященных ангелам и демонам.

Кстати, у него же я увидела несколько книг того же авторства, что и тот сборник легенд, обнаруженный Диланом в библиотеке. И была весьма удивлена, узнав, что писала их первая демонесса-полукровка этого мира, которая во время вторжения демонов сражалась на нашей стороне. Райзек сказал, что там была замешана любовь. Мол, девушка была влюблена в тогдашнего императора-дракона. Но сам Райзек в это не верил, тем более что демонесса в своих книгах об этом не упоминала ни слова.

Пока Райзек учил меня контролировать дар и объяснял принципы построения типичных ангельских заклинаний, я все же спросила о его

планах на счет Дилана. Уж слишком много несостыковок получалось. Но Райзек остался в своем репертуаре, толком не ответив. Впрочем, намекнул, что поначалу подумывал не о наследнике, а об ученике, преемнике. Вот только сознательно ли он ломал парня, уничтожал его, как личность, преследуя некую определенную цель, или просто использовал как батарейку, узнать так и не смогла. Не исключено, что здесь крылся какой-то третий вариант.

От мысли, что Райзек некогда зверски издевался над моими парнями, моя сущность пыталась взбунтоваться, взять верх, испепелить демона. Но при этом на каком-то уровне маг уже воспринимался косвенно своим. И желание отомстить, защищая любимых мужчин, натыкалось на зыбкую стену понятия «свой».

И каждую ночь это понятие подтверждалось со страстным криком, стоном наслаждения, ошеломительным оргазмом...

* * *

Под конец недели я уже более-менее сносно владела своим даром. Эмоции немного утряслись, хоть по-прежнему все воспринималось намного ярче, а чувства обострились до предела. Больше всего на свете мне хотелось вернуться к своим парням. Теперь понимала, что, если они все же захотят быть со мной, я их больше никуда и ни за что не отпущу.

Но оставался нерешенным один вопрос — все не могла понять, какие именно у Райзека планы на меня. Хоть наше общение и свелось почти к дружескому, я ни на миг не забывала, кто он и на что способен.

— И ты меня так просто сейчас отпустишь? — это была моя последняя ночь у него.

Мы лежали на влажных смятых простынях, отдыхая после бурного времяпровождения, а свежий воздух из приоткрытого окна охлаждал наши разгоряченные тела.

— А ты хочешь остаться? — возможно, мне лишь показалось, но я успела заметить в голосе Райзека нотку надежды.

— Нет. Просто не понимаю. Ты сам говорил, что энергия моих эмоций тебя насыщает, дает силу. Но уже отпускаешь второй раз. Вздумай ты запереть меня в своем замке, я бы ничего сделать не смогла, — поделилась сомнениями, осторожно подбирая слова.

— Сейчас, когда ты овладела ангельской магией? Не в полной мере, конечно, но этого достаточно, чтобы превратить мой дом в руины. Спасибо, как-нибудь воздержусь, — хохотнул он.

— Ты сам обучил меня. И этого я тоже не понимаю. Какой смысл? — я покачала головой, перекатываясь на живот, чтобы было удобнее видеть демона.

Райзек перевернулся на бок, с интересом осматривая мое тело в свете луны. Медленно провел ладонью по моей спине, чуть надавливая на позвоночник, заставляя жмуриться от удовольствия. В его глазах вновь загорелся огонек желания.

— Может, я в тебе увидел что-то особенное, что-то, отчего у меня кружит голову? И не хочу ненароком это сломать? — пробормотал он тихо и проникновенно. Но я не повелась.

— Ты? Демон у ангела? — я скептически приподняла одну бровь.

— Или же мне просто скучно, — добавил Райзек своим привычным тоном, усмехнувшись.

— Мы оба знаем, что наша встреча далеко не последняя. Возможно, я рассчитываю на то, что ты в достаточной мере привыкнешь ко мне, и когда тебе наскучат те твои недоделки, ты станешь полностью моей. А пока меня устраивают и наши периодические свидания... — мужчина принялся вырисовывать на моих лопатках невидимые узоры, посылая мурашки удовольствия.

— Сделки? — я вспомнила реакцию Ардена, когда прозвучала эта информация.

Глаза Райзека насмешливо сверкнули, давая понять, что это понятие все же несет какой-то глубинный смысл. Знать бы еще какой.

— Можно и так сказать. Еще один раунд? — он предвкушающее улыбнулся, опуская свою ладонь ниже. И я, чувствуя, как по телу разливается приятная истома, не смогла ему отказать...

* * *

— Думаю, скоро увидимся. Телепорт тебе в этот раз давать не буду, но в случае чего можешь рассчитывать на мою поддержку. И, надеюсь, ты все же не наделаешь глупостей и используешь своего ангела по

максимуму. Могу по дружбе подкинуть замечательный ошейник-артефакт для него... — и даже прощаясь, Райзек не упустил шанса сказать какую-то гадость.

Я бросила на него угрожающий взгляд, но этот гад лишь довольно ухмыльнулся и впился в мои губы в страстном поцелуе.

Не знаю, когда он успел активировать заклинание, но спустя пару минут я уже была в моей гостиной, чувствуя, как горят и пульсируют губы.

Но это ничто перед тем, что теперь я наконец-то дома. В следующую секунду в гостиную влетели все трое моих парней, а позади них даже маячил Арден. Но в данный момент он меня интересовал меньше всего.

Я замерла, с восторгом отмечая беспокойство, облегчение и восторг от моего возвращения, ярко светившийся в их глазах. Изнутри поднялась волна щемящей нежности, меня затопило радостью. Пожалуй, только сейчас могла признаться себе, что на самом деле безумно люблю их. Всех троих одинаково, не выделяя никого, желая принадлежать им полностью и ловить такую же отдачу в ответ. Долго же я к этому шла!

Больше не раздумывая, рванула им навстречу, счастливо улыбаясь сквозь слезы, пытаюсь обнять всех сразу, хотя бы просто коснуться. Все вокруг вдруг стало неважным. Плевать на все условности, на то, что произошло между нами за последние несколько месяцев. Сейчас были только я и мои любимые мужчины. Боги, как же я соскучилась по ним!

Арден понял, что он на этом празднике жизни лишний и ушел к себе. Наверное. Во всяком случае, до утра нам все равно было не до него.

Все смешалось вокруг. Существовала лишь эйфория от воссоединения, поцелуи, наполненные страстью, стоны наслаждения и наши переплетенные тела, слившиеся в экстазе...

Ближе к рассвету, лежа с моими мужчинами вповалку на кровати и довольно жмурясь, я вспоминала самые яркие моменты дня, вечера, ночи... Боги, мы даже на еду не прерывались? Похоже на то... Слишком долгой была наша разлука.

— Только попробуй теперь сказать, что все это неправильно, и мы по-прежнему должны жить отдельно, — выдохнул Тайлер с угрожающими нотками в голосе.

— Не знаю, как ты, а я просто не уйду отсюда больше, — отозвался Дилан с ленцой в голосе.

— Поддерживаю, — Алан тоже не смог промолчать.

Я подняла голову и с умилением уставилась на своих таких серьезных и решительно настроенных мужчин, настороженно смотревших на меня. А у самих на дне глаз плескался страх, что я все же устрою им истерику на такое самоуправство. Или совершу еще какую глупость.

— Нет, мальчики, обратного пути больше нет. Это вы только попробуйте от меня уйти. Все уже, вы — мои, и я вас никуда, никогда и ни за что не отпущу, — отметила я проникновенным тоном, понимая, что сказала чистую правду.

Плевать, кто что подумает. Одно дело, жить с несколькими рабами, а другое — с рабом и двумя свободными мужчинами. Но меня меньше всего теперь интересовало чужое мнение. Эти трое — моя семья, и так будет всегда. Главное, что мы счастливы...

Глава 45

А утром я уже смогла нормально рассказать парням все, что произошло со мной во время ритуала, не акцентируя внимание на том, как именно образовалась связь между мной и Арденом.

Информацию о моем обучении у Райзека они восприняли весьма настороженно, ожидая подвоха. Арден вновь высказался, что демонам нельзя доверять, остальные его поддержали. Мне крыть было нечем, поэтому пока просто замяла тему.

В свою очередь мне рассказали, что перед Нейтаном мое отсутствие удалось прикрыть. Они ему попросту сообщили по-тихому, что я заболела. И в тот же день ангел просто принял удар на себя, заявившись прямо в участок, где показал свои крылья во всей красе. На улице он их держал под пологом невидимости. На фоне такого события обо мне забыли и не стали выяснять, точно ли я болею.

Конечно, Ардену пришлось провести не один неприятный час в участке, повторяя свою историю снова и снова и давая магам возможность провести диагностику его состояния. Уж не знаю, что он им наплел по поводу своего чудесного исцеления, но мое участие удалось не афишировать.

Заодно и я узнала, как Арден попал к нам. В своем мире он был дальним родственником их императора Арриардра, главнокомандующим его войском. Арден узнал, что советник готовит заговор против короны, но предупредить никого не успел, так как сам теперь оказался в опасности. Ему пришлось бежать из столицы. Но враги все равно вышли на него. Спасая свою жизнь, ангел явился в наш мир, едва не умерев при перемещении. А дальше я уже знала, что с ним произошло.

— А твои враги? Они знают, что ты здесь? — уточнила я. Истории с заговорами мне всегда внушали опасение.

— Что в это мире — безусловно. Но последовать за мной не рискнут. Переход очень опасен, оно того не стоит, — признал Арден после недолгих раздумий.

Мы с ним сидели в беседке, достроенной Аланом, где могли спокойно разговаривать, не опасаясь посторонних ушей. Накинутый

полог тишины мог гарантировать сохранение конфиденциальности. Я задумчиво постучала пальцами по деревянному столику, напряженно раздумывая над новой информацией.

— Что теперь планируешь делать? Возвращаться в свой мир не думаешь? Вдруг там уже все закончилось... — предположила осторожно.

— Нет. Пока точно не стоит. Если заговорщики живы — меня убьют. Если же нет — мне предстоит отвечать перед императором за побег. Трусость — знаю, но пока мне будет лучше в вашем мире. К тому же я обязан тебе своей жизнью, своей сущностью и готов служить долгие годы... — Арден перешел на торжественный тон.

— Уж извини, но у меня недостатка в мужчинах нет, служить мне тоже не нужно. Раз тебе некуда деваться — я не гоню, оставайся с нами. Можно будет подобрать тебе подходящее занятие... — и я осеклась, пытаюсь придумать, а чем он может заниматься в нашем мире?

— Я обязан находиться рядом с тобой, чтобы в любой момент защитить от опасности. Это долг чести, — мотнул головой он.

— Вот только телохранителя мне не хватало! Нет, Арден... Хотя... Я поговорю с Нейтаном, может, тебя возьмут в какую-то семерку боевым магом, тебе подходит по роду деятельности, — я задумалась, смерив его внимательным взглядом. В конце концов, почему нет?

— Ладно, позже еще поговорим на эту тему. Кстати, что ты говорил по поводу демонов и сделок? — вспомнила вдруг.

— Ты разве не знаешь? Как давно находишься в этом мире? — Арден уставился на меня с искренним удивлением.

— Ммм... Чуть больше двадцати лет. Я родилась здесь. Кто-то из моих родственников ангел, вот и получилось... Хотя, что я тебе рассказываю? Тебе это должно быть известно лучше меня, — я раздраженно передернула плечами.

— У тебя даже имя ангельское...

— Совпадение! — раздражение усиливалось.

Задала ведь обычный вопрос, нет же, нужно все перекрутить и свернуть в совсем другое русло.

— И песню ты мне пела нашу, из нашего мира... Откуда ее знаешь?

— Мама мне ее напевала.

Вспомнила, как Райзек говорил мне, что мои энергетические потоки были перекрыты и скрыты под иллюзией, как и аура. Означает

ли это, что я уже родилась практически ангелом? Вернее, полуангелом? В конце концов, мама, судя по всему, точно знала, кем я стану.

— А как ее зовут?

— Адрия, — ответила непослушными губами, уже зная, к чему он ведет.

Адриана, Арден, Арриардр, Адрия — есть во всех именах что-то нездешнее и недаром они так похожи.

— Что-то знакомое... Кажется, так звали одну герцогиню, исчезнувшую из дворца пару сотен лет назад. Вполне возможно, что это она. Ангелы, как и демоны, живут до тысячи лет. Где она сейчас?

— Умерла. Не справилась со своим экспериментом над созданием нового артефакта. Чтобы не разнести полквартала, замкнула все связи на себе, но переоценила свои силы. Это выжгло полностью ее магические каналы, — ответила неохотно, отвернувшись от него.

— Прости. Но это странно, какой-то артефакт не мог повредить каналы ангела...

— Значит, ты ошибся. Крыльев у нее тоже не было, — отозвалась хмуро.

— Или же она тоже скрывалась и нашла способ избавиться от них, лишившись части своей сущности. Или отдала их, спасая кого-то, как ты... — Арден с воодушевлением принялся строить предположения.

— Но нам этого уже не узнать. Так что там с демонами и сделкой? — перебила его со вздохом.

С удивлением отметила, что только что он, загоревшись энтузиазмом раскрыть загадку, словно помолодел душой, став практически ровесником Дилана. В конце концов, я ведь не знаю, сколько ему лет и в каком возрасте могут назначить главнокомандующим каким-то войском. Или это уже сказывается действие моей сущности?

— Прости. Просто это объясняют еще в детстве. Потребность заключать сделки — это часть сущности демона. Он практически не в силах отказаться от предложения заключить очередную, если ему подойдет то, что он при этом получит. Но при этом условия закрутит так, что выполнить их почти нереально или же их выполнение несет ему дополнительную выгоду.

И все? А я-то думала... Безразлично пожала плечами в ответ на это

откровение. В наше время любой, кто заключает сделку, пытается выторговать для себя условия повыгоднее и ничего такого в этом нет. Да и с Райзеком я уже заключила как минимум три сделки и ничего, все прошло нормально. Во всяком случае я получила то, что хотела. А что с этого поимел он — меня не очень-то и касается.

— Если в первой сделке прозвучало какое-то условие, которое другая сторона не одобрила, демон будет заключать сделки снова и снова, пока не добьется своего, — продолжил Арден, но немного смешался под моим скептическим взглядом.

— Это называется «хитропопость». И присуща абсолютно любому жителю нашего мира. Кому-то в большей степени, кому-то в меньшей, но о демонических корнях точно не говорит, — не выдержав, я фыркнула от такого утверждения.

— Тебе виднее, — Арден не стал со мной спорить, просто с независимым видом пожав плечами.

* * *

Ардену потом еще несколько раз вызывали и к нам в участок для дачи показаний по его делу, и на аудиенцию во дворец к королю, больше выпрашивая про его мир, но обращались с ним как с послом какой-нибудь дальней страны. Меня это устраивало более чем, и я могла быть абсолютно спокойна за его благополучие.

А спустя неделю после моего возвращения от Райзека, в нашем участке прогремела ошеломительная новость: обнаружили того, кто некогда пленил Ардена. Естественно, я поехала туда. Внутри меня клубилась ярость и желание жестоко отомстить тому, кто посмел ранить моего сородича. Но когда мы прибыли на место, поняли, что опоздали: кто-то уже успел до нас.

Тело бывшего хозяина Ардена несло на себе следы множественных пыток, но смерть наступила вследствие удушения подозрительно знакомым ошейником. Рядом с трупом горкой лежали почти все артефакты, похищенные ангелом по приказу этой мрази. Не хватало лишь парочки. Там же обнаружилась записка: *«Всегда пожалуйста»*. Не узнать почерк Райзека, который при мне не раз доставал свои записи, я не могла. Но, конечно же, благоразумно промолчала.

В этот момент я окончательно успокоилась. Знание того, что тот, кто жестоко надругался над Арденом, находится на свободе, давило на меня, брезжило на границе сознания, причиняя дискомфорт. Теперь же можно было расслабиться...

Заручившись поддержкой Нейтана, попросила Дрейка включить Ардена в нашу семерку. Вернее, с ангелом уже восьмерку. Но начальник принял совершенно неожиданное решение. Подраздел Нейтана переименовал в «шестерку», заявив, что они и так хорошо справляются, а меня и Ардена оформил отдельной «двойкой».

Я попыталась возмутиться, но тогда к нам еще и Дилана прикрепили в качестве стажера. Пришлось замолчать. К тому же втроем нам действительно было лучше всего. Арденн отвечал за боевую мощь, я обследовала место преступления, совершая необходимые манипуляции по сбору улик, а Дилан прекрасно заменял следователя, обучаясь прямо по ходу дела. Конечно, нас пока отправляли на самые простые задания, но надо же с чего-то начинать.

Так в мою жизнь пришли счастье и стабильность. Жаль, что последняя продержалась недолго...

Глава 46

Я сидела у себя дома на террасе и в задумчивости крутила на пальце противозачаточный перстень, любуясь кровавыми бликами, которые он отбрасывал на гладкую полированную поверхность стола. Дилан сейчас был на каких-то обязательных лекциях в университете, Ардена вызвали на очередную аудиенцию к королю. Меня на этот день прикрепили к шестерке Нейтана, но на задержании мне неожиданно стало плохо. Замутило от вида крови... Кому скажешь — не поверят. И меня стошнило прямо на месте преступления, из-за чего Нейтан отправил домой лечиться. Я спорить не стала и сейчас сидела у себя дома, производя нехитрые подсчеты. Но что-то у меня в числах явно не сходилось.

— Выпей это. Укрепляющий отвар, выводящий все токсины из организма... Ты так и не вспомнила, что такого могла съесть, что вызвало отравление? — поинтересовался Алан с беспокойством, ставя передо мной на стол высокий стакан с приятным травяным запахом.

Я рассеянно пожала плечами. Ничего в голову не приходило. Вернее, была одна догадка, но я пока была не готова озвучивать ее, пока не удостоверюсь. Алан на секунду приобнял меня за плечи, подарив невесомый поцелуй в макушку, заставивший улыбнуться, и пошел обратно на кухню делать какой-то суперполезный салат, который можно спокойно есть при отравлении. Решительно выдохнув, скрутила перстень с пальца и, подбросив его в воздухе, разместила ровно по центру стола. Еще пару секунд гипнотизировала пристальным взглядом, после чего на миг зажмурившись, выдохнула заклинание, развеивающее иллюзии.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем его окутала легкая багровая дымка. Когда она рассеялась, я увидела, что камень, еще минуту назад радовавший меня насыщенным светом, был растрескавшийся и почерневший. Даже на первый взгляд было видно, что магию он не содержит уже давно. А судя по характеру повреждений, против артефакта была использована целая прорва энергии, уничтожившая его. Например, как та, которая высвобождается во время разделения ангельской сущности.

Я с глухим стоном опустила голову на сложенные ладони. Что произошло — предположить не сложно. Когда Ардену возвращали крылья, артефакт не выдержал мощности бурлившей вокруг магии и сломался. По завершению ритуала я некоторое время ничего не соображала или даже вовсе была без сознания — сложно сказать. Райзек же сориентировался моментально, наложив на мой перстень достоверную иллюзию.

Все это время я была уверена, что он работает. Выглядел как обычно, магический фон присутствовал, а копаться глубже, проверять все скрупулезно даже не подумала, справедливо полагая, что если уж он перестает работать, то это сразу видно по камню. А по факту последние месячные у меня были уже очень давно. До ужаса подозрительно давно... Конечно, можно еще позаниматься самовнушением, убедить себя, что мне все показалось, показать перстень артефактору, в конце концов, вдруг оно все еще выполняло свои функции... Но что-то мне подсказывало, что ответ и так очевиден.

Немного посидев и успокоившись, я все же решила убедиться окончательно, навестив целителя. Коротко бросив Алану, что забыла кое-что сообщить Нейтану и должна вернуться в участок, не откладывая, отправилась в ближайшую лечебницу.

Чуда не случилось. Я действительно была беременна. На шестой неделе. И, судя по всему, шансы на то, что у моего ребенка будет демоническая сущность — довольно велики.

Покинув лечебницу, я не сразу пошла домой, некоторое время просто бродила по улицам, размышляя. Пыталась представить, что скоро стану матерью, но моя фантазия буксовала. А от панической мысли «кто же отец?» хотелось едва ли не в голос кричать.

Дилан? Студент, у которого только-только началась нормальная жизнь, раскрываются немыслимые перспективы, надежды на великое и светлое будущее.

Тайлер? У него только все начало налаживаться с кофейней, почти скопил необходимую сумму, чтобы выкупить здание, в котором она находится, почти все время пропадает там...

А если кто-то из них окажется отцом моего ребенка? Готовы ли они к отцовству?

Про Алана, который официально является рабом, вообще молчу...

Да, безусловно, мы сейчас одна семья и глупо рассуждать о каждом

отдельно, но... Им приходится делить одну девушку на троих, но они могут быть уверенными, что люблю их всех одинаково. А как быть с ребенком, у которого папа только один? Не станет ли это проблемой?

Ладно, допустим, это все неважно, и я зря заморачиваюсь. В любящей семье на такие условности можно закрыть глаза, лишь все бы любили друг друга. Но что, если отцом является Райзек? Демон, который в свое время едва не уничтожил ребят, как личностей. Маг, что все это и подстроил, мечтая об одаренном наследнике... Как тогда быть?

В голове мелькнула шальная мысль, что я еще ничего не знаю о жизнеспособности семени ангелов и, кто знает...

Тут мне совсем стало дурно, пришлось присесть на лавку у небольшого скверика, пытаюсь окончательно утрясти все мысли в голове и принять самое важное решение в жизни: стоит или нет?

На меня волнами начал накатывать страх, едва ли не паника. Слишком большая ответственность. В первую очередь перед новой личностью, которую я могу привести в этот мир. Имею ли я право обречь его на...

А на что? Неужели я не смогу защитить своего ребенка? Или заставить других полюбить его? В конце концов, поставить все так, что некий демон не будет иметь на него никаких прав!

Переборов сомнения, все же взяла себя в руки. Подумав еще немного, поняла, что я справлюсь. Мне больше не нужно взваливать на себя непростые решения. У меня есть мои любимые мужчины, на чью поддержку всегда могу рассчитывать. Нужно только сообщить ребятам о своем интересном положении. И вот тут мной вновь овладел страх...

* * *

В тот день я все же не смогла найти в себе силы и сообщить всем важную новость. И на следующий день тоже. И спустя неделю все еще была не готова...

Почти месяц спустя мой лекарь, которого я теперь исправно посещала, начал настаивать, чтобы я приходила с отцом ребенка. Мол, на данном этапе это очень важно. Но...

Каждый вечер обещала себе, что вот-вот, и позорно замолкала, как только открывала рот. Хотя еще пара недель и не придется говорить — и так все будет видно.

А еще я знала, что как только ребятам станет известно о моей беременности, в тот же день меня заставят уйти с работы в декрет. Понимала, что это правильно, но...

Я еще обдумывала это все, когда возвращалась с Арденом после рабочего дня. Дилану зачем-то понадобилось срочно бежать в университет, иначе не поставят какой-то зачет. Хотя, как по мне, это весьма сомнительно. Единственный на весь университет интуит, да еще и такой одаренный, проходящий стажировку в участке — и вдруг завалит сессию?

Впрочем, мне грех жаловаться. Пока Дилана нет, нас обычно прикрепляют к шестерке Нейтана, который отправляет на пустяковые задания, где следователь не нужен. А сегодня особых дел и вовсе не было, так что нас отпустили почти на три часа раньше положенного.

Когда мы с Арденом уже были на соседней от нашего дома улице, меня вдруг пронзило острым чувством опасности. Я беспокойно заозиралась, пытаюсь понять, что это и откуда.

Ардэн среагировал первым, накрыв меня защитным куполом. А в следующую секунду рядом появилось три незнакомых мне мужчины. Я чуяла в них ангелов. Телепортировались или просто находились до этого под пологом невидимости — не могла сказать, да это и неважно.

Ардэн их узнал, судя по тому, как его лицо исказилось ненавистью, а в обеих ладонях появилось по радужному пульсару. Они ему что-то сказали на непонятном мне языке, бросив глумливые взгляды в мою сторону. Ардэн ответил им сквозь зубы, не скрывая глухой ярости. Незнакомцы, не теряя больше времени, напали на парня, действуя слаженно. Я же могла только стоять и смотреть, не в силах даже пробить защитный купол изнутри, впервые сталкиваясь с таким заклинанием.

И дураку понятно, что каким бы хорошим воином Ардэн не был, против троих ему не выстоять, тем более без своего меча. Мной овладело острое отчаяние, по щекам потекли слезы. Дрожащими пальцами пыталась нашарить артефакт связи, понимая, что даже не знаю, кого можно вызвать на помощь против троих ангелов-воинов. Да и вряд ли кто успеет прийти.

Моя сущность внутри меня бунтовала, рвалась наружу, лопатки жгло огнем, но я ничем не могла помочь! Пыталась пробиться сквозь защитный купол, видела, как Арден понемногу сдает позиции, уйдя в глухую оборону. Когда мое отчаяние достигло верхнего предела и казалось, что я сойду с ума, сбивая кулаки в кровь о невидимый барьер, на поле боя что-то изменилось.

Не сразу поняла, что появилась еще одна фигура, отчаянно крившая всех вокруг грязными словечками. Особенно доставалось Ардену, но пару раз прозвучало и мое имя.

Помимо ругательств новый игрок не забывал обстреливать ангелов какими-то незнакомыми заклинаниями. От использования неизвестной мне магии веяло затхлым холодом и хотелось оказаться как можно дальше. Но меня затопило облегчением, когда в появившемся мужчине узнала Райзека. В этот момент я была даже готова простить ему, что забеременела. Наверное.

Но в следующую минуту вражеское заклинание попало в Ардена, и он с тихим вскриком повалился на мостовую. Мой вырвавшийся отчаянный крик отвлек Райзека и его едва тоже не подстрелили, что послужило взрыву еще одной прочувственной тирады.

Защитный купол вокруг меня замерцал, и я, больше не мешкая, рванула вперед, с усилием прорываясь сквозь него. Пусть в моем арсенале почти не было боевых заклинаний, но все равно могла навредить нападавшим, которых, благодаря Райзеку, уже осталось двое.

Тут же запустила одну за другой три воздушных волны, щедро приправив их ангельской магией, против ближайшего ко мне противника. Тот, не ожидая нападения с моей стороны, не сумел полностью погасить использованные против него заклинания и упал.

Подняться ему уже не суждено — Райзек быстро воспользовался моментом и добил его. А вскоре после этого, почти играючи, справился и с третьим ангелом. Только после этого он обернулся ко мне, пылая яростью во взгляде.

Но в это время Арден зашевелился и со стоном сел на мостовой. Я с облегчением выдохнула и попыталась броситься к нему, но меня перехватил Райзек, моментально оказавшись рядом и крепко прижав к себе, я только пискнуть успела.

— Жив? Жаль. Ты чем думал, когда втягивал ее в свои разборки?! Меня не волновало, по какой причине ты покинул свой мир и пришел

сюда, пока это не угрожало ей и ребенку! — разразился Райзек гневной тирадой, зло сверкая глазами на Ардена.

Затем следовало много непечатных слов, причем некоторые я слышала впервые. При этом хватка демона слабее не становилась, он продолжал крепко прижимать меня к себе. Я благоразумно пока не пыталась вырваться.

— Передай ее недоумкам, что со мной ей безопаснее, — а вот эта фраза Райзека, прозвучавшая почти спокойно, заставила меня насторожиться.

Но не успела я возмутиться или что-либо предпринять, как нас окутало заклинание переноса. А в следующий момент я уже стояла в хорошо знакомой комнате в замке Райзека. Без оглашения сроков пребывания здесь. Одна...

Глава 47

Впрочем, одна я была недолго. Еще не успела толком осознать происходящее, как Райзек вернулся. Смерил меня внимательным взглядом и снова порывисто прижал к себе, запуская диагностирующее заклинание.

— И что это все означает? — нашла в себе силы поинтересоваться почти спокойно, хотя злость рвалась наружу.

Безусловно, я была ему безумно благодарна за столь своевременное появление, но это не отменяло его участия в моем интересном положении. Да и как-то очень уж подозрительно вовремя он пришел на помощь.

— Беспокоюсь о твоём здоровье и здоровье ребенка, — выдал Райзек как нечто само собой разумеющееся.

Вот оно! Даже парни еще не знают о моей беременности!

Вывернувшись из его рук, я отступила на несколько шагов к кровати.

— Откуда ты знаешь о беременности? — поинтересовалась звенящим от напряжения голосом.

Райзек красноречиво закатил глаза.

— Твой противозачаточный артефакт не работал, половая жизнь регулярная. По-моему, результат очевиден. Да и только что убедился в этом, запустив диагностику твоего организма.

— Ты знал, что мой артефакт сломался, и молчал! Покрыв его иллюзией! — меня начало уже слегка потряхивать от злости.

— Вот только не строй из себя святую невинность. Я практически никогда не скрывал своих планов на тебя. Как только подвернулась возможность, воспользовался ею, — пожал он плечами.

— Ты же говорил, что нашел себе девушку, которая родит тебе ребенка! — на моей ладони за клубилась воздушная волна.

— А в чем я соврал? Эта девушка — ты. Я от своих слов не отказываюсь, — насмешливая ухмылка Райзека меня окончательно вывела из себя.

В следующую секунду я бросила в него воздушную волну, от которой он ловко увернулся. Следом отправила еще несколько

пульсаров, припечатала каким-то ангельским обездвиживающим заклинанием, но демон умудрялся от всего уворачиваться, блокируя то, что мог, прыгая по комнате. Все же чисто ангельскую магию я по привычке не везде примешивала, черпая энергию из своих стихий.

А вот удара подушкой Райзек не ожидал. Почувствовав, что немного устала, я сменила оружие, попав ему точно в голову.

— Нечестно! — возмутился этот гад.

Я на миг остановилась, а потом, даже неожиданно для самой себя, просто села на край кровати и горько разрыдалась.

— Я надеюсь, это еще одна смена оружия? — уточнил маг растерянно.

Но я, уже не обращая на него внимания, просто горько рыдала, жалея себя, вспоминая все, что выпало на мою долю за последнее время. Умом, конечно, понимала, что ничего страшного со мной не произошло, да и вообще жизнь у меня довольно-таки счастливая, а вот прекратить слезотечение — не могла.

— Адриана... Ну, может хватит, а? А фруктов хочешь? Пироженку? Прогуляться по пляжу? Бросить в меня еще одной подушкой? — в голосе Райзека уже были слышны едва ли не панические нотки.

Шмыгнув носом, перевела на него недоверчивый взгляд. Я впервые видела одного из самых жестоких и опасных магов в такой растерянности. Он смотрел на меня круглыми глазами, в которых отражался едва ли не ужас.

— Тебе же нравится, когда твои жертвы кричат и плачут. Наслаждайся, — я скривилась от отвращения, вспомнив, что Райзек именно ради этого издевался над моими мужчинами.

— Так то жертвы, а это — ты. Твои слезы видеть очень неприятно, — признался он доверительным тоном.

Я никак это не прокомментировала. Отвернувшись, еще раз всхлипнула.

— Ты голодная? Сейчас подадут ужин. Хочешь, поднимемся на террасу. Или здесь поужинаем? — от заботливости в голосе Райзека было как-то совсем уж не по себе.

Отрицательно мотнула головой. Как-то думать о еде сейчас хотелось меньше всего.

— Когда ты вернешь меня обратно?

— Не думаю, что это вообще произойдет.

— Ты говорил, что девушка, которая тебе родит, будет жить отдельно! А ты лишь навещать ее! — я справедливо возмутилась.

— Это было до того, как я понял, что конкретно данная девушка постоянно подвергает опасности и себя, и будущего ребенка! — Райзек тоже уже начал злиться. Но меня не проняло.

— Да это почти наверняка не твой ребенок! Все это время я жила с Тайлером, Аланом и Диланом! И мы не просто мирно держались за ручки! — я снова перешла на крик.

Райзек недовольно поморщился, но его ехидная ухмылка, зазмеившаяся на его губах, мне совсем не понравилась.

— Ошибаешься. У демонов матриархат. Наши женщины имеют целые гаремы мужчин. Кстати, я ни на что не намекаю, но среди ангелов такого никогда не было. Ты уверена, что папа — человек? С мамой-то и так уже все понятно... — на этой фразе я молча потянулась за второй подушкой.

— Стой-стой, все, тему твоих родителей и твоего гарема больше не трогаю. Так вот. Среди демонов большая конкуренция. Когда женщина рождает девочку, все мужчины гарема ее обожают — это само собой. А вот мальчик может быть в опасности, ведь отца теперь явно будут выделять больше. В прошлом не раз случалось, что из-за ревности других мужчин ребенок погибал. Не могу сказать, природа постаралась или просто при помощи каких-то особых ритуалов внесли изменения в генетический ход, но сейчас ситуация с детьми обстоит несколько иначе. У одного ребенка может быть несколько отцов, — закончил Райзек и развел руками.

— То есть, ты хочешь сказать...

— Да. Я не отрицаю, что являюсь не единственным отцом твоего малыша, но что он имеет ко мне отношение — это точно, — и он самодовольно ухмыльнулся.

Я не стала никак это комментировать. С каждой минутой мне становилось все грустнее и грустнее. А новое знание совсем не обрадовало.

— Я домой хочу, — буркнула тихо.

— Ты уже дома.

— Нет. К себе хочу. К моим парняаяям.... — ну вот, опять рыдать

начала.

— Ну, Адриана... Зачем они тебе? Они даже не в силах защитить тебя! Когда ты оказалась в опасности, я пришел на помощь, а не они! — Райзек принялся горячо меня убеждать, присев рядом на корточки, глядя на меня снизу-вверх.

— Кстати. А как ты узнал, что я нуждаюсь в помощи?

Райзек тихо выругался себе под нос. Явно не собирался акцентировать на этом внимание.

— На тебе артефакт.

— Где?

— На пальце. На другой руке. Кольцо, — бросил он коротко.

Я с изумлением уставилась на указанную руку, но никакого кольца там не увидела. Райзек, поморщившись, шепнул заклинание и провел раскрытой ладонью над моей. В тот же миг на моем мизинце замерцало невзрачное серебряное колечко.

— Оно даже не ощущалось! — воскликнула обвинительным тоном, не сводя с него взгляда.

— Так и я не дилетант, — фыркнул Райзек.

Я некоторое время сидела молча, рассматривая обнаруженный артефакт. Мне мало верилось, что удастся убедить Райзека отпустить меня домой. Но и жить здесь, вдали от моих мужчин, точно не собиралась.

Неожиданно вспомнился Арден и его слова про сущность демонов. На моих губах сама собой появилась предвкушающая улыбка. Райзек, внимательно наблюдавший за сменой эмоций на моем лице, удивленно вскинул бровь.

— Раааайзек... — ласково протянула его имя, облизнув нижнюю губу, — как насчет еще одной сделки?

Мужчина возмущенно вскинул подбородок, но в его глазах уже загорелся алчный огонек интереса. И я знала, что этот раунд все же останется за мной...

* * *

Вернувшись домой, пришлось тут же сообщить парням о моей беременности. В общем-то у меня и выбора не было: Арден уже успел

рассказать им, как и о моем очередном свидании с демоном.

Но я не отрицала факта беременности, да... Правда, вряд ли у меня были на это шансы. Райзек стоял рядом и долго, проникновенно, со вкусом расписывал, что сделает с каждым из парней, если я и мой ребенок вновь окажемся в опасности. Даже я впечатлилась и нервно сглотнула.

Но зато, решив, что мне терять больше нечего, сообщила и другую новость, от которой сама долго приходила в себя, а теперь решила все вывалить и мужчинам. А то что-то слишком уж они выглядели счастливыми, узнав о моей беременности. Не то, чтобы я жалуясь, но повредничать хотелось. Чего это я столько нервничала и переживала, а они вдруг сразу счастливы?

Вот и вывалила на них сообщение о том, что да, я беременна. Тройней. Подозреваю, свою роль в этом сыграла не только демоническая кровь, но и ангельская. Плюс регулярный секс с представителями иных рас... Иначе я вообще не могу представить, как возможно, что в мою первую беременность получилось сразу три ребенка, даже не два!

Первым тишину разрезал трехэтажный мат Райзека и его мольбы пересмотреть условия сделки. Потом подал голос Арден, которому вдруг захотелось узнать, а каковы шансы, что он тоже может быть отцом.

Вот тут уж загалдели сразу все, во главе с Райзеком, грозясь тут же и оторвать ангелу этот его «шанс», чтоб неповадно было. Меня это даже несколько умилило. То есть то, что в детях может быть кровь одного конкретного демона — это нормально, допускается, а вот Ардену хана.

Умилялась я недолго, ангела пришлось спасать натуральным образом, пока здесь не устроили самосуд. К счастью, он и сам предложил замечательный выход из ситуации, чтобы больше никого не раздражать своим присутствием.

Благодаря Райзеку, его враги теперь мертвы, а значит он может возвращаться в свой мир. На прощание он поделился со мной подробным описанием ритуала, который связывает жизненные линии любящих сердец в одну. Для моего «гарема» тоже подходил. То есть после проведения этого ритуала можно не переживать, что кто-то из нас состарится намного раньше остальных, и не могло не радовать.

Правда, существовал некий нюанс. Я могла провести этот ритуал

только после того, как обрету свои крылья. Но Арден признался по секрету, по всем косвенным признакам этот момент должен был произойти совсем скоро.

И он не ошибся. Уже через несколько месяцев после того, как Арден нас покинул, это событие случилось. Вместе с другим событием, которое привело в мир двух девочек и одного мальчика. И лично мне было абсолютно наплевать, кто являлся их отцами!

Эпилог

Два года спустя...

Я торопилась домой после рабочего дня, насвистывая веселую мелодию. Настроение было просто изумительным!

Сегодня в участок к Нейтану заходила его беременная сестра. Я впервые столкнулась с ней так близко, хоть и знала, что Дилан в последнее время довольно тесно общается с ее мужем. И вот сейчас размышляла, а знает ли командующий моей «семерки» какой расы его сестра? Конечно, я могла ошибаться, но...

Ладно, это уж точно не мое дело. Главное, что у меня дома все хорошо, и я счастлива туда возвращаться. Как и все мы.

Дилан учился на последнем курсе университета, перескочив несколько лет обучения, его ожидало теплое место в тайной канцелярии короля. Правда, он все еще утверждал, что будет следователем, но все больше задумывался над предложением. Я не вмешивалась. Это его жизнь и только ему решать, чего он от нее хочет.

У Тайлера уже была цела сеть своих кофеен по городу, и он не собирался останавливаться на достигнутом. Мы его всячески поддерживали и гордились им.

А Алан создавал нам все уют, взяв на себя все заботы по дому и детям. Я и не сомневалась, что он станет идеальной нянькой для тройняшек. Мне даже удалось его наконец-то убедить заключить у нотариуса полурабский договор, действительный до моей смерти, вместо обычного рабского. Для Алана ничего не изменилось, а мне так спокойнее, зная, что в случае чего он все равно станет свободным.

Каждый из нас был счастлив, и мы по-прежнему любили друг друга. Огонь нашей страсти не утихал ни на минуту...

Я, счастливо улыбнувшись, толкнула входную дверь.

— Я дома! — прокричала довольно, зная, что меня сейчас выбегут встречать все мои домочадцы.

Пришлось сегодня задержаться в участке — Дрейк устроил внеочередную планерку в связи с несколькими новыми вышедшими

законами о правах рабов. Так что я точно знала, что все мои мужчины уже дома, ждут лишь меня.

И точно, в следующую же минуту я счастливо рассмеялась, поочередно обнимая всех троих, испытывая к ним волну невероятной нежности и чувствуя такую же в ответ. Отстранившись от них, обернувшись к детям, игравшим тут же на мягком пушистом ковре, умиленно улыбнулась, успев безумно соскучиться по ним за день.

— Какая идиллия! Меня сейчас прямо стошнит, — раздался ленивый бархатистый голос Райзека из дальнего угла гостиной.

— Тебя никто не заставляет смотреть. Можешь вообще уйти, — тут же раздраженноотреагировал Дилан.

Я только вздохнула. То, что в нашей жизни теперь постоянно будет присутствовать Райсек, ребята приняли с трудом. К счастью, эти посещения были редки. Страх перед ним полностью ушел, а ненависть немного притупилась, но и так было понятно, что все они терпят друг друга лишь ради меня и детей. На лучший результат я и не рассчитывала.

— Раз тебе это так не нравится — уговорил, тебя обнимать не буду, — заметила я миролюбивым тоном, хитро прищурившись.

— Эй-эй, мы так не договаривались. Меня обнимать можно и нужно, а эти тут лишние... — тут же пошел он на попятную.

— Это кто тут еще лишний, — проворчал Тайлер, присаживаясь рядом с сыном, увлеченно строившим высокую башенку из кубиков.

Я же, скептически приподняв бровь и сложив руки на груди, смотрела на Райзека. Под моим взглядом он несколько смутился.

— Ладно, не сердись, я же и так целый месяц не приходил, как ты и сказала. Я прощен? — и он попытался мило улыбнуться.

Но я не повелась. Из глубины души вновь поднялась волна ярости.

— Ты дочери дал сгусток энергии! — воскликнула я, не сдержав эмоции.

— Я же уже извинился! Там энергии было всего чуть. Да и видел я, что ее потоки ее принимают, говорю тебе — эта точно моя! Пацану ведь не дал! Хотя мог избавиться от него... — заявил этот гад, покосившись на Рика, из-под светлых волос которого выглядывали остроконечные ушки.

Алан и Тайлер тут же набычились, готовые броситься на того, кто обидит их сына. Я не совсем понимаю, как работают демонские гены,

смешивая кровь нескольких отцов в одном ребенке, но в Рике точно были эльфийские гены, да и от оборотня немало. На это красноречиво указывали насыщенно зеленые глаза с еще не пришедшим в норму кошачьим зрачком, что характерно для детей оборотней.

— Это тебя не оправдывает! И мне кажется, месяц — это слишком мало, — заявила я угрожающим тоном.

В свое время я немало потрудилась, чтоб учесть в условиях нашей сделки все, что только можно. При этом даже сработали какие-то демонские заморочки, после моих слов: «Сделка заключена» на наших с Райзекom запястьях появился ожог в форме какого-то необычного знака. Со временем он потемнел и сейчас выглядел как простая татуировка. Маг потом объяснил, что это знак заключения сделки и теперь ее отменить или нарушить невозможно. Что не могло не радовать.

Уверена, заключи мы ее на бумаге, пусть и заверенной магическим нотариусом, Райзек бы нашел способ избежать каких-то моментов или извратить условия, но теперь ему никуда не деться. Впрочем, как и мне. Но я и не рассчитывала.

— Ну я больше так не буду, честно. И в сделке указано, что мы с тобой проводим вместе не меньше трех суток в месяц, — ухватился он за один из пунктов.

— Если ты не нарушаешь другие условия, — я ему очаровательно улыбнулась, послав воздушный поцелуй.

Райзек несколько сник, совсем погрузнев, понимая, что я в своем праве и нужно действовать иначе, если не хочет получить от меня штраф в виде еще одного месяца без права посещения нашего дома.

Подозреваю, у детей все же есть зачатки эмпатии. Во всяком случае на грусть они всегда остро реагировали. Вот и сейчас, отвлекшись от своих игрушек, поползли к Райзеку.

Он на них смотрел с какой-то дикой смесью восторга, нежности и страха. М-да, кто бы мог подумать, что этот злодей с садистскими замашками способен на такие чувства?

Конечно, я понимала, что за пределами моего дома он себе не изменял, не стал вдруг резко хорошим. Но хотя бы была уверена, что ни над кем не издевается с целью получить энергию от эмоций, вдоволь насыщаясь моими.

В этот момент одна из дочерей — темноволосая Сабрина,

подобралась совсем близко к Райзеку и радостно тюкнула его лопаткой по ноге, залившись счастливым смехом, когда тот ойкнул от неожиданности.

— Ай! Эта точно от ангела. Такая же искренняя любовь во взгляде, — проворчал он, но вместе с тем наклонился и бережно поднял ее.

Правда, держал при этом на вытянутых руках, придирчиво рассматривая.

— Или моя! Сабрина ловит эмоции, но не питается ими, видишь? — ревниво отозвался Дилан, отбирая ребенка и усаживая довольную дочку себе на плечи.

Она тут же радостно запищала, хватаясь цепкими ручонками за его волосы.

— Посмотрим, я даже пацана согласен признать своим. Адри, а может, ну их, этих троих придурков, и перенесемся ко мне, а? Зачем тебе эти пародии на мужчин? Будем жить впятером, с этими малявками вместе, станешь моей женой... — начал Райзек искушающим тоном.

— Я тебе сейчас все-таки врежу! — тут же отреагировал Тайлер угрожающим тоном.

— Попробуй! Я давно жду момента. Адри в условиях сделки указала запрет на нападение. А вот о том, что я не могу защищаться — ни слова, — ухмыльнулся демон, ничуть не испугавшись заявления Тайлера.

Первое время я каждый раз пугалась до ужаса таких разговоров, но потом привыкла, понимая, что дальше слов ни один из них не пойдет.

— Не при детях. Это раз. Райзек, еще месяц штрафа заработаешь. Это два. Тайлер, тебя тоже касается! — напомнила я спокойным голосом.

— Как скажешь... — вздохнули мужчины хором.

— И ради всего святого, меня сегодня кто-нибудь покормит, а? Я голодная... — протянула я, с тоской вспоминая съеденный еще утром шоколадный кекс.

Тут же все мои мужчины спохватились и уверили, что все сейчас будет. Даже Райзек дернулся было в сторону кухни, но потом осекся и, что-то беззлобно проворчав себе под нос, уселся на ковер рядом с Риком, в котором абсолютно точно не было ни капли демонской крови, и начал помогать ему строить его башенку. При этом почти не обращая

внимания на Кристен, которая увлеченно рассматривала зажатую в кулачке прядь его волос, периодически чуть дергая ее, отчего демон шипел сквозь зубы, но стоически терпел.

Хмыкнув, подхватила на руки Сабрину, доверчиво обхватившую меня за шею своими ручонками, мимоходом чмокнула ее в макушку.

И вот такой форменный дурдом у меня почти каждый день. Но, неожиданно, все это вызывало лишь чувство умиления. К тому же, я точно знаю, что такой странной семьи точно ни у кого нет. И еще неожиданнее — опаснейший маг с садистскими замашками в нее тоже вписался...

БОНУС 1. Адриана и Энди

Возможно, вы еще помните, чем начиналась первая глава первой книги? Адриана проснулась у себя в постели с парнем, с которым познакомилась накануне и провела неплохую ночь. А утром выпроводила за дверь. Затем этот парень в книге появился еще раз, но не смог тягаться с Тайлером с печеньками и был вынужден сбежать. =)

Этот бонусный рассказ как раз от лица этого парня. Вечер, когда он только познакомился с Адрианой...

Энди

Работа моя меня, в принципе, устраивала по всем параметрам. Заведение очень даже приличное, заработная плата на уровне, клиенты спокойные, не дебоширят. Всего-то и нужно, что всегда быть предельно вежливым и уметь предугадывать их мельчайшие пожелания.

Моя смена уже заканчивалась, когда заметил ее. Черноволосую девушку, сидящую у окна и рассеянно водящую пальцем по краю бокала, в котором, судя по характерному цвету, находилось вино.

Вернее, заметил я ее давно, но это был не мой столик, и на клиентку особого внимания не обращал. А сейчас, получив щедрые чаевые от гостей нашей ресторации, немного освободился и смог себе позволить оглядеться.

Облокотившись на барную стойку, продолжил наблюдать за девушкой. Из-за колонны она меня не видела, что позволило мне остаться незамеченным. Выглядела незнакомка грустной, хотя на губах и замерла рассеянная полуулыбка. Вот только глаз она не коснулась.

— Что, так понравилась? — услышал я голос своего друга Тони, который как раз и обслуживал столик той девушки.

Уже было довольно поздно, посетителей мало, что позволило нам сейчас спокойно болтать.

— Симпатичная, — пожал плечами я, обернувшись к нему.

— Хочешь, ты принесешь ей счет? Заодно поближе

рассмотришь, — миролюбиво предложил он, поправляя манжет рубашки.

— А смысл? Заговаривать с клиентами на темы, не касающиеся нашей работы, нам запрещено, — хмыкнул я, вновь устремив свой взгляд на гостью, которая все так же сидела за столиком, не торопясь допивать свой напиток.

— Ну так и не смотри на нее тогда так.

— Как? — заинтересованно повернулся к Тони.

— Как парень, собирающийся пригласить девушку на свидание, — фыркнул друг. Я возмущенно уставился на него в ответ.

— Ты все вокруг сводишь к этому? Просто интересно, что у нее такого случилось, что она грустит, — отмахнулся я.

— С чего ты взял, что грустит? По-моему, вполне себе довольная жизнью, — не согласился Тони.

— Сам посуди. Сидит одна, пьет вино, при этом не осматривает всех с высокомерным видом, как обычно делают девушки ее возраста. Наверное, кого-то ждет, а он не пришел. Или же у нее что-то случилось, вот она и пошла поближе к людям, выпить бокал вина за ужином, — принялся рассуждать я.

— Во-первых, у нее в бокале не вино, а гранатовый сок. Во-вторых, она у нас появляется примерно раз в неделю, просто раньше на твои смены не попадала, а в-третьих, она уже уходит. Так что, отнесешь ей счет? — хмыкнул Тони.

Девушка действительно одним глотком осушила свой бокал и огляделась, видимо, высматривая официанта. Не знаю зачем, я действительно взял из рук друга счет и направился к столику.

— Добрый вечер. Ваш счет. Уже покидаете нас или чего-нибудь еще хотите? — с безукоризненной улыбкой вежливо осведомился я у нее.

Девушка задумчиво окинула меня внимательным взглядом. Чему-то хмыкнула, уголки ее губ чуть дернулись вверх.

— Хочу простого человеческого общения, — насмешливо протянула она, но в глазах все так же виднелась тоска.

— Моя смена заканчивается через пять минут, — не успев подумать, что и кому говорю, выпалил я.

Девушка тут же посерьезнела и нахмурилась. До меня с ужасом дошло, что я только что ляпнул. Так и до скандала недалеко, а там уже

прощай работа.

— Извините, в подобных услугах не нуждаюсь. Просто пошутила, — строгим голосом сказала она, холодно на меня посмотрев, чем окончательно заставила смутиться.

— Нет, я не то имел в виду, простите, — начал оправдываться я, но поняв, что это бесполезно, совсем смешался и, кажется, даже покраснел.

Что сейчас делать, даже не представлял. Безработица уже маячила на горизонте. Следовало спешно исправлять ситуацию, но не представлял, каким образом. Я просто молча положил рядом с ней счет и почти жалобно посмотрел на девушку.

Еще и посетительница замолчала, заинтересованно глядя на меня. Ее губы вновь тронула улыбка, которая также отразилась и в ее глазах. Мельком глянув в счет, она оставила нужное количество монеток.

— Тебя как зовут? — почти весело поинтересовалась она.

— Энди, — машинально ответил я.

— Очень приятно, я — Адриана. Говоришь, смена уже заканчивается? Как насчет прогуляться? Заодно выясним, что же именно ты имел в виду, — со смешком сказала она.

— Я... Да, конечно! Только мне нужно переодеться. В смысле, сменить форму на обычную одежду, — быстро сказал я, боясь, что она передумает.

Не сказать, что я тут же воспылал неземной страстью к этой девушке, но было в ней что-то такое, что манило. Нечто, что отличало ее от других. Обычно мне нравились такие, рядом с которыми чувствуешь себя сильным, мужественным, защитником. Таких хочется оберегать, холить и лелеять. Адриана же явно была противоположностью этого образа. Видно, что привыкла сама о себе заботиться и может за себя постоять. Тем не менее, к ней все равно тянуло.

Быстро сменив форму официанта на повседневную, я вернулся в зал. Запоздало мелькнула мысль, что девушка могла не дождаться и уже уйти. Но нет, Адриана сидела за тем же столиком, с сосредоточенным видом поправлявшая ремешок на черном корсете поверх белой блузки, так красиво подчеркивающий ее тонкую талию.

Когда к ней приблизился, она с готовностью поднялась и вполне дружелюбно мне улыбнулась. Я попытался взять ее под локоток, но

девушка ловко вывернулась, дав понять, что этот жест излишен. Понял, не дурак. Больше попыток не предпринимал.

На улице немного замешкался, не зная, куда можно предложить ей пойти. Все же как-то странно начиналось у нас свидание. Да и являлось ли оно им?

Тем не менее, Адриана сама предложила маршрут нашей прогулки, охватывавший набережную небольшой речки, протекающей через наш город.

На удивление, девушка оказалась довольно приятной собеседницей. Не то, чтобы я сомневался, но после моей нелепой попытки предложить ей свою компанию в ресторации, ожидал некоторой неловкости между нами. Тем не менее, Адриана вела себя так, будто знакома со мной уже несколько лет.

Она с легкостью находила интересные темы для разговора, будь то забавная легенда о нелепой статуе всадника верхом на бегемоте, или же последнее веянье в музыке. Мельком прошла по литературе, но, к сожалению, я не большой любитель читать. Девушка лишь на мгновение чуть сморщила нос и тут же перевела тему в другое русло, но мне уже стало стыдно. Даже клятвенно пообещал себе на досуге прочесть книжонку-другую... Потом как-нибудь.

Но хоть Адриана и говорила довольно много, впрочем, давая и мне слово, но о себе практически ничего не рассказала. В то время как я уже вывалил практически всю свою биографию и едва ли не самыми потаенными желаниями поделился. С трудом удалось узнать, что моя спутница, оказывается, боевой маг. После этого понял, что мне сегодня точно ничего не светит. Не то, чтобы я очень рассчитывал, но надежда на это была, чего скрывать. К тому же, за время нашей полуторачасовой прогулки она не дала мне даже приобнять ее, каждый раз ловко ускользая от меня. Тем удивительнее был ее вопрос.

— Может, пойдем уже ко мне? — поинтересовалась она будничным тоном, мило улыбнувшись.

— Что? — не поверил своим ушам я.

— Говорю, пойдем ко мне? Я уже немного устала бродить. Да и на работе был тяжелый день, хочется расслабиться, отдохнуть. Или ты против такого времяпровождения? — с толикой насмешки протянула она.

— Я? Нет, конечно, нет! — поспешно заверил ее я и заметил искры

смеха в ее глазах.

Вот почему сегодня веду себя как девственник-подросток? Ведь много раз уже ходил на свидания с разными девушками, долго и нудно склонял их к тому, чтобы все же перевести отношения в горизонтальное положение, при том, что светские беседы в основном сводились к осыпанию их комплиментами, при этом мне доставались и объятия, и поцелуи, сорванные украдкой. Да и к себе домой приходилось завлекать обещаниями посмотреть мою коллекцию статуэток или полюбоваться видом из окна. А здесь еще и к себе пригласила.

Пока шли, она все так же поддерживала интересный разговор, мне казалось, что действительно знаком с ней уже очень давно. И уже на тот момент думал о том, куда можно сводить ее на наше второе свидание. Почему-то в голову даже не пришла мысль, что его может не быть.

И как вспышка молниеносной страсти стал ее жаркий поцелуй в дверях ее дома. У меня даже слегка закружилась голова от восторга. Такой контраст между интересной спокойной собеседницей и страстной любовницей поражал и манил. С пылкостью ответил, стараясь не отставать, стремясь показать все, на что способен. Самозабвенно целуясь, не заботясь о том, чтобы сдерживать вздохи и стоны, добрались до ее спальни. Скользнул руками по ее спине, но она их тут же перехватила.

— Давай договоримся сразу, ты держишь руки при себе и без разрешения не касаешься меня лишней раз. И я сверху. Иначе сейчас же и прощаемся, — тяжело дыша, твердо сказала она, быстро облизав розовым язычком чуть припухшие от поцелуя губы.

Я с готовностью кивнул. Честно говоря, давно мечтал попробовать каково это, когда девушка сверху. Все мои предыдущие пассии всегда руководящую роль отдавали мне. Впрочем, таких и выбирал, хрупких, утонченных, жеманных куколок. С сильными и уверенными в себе самодостаточными девушками почему-то раньше не встречался. Хотя, думаю, такую, как Адриана, больше нигде и не встречу.

Следующие несколько часов все мои мысли вымелись из головы. Вместо них остался лишь всепоглощающий восторг и невероятное блаженство, переходящее в экстаз от того, что происходило между мной и Адрианой. Я даже не подозревал, что можно было получить столько удовольствия за раз. И это при том, что, казалось бы, ничего сверхъестественного мы не делали. Возможно, все дело в том, что

вначале я узнал эту девушку с совсем другой стороны. Впрочем, какое «узнал» — мы знакомы лишь несколько часов. И тем не менее...

— Кажется, я начинаю в тебя влюбляться, — выдохнул я, когда мы уже лежали в изнеможении, откинувшись на смятые простыни, не в силах больше пошевелиться.

Но Адриана не ответила. Повернувшись к ней, с удивлением заметил, что девушка уже уснула. Вспомнил ее слова о тяжелом дне и не стал будить. В потемках добрался до душа, благо, в доме комнат не много, особо не заблудишься. Надеюсь, что она не разозлится за мою самостоятельность, наскоро сполоснулся и вернулся к ней. Некоторое время любовался нежными чертами лица, в котором все же было что-то неуловимо чуждое человеческое расе. Отстраненно подивился тому, кто же еще у нее может быть в предках, и тоже уснул с мыслями о том, как можно будет провести с ней завтрашний вечер.

Утром проснулся раньше нее, и захотелось немного похулиганить. Вначале просто поигрался прядками ее волос, но она лишь сонно пробормотала что-то и попыталась зарыться поглубже под одеяло. Тогда я подался вперед и слегка лизнул ее в плечо, а затем не удержался и положил ладонь на ее соблазнительную грудь. В следующий миг меня с силой швырнуло о стену. И как я мог забыть, что Адриана боевой маг?

К сожалению, мои надежды на приятное времяпровождение были разбиты вдребезги — девушка торопилась на работу. А мое предложение встретиться еще и вовсе отменяла. Ее дом покидал в смешанных чувствах. С одной стороны, на лицо невольно напознала улыбка от воспоминаний того, как прошел вечер и большая часть ночи. С другой же, было легкое чувство грусти, что это все вряд ли еще раз когда-то повторится...

БОНУС 2. Тайлер

Этот рассказ о совсем юном Тайлере. Раскрывается, каким образом свободолюбивый полукровка-оборотень попал в рабство.

Тайлер

Холодает, ночью опять будет дуть из всех щелей. И та дерюга, что выдали вместо одеяла, вряд ли спасет. Впрочем, засыпать в таких условиях не впервой. Здесь хотя бы кормят. И даже не помоями, как я всегда считал...

— Эй, ты говорить будешь? — сердитый окрик стражника вновь вырвал меня из мыслей.

Я бросил на него раздраженный взгляд из-под отросшей челки, упорно лезущей в глаза. И вот чего, спрашивается, пристал, ему делать больше нечего? Или карманников никогда не видел?

— А толку? — я все же разлепил губы для ответа.

— О, неужели заговорил? Надо же такое!

Я безразлично дернул плечом и вновь отвернулся.

— Эй, парень, не думай, что ты особенный и с тобой будут церемониться. На тебе висит целый косяк преступлений. Тебе за это грозит каторга. И не год-два, а все десять лет, ты это понимаешь? — и вот чего ж он не отцепится от меня никак?

— Я этого не делал.

— Да кому ты рассказываешь? Еще скажи, это не ты забрался ночью в дом почтенного аптекаря?

В ответ я лишь безразлично пожал плечами. А что тут скажешь? Да, залез. Да, хотел ограбить. Но в остальные дома пробирался не я. И кто мне поверит? Какие доказательства? Ну как какие: в это время я на рынке вытаскивал кошельки у раззяв. Угу, и сразу после этого передо мной извинятся и отпустят на свободу, да-да, именно так все и будет.

Конечно, я знал, что рано или поздно попадусь. Вот только надеялся, что произойдет это скорее поздно, чем рано. А лучше, вообще никогда. И все равно, радовался, когда из разряда карманников перешел

в более элитный — теперь домушник. Угу. На первом же доме и поймали, еще и все предыдущие кражи на меня повесили. И ждет меня теперь каторга. Сумею ли я там выжить? Сложный вопрос. С малолетними пацанами, типа меня, там особо не церемонятся. Вот только без боя не сдамся! Зубами буду выгрызать свою нишу!

— Послушай. Ты совершил все те кражи, не ты — никого не волнует. Все равно все повесят на тебя...

— Думаете, я такой тупой, этого не понимаю?! Я обыкновенный оборванец с улицы, заступиться за меня некому, таких через вас ежемесячно проходит сотни! Вот и оставьте меня в покое — делайте, что обычно, — огрызнулся, не сдержавшись.

— Сколько тебе лет? — вдруг спросил этот стражник, почему-то не желавший оставить меня и уйти.

Я бросил на него косой взгляд. Надо же, дядя в возрасте, а еще работает. Я думал, такие уже давно сидят дома, на печи кости греют, а не с малолетними преступниками разбираются.

— Почти шестнадцать, — буркнул неохотно.

— Пятнадцать, значит. А ведь на каторге тебя сломают... — он тяжело вздохнул.

— Уважаемый, чего вам от меня надо, а?! И так знаю, что в полной ж...! — вот не успокаивается же, все нудит и нудит!

Мной вновь овладела привычная злость, помогавшая выживать на улице с тех пор, как... А, впрочем, я уже и сам не помню, как давно скитаюсь по улицам. Может, и родился где-то там...

— Рабский договор. На год.

— Что?! С чего бы мне на такое идти?! Лучше каторга!

— С тебя как с раба снимутся все обвинения. Я же заключу дополнительный договор, в котором обязуюсь дать тебе свободу через год. Раньше не могу — таковы правила. За это время даже подучу тебя в достаточной степени, чтобы ты, освободившись, смог поступить в какой-нибудь колледж. Так как? — стражник хитро прищурился.

— Вы думаете, что я вам поверю и соглашусь на вот это все?! Будто не знаю, что делают с рабами их хозяева! Предлагаете мне терпеть побои? Что, решили прибрать к рукам смазливую мальчишку, чтоб было кому греть ночами?! — я снова почти сразу перешел на крик.

— Угомони свои дикие фантазии. Нужен ты мне больно, крикливый, худосочный... Я и по молодости девушками интересовался,

а сейчас так и вовсе, скажем так, отошел от дел. Что касается побоев, тут ты прав, лупить тебя нужно, чтоб дурь всю выбить... Да вот вряд ли поможет. А работой нагрузить, чтоб света белого не видел от усталости — тут вполне. Только я живу один, у меня столько не найдется. Впрочем, если будешь доставлять неприятности, мигом что-нибудь придумаю. Не торопись, подумай до утра. Завтра днем твое дело переходит в суд, вряд ли к тебе будут лояльны. Тут ты тоже прав: таких, как ты, здесь проходит сотни, — покачал головой он, поднимаясь с места.

— Подождите. Почему вы предлагаете это мне? Я не верю в благотворительность. Но даже если так... Сами сказали, нас много. Почему я? — слова вырвались сами по себе.

Какая разница, что за блажь нашла на старика? Я ведь в любом случае не собираюсь принимать его предложение — это глупо. Правда же?

— А это и не благотворительность. Я уже стар, живу один, мне трудно выполнять домашние обязанности. Да и поучить кого-то хочется, поговорить... Почему ты? В тебе есть характер. Но при этом ты его до последнего не показывал, не видя в этом смысла. А значит, к нему прилагается еще кое-какой ум. Да, таких тут я тоже уже видел. Но в тебе первом не вижу зла. Улица еще не успела тебя испортить, хотя и пыталась. Хочу, в свою очередь, отдать долг и помочь тебе.

— Думаете, я поверю в эту сказку? — я хмыкнул недоверчиво, настороженно наблюдая за тем, как он идет к выходу из моей камеры.

— А это уже тебе решать. До завтра, — и он, добродушно улыбнувшись на прощание, покинул меня.

Всю ночь я лежал без сна, пытаюсь убедить себя, что достаточно сильный для того, чтобы выжить на каторге, но страх перед будущим и надежда на то, что старик все же не врал, просочились в мое сердце.

Когда он пришел ко мне утром, я для себя все решил и в первую очередь потребовал от него две магических клятвы. Первая: он действительно отпустит меня через год. Вторая: пока буду считаться его рабом, мне не грозит сексуальное насилие. О побоях просить не стал уже. До критичного состояния точно не доведет, ведь это чревато законом, а остальное как-нибудь вытерплю.

К моему удивлению, старик, которого звали Джошуа, согласился

принести магические клятвы. И я, пересилив себя, все же подписался под договором, обрекая себя на рабство.

Все время, что мы тогда шли к старику домой, я неосознанно ощупывал ошейник, не веря, что на самом деле позволил надеть на меня эту гадость. Причем добровольно. Казалось, будто мне не хватает воздуха, он давит на меня.

— Не тереби его, привыкай так. Ты привлекаешь внимание. Со мной ладно, а в одиночестве будешь идти — заметят, прицепятся. Вчерашних свободных любят ткнуть в новый статус, неужели не знаешь? А тебе и защититься толком нельзя будет от насмешек. А всплыишь — нарвешься на штраф или публичное наказание. Оно тебе надо? — негромко сказал Джошуа все тем же спокойным тоном.

— Вам хорошо говорить, не вы в рабском ошейнике! — огрызнулся я, но не очень громко, стараясь все же не привлекать внимание и опустив руки.

— А кто тебе сказал, что я раньше его не носил?

Неделю спустя...

— Тайлер! — услышал я громогласное с первого этажа.

Скривился, словно от лимона, поднимаясь со своего места. Почесал зудящую кожу под ошейником и поплелся к Джошуа.

— Что еще?

— Я что тебе сказал сделать? — старик угрюмо насупил брови.

— Вымыть окна и приготовить ужин, — со вздохом.

— И?

— Я сварил кашу. И помыл окна наверху, — упрямо вскинул подбородок.

— Она подгорела. А внизу почему не вымыл? — пристально вглядываясь мне в глаза. От этого взгляда мне не по себе и хочется оправдываться, но я ведь сделал, что он сказал!

— Я иначе не умею. К тому же, каша как каша, не отравимся, съедобно все. А с окнами устал! Да и внизу они почти чистые...

— Научись. Книг у меня хватает, по кулинарии в том числе, было бы желание. Устал, говоришь? Ну ладно. Сам помою, — сказал он спокойно, напоследок просверлив меня взглядом, который я с трудом выдержал.

Джошуа, не сказав мне больше ни слова, пошел и вытащил стремянку. Я хотел было уйти в выделенную мне комнату, но что-то

будто не пускало. Проследил хмурым взглядом, как старик принес таз с водой, тряпку, моющее средство. Как он остановился, вытерев пот со лба. Чуть дрожащими пальцами намочил и выкрутил тряпку, подошел к лестнице, приглядываясь к ней. Поставил ногу на первую ступеньку...

— Ну куда вы?! Я уже отдохнул, давайте сюда! Идите лучше книги свои читайте, а то еще вдруг упадете, кто меня на свободу отпустит? — не выдержал я, выхватывая у него из рук тряпку и взбираясь на эту клятую лестницу.

— Ишь, шустрый какой... Я тогда пойду ужин готовить. Ты как хочешь, а я есть твою горелую кашу не собираюсь, — проворчал он, поворачиваясь в сторону кухни.

Угу. А то я не видел его хитрую ухмылку, как только отобрал эту тряпку. И чего это он? Я о себе беспокоюсь. У старикана жить действительно неплохо. Еда есть, особо не перетруждаюсь, что я раб — почти не ощущается: гости к нему не приходят, а на улицу я только за покупками выхожу и стараюсь справиться побыстрее.

Да и ущемлять меня, как я опасался, он не стал. Ни словом, ни делом. Что касается побоев, здесь тоже мимо. Не считать же за таковые пару подзатыльников, полученных за мое не совсем цензурное описание ситуации в целом, когда уронил стул себе на ногу?

За ужином я смиренно насыпал себе слипшуюся комками горелую кашу и принялся ее мужественно есть, стараясь не коситься на аппетитно пахнущее рагу в тарелке Джошуа. Демоны! Я еще и посолить забыл.

Старик дождался, пока я съем пару ложек, после чего со вздохом встал и насыпал мне порцию своего рагу. Я удивленно на него воззрился.

— Что смотришь? Ешь давай, — фыркнул он, возвращаясь на свое место.

Я смерил его настороженным и растерянным взглядом и принялся за еду. Продолжая коситься на старика, старался не чавкать очень уж громко. Но рагу действительно было восхитительным.

— Хочешь, научу тебя готовить так же? — словно между прочим спросил старик.

Я машинально кивнул. Почти сразу спохватился, пытаюсь найти в этом предложении подвох, но его не было...

Со временем Джошуа перестал указывать, что мне еще нужно

сделать по дому. Я и сам старался сделать так, чтоб все сияло. Ведь знал же, что если не сделаю — старик полезет это делать. А я при этом почему-то не мог оставаться в стороне.

Он стал учить меня готовить и, неожиданно, мне понравилось. Сначала я выучил все рецепты, что он знал, а потом добрался и до кулинарных книг. С ними дело шло хуже, ведь читать я умел с трудом. Но и тут Джошуа взялся за меня, начав учить.

Он же и предложил мне попытаться поступить в кулинарный колледж, как только стану свободным. Я с энтузиазмом ухватился за эту идею и, уже не отлынивая, учил все, что мне давал Джошуа.

А еще он вечерами мог долго рассказывать разные истории из своей жизни. От некоторых историй хотелось смеяться, некоторые нагоняли тоску, во что-то было сложно поверить, а над чем-то потом еще несколько дней раздумывал.

Но что больше всего меня удивляло, он никогда не пытался давить на меня авторитетом, не дал мне почувствовать себя тем, кем я на тот момент являлся — безродным мальчишкой, воришкой, попавшим в рабство. Наверное, именно с ним я впервые почувствовал, что такое семья.

Мы с ним с упоением планировали, как сложится моя жизнь, когда я стану свободным. Джошуа предложил мне жить у него и дальше, в обмен на небольшую помощь по дому. Даже подобрали небольшой колледж неподалеку, в котором я смог бы учиться...

А потом, спустя семь месяцев, старик не вернулся домой с дежурства. А на следующий день пришла молодая девушка, брезгливо оглядевшая дом и неожиданно повеселевшая при взгляде на меня, а особенно, на мой ошейник.

Она же и сообщила, что ночью задержанный преступник пытался бежать и, выбрав Джошуа, как самого слабого среди всех, напал на него, смертельно ранив ножом. Старик скончался на месте. Преступник отправился на каторгу, добавив к своему сроку еще несколько лет.

А все имущество Джошуа переходит теперь к его двоюродной племяннице. Что очень хорошо. Для нее. Ведь она так давно мечтала о своем личном рабе.

Естественно, все договоренности с Джошуа аннулировались — требовать их мне было не с кого. И не успел переварить новость, что больше не будет душевных бесед со стариком и я снова остался

совсем один в этом мире, как начался мой личный кошмар,
растянувшийся на долгие годы...

БОНУС 3. Адриана, Райзек, дети... Отпуск!

Самый новый рассказ =) Думаю, из названия и так понятно о чем. Ближе к Новому Году именно этот рассказ получит продолжение =)

— ...и я уже просто не выдерживаю, понимаешь? Да и не только я. Нам всем нужен отпуск... — выдохнула я, наконец-то выговорившись окончательно, вывалив на своего собеседника все накопившее.

Я совсем недавно закончила с Аланом укладывать детей спать и отправила своего любимого эльфа тоже отдыхать. У наших тройняшек сейчас как раз был тот замечательный возраст, когда они начинают познавать мир, им все любопытно. Пощупать, понюхать, попробовать на зуб. А если учесть, что их магический дар хоть и слабый, но уже проснулся, то уследить за всеми сразу тяжело.

Алан совсем умотался, пытаюсь справиться с ними, ещё и за домом при этом присматривать. Хоть нянька из него и отменная, но и у эльфа есть свой предел. Особенно в последнее время все навалилось на него, раньше хоть остальные помогали в меру возможностей. Но с некоторых пор все изменилось.

Дилан целыми днями пропадает во дворце, мы его, бывает, сутками не видим. А Тайлер пытается развить сеть своих кофеен, открыть их и в других городах, домой приходит ближе к ночи, уставший по самое не могу.

Я, возвращаясь с участка, пыталась взять часть забот по детям на себя, но тоже не железная. Трое! В то время, как и на одного-то было не шибко согласна... Нет, безусловно, я обожаю своих солнышек, особенно когда они спят, но нервы понемногу сдают.

Наверное, этим и объясняется мой внезапный порыв вывалить все накопившее Райзеку, как только он телепортировался в мою гостиную. Я даже не дала ему возможности поздороваться или сообщить, где он пропадал почти месяц. Честно говоря, в данный момент меня это интересовало меньше всего.

— Так в чем проблема? — поинтересовался он будничным тоном, закидывая ногу на ногу, с интересом рассматривая меня, словно видел в

первый раз.

— Тебе еще раз это все повторить?! — я не сдержала праведного негодования, подавляя в себе порыв кинуть в него чем-нибудь или и вовсе попытаться придушить гада. Нашел время издеваться!

Но, по правде говоря, слишком уж устала, чтобы на полном серьезе вставать с дивана, на который повалилась без сил. Если уж на то пошло, я бы тогда скорее пошла уже на кухню и сделала себе чашечку ароматного какао...

- Вот уж нет, мне и одного раза хватило... Выглядишь ты как-то... И оно тебе надо было, освобождать своих рабов? Так бы трое сидели, занимались малявками, — Райзек демонстративно поморщился, как всякий раз, когда упрекал меня в предоставленной парням свободе.

Я мужественно проигнорировала его выпад, сладко зевнув. Вскоре должен был вернуться Тайлер, неплохо бы дождаться его. Дилан звонил, будет совсем уж поздно, просил не ждать... Значит, вернется Тайлер, переброшусь с ним парой слов и тоже спать пойду...

— Адриана, ты меня вообще слушаешь? — возмущенный голос Райзека заставил меня встрепенуться.

— Что? Ты пришел к детям поздно, они уже спят. Приходи завтра, — отмахнулась от него, даже не пытаясь показать заинтересованность.

— Ууу, как все запущено... — пробормотал он, после чего встал со своего места и пошел в сторону кухни.

Вяло удивившись, я все же осталась на своем месте. Не к детям пошел — и ладно.

Кажется, даже успела задремать, пригревшись на диване, когда моего обоняния коснулся божественный запах свежесваренного кофе. Тайлер вернулся, а я даже не услышала? Странно, сплю, обычно, чутко.

Но открыв глаза, увидела возле себя Райзека, ставящего на столик рядом со мной чашку с кофе. Это было настолько невероятно, что я даже ущипнула себя, пытаясь проснуться. Но боль от щипка была вполне реальной.

— Откуда у тебя кофе? — не удержалась от дурацкого вопроса.

— Создал?

— Магией?!

— Как ты это себе представляешь? Создание органических продуктов из ничего? Руками. Пошел на кухню и сварил, а то, похоже,

вернуть тебя во вменяемое состояние по-другому никак, — проворчал Райзек, садясь обратно в свое излюбленное кресло с мягкими подлокотниками.

— Мне проще поверить, что ты совершил открытие в магии, чем что умеешь варить кофе, — призналась честно, но к чашке потянулась и даже осторожно сделала глоток.

До Тайлера, ему, конечно, далеко. Да и до Дилана с Аланом в этом плане не дотягивает, в общем-то, но пить можно.

— Вот только не нужно кривиться так демонстративно! Сделал все, что мог. Могла бы и поблагодарить.

— Спасибо.

Райзек удивленно приподнял бровь. На его губах появилась предвкушающая ехидная улыбка. Так, что-то мне это все уже не нравится.

— Так что насчет моего предложения? — протянул он искушающим тоном.

— Я все прослушала. Повтори, — призналась честно, усмехнувшись, с удовольствием отметив, как его довольство сменилось возмущением.

— Отпуск. Я предлагаю отдохнуть от всех этих забот. По нашему договору ты и так должна проводить со мной минимум три дня.

— Мы же последнее время договорились, что я не покидаю свой дом, а ты имеешь право приходить ненадолго в гости. Так и детей видишь, и моей энергией насыщаешься, когда нужно, — пожала плечами я.

«И не нервируешь моих мужчин тем, что я нахожусь с тобой», — добавила я мысленно. Но, конечно же, промолчала.

— Но меня не было почти два месяца. Так что могу рассчитывать на неделю твоего общества. И ты заодно отдохнешь.

Два месяца? Быстро время летит. Я и не заметила, что действительно, в нашей жизни не хватало одного мага с садистскими наклонностями. Стоп, он что сказал?

— Еще раз. Что ты предлагаешь? — мне показалось, что я не расслышала и, честно признаться, очень на это надеялась.

— Неделю в гостях у меня. И сама отдохнешь, и я смогу наполнить свой резерв твоими положительными эмоциями, — заявил Райзек

будничным тоном.

— И бросить троих детей на неделю?!

— Я, конечно, не очень высокого мнения о твоих рабах. Прости, бывших рабах. Но называть их детьми... Хотя, ты действительно нянчишься с ними, как с сопливыми малолетками...

— Ты понял, о ком я!

— Малявок возьмем с собой. В отличие от тебя, я свой штат прислуги не распускаю. Дети будут под присмотром, окружены вниманием. Ты сможешь в любой момент с ними увидеться, но при этом еще и отдохнешь. Ну подумай. На работе возьмешь отпуск на неделю, не думаю, что тебе откажут. Ну и заодно эти твои тоже отдохнут от детей, — голос Райзека приобрел искушающие нотки, лишь на последней фразе чуть дрогнул, а на лице вновь появилось презрительное выражение лица.

— Я... я не знаю даже... — мысль категорично отказаться, я малодушно отмела. Чересчур заманчивое предложение, как ни крути.

— Подумай. Что ты теряешь? — Райзек и не думал отступать. Впрочем, как и всегда.

И чем больше я об этом думала, тем больше склонна была согласиться и принять его предложение...

— Думай. Я завтра загляну. До встречи.

А вот и ошиблась на его счет: он не стал продолжать меня убеждать, приводить новые доводы. Не успела что-то сказать ему, как демон потянулся и, подарив легкий и целомудренный поцелуй мне в лоб, телепортировался.

Я со вздохом отставила чашку обратно на столик и на самом деле принялась обдумывать предложение, пытаюсь найти подвох. Но то ли плохо искала, борясь с искушением просто согласиться, то ли явного подвоха на самом деле не было.

В конце концов, решила не морочить себе голову, в любом случае, такое решение должна принимать не только я. Как минимум нужно узнать, что по этому поводу думают мои мужчины.

Дилан хоть и говорил, что задержится, пришел не совсем поздно. К тому времени уже вернулся Тайлер и проснулся Алан. И к лучшему, я смогла озвучить предложение Райзека сразу для всех.

С минуту все молчали. Я же ожидала взрыва эмоций со стороны Тайлера, как самого ревнивого и экспрессивного. По его

непроницаемому лицу было непонятно, о чем он думает. Но вот чуть дернулась щека, нахмурились брови... и я услышала:

— А почему нет?

Наверное, на моем лице отразился такой ужас и непонимание, что он усмехнулся, покачав головой. Дилан пока молчал, задумчиво уставившись куда-то в потолок. В его глазах мерцали серебристые искры магии. Похоже, он просчитывал, чем может грозить согласие на этот «отпуск». А может, просто позволил магии действовать так, как ей вздумается.

— Мне тоже не нравится эта идея. Но... К тебе у него особое отношение. Да и детям он позволяет практически все, в те редкие моменты, когда видится с ними. Отдых же тебе действительно не помешает, — заметил Алан спокойным тоном.

Я, конечно, тоже не могла допустить и мысли, что Райзек может как-то навредить детям или мне, но вот что парни так просто пойдут на это...

— И потом, легко быть вселюбящим и заботливым папашкой, когда видишь их несколько часов в месяц. Пусть посидит с ними неделю, проникнется... Уверен, потом еще несколько месяцев не услышим о нем, — хмыкнул Тайлер с затаенной гордостью в голосе.

Ну да, я тоже изредка мысленно называю тройняшек маленькими исчадиями ада, посланными мне за грехи, и тем больше их обожаю. Да и, чего скрывать, отдохнуть не мешало бы всем нам. А у Райзека там море — детям будет полезно подышать морским воздухом... Когда еще выпадет возможность? Парней к магу домой я никогда не потащу. Знаю же, через что они прошли, пока там жили...

— Дилан? А ты что скажешь? — все же больше всего меня волновало мнение интуита. К демонам отпуск, если существует хоть какой-то риск для моих детей!

— Сама как думаешь? — он расслабленно усмехнулся, устало потерев глаза.

— Вот вы мне совсем не упростили задачу... Я и дети... На неделю у Райзека... — я жалобно уставилась на них, сама не знаю, какого ответа ожидая.

— Я не хочу, чтобы ты в принципе с ним когда-либо виделась, и уж тем более, чтоб с ним виделись наши дети. Но вариантов нет. Поэтому стоит принимать уже как должное, что он присутствует в нашей жизни.

Если при этом есть возможность получить какую-то пользу — почему нет? Так что как скажешь — так и будет, — констатировал Тайлер. Алан и Дилан с ним согласились

В моей жизни четверо самодостаточных мужчин. Во всяком случае, трое из них. Да и четвертый при желании все равно все перекручивает так как удобно ему... А решение снова висит на моих плечах!

На следующий день...

— Ну что, подумала? — раздался вкрадчивый голос у меня за спиной.

Я едва сдержалась, чтобы не вздрогнуть. И ведь знала, что он сделает именно так! Где бы не находилась в нашей гостиной, появится он именно за моей спиной!

Тем не менее, развернулась с широкой улыбкой на губах. В груди разливалось предвкушение волшебного недельного отпуска.

— Да! Это просто замечательно, что ты будешь заботиться о детях целую неделю! Чужих они к себе не подпустят, а вот тебя... Здорово! — и я от переизбытка эмоций чмокнула его в щеку, с трудом удержавшись, чтобы не рассмеяться, увидев, как вытянулось лицо Райзека.

— Постой! Не только дети, ты же отправляешься ко мне вместе с ними, — нахмурился маг.

— Конечно, как ты мог подумать, что я брошу своих детей? — я натуральным образом оскорбилась от таких инсинуаций.

— А, извини... А что ты имела в виду «чужих не подпустят»? — настороженность с его лица немного ушла.

— Девочки сейчас уже начали использовать магию. Сам понимаешь, еще не контролируют толком. Чужих терпеть не могут, иначе мы бы уже давно наняли кого-то в помощь Алану. А так ты с ними будешь заниматься всю неделю, заодно, может, подучишь немного управлять даром. Рик тоже с удовольствием послушает — девочки нервничают, если он далеко от них, особенно Сабрина... Сейчас Алан с Тайлером тебе все расскажут подробнее, я пока позвоню Нейтану, сообщу, что на работу не выйду, — еще раз ослепительно улыбнувшись ему, сбегала в другую комнату.

Алан как раз вывел оттуда уже собранных детей, радостно

заулыбавшихся при виде Райзека. На удивление, они любили, когда он приходил. Хотя «одним из пап» и не воспринимали. Так, скорее странный забавный дядя, дарящий подарки и ничего не запрещающий... Вот пусть и попробует неделю оставаться таким же.

— Адриана! — услышала я его возмущенный голос, но сама уже по артефакту связывалась с Нейтаном.

Он, не задавая лишних вопросов, дал свое согласие. Когда его сестра родила ему второго племянника, Нейтан стал относиться ко мне с еще большим уважением, понимая, что такое трое малолетних детей в доме. Тем более, когда в двоих из них проснулась магия.

Я вернулась в комнату и замерла в дверном проеме, любуясь открывшейся картиной.

— ...и еще Сабрина не любит, когда в комнате темно. А Кристен не засыпает при свете. А Рик не ложится без обязательной прогулки перед сном и новой сказки. И спят они все в одной комнате, — Алан невозмутимым тоном продолжал инструктаж.

Дети в это время обступили Тайлера, который им что-то с уверенным видом нашептывал. И что-то я очень сомневаюсь, что это из серии «ведите себя хорошо». Особенно подогревали мои сомнения злорадные ехидные взгляды, которые Тайлер кидал в сторону Райзека.

Тут маг заметил меня и на его лице отразилось облегчение.

— Адриана! Почему он все это рассказывает мне, а ты? — тем не менее, в голосе Райзека проскользнули панические нотки.

- Потому что у меня отдых. Неделя. Сам же обещал мне. Не волнуйся, пока тройняшки будут спать — все мое время будет принадлежать тебе, — я послала ему воздушный поцелуй, чем немного приободрила. Наивный...

Алан и Тайлер как по команде ехидно ухмыльнулись. Ну да, представили себе, какой будет Райзек после дня, проведенного с тремя разнополыми детьми с на диво шепутными характерами.

— Зайки, идите ко мне, сейчас мы с дядей Райзеком отправимся в удивительное место, где проведем целую неделю! Поцелуйте на прощание папу Тайлера и папу Алана, — произнесла я, с умилением отметив, с какой готовностью дети бросились к моим мужчинам. С Диланом они попрощались еще рано утром.

- Почему эти твои «папы», а я — «дядя»?! Сомневаешься в моем отцовстве?! В девочках точно моя кровь. Более того, почти уверен, что в

Сабрине прочих примесей нет, только демоническая, — тихо осведомился Райзек, с хмурым видом оценив композицию «любящие дети прощаются с отцами».

— Причем тут «родной» — «не родной», «кровь» — «не кровь»? Чаще приходить к ним надо было, а не дежурные пару дней в месяц, во время которых ты в основном сидел со мной, а не с ними, — так же тихо ответила я, пожав плечами.

— Но ты ведь сама настаивала на этом, заключая сделку!

— Неправда. Ограничено лишь время общения со мной. А по поводу детей ты вообще ничего не говорил, — заметила холодно и тут же солнечно улыбнулась подбежавшим детям. — Все? Пойдем, мои золотые. Сабрина, возьми дядю Райзека за руку. Рик, Кристен, идите сюда, сейчас начнется наше приключение...

И подмигнула Райзеку, давая ему отмашку телепортировать нас всех к нему домой. У него впереди целая неделя, чтобы стать для детей кем-то большим, чем «дядей», изредка появляющемся в их жизни. А я... Наконец-то у меня отпуск!

БОНУС 4. Алан. Последний день в школе рабов (ОСТОРОЖНО! СЛЭШ!)

В прошлом парней не все было гладко. Данный рассказ содержит элементы слэша, но, в некоторой мере, помогает понять ход мыслей Алана, почему он такой, какой есть.

Если не приемлете такого — лучше не читайте этот и следующий рассказ.

Алан

— ... шикарный выбор! Все как на подбор! Таких нигде больше не найдете! Посмотрите, какие красавцы. Высокие, стройные, выносливые, обученные по самой последней методике. У каждого свой характер, который он по желанию хозяина может показывать, а может забыть о нем на долгие годы. Очень удобная вещь, ценное приобретение, которое придется по вкусу самому избирательному покупателю! — аукционщик расхваливал товар на все лады.

Сверхбогатые аристократы с интересом прислушивались к его сладким речам и прикидывали, сколько смогут сегодня потратить. Я, как и другие выпускники элитной рабской школы, стоял на коленях за кулисами и ждал отмашки распорядителя, что мы можем выходить в зал, где потенциальные покупатели смогут осмотреть товар со всех сторон и пощупать, чтоб удостовериться в качестве. Некоторые за дополнительную плату смогут на месте и опробовать. Для подобных аукционов это нормально. И хоть для многих из нас он первый, в том числе и для меня, мы знали, чего можно ожидать. В конце концов, нас больше двадцати лет к этому готовили.

— Алан? Ты почему здесь? Твоя группа поступает на продажу на следующей неделе, — услышал я голос учителя Лоркхана.

Я склонился в почтительном поклоне, едва не касаясь лбом пола, и лишь после этого, старательно глядя лишь на носки его туфель, ответил:

— Госпожа куратор сказала, что хочет продемонстрировать меня одной важной персоне, которая посетила сегодняшний аукцион,

господин, — с должной степенью подобострастия ответил я.

— Ничего не понимаю. Она же обещала тебя мне, как только ты выпустишься. Пойду поговорю с ней, — пробормотал учитель и покинул закулисье.

Я же впервые задумался, а хочу ли, чтоб меня сегодня купили, или лучше надеяться на то, что учитель Лоркхан заберет меня к себе? Выпускники нашей школы стоят очень дорого, но госпожа куратор позволяет учителям за все время работы одного раба взять себе. Учитель Лоркхан раньше не пользовался этой возможностью. Его устраивало, что он и так в любой момент может остановить любого раба в коридоре школы и использовать того так, как только хочется. Школьные правила этого не запрещают, скорее, даже поощряют. Раб должен быть готов к тому, что хозяин может захотеть его в любой момент.

Хозяева бывают разные, но именно нашу группу готовили для особых господ, любителей игр поострее. С детства аккуратно подводили к этому, сначала в теории, постепенно углубляясь в нее все больше, а по достижению определенного возраста перешли к практике.

В конце каждой недели мы проходили психологические тесты. Те, кого посчитали психически нестабильными, списывались и считались браком. Их напрямую продавали в бордели, где любили проводить время садисты посерьезнее тех, кто мог нас купить. В конце концов, аристократы платили немалые деньги, а значит, ценили свое имущество, и даже если их «вещь» ненароком сломается, не поскупятся на хорошего целителя, который ее «починит». Единицы из выбракованных попадали обычными рабами на какие-то фермы или заводы, но условия там не лучше.

По школьной программе у нас было множество различных предметов. От самых обычных, на которых учили различные языки, правила этикета, историю нашей страны, легенды нашего мира и прочее, до совсем уж специфических, где мы изучали историю возникновения того или иного девайса для наказания, различные техники минета и ланета, искусство порки и все в том же духе. Конечно, была как теория, так и практика.

У каждого учащегося был свой особый блокнот, в который вносились все его провинности. Туда записывался сам проступок, подпись того, кто его зафиксировал, рекомендуемое наказание,

фактическое наказание, дата и подпись того, кто его исполнил. Когда должна была быть практика, наказания за провинности получали прямо на уроке, тем девайсом, который на тот момент проходили по теме. Нас учили не только принимать удары, но и наносить их самим друг другу. Нередко хозяева приводили в действие приговор не сами, а через рабов, поэтому мы должны были уметь правильно определить количество ударов за любой проступок, выбрать инструмент, если хозяин не высказал предпочтений, и рассчитать силу, с которой следует выполнить требуемое.

Учитель Лоркхан учил нас принимать правильные позы и стоять в них требуемое количество времени. Сам по себе предмет несложный, да и учитель особо не зверствовал. Но был один минус. Лоркхан принадлежал к расе орков, имея соответствующие габариты. При этом являлся довольно любвеобильным мужчиной. И выставив нашу группу в позы, в которых мы должны простоять весь урок, четко следил за тем, не шевельнется ли кто.

Если такой находился, а он все же находился каждый раз, учитель Лоркхан с довольной ухмылкой раскладывал свою жертву там же, на полу в классе, и накачивал так, как хотелось, совершенно не заботясь об удобстве раба. После такого нередко приходилось пользоваться специальными тампонами, пропитанными целебной мазью, не надеясь только лишь на эльфийскую регенерацию.

Последние несколько лет он вдруг воспылал особой любовью ко мне. Его внимание приходилось терпеть довольно часто. Конечно, приятного мало, первые месяцы не расставался с целебной мазью, всегда таская ее с собой, зная, что учитель Лоркхан в любой момент может мной воспользоваться. Но постепенно тело подстроилось под его размеры, и особых последствий после таких встреч уже не было.

Да и был в нем один несомненный плюс. В отличие от других учителей, искусство порки он не очень уважал, наказывал таким образом редко. Конечно, может, своих собственных рабов он порол регулярно, не знаю, но на учениках отрывался нечасто.

Пока распорядитель аукциона продолжал расписывать со сцены, какое мы сокровище и насколько наш выпуск отличается от предыдущих, я начал вспоминать вчерашний день.

Начался он довольно неплохо. С момента, как проснулся, и до того,

как добрался до столовой на завтрак, удалось не совершить ни единой ошибки и не заработать соответствующую запись в блокнот. На этом моя удача закончилась, так как, задумавшись о своем, чуть замешкался и не сразу склонился в низком поклоне при встрече с учительницей Офелией, которая учит терпеть боль, показывая при этом нужные эмоции. По совместительству, она же являлась нашим куратором. Сразу же после этого я рухнул на колени, но было поздно — мою оплошность заметили.

— У тебя сейчас экзамен? — чуть скривив губы в подобии улыбки, спросила она.

— Да, госпожа, — смиренно ответил я.

— После него зайдешь ко мне получить заслуженное наказание. Давай сюда свой блокнот, — сообщила она и сделала соответствующую запись на страницах.

— Благодарю, госпожа, — тем же подобострастным тоном ответил я, но она уже пошла дальше.

Я же поспешно нашел запись в блокноте и едва удержался от тоскливого вздоха. За мой проступок мне было назначено 50 плетей. К счастью, в тот день у меня только один экзамен, а следующий должен был быть через три дня только, восстановиться полностью успел бы.

Сам экзамен тоже прошел хорошо. Попался несложный вопрос. Правила поведения раба на званой вечеринке у аристократов. Да и на память я никогда не жаловался. Впрочем, в школе быстро учишься запоминать все с первого раза.

Получив отличную оценку, вышел из аудитории и сразу же нарвался на учителя Лоркхана. Тот очень обрадовался мне. В этот раз я не забыл вовремя поклониться. Но всякий знает, что хозяин может и без причины выпороть раба, не говоря уж об использовании. Так что совсем не удивился, когда орк приказал идти за ним.

Шли недалеко, уже в следующем коридоре учитель Лоркхан завел меня в пустующую аудиторию, где я снова стал на колени, как и полагается добросовестному рабу. Мужчина с удовольствием намотал мои длинные волосы на кулак и подтянул к себе, практически ткнув лицом в район своего паха, недвусмысленно указав предстоящий фронт работ.

Я сноровисто спустил его штаны и привычно взял в рот полувозбужденный орган учителя. Уже сейчас он с трудом помещался.

Полностью эрегированный, он с непривычки затруднял дыхание. Но для меня это далеко не первый опыт. И я принялся делать то, за что всегда получал лучшие оценки на соответствующем предмете. И, судя по довольным стонам учителя, уроки не пропали даром.

Это позволило мне почувствовать нечто сродни гордости. Конечно, как и всякий нормальный мужчина, я предпочитал удовлетворять женщин. Вот только являясь рабом, о собственных предпочтениях лучше не вспоминать, и стоит радоваться тому, что удалось доставить удовольствие господину.

Учитель начал нетерпеливо подмахивать бедрами, положив обе свои руки на мой затылок, причиняя небольшой дискомфорт. Но это меня даже обрадовало, ведь свидетельствовало о том, что он близок к финалу, а значит, сейчас отпустит, и я смогу отправиться к госпоже Офелии, чтобы получить свое заслуженное наказание. Наверняка она уже знает об окончании экзамена. Следовательно, ждет меня, и каждая минута этого ожидания потом найдет свой отклик на моей спине и заднице. Удовлетворение потребностей другого учителя не послужит достаточно веской причиной для избегания этого.

И вот последний толчок, и горьковатая жидкость проскальзывает сразу в горло, что тоже не может не радовать. Все же, на вкус хуже только у гномов. Я преданно смотрю на учителя, старательно транслируя радость от общения с ним, и ожидаю отмашки, намереваясь бежать к учительнице Офелии.

— Да, Алан, ты просто сокровище. Знаешь, пожалуй, попрошу тебя себе. Наверное, именно такого раба я всегда хотел. Раздевайся, — задумчиво сказал он, не торопясь натягивать штаны.

Я быстро выполнил приказ и замер, стоя на коленях, чуть расставив ноги и сложив руки за головой в типичной стойке раба, который готов к осмотру. Учитель задумчиво обошел меня по кругу. Краем глаза заметил, что его оружие вновь готово к бою. А это означало, что к госпоже Офелии сегодня попаду нескоро. Демоны, как невовремя!

Спокойно, Алан, не в первый раз с тобой такое, повода для расстройства нет. Когда появится хозяин, и порка, и секс, и многое другое станут совсем уж привычными ежедневными ритуалами. Так что лучше привыкать к этому сейчас, пока есть хоть какое-то подобие справедливости. Но, конечно, никто не мешал надеяться, что хозяин попадется сравнительно добрый, который даже будет изредка

награждать разрядкой.

Эти мысли меня почти сразу успокоили, и я без задержек выполнил следующий ожидаемый приказ. Лег животом на ближайший стол и расставил ноги. Привычно выдохнул, стараясь полностью расслабиться. Помнится, раньше до ужаса боялся таких моментов, когда уже стоишь в этой позе и слышишь шаги позади, зная, что сейчас произойдет. Ситуацию также усугубляло то, что учитель Лоркхан принципиально не признавал искусственную смазку. Считал, что, в крайнем случае, ее с легкостью может заменить слюна.

Вот и сейчас он вновь оказался возле моего лица. Я поспешно, пока не передумал, облизал его член, стараясь смазать получше. Все же для себя стараюсь.

Господин зашел сзади, пару раз сжал мои ягодицы, после чего раздвинул их и приставил головку. Я, уже зная, что будет дальше, прикусил щеку изнутри, чтоб не издать ни звука, ведь за это тоже можно заработать дополнительное наказание. В следующую секунду учитель резко и с силой толкнулся вперед, врываясь в меня, от чего я едва сдержался, чтоб не зашипеть от боли. Затем принялся ритмично и довольно грубо долбить, впиваясь пальцами в мои бедра так, что по окончании наверняка останутся синяки.

Странное дело, вроде бы сейчас страдает задница, а искры готовы посыпаться из глаз. Едва не хихикнул над этой неуместной мыслью. Но когда в тебе ходит такой поршень, которому приходится еще и подмахивать, точно не до смеха. Спустя пару минут мне удалось приспособиться полностью под его размеры, и боли уже почти не было. Хотя, конечно, о том, чтоб получить хоть какое-то удовольствие, речь тоже идти не могла.

С той же госпожой Офелией и то лучше. При каждой подобной встрече она, конечно, выпорот так, что будь здоров, потом еще несколько дней содрогаешься. Зато, если с достоинством продержался всю порку, награждает сексом и позволяет кончить. И это того стоит. Доходило до того, что некоторые мои одноклассники нарочно совершали какую-то мелкую провинность, только чтобы попасть к ней.

Впрочем, что-то отвлекся. Сейчас уже следует показать господину, насколько счастлив оказанному вниманию. Я начал подмахивать ему еще сильнее и резче и негромко постанывать, зная, что учитель это любит. Ему абсолютно все равно, что чувствует раб во время соития с

ним, но стоны нравятся. Причем, не имеет значения, стоны от боли или удовольствия. Но последние легче подделать. Спустя какое-то время мои старания возымели успех, и учитель бурно излился в меня.

— Ох, Алан, ты просто чудо! На самом деле, я уже говорил с твоим куратором. Она ничего не имеет против моего решения. Так что уже через неделю ты переедешь в мой дом. Тогда смогу развлекаться с тобой, когда захочу и сколько захочу, — довольно выдохнул он, застегивая штаны.

— Благодарю, господин, — только и сумел сказать я, чувствуя, как по ногам течет теплая жидкость.

К счастью, как раз в этой аудитории проходили практические занятия, а значит, к ней прилагался душ. И после того, как учитель Лоркхан покинул аудиторию, предварительно приказав мне очистить его языком, я поплелся в нужном направлении, принимать гигиенические процедуры. В конце концов, даже в правилах прописано, что рабу на порку следует всегда являться свежeweымытым.

Вот только теперь меня снедало чувство вины за то, что заставил госпожу Офелию ждать. И это заставляло торопиться меня еще больше. Главное сейчас сдержаться и не начать выпрашивать удвоения, а то и утроения числа ударов. Все же, нам с детства вбивают, что если раб чувствует вину, то должен сам выпрашивать наказание, иначе вина не уйдет, выжигая изнутри. И, стоит признать, так оно и было. И сейчас она же заставляла меня прокручивать в голове, сколько же стоит попросить, чтобы это проклятое чувство ушло. Вот только при этом мозг рационально подсчитывал, сколько я реально могу выдержать.

Размышляя подобным образом и так окончательно не определившись, дошел до кабинета госпожи Офелии. С должной почтительностью постучал и, услышав разрешение, вошел, где с порога опустился на колени.

— Что-то ты не торопился, Алан, — с едва заметной язвительной усмешкой сказала она.

— Простите, госпожа, торопился как мог и готов понести двойное наказание, — все же выпалил я, мысленно застонав.

Давно меня не ожидала сотка ударов плетью за раз. Еще и нанесенная тяжелой рукой госпожи Офелии.

— Хм, похвально. Что же тебя задержало? Встретил кого-то? — проницательно спросила она.

— Да, госпожа. Учитель Лоркхан пожелал использовать меня по назначению, — смиренно ответил я, не отрывая взгляда от пола.

— Что ж, это вполне ожидаемо. Ну, да ладно. Планы изменились. На сегодня наказание отменяется, — вдруг спокойно сказала госпожа Офелия.

— Что? — беззвучно выдохнул я, на миг вскинув глаза, но тут же, опомнившись, вновь опустил их.

— Завтра один из выпусков этого года будет выставлен на аукцион. Но до меня дошли слухи, что на него попадет двоюродная сестра короля, желающая присмотреть себе раба. И, насколько я слышала о ее предпочтениях, ты вполне в ее вкусе. Под описание подходят еще несколько человек из других групп. Поэтому все вы завтра будете на аукционе. Вдруг она кого-то из вас выберет. В связи с этим, оставшиеся три экзамена сдавать не будешь. За них уже выставлены баллы по поточным оценкам. И наказание также отменяется, так как завтра ты должен быть с идеальной кожей, не украшенной рубцами от плети. Свободен, — снизошла до объяснений госпожа Офелия.

— Но, госпожа, позвольте... — почти с отчаянием взмолился я.

— Ну что еще? — с ноткой раздражения поинтересовалась она.

— Я ведь заслужил наказание. Пожалуйста, хоть немного... — прошептал я, с надеждой глядя на нее.

— Нет. Ты же знаешь, я либо выдаю все, что заслужил, либо переносу на другой раз. Если тебя не купят — завтра и получишь все, что причитается. Если же повезет, и у тебя появится хозяин или хозяйка, на что я лично очень надеюсь, то уже нового владельца и попросишь об услуге. Твой блокнот провинностей будет вручен ему вместе со всеми остальными документами. А сейчас иди, не вынуждай меня передумать и вместо элитного аукциона отправить на закрытый, где хозяева развлекаются так, что даже эльфийская регенерация не спасает от получения шрамов, — строгим голосом сказала госпожа Офелия.

Извинившись, я выполнил приказ — покинул ее кабинет и отправился в свою комнату, которую делил еще с четырьмя парнями. До утра мне так и не удалось уснуть. Жгучее чувство вины не давало, заставляя уже едва ли не мечтать о том, чтоб будущий хозяин или хозяйка оказался построже.

И вот сейчас я стою за кулисами, слушая восторженный голос распорядителя, расписывающий наши преимущества, и для себя не могу

решить, что же лучше. Привычный учитель Лоркхан, который легко может затрахать до полусмерти, так и не дав кончить, зато нет опасности быть запоротым до увечий. Или же новый, неизвестный хозяин, о котором я вообще ничего не знаю и который может оказаться как тем, о котором все, учащиеся здесь, мечтают, так и законченным садистом. А еще была пылкая надежда на то, что меня купит не мужчина, а женщина.

Впоследствии моя мечта сбылась. И хоть это была не родственница короля, на которую надеялись, но все же у меня появилась хозяйка. Вот только живя с ней, а вернее, выживая вопреки всему, не раз вспоминал учителя Лоркхана и остро жалел, что все же не попал к нему...

БОНУС 5. Райзек и Дилан. Пирсинг (ОСТОРОЖНО! СЛЭШ!)

И это первый и единственный рассказ от лица Райзека. Возможно, позволит лучше понять его ход мыслей.

В третьей трилогии и одном из бонусных рассказов он представлен как мимими и едва ли не герой. Но не стоит забывать, что таким он является только для Адрианы и тех, на кого она укажет пальцем. Для других остается все тем же экспериментатором с садистскими замашками. Да и в прошлом с теми же парнями не церемонился.

За окном уже давно стемнело, а я продолжал сидеть в мягком кресле в своем длинном черном шелковом халате и пить виски, бездумно уставившись в пламя камина.

Настроение было откровенно плохим. Артефакт, над которым бился всю прошлую неделю, так и не начал работать так, как мне нужно. И это приводило в бессильную ярость. Хотелось срочно выместить на ком-нибудь злость.

Но полукровка вчера уже попался мне под горячую руку и еще полностью не восстановился. Можно позвать эльфа и позабавиться с ним как следует. Тем более что для этой цели его когда-то и купил. Но тот всю прошлую неделю вел себя образцово, наказывать вроде как и не за что. И это тоже раздражает.

А нужен ли мне вообще повод? Хм... Пожалуй, что нет. Только мне решать, как использовать своего раба.

Эта мысль заставила мое настроение подняться на несколько делений вверх. Губы сами собой растянулись в усмешке. Сделал глоток из бокала и с раздражением заметил, что он опустел. Нетерпеливо постучал по нему ногтем, после чего мне его тут же наполнили.

Бросил взгляд на перепуганного мальчишку со следами слез на лице. Дразнить его также было крайне забавно, видеть этот ужас в глазах, практически ощущать отчаяние... Но не сейчас. Я был настроен на более жестокие игры. Да и с этой игрушкой сегодня уже немного развлекался.

— Приведи сюда эльфа. Также принеси несколько плетей из тех,

которые я приобрел недавно, и шкатулку с зажимами, — лениво приказал я, ожидая, что мальчишка тут же бросится выполнять мой приказ.

Опять же, он должен был радоваться, что его хозяин обратил свое внимание на кого-то другого и у него появилась возможность провести некоторое время подальше от меня. Но сейчас этот раб удивил, чуть замешкавшись. На его лице слабой тенью промелькнул страх, который сменился едва ли не решительностью. Интересно.

— Хозяин, вы приказали сообщить, когда прокол полностью заживет. Мне кажется, уже все, — чуть запинаясь, тихо сказал он.

— Да? Покажи язык, — потребовал я, чуть подавшись вперед.

Несколько дней назад мне стало интересно, насколько отличаются ощущения от оральных ласк, если у раба сережка в языке. Кому сделать такой подарок — я даже особо не раздумывал. Конечно же, это будет мой любимый объект для экспериментов. Да и кто еще? Эльф и так виртуозно делает минет, особого смысла добавлять ему что-то еще нет. С полукровкой, в принципе, интересно, такую ненависть во взгляде редко от кого увидишь, особенно в такой момент. В этом есть своя прелесть.

А вот парнишке пирсинг не помешает. Да и намек на то, что он, как и всякая девочка, должен любить украшения, тоже не прошел бесследно. Вызвал так любимые мной эмоции ужаса, отчаяния и безысходности. Я собственноручно сделал ему прокол и вставил симпатичную сережку.

Раб с готовностью рухнул на колени и высунул язык. Я его внимательно осмотрел. Было похоже, что парень не врет и серебряная штанга, оба конца которой заканчивались небольшими шариками, больше не приносила ему дискомфорта. Подушечкой пальца несильно поштал верхний шарик, тщательно отслеживая реакцию человека. Боли он явно не испытывал.

— Отличная новость, ты меня порадовал, — довольно протянул я, теперь наши с ним забавы будут не в пример интереснее.

— Не желаете ли проверить, хозяин? — несмело спросил он, когда я закончил осмотр.

— Кажется, я тебе отдал приказ, — ледяным тоном протянул я, отчего парень вжал голову в плечи.

— Простите, хозяин, — пискнул он, зажмурившись.

По-хорошему, следовало бы сейчас проучить наглеца. Кажется, в его списке правил было что-то о том, что нельзя заговаривать без разрешения, за исключением выполнения ранее отданных приказов. Но он был прав, испытать его сережку хотелось. И даже мысли об эльфе отошли на второй план. К тому же, этот мальчишка сам еще ни разу не предлагал сделать минет просто так, когда я на него не обращаю внимания.

Понятно, что этим самым он надеется отвлечь меня от других рабов. И за эту попытку манипулирования позже спрошу с него отдельно. А пока, почему бы не насладиться тем, что предлагают. Тем более что внешность этого раба с длинными черными волосами, кукольным лицом, огромными серыми глазами с пушистыми ресницами и невероятным страхом во взгляде мне очень нравилась. А сейчас, когда он так стоял на коленях передо мной, с высунутым языком, в котором блестел серебряный шарик, а взгляд, помимо отчаяния, выражал покорность, я почувствовал сильное возбуждение.

— Ладно, приступай. Если мне понравится, эльфа можешь сегодня не звать, — я позволил скользнуть по губам легкой усмешке, отчего парень ощутимо вздрогнул.

— Благодарю, хозяин, — тихо сказал он, опустив взгляд.

Подвинулся ближе, развязал пояс моего халата, под которым не было никакой одежды. Завел свои руки за спину, зная, что моего тела ему касаться нельзя без особого на то приказа. После чего аккуратно взял в рот мой возбужденный член. Вобрал его как можно глубже.

Я, с интересом наблюдая за его манипуляциями, глотнул виски из своего бокала. Пока ничего особо нового не испытывал. Даже успел почувствовать нотку легкого раздражения, но тут раб задействовал язык.

Провел по стволу самым кончиком, не выпуская член изо рта, а потом просто плотно прижался языком плашмя так, что я почувствовал маленький твердый шарик, который немного прохладнее тела, но при этом создавал непередаваемый контраст тепла и холода, мягкого и твердого.

Я выдохнул, чуть резче, чем собирался. Происходящее определенно мне начинало нравиться все больше. Сделав еще один глоток виски, расслабленно откинулся на спинку кресла, подавшись

бедрами чуть вперед, и продолжил наблюдать за стараниями своей игрушки.

Парень медленно принялся скользить по члену вверх-вниз, плотно обхватив его губами, при этом продолжая едва ощутимо прикасаться скользким гладким шариком, вызывая чувственные волны удовольствия, растекающиеся по моему телу.

Затем он выпустил член изо рта, провел языком по яичкам, оставляя мокрый след, скользнул по основанию. Лизнул уздечку, принялся осторожно и едва ли не с нежностью водить шариком по ней, вызвав мой довольный стон. Некоторое время продолжил это делать, играя с моей крайней плотью, даруя невероятно приятные ощущения, почти погружая в эйфорию.

Прикоснулся своими мягкими податливыми губами к стволу, далеко высунул язык, стараясь обвить им член, касаясь его сережкой. Принялся то увеличивать, то замедлять темп, потом обхватил губами головку и стал ее нежно посасывать, кончиком языка обводя дырочку и будто пытаюсь проникнуть в нее.

Взял полностью на всю длину, стал двигаться вверх-вниз, ускоряясь. Я уже был близок к финалу. С неясным возгласом схватил его за волосы на затылке, сжав их, и принялся властно насаживать раба на член, проникая еще глубже.

— Смотри на меня, — приказал я низким от возбуждения голосом.

В его бездонных серых глазах бушевала такая нужная мне буря эмоций. От полной покорности до отчаяния и унижения. Этого всего хватило, чтоб с гортанным восклицанием излиться в горло раба.

Это действительно было нечто невероятное. Давно не получал настолько мощного оргазма. Пока я приходил в себя, мальчишка аккуратно языком очищал мой член от остатков спермы, чем вызвал у меня одобрителный хмык. Быстро учится, а ведь не так уж и давно у меня.

Честно говоря, даже не подозревал о таких его талантах. В первые дни шарахался, не понимал толком, чего от него хотят. Нужно было сразу пробить ему язык. Уже давно бы наслаждался таким восхитительным минетом.

Потянувшись, ухватил мальчишку за длинную прядку волос и потянул на себя, вынуждая его лечь щекой мне на бедро так, что его теплое дыхание теперь щекотало мой пах.

— Это было сладко, умница моя. Из тебя вышла бы отличная девчонка-рабыня. Впрочем, раб тоже неплохой. Пожалуй, даже дам тебе имя. Будешь Мэтью, как тебе? Так и думал, что спорить не станешь. Сначала хотел назвать Матильдой, все же на девку ты больше похож, но так и быть. Сегодня заслужил, — принялся вслух рассуждать я, рассеянно перебирая прядки его шелковистых волос.

Чуть заметно улыбнулся, почувствовав его напряжение при каждом сравнении с девчонкой. То ли еще будет. Кажется, я знаю, как закрепить на его ошейнике постоянную иллюзию, минет от мальчишки пошел мне на пользу. И совсем уж сладко будет потом взять эту сладкую конфетку полностью, лишить его последних остатков невинности. Но попозже. Пока с этим неплохо справляются двое других рабов. У Мэтью есть возможность еще немного подрасти.